

БІОГРАФІЯ
ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛА
БІЯЗЯ МИХАІЛА СВЕМЕНОВИЧА
ВОРОНЦОВА.

СОСТАВИЛЪ

М. Г. Іллініч.

ИЗДАНО ВЪ ИЛЬЗУ НИКОЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ, ВЪ МОСКВѦ.

САНКТПЕТЕРБУРГъ.

1858.

**БІОГРАФІЯ
КНЯЗЯ
М. С. ВОРОНЦОВА.**

Печ. В. Дарленгъ.

Р. М. Воронцовъ

БІОГРАФІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ МИХАЙЛА СЕМЕНОВИЧА ВОРОНЦОВА.

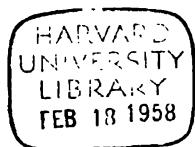
СОСТАВИЛЪ

М. Г. Шуробинко.

ИЗДАНО ВЪ ПОЛЬЗУ НИКОЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ СЛУЖБЫ МИЛОСЕРДІЯ, ВЪ МОСКВѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІЇ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.
1858.

Slaw III 6. 5

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатанію было представлено въ Цензур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ,
21-го февраля 1858 года.

Цензоръ *B. Бекетовъ*.

Военно-Цензурный Комитетъ, съ своей стороны, къ напечатанію
сего сочиненія препятствія не находитъ. С.-Петербургъ, 7-го янва-
ра 1858 года.

Предсѣдатель Комитета
Генералъ-Лейтенантъ Баронъ *Медемъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

ГЛАВА I.

СТР

Родъ Воронцовъ. — Отецъ покойнаго Фельдмаршала.—
Рождество Михаила Семеновича.—Слова, при этомъ произ-
несенные его родителемъ.—Юность Михаила Семеновича . . . 3.

ГЛАВА II.

Графъ Воронцовъ записанъ въ службу.—Поступаетъ въ
Л.-Гв. Преображенскій полкъ. — Изъявляетъ желаніе быть
командированнымъ на Кавказъ.—Дадя его, Графъ Александръ
Романовичъ Воронцовъ, содѣйствуетъ исполненію этого же-
ланія.—Отрывокъ изъ его письма по этому случаю къ Кня-
зю Цицианову.—Первые шаги Графа Михаила Семеновича
на боевомъ поприщѣ.—Взятіе приступомъ предмѣстій Ган-
жи (нынѣшняго Елисаветполя).—Графъ Воронцовъ отправ-
ленъ къ Генералу Гулакову.—Отрывокъ изъ письма Графа
Александра Романовича къ Князю Цицианову.—Разбитіе от-
ряда Левгина.—Дѣло подъ Закаталами.—Участіе Графа Во-
ронцова въ переговорахъ съ Имѣретинскимъ Царемъ Со-
ломономъ.—Предписаніе, данное Графу Воронцову Княземъ
Цициановымъ по этому случаю и отрывки изъ сообщеній
Князю Чарторижскому: — Война съ Персию.—Походъ въ
Эриванское Ханство.—Пораженіе; напесеніе Аббасъ-Мир-
зѣ.—Участіе Графа Воронцова въ походѣ, предпринятомъ
для усмиренія Осетинъ.—Возвращеніе въ С.-Петербургъ . . . 7.

ГЛАВА III.

1805 годъ.—Графъ Воронцовъ, съ войсками подъ Началь-
ствомъ Графа Толстаго, совершаєтъ походъ до Шведской
Помераніи, а потомъ въ Ганноверскія владѣнія.—Отправленье
къ Прускому Королю въ Грауденцъ.—1806 годъ.—Объявле-
ніе войны Наполеону.—Графъ Воронцовъ поступаетъ въ Кор-
пусъ Беннигсона и переходитъ границу у Гродно.—Движе-
ніе въ Пултускъ.—Отступленіе къ Остроленкѣ.—Возвраще-
ніе въ Пултускъ.—Дѣло 14 декабря подъ Пултускомъ.—Бы-
1

строю атакою Беннигсенъ удерживаетъ натиски Ланна.—1807 годъ.—Графъ Воронцовъ назначенъ командиромъ 1 баталіона І.-Гв. Преображенскаго Полка.—Сраженіе подъ Гутштадтомъ на р. Пассаргѣ.—Обвиненіе Сакена въ медленности перехода съ резервами изъ Аренслорфа въ Вольфсдорфу.—Сакенъ преданъ суду.—Графъ Воронцовъ назначенъ въ составъ оного.—Онъ оправдывается Сакена.—Бой подъ Гейльбергомъ.—Фридландское сраженіе.—Тильзитскій миръ . . . 24.

ГЛАВА IV.

Разрывъ съ Швеціею.—Фридрихсгамскій миръ и присоединеніе къ Россіи Финляндіи, части Вестро-Ботніи и Аландскихъ острововъ.—Война съ Турціею.—Участіе въ оной Графа Воронцова съ Сентября 1809 г.—Онъ назначенъ командиромъ Нарвскаго Пѣхотнаго полка и поступаетъ въ армію Князя Багратіова.—1810 г.—Каменскій замѣщаетъ Князя Багратіова.—Взятие Базарджика штурмомъ.—Дѣйствія подъ Шумло.—Блокада этой крѣпости.—Дѣло 23 Іюля и пораженіе, нанесенное Верховному Визирю.—Неудачный приступъ къ Рущуку.—Походъ на Батинъ.—Сраженіе 26 Августа.—Верховный визирь разбить на голову.—Взятие Систо-ва.—Сдача крѣпостей Рущука и Журжи.—Графу Воронцову поручается отдѣльный отрядъ.—Маршъ его на Ловчу и Сельву, и уничтоженіе въ этихъ городахъ укрѣплений.—Графъ Воронцовъ возвращается къ Арміи 33.

ГЛАВА V.

1811 годъ.—Кончина Графа Каменскаго.—Преемникомъ его назначенъ Кутузовъ.—Ослабленіе дружескихъ отношеній между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ.—Уменьшеніе Молдавской арміи.—Прибытие Кутузова въ Бухарестъ.—Движенія Русскихъ и Турокъ.—Сраженіе 22 Іюня подъ Рущукомъ.—Высочайший рескриптъ, данный Графу Воронцову.—Нападенія Боширакъ-аги отражены.—Верховный визирь Ахметъ-бей разбитъ.—Рущукъ предается пламени, укрѣпленія взорваны.—Войска наши располагаются у Журжи.—Графъ Воронцовъ съ Шлиссельбургскимъ полкомъ идетъ къ устью Юю и поступаетъ въ корпусъ Генерала Засса.—Приходъ Паши Измаиль-бая въ Видинъ.—Зассъ идетъ туда изъ Крайова.—Къ нему присоединяются Графъ Воронцовъ и Графъ Оруркъ.—Дѣло 3 Августа.—Переходъ верховнаго визира чрезъ Дунай.—7 Сентября онъ атаковалъ Засса и отраженъ.—Высочайший рескриптъ на имя Графа Воронцова.—Новое нападеніе Турокъ, 17 Сентября, отбито.—Графъ Воронцовъ съ отрядомъ переходитъ на правый берегъ Дунаа, 7 Октября, у Груи.—Онъ успѣшно отражаетъ нападенія непріятеля и разбиваетъ Турукъ у Кирембека.—Пораженіе нанесенное 2 Октября Кутузовыми арміи верхов-

наго визира.—Турки вступают въ переговоры.—Возвращение Графа Воронцова на лѣвый берегъ Дуная;—снова переходитъ на правый берегъ и овладѣваетъ укрѣпленнымъ мѣстечкомъ Васильевцы.—Военные дѣйствія прекращаются 42.

ГЛАВА VI.

1812 годъ.—Букаレストскій трактатъ. — Графъ Воронцовъ поступаетъ во вторую Западную Армію, подъ начальство Князя Багратіона, и назначается, Марта 13, начальникомъ Сводной Гренадерской Дивизіи.—Дѣла подъ Романовыми и подъ Дашковыми.—Сраженіе подъ Смоленскомъ. — Графъ Кутузовъ принимаетъ начальство надъ всѣми арміями. — Битва подъ Бородино.—Графъ Воронцовъ раненъ — Отъѣздъ его въ деревню Владимирской губерніи.—Онъ призираетъ тамъ своихъ ратныхъ товарищъ 53.

ГЛАВА VII.

Наполеонъ отступаетъ къ Борисову.—Расчетъ Императора Французовъ—остановиться въ Варшавскомъ Герцогствѣ и въ 1813 г. снова начать наступательныя дѣйствія—не удался.—Фельдмаршалъ Кутузовъ продолжаетъ съ Тарутинской арміей фланговое движение къ Копысу.—Удино быстро слѣдуетъ для занятия Борисова.—Бой Графа Палена съ войсками Удино.—Пораженіе авангарда Чичагова и потеря Борисова.—Чичаговъ отступилъ за Березину.—Кутузовъ подался къ д. Морозовой.—Наполеонъ движениемъ къ м. Нижней—Березинѣ вводитъ Чичагова и Кутузова въ недоумѣніе.—Французская армія приготовляетъ мости на Березинѣ и, 15 Ноября, войска Удино первыя переходятъ черезъ эту рѣку, а Фельдмаршалъ Кутузовъ отъ Копыса перешелъ къ м. Староселью.—Взятие нами въ пленъ дивизіи Генерала Партино.—Бой въ Стаковскомъ лѣсу.—Маршалъ Викторъ прикрываетъ переправу черезъ Березину.—Гибель Французовъ на Березинѣ въ 16 день Ноября. 17 Ноября Наполеонъ прибылъ къ рѣкѣ Вили, а Кутузовъ къ д. Михеевичамъ.—Потера врага при Березинѣ 68.

ГЛАВА VIII.

Дувайская армія переходитъ къ д. Брилямъ, выславъ для преслѣдованія только авангардъ свой, а Графъ Витгенштейнъ приказываетъ Генералу Голенищеву-Кутузову слѣдовать къ береговымъ Березинѣ. — Милорадовичъ 17 Ноября прибылъ въ Борисовъ.—Фельдмаршалъ Кутузовъ отъ Михеевичей перешелъ къ Вышней-Городнѣ.—Платовъ и Чаплинъ неоступно преслѣдуютъ Виктора.—Фельдмаршалъ Кутузовъ приказываетъ Витгенштейну и Милорадовичу быстро слѣдовать чтобы предупредить соединеніе Наполеона съ Макдональ-

домъ и Шварценбергомъ.—23 Ноября Наполеонъ оставляетъ армию.—24 Ноября Фельдмаршалъ Кутузовъ, по отъезду Наполеона отъ арміи, прибылъ къ войскамъ Милорадовича въ и. Радошковичи.—Опасность Наполеона въ Ошмянахъ.—Князь Шварценбергъ отступаетъ къ Словину, Балыстову и Пинску.—Отъездъ Наполеона въ Парижъ.—Чаплицъ и Платовъ преслѣдуютъ и уничтожаютъ арріергардный корпусъ Виктора.—Адмираль Чичаговъ прибылъ въ Ошмяны, а Князь Кутузовъ въ Молодечно, куда переведена и главная квартира.—Дивизіи, Лозовая и Ожеро составляютъ собою посѣдѣй арріергардъ Французовъ.—Пораженіе этого арріергарда Чаплицомъ и Годенишевымъ-Кутузовымъ.—Дѣла партизановъ у Вильны.—Французы отступаютъ въ Ковно.—Занятіе г. Вильво Русскими и троєц, доставшіеся вами въ этомъ городѣ.—Дѣло Платова и Орурка съ арріергардомъ Нѣр у Ковно и отступленіе его къ Кенигсбергу.—Занятіе Русскими г. Ковно.—Дувайская армія и казаки Платова преслѣдуютъ вепріятеля за Нѣманомъ.—Тарутинская армія становится на зимнія квартиры.—Прибытие Государа Императора Александра I въ г. Вильно.—Кутузовъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Георгія 1 степени.—Ангельское благодушіе Государа Императора.—Прибытие Графа Воронцова въ г. Вильну и поступленіе его въ войска Чичагова.—Графъ Воронцовъ, назначенный въ званіе командаира Сводной Гренадерской Дивизіи, командуетъ отдѣльнымъ лѣтучимъ отрядомъ.—Дувайская армія становится на зимнія квартиры.—Графъ Воронцовъ преслѣдуетъ остатки французскихъ войскъ.—Графъ Витгенштейнъ приступаетъ подъ начальство Чичагова и дѣла при Бранденбургѣ и Эльбингѣ.—Великость потери Наполеона впродолженіи компаний 1812 г. 83.

ГЛАВА IX.

1813 годъ. Чичаговъ обложилъ Торнъ.—Занятіе Бромберга.—Графъ Воронцовъ, разбивъ Польскія войска, занимаетъ г. Позенъ.—Вице-Король Италійскій отступаетъ къ Францбурту-на-Одерѣ.—Русскіе переходятъ Одеръ.—Союзный договоръ между Россіею и Пруссіею.—Графъ Воронцовъ блокируетъ Кюстринъ и Магдебургъ.—Взятие Торна.—Главная Армія вступаетъ въ Дрезденъ.—Люценскій бой.—Гальберштадтское дѣло.—Движеніе Графа Воронцова къ Лейпцигу.—Занятіе Таухи.—Перемиріе.—Прагскій конгрессъ.—Разрывъ Австріи и Франціи.—Графъ Воронцовъ поступаетъ въ составъ Сѣверной Арміи.—Корпусъ Беннигсена.—Дѣла при Гроссь-Беренѣ, подъ Ютербокомъ и у дер. Шмількендорфъ.—Бергтранъ атакуетъ Пруссаковъ.—Участіе Русскихъ въ отраженіи его.—Слова, произнесенные при этомъ Кронъ-Принцемъ.—Графъ Воронцовъ устраиваетъ переправу чрезъ Эльбу при Акенѣ.—Движеніе враждующихъ армій.—Лейп-

цигскія сраженія.—Графъ Воронцовъ занимаетъ Кассель.—Дви-
женіе къ Ганноверу.—Наблюденіе Гамбурга.—Кильскій міръ: 98.

ГЛАВА X.

Составъ Силезской Арміи.—Русскія войска подъ предво-
дительствомъ Блюхера тѣснить Маршала Мармона, который
принужденъ былъ отступить къ кр. Мецу.—Занятіе Русски-
ми г. Нансі.—Князь Щербатовъ береть г. Ливы присту-
помъ и преслѣдуєтъ войска Маршала Виктора за Сенъ-
Дизье.—Занятіе этого города Русскими.—Князь Щербатовъ
соединяется у Бріенна съ главными силами Силезской Ар-
міи.—Пруссаки наблюдаютъ за крѣпостями на р. Маасъ.—
Вступленіе Сѣверной Арміи во Францію.—Винцингероде съ-
дуется изъ Намюра къ Даону.—Главные силы Союзной Ар-
міи, послѣ прерванныхъ шатильонскихъ переговоровъ, изъ
Ланgra двинулись къ Шомону.—Битва съ войсками Марша-
ла Мортъе, взятие Шомона и отступление непріятеля къ
Труа.—Наполеонъ стягиваетъ корпуса въ окрестностяхъ Брі-
енна.—Битвы въ этомъ городѣ и занятіе Французами Бріен-
ского Замка.—Блюхеръ и Сакенъ едва спаслись отъ плѣ-
ва.—Русскіе отступаютъ къ Транну.—Союзники переходятъ
изъ оборонительнаго въ наступательное положеніе.—Прибы-
тие Императора Александра и Короля Пруссакаго на высоты
Транна.—Составъ главныхъ силъ Союзной Арміи и Француз-
ской.—Дѣла при ла-Ротьерѣ, ла-Жибери, Шети-Мениль и
Шомениль.—Русскіе берутъ приступомъ эти селенія.—Ав-
стрійцы не могутъ взять Діенвиль.—Наполеонъ, принужден-
ный отступить, снова повелъ атаку на ла-Ротьеръ, но выби-
тый штыками Русскими, на всѣхъ точкахъ отступилъ къ
Бріенну.—Въ это время Австрійцамъ удалось занять остав-
ленный Французами Діенвиль.—Трофеи побѣдителей.—Нос-
ъ Бріеннской битвы Наполеонъ отст паетъ за рѣки Обь и
Дуару къ Ножану.—Соединеніе и разобщеніе Силезской Ар-
міи съ Главною Союзною, начавшему наступательное движе-
ніе.—Блюхеръ идетъ къ Шалону.—Австрійцы тревожно раз-
суждаютъ о взятіи приступомъ оставленного Французами г.
Труа.—Прибытие въ этотъ городъ Императора Александ-
ра 1-го.—Императоръ Французовъ укрѣпляетъ Ножанъ.—
Взятие Шалона приступомъ.—Пораженіе Силезской Арміи въ
битвахъ при Шампоберѣ, Монмираль и Шато-Тьери.—Взятие
Суассона корпусомъ Винцингероде.—Вторичное отступленіе
Силезской Арміи и занятіе Суассона Маршаломъ Мортъе.—
Опасное положеніе Блюхера.

117.

ГЛАВА XI.

Наполеонъ идетъ на помощь Макдональду, Виктору и Уди-
бо.—Главная Союзная Армія приступаетъ къ Сенѣ.—Австрій-
цы отступили изъ Фонтенблѣ.—Принцъ Виртембергскій от-

ступилъ за Севу.—Главная Союзная Армія соединяется у Труа.—Графъ Воронцовъ и Строгановъ спѣшатъ туда же для соединенія.—Наступленіе Наполеона и внятіе Труа приступомъ.—Главная Союзная Армія отступила къ Шомону.—Наступленіе Графа Витгенштейна.—Сраженіе при Баръ-сюръ-Объ.—Французы отступаютъ.—Занятіе Труа союзниками.—Силезская армія угрожаетъ Парижу и занимаетъ Мон.—Блюхеръ переходитъ Марну.—Сдача Русскимъ Суассона.—Кронское дѣло.—Блюхеръ оставляетъ Силезскую Армію и передаетъ начальство Сакену.—Послѣ упорной обороны Кронской позиціи, Графъ Воронцовъ отступаетъ къ Шевренни.—Потера съ обѣихъ сторонъ.—Силезская Армія отступаетъ къ Лангу.—Движенія Союзныхъ Армій на Парижъ.—Сраженіе противъ корпусовъ Мортье и Мармона.—Переправа чрезъ р. Марну и шествіе къ Парижу.—Занятіе Графомъ Воронцовымъ предмѣстія Ла-Вилетъ.—Занятіе высотъ.—Военные дѣйствія прерваны на всей линіи, кроме оконечности праваго крыла.—Переговоры.—Капитуляція.—Вступленіе 19 Марта въ Парижъ.—Миръ подписанъ 18 Маія.—Армія наша предпринимаетъ обратный походъ въ Россію. . . . 139.

ГЛАВА XII.

Побѣгъ Наполеона съ остр. Эльбы и высадка его во Франціи.—Выступленіе нашей Арміи къ Рейну.—Военные предложения не приведены въ исполненіе, вслѣдствіе побѣды при Ваттердоо.—Движеніе союзниковъ на Парижъ.—Отреченіе Наполеона отъ Престола.—Соглашеніе Главныхъ державъ на мирные статьи.—Герцогъ Веллингтонъ избранъ Главнокомандующимъ войскъ, оставшихся во Франціи.—Графу Воронцову поручается отдѣльный русский корпусъ, поступивший въ составъ этихъ войскъ.—Трехлѣтнее пребываніе Графа Воронцова во Франціи.—База, ему поднесенная.—Вступленіе Графа Воронцова въ бракъ.—Графъ Воронцовъ, доведя корпусъ до русскихъ границъ, отправляется въ отпускъ въ Англію.—Онъ назначенъ командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса.—Изъявляетъ желаніе посвятить себя гражданскому по-прищу, и назначается Новороссійскимъ Генераль-Губернаторомъ и полномочнымъ Намѣстникомъ Бессарабской области. 161.

ГЛАВА XIII.

Графъ Воронцовъ вступаетъ въ управление ему назначенному.—Первые его дѣйствія на административномъ поприщѣ.—Обхожденіе его съ просителями и подчиненными.—Посѣщеніе края.—Развитіе винодѣлія въ Крыму.—Дорога вдоль южного берега Крыма.—Кончина Императора Александра 1-го.—Графъ Воронцовъ назначенъ Членомъ Государственного Совѣта.—Онъ отправляется въ Петербургъ.—Сношенія Россіи съ Оттоманской Портой.—Переговоры съ Тур-

ками въ Акерманѣ, веденные Тайнымъ Советникомъ Рибопьеромъ и Графомъ Воронцовыемъ.—Улучшениe овцеводства въ Новороссийскомъ краѣ.—Учреждениe въ Одессѣ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.—Ботаническій садъ и Опытная ферма.—Лѣсоразведеніе.—Преобразованіе управления Бессарабію.—Дороги.—Пароходство.—Война съ Португалией.—Осада Варны Ка. Меньшиковымъ.—По причинѣ полученной Его Свѣтлости контузіи, Графу Воронцову поручается довершить начатое Ка. Меньшиковымъ дѣло.—Отплытие изъ Одессы.—Прибытие въ Варну 165.

ГЛАВА XIV.

Обзоръ осадныхъ работъ.—Турки атакуютъ нашъ редутъ. Блистательная оборона.—Продолженіе осадныхъ работъ — Дѣло 31 Августа 1828 г.—Бой, закипѣвшій на другой день.—Взрывъ крѣпостнаго контрѣ-эскарпа.—Предложенія Капуданъ-Пашѣ о сдаче крѣпости.—Упорство турецкаго главнокомандующаго.—Нападеніе 14 Сентября на турецкій лагерь.—Вылазка на наши работы.—Взрывы произведенные 21 и 22 Сентября.—Переговоры съ начальникомъ турецкаго гарнизона.—Условія, предложенные вепрятелемъ, отвергнуты.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій.—Штурмъ бастіона.—Подвиги храбрости нашихъ войскъ.—Огстушеніе.—Переговоры.—Сдача Варны.—Рескриптъ на имя Гр. Воронцова.—Онъ получаетъ повелѣніе возвратиться къ мѣсту его служения.—Прощальный его приказъ отряду.—Бура во время плаванія въ Одессы. 177.

ГЛАВА XV.

Чума въ Одессы.—Мѣры къ ея прекращенію.—Возмущеніе въ Севастополѣ.—Гр. Воронцовъ туда поспѣшаетъ.—4-хъ мѣсячное его тамъ пребываніе.—Онъ отправляется за границу.—Кончина Гр. Семена Романовича, дочери и младшаго сына Михаила Семеновича.—Возвращеніе Гр. Воронцова въ Одессу и дальнѣйшія его дѣйствія по управлению краемъ.—Керчь.—Объявленіе Азовскаго моря, практическимъ.—Голодъ въ Новороссийскомъ краѣ.—Мѣры, по этому случаю, принятые.—Учрежденіе общества вольныхъ матросовъ.—Основаніе города Бердянска.—Гр. Воронцовъ присутствуетъ при вознесеніи маневровъ.—Посѣщеніе Крыма Государемъ Императоромъ и Августѣйшей Фамилиею.—Письмо, оставленное Императрицею Александрою Феодоровною въ Алупкѣ.—Чума въ Одессы.—Разработки каменного угля.—Расширение круга учебной дѣятельности.—Гр. Воронцовъ призываются Государемъ Императоромъ къ продолженію служенія на Кавказѣ, въ качествѣ Царскаго Намѣстника.—Отрывки изъ писемъ Его Величества.—Прибытие въ С. Петербургъ Гр. Воронцо-

СТР.

ва.—Возвращение въ Одессу и отплытие въ Редутъ-Казе.—
Привѣдъ въ Тифлисъ. 194.

ГЛАВА XVI.

Гр. Воронцовъ отправляется на Кавказскую линію.—Открытие похода 1845 г.—Молебствіе по этому случаю.—Первые переходы.—Соединеніе съ Дагестанскимъ отрядомъ.—Занятіе Буртунала.—Дѣло 5 Июня на горѣ Аничимееръ.—Движеніе 11 Июня въ Андію.—Блистательное дѣло 14 Июня.—Письмо Государя Императора къ Гр. Воронцову.—Выступление 6 Июля въ Дарго и бой, продолжавшійся цѣлый день.—Занятіе Дарго и движеніе на высоты лѣваго берега р. Аксая.—Отправление 10 Июля отряда на встречу идущему изъ Андіи транспорта съ провіантами.—Жестокій бой съ Горцами въ тотъ день и слѣдующій.—Выступление изъ Дарго 13 Июля въ укр. Герзель-Аулъ.—Переходы въ слѣдующие дни чрезъ лѣсистыя и гористыя мѣстности; трудности этихъ переходовъ, и непрерывный жестокій бой.—Занятіе аула Шахуналъ-Берды 16 Июля.—Соединеніе съ Генер. Фрейтагомъ 18 Июля.—Прибытие 20 Июля въ Герзель-Аулъ.—Гр. Воронцовъ отправляется въ Темиръ-Ханъ-Шуру, а оттуда въ Кисловодскъ.—Онъ возвведенъ въ княжеское достоинство.—Высочайшій Рескриптъ.—Отрывокъ изъ письма Государя Императора. 220.

ГЛАВА XVII.

Князь Воронцовъ отправляется въ Севастополь.—Возвращеніе его въ Тифлисъ.—Дѣйствія его на поприщѣ гражданскаго управлѣнія и усиленіе въ введенію благоустройства и развитію благосостоянія въ краѣ.—Кредитное установление.—Определеніе правъ состоянія.—Коммерческий Судъ.—Улучшенія по учебной части.—Мѣры къ распространенію христіянства.—Пути сообщеній.—Мосты.—Пароходы.—Постройки.—Открытие театра въ Тифлисѣ.—Основаніе порта у Эйской косы на Азовскомъ морѣ.—Сельско-хозяйственная промышленность.—Благоустройство государственныхъ, крестьянъ.—Откупная система.—Оживленіе торговли.—Минеральные воды.—Горное производство.—Рескрипты и отрывокъ изъ письма Государя Императора къ Кн. Воронцову. 249.

ГЛАВА XVIII.

Военные дѣйствія.—Вторженіе Шамила въ Кабарду.—Задежніе Ачхойского укрѣпленія въ Малой Чечнѣ.—Авангардное дѣло на р. Ассѣ, въ 1847 г.—Штурмъ и бомбардированіе Гергебила.—Взятие укр. Салты.—Высочайшій Рескриптъ.—1848 годъ.—Взятие Гергебила.—Высочайшій Рескриптъ.—Кн. Воронцову пожалованъ портретъ Его Императорского Величества, для ношения въ петлицѣ.—Ре-

скрыть. — Участіе Кн. Воронцова въ военныхъ дѣйствіяхъ. — 1849—1850 г. — Прибытие на Кавказъ Государя Наслѣдника. — Кн. Воронцовъ сопровождастъ Его Императорское Высочество въ поездкѣ по краю и участуетъ въ немъ въ лѣтѣ противъ Чеченцевъ. — Письмо Государя Императора. — Письмо Государа Наслѣдника. — Кн. Воронцову присваивается титулъ Статовшаго. — Рескрипты по этому случаю. — Вырубка ясокъ въ Чечнѣ. — Высочайший Рескриптъ. — Общий обзоръ дѣйствій отдельныхъ отрядовъ начальниковъ въ первыхъ походахъ Кн. Воронцова отъ дѣльныхъ Кавказскихъ Корпусомъ. 288.

ГЛАВА XIX.

1853 годъ. — Разрывъ съ Турцией. — Приготовленіе къ охраненію Кавказа. — Назначение исполнительнаго войска. — Прибытие онаго на восточный берегъ Чернаго моря. — Кн. Бебутовъ избранъ командующимъ действующимъ корпусомъ. — Безапокойства Кн. Воронцова по случаю вторженія Ирана въ Джаро-Белоканскій округъ. — Большое состояніе Кн. Воронцова. — Нападеніе Турокъ на Николаевскій постъ. — Донесеніе о томъ Государю. — Изнеможеніе физическихъ силъ заставляетъ Князя Воронцова просить объ увольненіи въ отпускъ за границу. — Нѣкоторыя подробности истребленія Николаевскаго поста. — Полученіе въ Тифлисѣ Манифеста о войнѣ съ Турцией. — Ковалевскій заставляетъ Турокъ отступить отъ Ахалцыха. — Отрядъ, двинутый изъ Александрополя къ Турецкой границѣ, отбиваетъ атаку Турецкой пѣхоты и кавалерии. — Тихоцкій разбиваетъ Курдовъ. — Циммерманъ отражаетъ Турокъ отъ Ахалкалаки. — Бруннеръ разбиваетъ вепріателя подъ Апхуромъ. — Князь Аилронниковъ одерживаетъ побѣду надъ Турками близъ Ахалцыха. — Славная побѣда, одержанная Княземъ Бебутовымъ близъ сел. Башъ-Кадыкъларъ. — Высочайшее повелѣніе объ увольненіи Князя Воронцова въ отпускъ. — Отъѣздъ его. 287.

ГЛАВА XX.

Опасенія Княза Воронцова объ участіи нашихъ гарнизоновъ на восточномъ берегу Чернаго моря. — Отрывки изъ писемъ его къ Шербину по случаю упраздненія этихъ фортоў, событий въ Одессѣ и побѣдъ одержанныхъ на Кавказѣ. — Скорбь Князя Воронцова при вѣсти объ увозѣ въ плѣнъ семейства Князя Чавчавадзе. — Ипохондрія имъ овладѣвшая при слухѣ о взятіи Севастополя. — Отрывокъ изъ письма его по этому случаю. — Онъ просить увольненія. — Рескрипты Государя. — Отрывокъ изъ письма Князя Воронцова. — Вѣсть имъ полученная о кончинѣ Императора Николая I и отрывокъ изъ письма объ этомъ событии 301

ГЛАВА XXI.

Прибытие Князя Воронцова въ С.-Петербургъ.—Государь Императоръ оказываетъ ему милостивое внимание.—Отрывокъ изъ письма къ Ш. у.—Новая скорбь, постигшая Князя Воронцова.—Князь Воронцовъ отправляется къ минеральнымъ водамъ.—Прибытие его къ Коронаціи въ Москву.—Всемилостивѣйшее пожалованіе его въ Генераль-Фельдмаршалы.—Рескрипты по этому случаю.—Отѣздъ изъ Москвы и прибытие Князя Воронцова въ Одессу.—Пріемъ, ему сдѣланый.—Болѣзнь его и кончина.—Отъездъ доктора Андреевскаго о развитіи недуга Князя Воронцова.—Выноса тѣла и похороненіе Фельдмаршала.—Прискорбіе Государя Императора и вдовствующей Императрицы Александры Феодоровны выражаются въ рескриптахъ и письмахъ на имя Княгини Е. К. Воронцовой.—Религіозное торжество, совершенное въ Одесской Еврейской Синагогѣ.—Литургія и панихиды, совершенные въ Тифлисскомъ Сіонскомъ Соборѣ и въ Армянскомъ Соборѣ.—Предположенія о сооруженіи памятниковъ въ Одессѣ и Тифлисѣ.—Слово, произнесенное Высокопреосвященнымъ Инокентіемъ, при погребеніи Князя Воронцова 314.

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Читай.
9	6	засисють	зависѣть
32	13	describe	describe
165	19	благъ состоянія	благосостоянія
173	33	юной	южной
196	22	всевъ	все въ'
204	9		,
209	19	сдѣланныи	сдѣланныхъ
220	1	Глава XV.	Глава XVI.
221	5	Тамкичу	Ташкичу
251	20	m'envoyer	m'envoyez
261	18	polygonum tinctorium	polygonum tinctorium
265	4	demandens	demandent
272	29	Вы оправдали всѣ мои ожи- данія втеченія трехъ лѣтъ;— вашими неутомимыми тру- дами изъ	Вы оправдали всѣ мои ожи- данія.—Втеченія трехъ лѣтъ вашими неутомимыми тру- дами изъ
299	14	1852	1854
302	9	de lamains	de la main
—	29	Kiertch	Kertch
—	—	du	de
303	3	el	et
—	26	appallés	appelée
305	4	espérant	espérons
308	9	les sort	le sort
—	10	autrex	autre
—	27	tormenté	tourmenté
319	15	à l'Odessa	à Odessa
—	28	molestes	molestés
321	31	n'avait plus envie de prendre	prit encore
322	15	phisiique	physique
—	21	il vient finir ses jours	il vient comme exprès finir ses jours
—	23	et de ses affections sans nomb- re. C'est par ceux qui étaient ses plus proches, que son corps devait être conduit à sa der- nière demeure	et au milieu de ses affections sans nombre qui avec une piété filiale devaient accompagner son corps à sa dernière de- meure.—
329	32	изволить разрѣшить	разрѣшить

В В Е Д Е Н И Е.

Его не стало!... Не стало доблестнаго мужа, посвятившаго себя, втеченіи болѣе полуувѣка, на служеніе Престолу и родинѣ, на пользу человѣчества! Государь лишился одного изъ ревностѣйшихъ слугъ Своихъ; ряды героевъ полей бородинскихъ утратили еще одного знаменитаго сподвижника; Россия—вѣрнаго сына, неослабно стремившагося къ возвеличенію ея воинской славы, къ ея гражданскому преуспѣянію, а многіе и многіе изъ обширной русской семьи оплакивають въ умершемъ—своего благодѣтеля.

Не берусь представить здѣсь по-
дробное описаніе славной дѣятельности
Князя Михаила Семеновича Воронцова:
трудъ этотъ мнѣ не по силамъ; но, имѣвъ
неоцѣненное счастіе находиться при немъ
съ первого моего шага на поприщѣ слу-
жебномъ, я принялъ смѣлость, къ свѣдѣ-
ніямъ, которыхъ будуть собираемы и пе-
редаваемы потомству о мужѣ, стяжав-
шемъ себѣ неувидаемую славу, пріоб-
щить иѣкоторыя историческія данныя и
собственныея мои воспоминанія; и да бу-
детъ позволено надѣяться, что эти чер-
ты, какъ основанныя на непреложной
истинѣ, сочтены будутъ достойными вой-
ти въ составъ жизнеописанія, которое
предприметъ перо опытнѣе и искуснѣе
моего.

ГЛАВА I.

Родъ Воронцовъ.—Отецъ покойнаго фельдмаршала.—Рожденіе Михаила Семеновича.—Слова, при этомъ произнесенные его родителями.—Юность Михаила Семеновича.

Родоначальникъ фамиліи Воронцовъ, Семіонъ Африкановичъ, прибывъ—въ 1287 году отъ Рождества Христова—изъ Германіи, съ 3,000 ратныхъ людей въ Кіевъ, къ Великому Князю Ярославу Влади-мировичу, принялъ православіе и содѣствовалъ по-строенію Печерскаго-Монастыря. Сынъ его, Георгій Семіоновичъ, опредѣленъ бысть бояриномъ къ одному изъ сыновей Ярослава, получившаго въ удѣль городъ Владимиръ-на-Волыни. Съ перенесеніемъ великокня-жескаго престола изъ Кіева, переселились оттуда и праотцы Воронцовъ. Протасій, происшедшій по прямой линіи отъ Семіона и Георгія, въ 1326 году управлялъ Москвою въ отсутствіе Великаго Князя Ивана Даниловича и находился при смерти святаго митрополита Петра, какъ видно изъ описанія «Житія Святыхъ»: въ немъ упоминается, что сестра Соломо-ниды, супруги Великаго Князя Ивана Даниловича, была выдана въ замужество за Николая, ведущаго свой родъ отъ Семіона Африкановича. Во время княже-нія Димитрія Донскаго, внукъ Протасія, Феодоръ, получилъ прозваніе *Воронецъ*, и съ того времени

потомки его стали именоваться *Воронцовыми*. Семенъ Ивановъ Воронцовъ былъ главнымъ воеводою при Великомъ Князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ; Михаилъ Семеновъ сдѣланъ былъ намѣстникомъ новгородскимъ (см. «Собрание Русской Исторіи», ч. 5, стр. 5). Изъ трехъ сыновей Михаила, младшій, Иванъ, былъ посыаемъ Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ въ Швецію за сочетавшеюся бракомъ съ братомъ Короля, польскою Королевою Екатериною; внукъ его, Георгій, убитъ при осадѣ Москвы, въ 1612 году, правнуки его были думными боярами и стольниками при Царяхъ Михаилѣ Федоровичѣ и Алексіѣ Михаиловичѣ; одинъ изъ нихъ, въ 1678 году, убитъ подъ Чигириномъ. Михаилъ Иларіоновичъ, родившійся въ 1714 году, былъ возведенъ въ графское римской имперіи достоинство; братья же его, Романъ и Иванъ, пожалованы въ графы въ 1760 году. Съ 1771 г. Графъ Романъ Иларіоновичъ былъ владимірскимъ, тамбовскимъ, пензенскимъ и костромскимъ генераль-губернаторомъ, и скончался въ открытомъ имъ намѣстническомъ городѣ Владимира, въ 1783 году. Изъ дѣтей его, Графъ Александръ Романовичъ, родившійся въ 1741 году, былъ государственнымъ канцлеромъ. Графъ Семенъ Романовичъ, отецъ почившаго Князя Михаила Семеновича, родился въ 1744 году; пожалованъ, въ 1753 г., пажемъ при Ея Императорскому Величеству Государынѣ Елизавете Петровнѣ; въ 1760 г. былъ наименованъ камеръ-пажемъ; въ 1762 г. гвардіи Преображенского полка поручикомъ; въ 1764 г. арміи премьеръ-маиоромъ; въ 1767 г. подполковникомъ; въ 1772 полковникомъ; въ 1777 г. бригадиромъ; въ 1780 г. генераль-маиоромъ. Въ 1781 году Графъ Семенъ Романовичъ женился

на Екатерину Алексеевну Сенявиной. Въ 1783 году началось его дипломатическое поприще: онъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ Россійскаго Двора въ Венеціи; въ 1803 году пожалованъ въ генераль-поручики и отправленъ, въ качествѣ чрезвычайного посланника и полномочнаго министра, къ Великобританскому Двору; скончался въ Лондонѣ, въ 1831 году, въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи.

Всѣ Русскіе, посѣщавшиѳ этого маститаго сановника, съ признательностію вспоминаютъ о радушіи его приема. До глубокой старости онъ сохранилъ свѣжесть памяти и любезность; бесѣды его были въ высшей степени занимательны и поучительны; въ-особенности онъ любилъ говорить о событияхъ, современныхъ его юности, проведенной при Дворѣ Елизаветы Петровны. Пламенно любя отечество, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, снискалъ къ себѣ любовь и уваженіе въ странѣ, куда привело его довѣріе Монархии и гдѣ протекло болѣе четверти вѣка его земнаго поприща.

Графъ Семенъ Романовичъ, лишившись своей супруги въ 1783 году, съ нѣжною заботливостію посвятилъ себя воспитанію дѣтей своихъ: Михаила и Екатерины. Князь Михаилъ Семеновичъ родился съ 18-го на 19-е мая 1782 г. Достопамятны слова, произнесенные при его рождениі страстно любившимъ его родителемъ: «Рожденіе твое всѣхъ порадовало; веди жизнь такую, чтобы всѣ сокрушались о твоей смерти». И оправдался этотъ завѣтъ: не одна горячая слеза пролилась во всѣхъ концахъ Россіи при вѣсти о кончинѣ того, кому первѣйшимъ наслажденіемъ было творить добро; кто былъ благодѣтелемъ

всѣхъ страждущихъ, о комъ покойный Графъ Ростопчинъ говорилъ: «*Ecce homo!*»

Юный потомокъ знаменитаго рода Воронцовыхъ, воспитывался въ Англіи, подъ надзоромъ и руководствомъ своего отца. Къ крайнему сожалѣнію, по отсутствію данныхыхъ, невозможно представить здѣсь никакихъ подробностей первоначальнаго его образованія, прослѣдовать за впечатлѣніями его юности, постепеннымъ развитіемъ умственныхъ его способностей и утвержденіемъ въ немъ тѣхъ религіозныхъ правилъ, того священнаго чувства своего долга—безграничной любви къ отечеству и стремленія ко всему высокому, которыми запечатлѣлись всѣ послѣдующія его дѣйствія. Неизмѣнно вѣрный, впродолженіе всей жизни своей, этимъ правиламъ и побужденіямъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не разставался съ собесѣдниками своего дѣтства,—древними классиками. И въ старости, Князь Михаилъ Семеновичъ любилъ, въ часы досуга, перечитывать въ подлинникахъ творенія: Тита Ливія, Тацита, Гораций, комментарии Юлія Цезаря, походы Аннибала и бесѣдовать о подвигахъ греческихъ и римскихъ полководцевъ. Любилъ онъ также, при случавъ, вспомнить стихъ изъ Горация и Виргилія. Библіотека князя, доставшаяся ему послѣ Графа Александра Романовича, и послѣ отца его, постепенно, втечениіи цѣлой жизни, имъ самимъ дополняемая, вполнѣ могла удовлетворять его жаждѣ просвѣщенія и любознательности, по всѣмъ отраслямъ наукъ, словесности и искусствъ. Древнія рукописи и исторические материалы, имъ собранные, составляютъ, конечно, одно изъ драгоценнѣйшихъ сокровищъ, доставшихся его наслѣдникамъ.

ГЛАВА II.

Графъ Воронцовъ записанъ въ службу.—Поступаетъ въ Л.-Гв. Преображенский полкъ.—Изъявляетъ желаніе быть командированымъ на Кавказъ.—Для его, Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, со-
дѣлать исполненію этого желанія.—Отрывокъ изъ его письма по
этому случаю къ Князю Циціанову.—Первые шаги Графа Михаила
Семеновича на боевомъ поприщѣ.—Взятіе приступомъ предмѣстій
Гаври (нынѣшнаго Елизаветполя).—Графъ Воронцовъ отправленъ къ
генералу Гулякову.—Отрывокъ изъ письма Графа Александра Рома-
новича къ Князю Циціанову.—Разбитіе отряда Лезгинъ.—Дѣло подъ
Закаталакомъ.—Участіе Графа Воронцова въ переговорахъ съ имеретин-
скимъ Царемъ Соломономъ.—Предписаніе, данное Графу Воронцову
Княземъ Циціановымъ по этому случаю и отрывки изъ сообщеній
Князю Чарторижскому.—Война съ Персією.—Походъ въ Эриванскоое
Ханство.—Нораженіе, нанесенное Аббасъ-мирзѣ.—Участіе Графа Во-
ронцова въ походѣ, предпринятой для усмиренія Осетинъ.—Возвращеніе въ С.-Петербургъ.

Графъ М. С. Воронцовъ, имѣя отъ рода около 4-хъ
лѣтъ, былъ записанъ въ службу бомбардиръ-капраломъ
Лейбъ-Гвардіи Преображенского полка и произведенъ
въ прапорщики въ 1786 году; въ 1798 пожалованъ
дѣйствительнымъ каммергеромъ Двора Его Импера-
торскаго Величества. Въ этомъ званіи Графъ Воронцовъ,
на основаніи существовавшихъ въ то время узаконеній,
могъ бы поступить въ службу военную съ чиномъ
генераль-маюра, но онъ просилъ, какъ милости, о доз-

воленіи начать свое поприще съ младшихъ чиновъ, вслѣдствіе чего и былъ принятъ, 2-го октября 1801 года, на дѣйствительную службу поручикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи. Юная, пылкая душа Воронцова требовала ощущеній болѣе сильныхъ, нежели какія могла представить ему служба въ столицѣ; онъ жаждалъ боевой дѣятельности, приложенія къ практикѣ теоретически пріобрѣтенныхъ имъ познаній о военномъ искусствѣ; рвался въ страну — вѣковую свидѣтельницу кровавыхъ битвъ, раздоровъ и неурядицъ, которую Россія, снисходя ея мольbamъ, только-что принялъ подъ свое благотворное покровительство. Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ вполнѣ одобрилъ намѣреніе сына, и, по содѣствію брата своего, Графа Александра Романовича, юный гвардіи поручикъ былъ въ 1803 году командированъ въ Грузію, къ главнокомандующему русскими войсками, Князю Павлу Дмитріевичу Цицанову. Вотъ что, между прочимъ, писалъ Графъ Александръ Романовичъ къ знаменитому полководцу, оставившему на Кавказѣ незабвенную, славную о себѣ память: «Поелику ни-
«гдѣ, кромѣ края, где вы командуете, иѣть воен-
«ныхъ дѣйствій, где бы молодому офицеру усовер-
«шенствоваться можно было въ воинскомъ искусствѣ,
«да къ тому присовокупляя, что подъ начальствомъ
«вашимъ несомнительно можно болѣе въ томъ успѣть,
«нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ, то по симъ са-
«мымъ уваженіямъ, какъ я, такъ и братъ мой согла-
«сились на желаніе Графа Михаила Семеновича служить
«волонтеромъ въ корпусѣ, находящемся въ Грузіи».

«На дружескій вопросъ вашего сіятельства, по
»гвардейскому ли чину его употреблять, имѣю вамъ

«отвѣтствовать съ такою же откровенностию, что чинъ
«его гвардейскій ни мало, кажется, не будетъ пре-
«пятствовать къ употребленію его, если взять то,
«что онъ служить у васъ будетъ не при полку, а ге-
«нерально при корпусѣ волонтеромъ; а потому отъ
«распоряженія вашего засисѣть будетъ, при случаѣ,
«поручить ему въ команду деташаментъ, чему многіе
«имѣли мы примѣры и въ другихъ войнахъ. Сie, какъ
«я, такъ и братъ мой, примемъ знакомъ дружбы ва-
«шей; токмо прошу васъ не иначе то учинить, какъ
«поколику позволяютъ вамъ нынѣшнія воинской служ-
«бы постановленія.»

«Въ предложеніи вашемъ отправить сюда племян-
«ника моего при радостномъ какомъ событии, вижу
«я охотливость вашу сдѣлать мнѣ пріятное. Благодаря
«васъ всемѣрно за оную, скажу вамъ, что какъ та-
«ковые посыпаются единственно для доставленія имъ
«чина, то, по сей самой причинѣ, ни я, ни братъ мой
«того не желаемъ. Графъ Михаилъ Семеновичъ, бу-
«дучи еще довольно молодъ, можетъ успѣть чины за-
«служить прямымъ путемъ, чѣмъ мы болѣе будемъ
«довольны; къ тому же отправленіе его противно
«установленію фельдѣгераѣ, для посылокъ учрежден-
«ныхъ, да и вообще мнѣ кажется, что если бы по-
«сыпали офицеровъ съ радостными извѣстіями, то
«сие право болѣе принадлежитъ тѣмъ, кои въ дѣлѣ
«отличили себя и симъ заслуживаютъ награду.»

«Ко всему этому остается мнѣ повторить то, что
«я и прежде писалъ вашему сіятельству, что онъ у
«насъ одинъ и что мы желаемъ, чтобы былъ полезенъ
«отечеству своему, и, для того, чтобы усовершенство-
«вался во всемъ, къ тому относящемся. Полагаясь на
«дружбу вашу и будучиувѣрены, что не оставите его

«своими наставлениями и доставленiemъ тѣхъ случаевъ,
«гдѣ онъ можетъ себя образовать и достигнуть цѣ-
«ли нашей, мы отдали его, такъ сказать, въ пол-
«ную вашу благосклонную попечительность, не со-
«мнѣваясь ни мало, что будемъ имѣть причину быть
«довольными сею посыпкою.»

Вскорѣ Графу Михаилу Семеновичу представился случай быть въ бою. Правитель Ганжинскаго-Ханства, Джаватъ-ханъ, покоренный предъ тѣмъ отрядомъ генерала Корсакова, отказался отъ данной присяги и съ дерзостью отвѣчалъ на требованія Князя Циціанова. Главнокомандующій, принявъ лично начальство надъ войскомъ, двинулся, 22-го сентября, къ Ганжѣ; въ шесть маршей онъ дошелъ до селенія Загами, гдѣ и примкнули къ его отряду два батальона егерей, подъ командою полковника Карягина.

Князь Циціановъ, не теряя времени, рѣшился занять форштаты Ганжи. Эскадронъ Нарвскаго Драгунскаго полка, Татары и легкое войско, предводительствуемые генералъ-маюромъ Портнягинымъ, 2-й батальонъ 17-го Егерскаго полка, подъ начальствомъ полковника Карягина, и батальонъ Кавказскаго Гренадерскаго полка подполковника Симонича, при 7-ми орудіяхъ, двинулись къ предметьямъ города, и всѣ сады, на разстояніи 1½ версты, окруженные высокими земляными насыпями, изъ-за которыхъ непріятель упорно защищался, были взяты приступомъ. Въ этомъ дѣлѣ, происходившемъ 2-го декабря 1803 года, Графъ Воронцовъ въ первый разъ познакомился съ опасностями войны, и впервые имѣлъ возможность оказать опыты неустрашимости и хладнокровія, за что и былъ пожалованъ орденомъ Св. Анны 3-го класса; здѣсь, между прочимъ, положе-

но было начало неразрывной, около 50-ти лѣтней, дружбы его съ однимъ изъ героевъ, прославившихъ свое имя на Кавказѣ—зnamенитымъ Котляревскимъ. Идя предъ ротою и пытаясь вскарабкаться безъ лѣстницъ на наружныя укрѣпленія, Котляревскій былъ раненъ пулею въ ногу; его взяли подъ руки: съ одной стороны молодой Воронцовъ, а съ другой егеръ, Иванъ Богатыревъ, тутъ же убитый пулею въ сердце; Воронцовъ одинъ вынесъ своего сподвижника съ мѣста боя.

Князь Циціановъ цѣлый мѣсяцъ стоялъ подъ осажденною со всѣхъ сторонъ Ганжею; онъ требовалъ сдачи, и предлагалъ даже Джаватъ-хану оставаться владѣльцемъ и данникомъ Россіи, но миролюбивыя предложения были дерзостно отвергнуты и 3-го января 1804 года былъ назначенъ приступъ. Графъ Воронцовъ, находившійся, въ послѣдніе годы своей жизни, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ онъ началъ свое боевое поприще, любилъ разсказывать подробности этого знаменитаго похода, указывая на исполненіе чинары, вѣковые свидѣтели славы русскаго оружія, посаженные во время Шаха Аббаса вокругъ великолѣпнаго ганжинскаго майдана, и для охраненія которыхъ были Княземъ Циціановымъ назначены часовые. На этомъ майданѣ, отдаленномъ отъ крѣпостной стѣны, опоясывающей городъ, мостомъ, расположены были резервы и артиллерія; татарская конница была разставлена цѣпью около садовъ. Колонны съ двухъ сторонъ двинулись къ городу. Полковникъ Карягинъ, которому велено было вести фальшивую атаку, бросился на лѣстницы, взлѣзъ на стѣну, овладѣлъ башнею и пушками, и поспѣшилъ отправить маюра Лисаневича съ баталіономъ, ко-

торый, овладѣвъ еще двумя башнями, отворилъ ворота побѣдителямъ. Колонна войскъ, подъ начальствомъ генерала Портнягина, овладѣла тремя остальными башнями и въ 1½ часа Ганжа была взята, а самъ Джаватъ-ханъ убитъ. При этомъ послѣднемъ дѣлѣ Воронцовъ не находился; онъ былъ командированъ къ другому прославленному герою Кавказа, генераль-маюру Гулякову, и подъ надзоромъ этого знаменитаго наставника изучалъ войну на иномъ по-прищѣ, съ другими врагами Грузіи.

Поздравляя Князя Циціанова со взятиемъ Ганжи, Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, между прочимъ, писалъ: «Я думаю, племянникъ мой будетъ «жалѣть, что не былъ на приступѣ; но признаюсь вамъ, «что я о семъ не жалѣю, тѣмъ паче, что вы носылькою его въ экспедицію, въ кою его отправили, доставили ему случай узнать лучше полевую службу».

Удостовѣрясь многократными опытами въ вѣроломствѣ джаро-бѣлоканскихъ обществъ, которыя съ 1803 года не заплатили наложенной на нихъ дани, Князь Циціановъ предписалъ генераль-маюру Гулякову переправиться чрезъ Алазань, съ отрядомъ, для наказанія хищниковъ внутри джарскихъ селений и приведенія ихъ въ повиновеніе. 31-го декабря 1803 года, генераль-маюръ Гуляковъ, съ 10-ю ротами Кабардинского полка, гренадерскимъ баталіономъ Тифлисского и двумя ротами 13-го Егерского полковъ, при пяти орудіяхъ, съ командою донскихъ казаковъ, выступилъ на встрѣчу переправлявшемуся на правый берегъ Алазани Сурхай-хану, владѣльцу хамбутайскому, имѣвшему до 6,000 своихъ войскъ, кроме присоединившихся къ нему разныхъ другихъ горскихъ племенъ.

Января 1-го 1804 года, Гуляковъ, узнавъ, что лезгинскій станъ расположился на правомъ берегу Алазани, неподалеку отъ деревни Байматло, и что, по густотѣ лѣса, невозможно провезти туда орудія, призналъ необходимымъ дѣйствовать стрѣлками, для чего и отправлены были выбранные имъ 240 человѣкъ и, вслѣдъ за ними, рота 15-го Егерскаго полка, 80 человѣкъ Тифлисскаго полка и казаки. Едва только показался отрядъ въ виду непріятеля, какъ былъ встрѣченъ жестокимъ огнемъ. Храбрецы наши, по приказанію подполковника Князя Эристова, ударили въ штыки. Множество Лезгинъ, залегшихъ въ засадѣ, были переколоты, остальные опрокинуты и обращены въ бѣгство; но, перебѣжавъ чрезъ лѣсъ, они засѣли въ другой разъ и открыли сильную пальбу. Войска наши вновь выбили ихъ штыками, гнали и многихъ перекололи; наконецъ въ третій разъ ударили въ штыки въ скопившуюся за послѣднимъ заваломъ массу Лезгинъ и, совершенно разбивъ ихъ, отбросили за Алазань. Во время смятенія, происшедшаго между непріятелемъ, подоспѣвшая артиллерія съ большимъ успѣхомъ содѣйствовала атакованімъ. Лезгины потеряли убитыми многихъ изъ значительнѣйшихъ старшинъ; отбиты 6 значковъ и вся добыча, захваченная ими у кахетинскихъ жителей. Спустя нѣсколько времени послѣ этого пораженія, Гуляковъ, увидѣвъ со стороны горъ конную непріятельскую партію до 3,000 человѣкъ, спускавшуюся въ долину, пошелъ ей навстрѣчу, застигъ ее на переправѣ, не далъ перебраться чрезъ рѣку и разсѣялъ. Въ числѣ отличившихся въ этомъ упорномъ сраженіи, продолжавшемся пять часовъ сряду, Князь Циціановъ упоминаетъ, «какъ показавшихъ, храбростью и неустршимостію,

примѣръ войскамъ въ преслѣдованіи непріятеля, бывшихъ волонтерами: флигель-адъютанта Бенкендорфа и Л.-Гв. Преображенского полка поручика Графа Воронцова». Ночью, съ 9-го на 10-е число, генералъ-маіоръ Гуляковъ, переправясь чрезъ мостъ, при бывшемъ тогда Александровскомъ редутѣ, построеннымъ на Алазани противъ Бѣлоканъ, въ урошицѣ Урдо, пошелъ для наказанія джарской провинціи, и по дорогѣ съ бою овладѣлъ деревнею Катехи. 13-го числа, въ полдень, между Джарами и деревнею Такы, горцы встрѣтили Русскихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но вскорѣ были опрокинуты и обращены въ бѣгство.

Послѣдствіемъ этихъ дѣйствій было овладѣніе мѣстечкомъ Джары. Гуляковъ, привыкшій къ побѣдамъ и «поощряемый безпримѣрною храбростю солдатъ и рвениемъ офицеровъ», рѣшился преслѣдовать въ самое неприступное ущелье, служившее имъ убѣжищемъ. 15-го числа онъ направился по дорогѣ, называемой Закатало, идущей выше мѣстечка Джары и окаймленной домами и обширными садами. Лишь только войска наши вступили между каменныхъ оградъ, непріятель открылъ сильный перекрестный огонь, и завязалось сраженіе. Толпы Лезгинъ бросились съ шашками и кинжалами къ пушкѣ, и здѣсь, при первыхъ непріятельскихъ выстрѣлахъ, убить генералъ-маіоръ Гуляковъ; тѣло его насколько минутъ было въ рукахъ Лезгинъ; подоспѣвшій резервъ Кабардинского полка выручилъ останки своего любимаго командира. Смерть Гулякова на мигъ разстроила порядокъ въ нашихъ рядахъ, тѣмъ болѣе, что бывшая съ нами милиція и казаки, шедшіе впереди другихъ, будучи въ лѣсистомъ мѣстѣ сильно атако-

ваны въ шашки, должны были податься назадъ прямо на свои же колонны, смышили ихъ и многихъ опрокинули въ близъ находившуюся крутую стремнину. Съ толпою упалъ, между прочими, и поручикъ Графъ Воронцовъ.

Замѣчательно, что по прошествіи 30-ти лѣтъ послѣ этого события, бывшій начальникъ Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, генералъ Коцебу, прислая Графу Воронцову оброненный послѣднимъ во время паденія и найденный на убитомъ въ 1826 году, въ экспедицію генерала Ермолова, Лезгинѣ, серебряный, въ видѣ часовъ, компасъ, съ вырѣзанными на немъ словами: «Гр. М. С. Воронцовъ, 1804 года», который Графъ Воронцовъ постоянно, во всю жизнь свою, имѣлъ обыкновеніе носить въ боковомъ карманѣ.

Генералъ-маіоръ Князь Орбеліанъ, бывшій старшимъ по Гуляковѣ, принялъ команду; порядокъ былъ немедленно восстановленъ. Не зная въ точности позиціи дѣйствій убитаго начальника и видя себя среди лѣсовъ, садовъ, скаль, овраговъ, каменныхъ оградъ и домовъ, Орбеліанъ рѣшился отступить, отбиваясь втечениіи 8-ми часовъ. Ожесточенные смертію своего генерала, солдаты поражали огнемъ и штыками Лезгинъ, дерзавшихъ ихъ преслѣдовать. Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого упорного боя, многія селенія, устрашенныя отважностью Русскихъ, нанесшихъ имъ въ этомъ дѣлѣ важныя потери въ людяхъ, прислали депутатовъ къ генералъ-маіору Князю Орбеліану—просить помилованія, а послѣдствіи, 17-го апрѣля, явились въ Тифлисъ старшины и обязались совершенной покорностью, предавшись въ вѣчное подданство Россіи.

Въ награду мужества, оказанного въ этомъ дѣлѣ,

Графъ Воронцовъ пожалованъ орденомъ Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ. Чрезъ 40 лѣтъ послѣ закатальского сраженія, Воронцову довелось, въ качествѣ новороссійскаго генералъ-губернатора, содѣйствовать отлитію на одесскомъ чугунномъ заводѣ памятника, поставленного славному Гулякову всѣми участвовавшими въ усмирѣніи Лезгинъ на развалинахъ ихъ хищническаго притона.

По возвращеніи въ Тифлісъ, Князь Циціановъ вошелъ въ сношенія съ имеретинскимъ Царемъ Соломономъ, который, еще во время переговоровъ съ мингрельскимъ владѣльцемъ, изъявилъ Россіи желаніе вступить въ ея подданство. Циціановъ предлагалъ Царю не медлить этимъ, но какъ Соломонъ колебался, а потомъ Циціановъ быль отвлеченъ походомъ къ Ганжѣ, то дѣло это было отложено.

Совершивъ этотъ походъ съ такою славою, онъ возобновилъ начатые переговоры. Удостовѣясь, что Царь Соломонъ ведеть себя не только нерѣшительно, но даже двусмысленно и, прося покровительства Россіи, ищетъ въ то же время подпоры Турціи, Циціановъ призналъ необходимымъ дѣйствовать твердо и настойчиво. Онъ отправилъ къ Царю Графа Воронцова съ особою подробною инструкціею, на основаніи которой должны были вестись переговоры. «Я отправилъ съ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка поручикомъ и каммергеромъ Его Императорскаго Величества Графомъ Воронцовымъ», — писалъ Князь Циціановъ къ товарищу ministra иностранныхъ дѣлъ, Князю Чарторижскому, — «просительные пункты отъ лица Царя Соломона къ Государю Императору, въ коемъ заключаются условныя статьи подданства для подписанія, не приказавъ Графу Ворон-

«цову соглашаться на перемѣну и единаго слова въ «статьяхъ постановленнаго, и возвратиться неотмѣнно «чрезъ 15 дней, и тогда я буду имѣть честь сооб- «щить вашему сіятельству о послѣдствіи дѣла сего, «то есть, вступленія войскъ въ Имеретію, друже- «скою или военною ногою, желаю всемѣрно пер- «ваго, по малому числу войскъ, кои могу при- «вести на границу.»

Графу Воронцову дано было Княземъ Цицановыимъ слѣдующее предписаніе: «Отправляя ваше сіятель- «ство въ лицѣ уполномоченнаго отъ меня къ име- «ретинскому Царю Солому, по случаю желанія Его «Высочества вступить въ подданство всероссійской «державы на вѣчныя времена, и составя свиту вашу «изъ моего адъютанта, поручика Степанова и ди- «ректора Тифлісскаго Училища священника Алексія «Петріева, для переводовъ, равно какъ 15 казаковъ «для сопровожденія, предлагаю вамъ слѣдоватъ къ «Кутамъ безъ промедленія въ пути и по прибытии «туда, руководствоваться инструкціею, при семъ при- «ложенною, стараясь всемѣрно привести оное дѣло «скорѣе къ окончанію, дабы, въ случаѣ несогласія «или упорства Царя Соломона, могли, по Высочай- «шему Его Императорскаго Величества повелѣнію, вы- «ступить войска прежде нежели лѣсъ одѣнется ли- «стомъ. Усердіе вашего сіятельства къ службѣ Его «Императорскаго Величества, и мною испытанное, «удостовѣряеть меня въ томъ, что вы первый шагъ «столь важнаго служенія, на васъ возлагаемаго, озна- «менуете ожидаемымъ успѣхомъ.»

При исполненіи этого порученія, Графа Воронцо- ва ожидали всякаго рода затрудненія по упорству

Царя Соломона въ подписанії условій подданства, и по самому образу правленія въ Имеретії, гдѣ «владѣ́лець страны», — какъ писалъ Князь Циціановъ Чарторижскому, — «противъ враждующихъ между собою «князей» власти не имѣть, и сіи нерѣдко отлага-«ются отъ него и отъ войны, имъ предпринимаемой». Въ донесеніи своемъ Князю Циціанову, Графъ Во-ронцовъ между прочимъ писалъ: «По неоднократнымъ «требованіямъ моимъ у Царя аудіенціи и рѣшитель-«наго отвѣта, мы были призваны къ нему, и послѣ «долгаго разговора, онъ объявилъ, что пункты «подписать не можетъ, а желаетъ, отложа оные, при-«сягнуть на вѣрность Государю Императору. На сіе «я отказался, говоря, что одного безъ другаго при-«нять не могу. Потомъ онъ хотѣлъ писать къ ва-«шему сіятельству, изъясняя причины, побудившія «его къ рѣшенію, которое и по его собственнымъ «словамъ должно непремѣнно погубить его и купно «съ нимъ Царство Имеретинское; но я объявилъ, «что никакого письма, ни изъясненія принять не могу, «увѣряя его притомъ, что и ваше сіятельство ни «въ какіе переговоры съ нимъ вступать не будете.»

Чрезвычайно гористая мѣстность Имеретії и раз-съянное ея населеніе, представляютъ величайшия труд-ности при слѣдованіи войскъ и невозможность пра-вильного доставленія имъ провіанта и боевыхъ припа-совъ; невзирая на всѣ эти препятствія, Циціановъ, по полученіи отъ Графа Воронцова донесенія, не-медленно приступилъ къ приготовленіямъ для похода, продолжая, между-тѣмъ, испытывать всѣ мѣры къ убѣжденію Царя. Они, наконецъ, увѣнчались совер-шеннымъ успѣхомъ. Главнокомандующій отправился, на личное свиданіе съ Царемъ Соломономъ, въ по-

граничное урочище Элезіауры, и 25-го апреля 1804 года, онъ со всѣмъ имеретинскимъ народомъ принялъ присягу на подданство Россіи.

Вскорѣ закипѣла брань на другой оконечности Грузіи. Паденіе Ганжи не могло не имѣть послѣдствіемъ уклоненіе отъ персидскаго вліянія ханствъ: Шекинскаго, Ширванскаго и Карабагскаго. Преемникъ Ага-Магометъ-хана, убитаго въ Шушѣ столицѣ Карабага, персидскій Шахъ Фетъ-Али (извѣстный Русскимъ подъ именемъ Баба-хана), видя нависшую надъ собой грозу, готовился къ войнѣ. Сынъ его, Аббасъ-мирза, уже гласно объявилъ о скоромъ своемъ вторженіи въ занятія Русскими земли. Первый шахскій визирь приславъ къ Циціанову письмо, въ самыхъ надменныхъ выраженіяхъ, совѣтуя очистить Грузію и другія сосѣдственныя съ нею владѣнія, съ угрозою, въ противномъ случаѣ, употребить силу оружія. Циціановъ приказалъ отвѣтить, что это дерзкое письмо не заслуживаетъ другаго отвѣта, какъ начертанного мечемъ и пламенемъ, и предложилъ визирю идти съ войсками Баба-хана на состязаніе съ русскими штыками. Это происходило во время окончательныхъ переговоровъ съ имеретинскомъ Царемъ; но еще прежде, въ мартѣ, собранъ былъ подъ Тифлисомъ, у Саганлуга, отрядъ изъ 6,000 человѣкъ пѣхоты, регулярной и иррегулярной конницы, при 12 орудіяхъ; онъ назначался для защиты Эривани, вслѣдствіе просьбы эриванскаго хана, обѣщавшаго, въ случаѣ успѣха съ нашей стороны, подчиниться Россіи. Князь Циціановъ началъ приготовляться въ походъ. Рѣшаясь выступить для занятія Эриванскаго-Ханства, онъ имѣлъ въ виду двѣ цѣли, пріобрѣсть для Россіи эту область и, по-

возможности, отдалить отъ грузинскихъ предѣловъ театръ неизбѣжной войны съ Персіею.

Въ началѣ іюня, главнокомандующій отправилъ впередъ, по дорогѣ къ Эривани, часть своего отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тучкова 2-го, а самъ, съ остальными войсками, выступилъ двумя днями позже 10-го іюня. Тучковъ встрѣтился у уроцища Гумры съ сильнымъ отрядомъ Персіанъ, при которомъ находился Царевичъ Александръ, атаковалъ непріятеля и обратилъ его въ бѣгство. Собравъ разсѣянныя войска и получивъ подкрѣпленія отъ Аббасъ-мирзы, Царевичъ чрезъ нѣсколько дней снова появился въ виду Тучкова. Циціановъ, не желая оставить врага у себя въ тылу и открыть ему дороги въ Грузію, старался отбросить его къ главнымъ силамъ Персіанъ, подъ начальствомъ Аббазъ-мирзы перешедшимъ уже Араксъ и вступившимъ въ Эриванское-Ханство. 19-го іюня главнокомандующій прибылъ подъ Эчміадзинскій-Монастырь. 21-го, осьмнадцати-тысячный персидскій корпусъ, подъ командою Царевича Александра, окружилъ Циціanova, но быль отраженъ съ такою потерей, что втечениіи трехъ сутокъ не отважился подходить къ нашимъ на пушечный выстрелъ. 25-го іюня самъ Аббасъ-мирза, съ 12,000 пѣхоты и 8,000 кавалеріи, напалъ на Циціанова, и также быль опрокинутъ. Одинъ отрядъ этого войска засѣлъ въ укрѣпленіяхъ на берегу р. Занги; но баталонъ 19-го Егерскаго полка выбилъ его штыками и взялъ 2 пушки. Пораженіе это навело такой страхъ на прочихъ, что Аббасъ-мирза, стоявшій лагеремъ въ двѣнадцати верстахъ, поспѣшно снялся и бросился за Араксъ.

Эривань была спасена, и Циціановъ, извѣщая о

томъ хана, требовалъ отъ него обѣщанной имъ сдачи крѣпости и присяги на подданство, но коварный ханъ просилъ помощи у Шаха, умоляя его снова перейти Араксъ. Шахъ исполнилъ эту просьбу, и съ двадцати-семи-тысячнымъ войскомъ расположился лагеремъ при д. Калагири. На разсвѣтѣ 30-го іюня, трехъ-тысячный отрядъ нашъ перешелъ Зангу и, отбивъ сдѣланную изъ Эриванской крѣпости вылазку, четырьмя кареями атаковалъ непріятеля, занимавшаго на высотахъ крѣпкую позицію.

Персіяне выдержали ударъ, но уступая сокрушающей силѣ русскаго штыка, обратились въ бѣгство къ своему лагерю, отстоявшему въ трехъ верстахъ отъ мѣста сраженія, и, видя нашихъ наступающими въ стройномъ порядкѣ, покинули свой станъ и пустились бѣжать чрезъ Эривань, гдѣ гарнизонъ до-чиста ограбилъ своихъ разбитыхъ единовѣрцевъ. Непріятель потерялъ болѣе 17-ти тысячъ убитыми, весь свой лагерь, 4-ре знамя и 7 фальконетовъ. Блистательно поразивъ Персіянъ, главнокомандующій обратилъ свои дѣйствія противъ Эривани и, 2-го іюля, обложилъ ее въ виду персидскаго корпуса, издали смотрѣвшаго на слабый числомъ, но сильный духомъ и мужествомъ, отрядъ Циціанова. Ханъ прибѣгнулъ къ переговорамъ, но видя неуспѣшность ихъ, рѣшился испытать силу. 15-го іюля, часть гарнизона и нѣсколько тысячъ Персіянъ сами атаковали нашихъ; но здѣсь, какъ и прежде, победа была неразлучною спутницею Циціанова: послѣ 10-ти часового жаркаго боя, непріятель былъ отраженъ, разбитъ на-голову, и потерялъ 2 знамя и 2 пушки. Во всѣхъ этихъ славныхъ дѣлахъ поручикъ

Графъ Воронцовъ принималъ дѣятельное участіе. Въ донесеніи своемъ Государю Императору, Князь Цицановъ, именуя отличившихся, въ-особенности свидѣтельствовалъ о необыкновенной храбрости и распорядительности находившагося при немъ безсмѣйно за-бригадъ-маіора, Л.-Гв. Преображенского полка поручика Графа Воронцова.

Представляемъ извлеченіе изъ этого донесенія: «Не могу не рекомендовать особенно находящагося при мнѣ за-бригадъ-маіора, не смѣняющагося, Л.-Гв. Преображенского полка поручика Графа Воронцова, который дѣятельностю и попечительностю своею, замѣнняя мою дряхлость, большою мнѣ служить помощію и достоинъ быть сравненъ съ его сверстниками. О семъ дерзаю всеподданнѣйше представить, зная священные правила справедливости Вашего Императорскаго Величества, по строгости коихъ, служба сего молодаго офицера, обѣщающаго много для пользы службы, заслуживаетъ всеконечно Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества вниманія къ ободренію его.»

По этому представленію, Воронцовъ былъ произведенъ прямо въ Капитаны и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса (августа 24-го 1804 года).

Въ томъ же году, въ декабрѣ, капитанъ Графъ Воронцовъ находился въ походѣ въ ущелья, на военно-грузинской дорогѣ, а въ январѣ 1805 г., въ горахъ, для усмиренія поднявшихъ знамя бунта Осетинъ.

Вотъ первые шаги Графа Воронцова на военномъ поприщѣ, пройденные имъ въ томъ краю, которымъ ему было предопределено управлять чрезъ 40 лѣтъ въ званіи Царскаго Намѣстника. Въ маѣ 1805 года, Графъ Воронцовъ прибылъ къ полку въ Пе-

тербургъ, гдѣ вскорѣ развернулось предъ нимъ то обширное поле, на которомъ совершилась начертанная кровью въ лѣтописяхъ міра исполинская борьба между Наполеономъ, стремившимся къ всеобщему обладанію, и Александромъ I, избранникомъ Всевышняго Промысла для охраненія судебъ царствъ и народовъ.

ГЛАВА III.

1805-й годъ.—Графъ, Воронцовъ, съ войсками подъ начальствомъ Графа Толстаго, совершаєтъ походъ до Шведской Помераніи, а по-томъ въ Ганноверскія владѣнія.—Отправлениe къ Прусскому Королю въ Грауденцъ.—1806-й г.—Объявленіе войны Наполеону.—Графъ Воронцовъ поступаетъ въ корпусъ Беннигсена и переходитъ границу у Гродно.—Движеніе въ Пултускъ.—Отступленіе къ Остроленкѣ.—Воз-вращеніе въ Пултускъ.—Дѣло 14-го декабря подъ Пултускомъ.—Быстрою атакою Беннигсены удерживаетъ натиски Давна.—1807-й г.—Графъ Воронцовъ назначенъ командиромъ 1-го баталіона Л.-Гв. Прео-броженского полка.—Сраженіе подъ Гутштадтомъ на р. Пассаргѣ.—Обвиненіе Сакена въ медленности перехода съ резервами изъ Аренс-дорфа къ Вольфсдорфу.—Сакенъ преданъ суду.—Графъ Воронцовъ назначенъ въ составъ онаго.—Онъ оправдывается Сакена.—Бой подъ Гейльсбергомъ.—Фридландское сраженіе.—Тильзитскій миръ.

Въ сентябрѣ 1805 года, Л.-Гв. Преображенского пол-ка капитанъ Графъ Воронцовъ находился съ войсками, подъ командою генераль-лейтенанта Графа Тол-стаго, въ должностіи бригадъ-маіора, совершившими походъ моремъ до Шведской Помераніи, оттуда су-хопутно, чрезъ Мекленбургъ, въ ганноверскія вла-дѣнія и при блокадѣ кр. Гамельнъ. Потомъ онъ бытъ посланъ къ Прусскому Королю въ Грауденцъ. Событія 1806 года и пораженіе, нанесенное Пруssa-камъ войсками Наполеона, имѣли послѣдствіемъ пе-

ренесеніе театра войны изъ-за Эльбы, по сю сторону Вислы. Россия, изъ наступательного положенія перешла въ оборонительное: вместо намѣренія оттеснить Наполеона за Рейнъ, намъ должно было помышлять о защите своихъ границъ. Императоръ Александръ, ноября 8-го, объявилъ Наполеону войну, говоря въ манифестѣ, что «мечъ, извлеченный честью на защиту союзниковъ Россіи, колико съ большою справедливостію долженъ обратиться въ оборону собственной безопасности».

Беннигсенъ съ корпусомъ, къ которому былъ прикомандированъ капитанъ Графъ Воронцовъ, перешелъ, 22-го октября, границу у Гродно и къ 1-му ноября расположился около Остроленки. Прусскій Король подчинилъ Беннигсену находившійся на правомъ берегу Вислы единственный уцѣлѣвшій остатокъ своей арміи—14,000-й корпусъ Лестока. Беннигсенъ выступилъ изъ Остроленки въ Пултускъ, приказавъ Седморацкому занять Прагу 6-ю дивизію, Барклаю-де-Толли стать съ отрядомъ въ Плоцкъ, Лестоку держаться съ прусскими войсками въ Торнѣ. Всѣмъ этимъ генераламъ должно было находиться въ связи между собою.

Въ этихъ распоряженіяхъ и передвиженіяхъ прошла первая половина ноября, а между тѣмъ французская армія, въ числѣ 150,000 человѣкъ, приблизжалась къ Вислѣ тремя путями: Бернадотъ, Ней и сводный кавалерійскій корпусъ Бессіера, шли на Торнѣ; Сульть и Ожеро—въ Плоцкъ; Даву, Ланнъ и гвардія—на Варшаву; за каждымъ изъ этихъ отдѣленій войскъ, слѣдовали части резервной кавалеріи Мюрата. Ноября 14-го раздались первые выстрѣлы въ предѣлахъ Польши, гдѣ французскій аван-

гардъ атаковалъ полковника Юрковскаго, при Бло-
нѣ. Юрковскій, согласно полученному имъ прика-
занію, уклонился отъ неравнаго боя и, отстрѣли-
ваясь, перешелъ на правую сторону Вислы, въ Пра-
гу; мостъ на Вислѣ бытъ сожженъ нами; Французы
заняли Варшаву.

Спустя два дня, занимавшій Прагу Седморацкій, получивъ извѣстіе, оказавшееся впослѣдствіи лож-
нымъ—о намѣреніи Французовъ переходить Вислу
выше Праги, въ предѣлахъ Галиціи, оставилъ Пра-
гу, которая немедленно и была занята непріятелемъ,
начавшимъ въ ней укрѣпляться и, вмѣстѣ съ тѣмъ,
возстановлять мостъ на Вислѣ. Беннигсенъ, извѣстясь
о томъ, ноября 20-го отступилъ изъ Пултуска
къ Остроленкѣ, приказавъ Барклаю-де-Толли идти
туда же отъ Плоцка, а Лестоку двинуться отъ Тор-
на къ Страсбургу, для защиты Старой Пруссіи. Фран-
цузы не двигались впередъ, и потому Беннигсенъ,
24-го ноября, возвратился изъ Остроленки въ Пул-
тускъ. Декабря 4-го пришелъ туда же корпусъ
Графа Буксгевдена, который имѣлъ повелѣніе Им-
ператора Александра составлять резервъ Беннигсе-
на. 7-го декабря Наполеонъ прибылъ въ г. Варша-
ву, 9-го началъ общее движение: центръ его
арміи, подъ начальствомъ Сульта и Ожера, слѣдо-
валъ отъ Плоцка къ Сохачину и Колозомбу. На-
мѣреваясь прогнать ихъ, фельдмаршалъ Графъ Ка-
менскій приказалъ корпусу Беннигсена идти изъ
Пултуска къ Колозомбу и Сохачину, переправиться
тамъ чрезъ Вкру и атаковать непріятеля, а Гра-
фу Буксгевдену слѣдовать изъ Остроленки чрезъ
Маковъ и Голиминъ и составить правое кры-
ло Беннигсена; дивизіи Эссена 3-го и Аирепа

были посланы изъ Остроленки лѣвымъ берегомъ Нарева къ Попову, для охраненія лѣваго крыла арміи и пространства между Бугомъ и Наревомъ. Эссену 1-му велѣно выступить изъ Бреста и войти въ связь съ Анрепомъ и Эссеномъ 3-мъ. Движенія эти начались 10-го декабря. Сульть и Ожеро, въ то же время, готовили плоты и подходили къ Вкрѣ. На зарѣ 11-го декабря, наши открыли огонь; два раза непріятель былъ отбитъ, на конецъ совершилась переправа. Между-тѣмъ славная оборона Графа Остермана, командовавшаго авангардомъ у Чарнова, удержавъ Французовъ на переправѣ болѣе 10-ти часовъ, лишила ихъ возможности предупредить Беннигсена у Пултуска и отрѣзать его отъ переправы черезъ Наревъ.

Декабря 14-го корпусъ Беннигсена, около 40,000 человѣкъ, примыкалъ лѣвымъ крыломъ, подъ командою Графа Остермана, къ Пултуску; пѣхота стояла тремя линіями: правымъ крыломъ командовалъ Сакенъ; впереди Пултуска, для защиты города, поставленъ былъ отрядъ Багговута; отрядъ Барклая-де-Толли былъ расположенъ предъ окончностію праваго крыла, въ кустарникахъ.

Въ десять часовъ утра показались въ виду передовыхъ казаковъ французскіе конные єгеря; обмѣнявшись съ непріятелемъ выстрелами, казаки, слѣдя данному имъ приказанію, пошли назадъ; черезъ часъ прибылъ маршалъ Ланнъ съ двумя пѣхотными и двумя кавалерійскими дивизіями. Дивизія Гюдена, изъ корпуса Даву, шла по дорогѣ отъ Новѣ-Място въ правое крыло наше и явилась на полѣ сраженія позднѣе. Ланнъ двинулся впередъ. Беннигсенъ приказалъ конницѣ отступать за пѣ-

хотныя линіи. Подойдя ближе, Французы открыли пушечный огонь противъ нашего центра и, одновременно, атаковали Багговута и Барклая-де-Толли; сраженіе сдѣлалось общимъ. Упорно было нападеніе Французовъ на Багговута и они потѣсили его. Беннингсенъ послалъ на его подкрѣпленіе генераль-маіора Кожина съ Лейбъ - Кирасирскимъ Его Величества полкомъ и двумя эскадронами Каргопольскихъ драгуновъ. За ними Графъ Остерманъ повелъ два полка пѣхоты и одинъ гусарскій. До прибытія его, Багговутъ, удерживая Французовъ, ходилъ въ штыки на ближайшую къ нему непріятельскую колонну. Во флангъ ея врубился Кожинъ; колонна была смята, потерявъ 300 пѣхнными. Шедши впереди графа Остремана съ Изюмскими гусарами, генераль-маіоръ Дороховъ, завидѣвъ атаку Кожина, спѣшилъ соединиться съ нимъ, но подоспѣлъ, когда подвигъ уже былъ совершенъ. Неудача не поколебала Ланна; онъ возобновилъ нападеніе. Примѣтивъ это, гусары замаскировали собою стоявшую позади ихъ батарею; Дороховъ же, между-тѣмъ, навелъ на нее одну непріятельскую колонну и, приблизясь къ орудіямъ, быстро повернулъ влево, открывая просторъ дѣйствію батареи. Вскорѣ прибылъ графъ Остреманъ съ пѣхотою, и не только остановилъ непріятеля, но отбросилъ его до того мѣста, которое занималъ Багговутъ при началѣ сраженія, и удержался на немъ впродолженіе всего дня.

Такъ же сильно Ланнъ атаковалъ Барклая-де-Толли, который, однакожь, принужденъ былъ уступить жестокому и стремительному нападенію. Французы овладѣли даже одною батарею, но стоявшій за нею Тенгинскій полкъ, къ которому примкнули разсыпаные

въ кустахъ застрѣльщики 1-го и 3-го Егерскихъ полковъ, мгновенно отбили пушки, захваченныея непріятелемъ. Сакенъ привелъ въ помощь Барклаю два полка пѣхоты и, послѣ кровопролитнаго сопротивленія, штыками выбилъ Французовъ изъ кустарниковъ.

Ланнъ остановилъ нападеніе на правое крыло наше и поддерживалъ бой пушечной пальбою, въ ожиданіи дивизіи Гюдена, шедшей изъ Нове-Мяста. Послѣдній вскорѣ явился и стремительно ворвался въ селеніе Мошину, обходя Сакена справа, а Ланнъ атаковалъ его съ фронта, приказывая Сюше возобновить нападеніе на Графа Остермана. Узнавъ о прибытии Гюдена, Беннигсенъ пріѣхалъ къ угрожаемому имъ мѣсту, и, предупреждая Французовъ въ обходѣ нашего праваго крыла, велѣлъ Сакену и Барклаю перемѣнить фронтъ правымъ флангомъ назадъ и усилилъ ихъ артиллерию. Французы храбро шли впередъ, осыпаемые картечью. Отбивая атаку съ фронта, Беннигсенъ приказалъ Барклаю идти въ штыки на лѣвое крыло Гюдена,—оно было смято; уланы наши довершили пораженіе. Ланнъ остановилъ свои войска, получивъ донесеніе Сюше о невозможности сбить Русскихъ, стоявшихъ впереди Пултуска.

Беннигсенъ рѣшился дѣйствовать наступательно; онъ приказалъ Графу Остерману атаковать Французовъ, самъ же пошелъ впередъ съ войсками праваго фланга. Одновременное наступленіе фланговъ и искусное дѣйствіе артиллери, рѣшило сраженіе. Ланнъ упорствовалъ въ отчаянной оборонѣ, длившейся нѣсколько часовъ во мракѣ декабряскаго вечера, но убѣдясь, наконецъ, въ невозможности исполнить возложенное на него Наполеономъ порученіе, началъ отступать въ 7 часовъ по полудни. Участвовавшій

въ этомъ блестательномъ дѣлѣ Графъ Воронцовъ произведенъ, за отличіе, въ полковники. Въ 1807 году, въ армію, предводительствуемую Беннигсеномъ и расположенную въ прусскихъ владѣніяхъ, прибыли гвардейскіе полки. Полковнику Графу Воронцову ввѣрено командованіе 1-мъ баталіономъ Преображенского полка, съ которымъ онъ участвовалъ въ генеральномъ сраженіи противъ Нея, мая 24-го и 25-го, подъ Гутштадтомъ, на р. Пассаргѣ. Дѣло это не имѣло совершенного успѣха, и это Беннигсенъ приписалъ Сакену, которому велико было съ резервами идти изъ Арендорфа къ Вольфсдорфу, въ тылъ Нея; но онъ нѣсколько опоздалъ и Князь Багратіонъ, выступивъ изъ Лаунау чрезъ Гронау на Альткирхъ занялъ это селеніе стремительною атакою, но не видя приближенія колонны Сакена, остановился. Ней тотчасъ повелъ на него атаку, съ цѣлью вытѣснить изъ Альткирха; сраженіе было уже въполномъ разгарѣ, когда показался Сакенъ. Тѣснимый Багратіономъ, Ней сталъ быстро отступать, бросилъ 2 пушки и часть обоза, переправивъ тяжести за рѣку Пассаргу у Деппена, и выжидалъ у Анкендорфа дальнѣйшихъ нашихъ движеній; но Беннигсенъ не воспользовался невыгодностію этой позиціи Нея, имѣвшаго въ тылу своею рѣку, — не двинулъ войска противъ него и ограничился приказаніемъ, прогнать непріятеля за Пассаргу, что и было исполнено. Вслѣдствіе донесенія Беннигсена, въ которомъ онъ, въ весьма сильныхъ выраженіяхъ, обвинялъ Сакена, генералъ этотъ былъ преданъ суду, и здѣсь полковникъ Графъ Воронцовъ имѣлъ случай явить первые опыты той безпристрастной справедливости, чуждой всякаго лицепріятія, которая ру-

ководила всѣми его сужденіями впродолженіе всего славнаго поприща. Назначенный въ число членовъ суда надъ Сакеномъ, онъ ревностно защитилъ его. Въ поданномъ имъ мнѣніи, съ коимъ согласились еще два члена, Графъ Воронцовъ писалъ собствен-
норучно: «Помагаемъ, что генераль Сакенъ ни въ
чемъ по сему дѣлу виновнымъ не нашелся, и во
всемъ, что доносить на него генераль Беннигсенъ,
совершенно оправдался». Хотя, по разногласію въ
мнѣніяхъ судей, продолжавшемуся три года, учреж-
денъ бытъ совѣтъ изъ опытныхъ генераловъ, ко-
торый обвинилъ Сакена, и онъ находился въ неми-
лости у Монарха до 1812 г., но достопамятны сло-
ва, произнесенные Александромъ, когда въ Бріен-
скомъ сраженіи Онъ любовался, съ высотъ Транн-
скихъ, дѣйствіями Сакена противъ центра француз-
ской арміи: «Сколько чувствую Себя виноватымъ
предъ Сакеномъ! Беннигсенъ оклеветалъ его въ мо-
ихъ глазахъ. Надѣюсь, что теперь Сакенъ будетъ
доволенъ Мною,» и вѣльть поздравить его съ АН-
дреевскою лентою. На другой день послѣ сраженія,
благодаря войска, Императоръ сказалъ Сакену: «Вче-
ра ты побѣдилъ не только вѣшнихъ, но и внутрен-
нихъ, домашнихъ враговъ твоихъ».

29-го мая, полковникъ Графъ Воронцовъ участво-
валъ въ ожесточенномъ, упорномъ и нѣсколько разъ
повторявшемся рукопашномъ бою подъ Гейльсбер-
гомъ, въ которомъ Беннигсенъ успѣшио отразилъ всѣ
стремительные натиски Наполеона, а 2-го іюля въ
Фридландскомъ сраженіи, въ которомъ артиллерія
отважнаго генерала Сенармона рѣшила дѣло. Изу-
мительная стойкость и геройское мужество нашихъ
войскъ лѣваго фланга, громимыхъ бѣглымъ картеч-

нымъ огнемъ изъ 36-ти орудій, въ 90-та саженяхъ разстоянія, и блестательная храбрость и хладнокровіе войскъ центра и праваго крыла, не выдержали наконецъ противъ неимовѣрного превосходства силъ Наполеона: мы были разбиты, но разбиты со славою. Очевидцы сраженія съ восторгомъ свидѣтельствуютъ о необыкновенныхъ, высокихъ подвигахъ самоотверженія и неустрешимости, оказанныхъ въ этомъ дѣлѣ Русскими.

Приведемъ, между прочимъ, слова находившагося въ главной квартирѣ Беннингсена англійскаго посла, лорда Гутчисона: «That he wants terms sufficiently, strong to describe the valour of the Russians, and which would have rendered their success undoubted, if courage alone could ensure victory, but whatever may be the end, the officers and men of the Russian army have done their duty in the noblest manner, and are justly entitled to the praise and administration of every person, who was witness of their conduct». (Недостаетъ словъ описать храбрость Русскихъ: успѣхъ ихъ быль бы несомнѣнныи, еслибъ только одно мужество могло доставить побѣду. Офицеры и солдаты благородный-шимъ образомъ исполняли свой долгъ, и по всей справедливости заслуживають похвалы и удивленія каждого бывшаго свидѣтелемъ ихъ дѣяній.)

Несчастное Фридландское сраженіе имѣло послѣдствіемъ Тильзитскій миръ, подписанный 25-го іюля и ратифицированный 27-го. Впродолженіе достопамятныхъ переговоровъ, происходившихъ между Александромъ и Наполеономъ, полковникъ Графъ Воронцовъ находился въ Тильзитѣ, съ 1-мъ баталіономъ Преображенского полка.

ГЛАВА IV.

Разрывъ съ Швеціею. — Фридрихсгамскій миръ и присоединеніе къ Россіи Финляндіи, части Вестро-Ботніи и Аландскихъ-острововъ. — Война съ Турциею. — Участіе въ оной Графа Воронцова съ сентября 1809 г.—Онъ назначенъ командиромъ Нарвскаго Пѣхотнаго полка и поступаетъ въ армію Князя Багратіона.—1810 г.—Каменскій замѣщаетъ Князя Багратіона.—Взятіе Базарджика штурмомъ. — Дѣйствія подъ Шумлою.—Блокада этой крѣпости.—Дѣло 23-го іюля и пораженіе, нанесенное верховному визирю. —Неудачный приступъ къ Рущуку.—Походъ на Батинъ.—Сраженіе 26-го августа. Верховный визирь разбить на-голову.—Взятіе Систова.—Сдача крѣпостей Рущука и Журжи.—Графу Воронцову поручается отдельный отрядъ.—Маршъ его на Ловчу и Сельву, и уничтоженіе въ этихъ городахъ укрѣплений.—Графъ Воронцовъ возвращается къ арміи.

Смолкла на время борьба Россіи съ Франціею, но перуны браны грохотали на другихъ противоположныхъ пунктахъ земного шара. На Сѣверѣ—оскорблѣніе, нанесенное древнему союзнику Россіи, Датскому Королю, Англію, вѣроломнымъ разгромомъ беззащитнаго Копенгагена и истребленіемъ датского флота, безъ объявленія войны; уклоненіе Шведскаго Короля Густава IV отъ исполненія договоровъ 1780 и 1800 г. г. о содержаніи Балтійскаго моря закрытымъ, и союзъ его съ Англію—повели къ разрыву, ознаменовавшемуся успѣхами Русскихъ и заключеніемъ Фридрихсгамскаго мира, коимъ Финляндія, часть Вестро-Ботніи и Аландскіе-острова присоединены къ Россіи. Въ это же время, на Востокѣ, продолжалась борьба съ Турциею, возгорѣвшаяся еще въ

концѣ 1806 года. Подстрекаемый тайными, соблазнительными убѣжденіями французскаго посла въ Константинополѣ, Себастіаніи, осаѣпленный успѣхами Наполеона въ 1805 г. и устрашенный его угрозами, что если Турція не воспретитъ русскимъ военнымъ судамъ проходить чрезъ Босфоръ, французскія войска послыаемы будуть чрезъ турецкія владѣнія для дѣйствій противъ Русскихъ на Днѣстрѣ, Султанъ Селимъ III-й сталъ явно нарушать заключенный имъ договоръ съ Императоромъ Александромъ и обнаруживать непріязнь къ Россіи. Мѣры убѣжденія, употребленныя Александромъ, не имѣли успѣха; истощилось Его долготерпѣніе, и русскія войска вступили въ Бессарабію черезъ Молдавію и Валахію. Эта война съ Турціею продолжалась 6 лѣтъ.

Графъ Воронцовъ является въ ней участникомъ съ сентября 1809 года. Назначенный командиромъ Нарвскаго Пѣхотнаго полка, онъ поступилъ въ армію, предводимую генераломъ-отъ-инфanterіи Княземъ Багратіономъ.

Въ 1810 году армія эта перешла подъ начальство Графа Каменскаго, который 22-го мая окружилъ Базарджикъ: съ четырехъ сторонъ города поставлены были батареи и открытъ огонь противъ турецкихъ орудій, на-скоро вывезенныхъ изъ Базарджа. Канонада продолжалась до 3-хъ часовъ по полудни, послѣ чего войска наши двинулись на приступъ. Одна колонна, предшествуемая охотниками, спустилась въ ровъ подъ картечными выстрелами и ворвалась въ городъ; другая колонна, опрокинувъ встрѣтившую ее впереди Базарджа турецкую кавалерію, пошла на штурмъ, сбила Турокъ съ вала и выломила городскія ворота; посланные въ нихъ драгуны

разсѣли толпу турецкой конницы; третья колонна, овладѣвъ устроеною противъ оной батарею, стремительно бросилась въ городъ. Столь же успешно, съ помощью штыковъ, колонна взлѣзла на валъ, опрокинула непріятеля и спустилась въ улицы. Такимъ — образомъ, втечениі однаго часа взяты штурмомъ Базарджикъ, въ которомъ было 10,000 человѣкъ гарнизона. Нарвскому Пѣхотному полку, находившемуся въ третьей колоннѣ, дарованы георгіевскія знамена, а храбрый командиръ онаго, Графъ Воронцовъ, произведенъ въ генералъ-маиора. Участвовавшимъ въ этомъ знаменитомъ приступѣ генераламъ и офицерамъ — пожалованы выбитые на этотъ случай золотые кресты, а солдатамъ — серебряныя медали на георгіевской лентѣ.

Съ 25-го мая до 1-го юля, генералъ-маиоръ Графъ Воронцовъ находился въ отрядѣ подъ Варною и Шумлою, а 11-го юля при штурмѣ послѣдней крѣпости. Онъ бытъ произведенъ одновременно съ трехъ пунктовъ: правому крылу, подъ начальствомъ Левиза, приказано было занять гору, командующую надъ Шумлою; лѣвому крылу Графа Каменскаго первому идти по янибазарской дорогѣ и атаковать Шумлу, прежде нежели Левизъ поведеть нападеніе съ горы, стараясь обратить на себя все вниманіе непріятеля, а въ случаѣ сильнаго сопротивленія медленно отступать, оттягивая непріятеля отъ Шумлы. Войска центра, гдѣ находился главнокомандующій, должны были выступить силистрійскою дорогою; по занятіи Левизомъ дефилей и горъ, примкнуть къ нему лѣвымъ крыломъ, потомъ сдѣлать фланговое движение направо къ горамъ и вести оттуда атаку; но Левизъ бытъ задержанъ на маршѣ изломанными мостами, а Графъ

Каменскій, не слыша на лѣвомъ крылѣ пальбы своего брата, приказалъ своей арміи идти тише. Дойдя до высотъ, откуда можно было обозрѣвать всю равнину, главнокомандующій увидѣлъ, что братъ его стоялъ въ шести верстахъ на янибазарской дорогѣ, не двигаясь съ мѣста, а Турки уже показались на горѣ, куда долженъ быть взойти Левизъ для веденія съ нея атаки. Такимъ-образомъ оба фланга не исполнили повелѣннаго имъ движенія и весь планъ приступа рушился: Левизъ былъ дѣйствительно задержанъ изломанными мостами, а Графъ Каменскій 1-й оправдывалъ свою остановку необходимостью дать отдыхъ войску, прежде начатія дѣла.

Баталіонъ 8-го Егерскаго полка, посланный главнокомандующимъ овладѣть горою, находившеюся вправо, былъ опрокинутъ; на помощь ему отряженъ генералъ-адъютантъ Князь Трубецкій съ Шлиссельбургскимъ полкомъ. Между-тѣмъ Левизъ приблизился къ горѣ, и, раздѣливъ свой отрядъ на двѣ части, съ одною пошелъ на гору, а съ другою приказалъ Сабанѣеву оставаться внизу, чтобы Турки не могли обойти войскъ, дѣйствовавшихъ на высотѣ. Соединенные части колоннъ Князя Трубецкаго и Левиза взобрались на гору, но не могли подаваться впередъ, встрѣтивъ отчаянный отпоръ Турокъ.

Впродолженіе этихъ дѣйствій, графъ Каменскій 1-й и Марковъ приблизились къ Шумлѣ съ лѣвой стороны по янибазарской дорогѣ, опрокинули вышедшую навстрѣчу турецкую колонну и стали въ позицію, примкнувъ правымъ флангомъ къ главной арміи. На горѣ, куда предводительствовавшій турецкими войсками верховный визирь Юсуфъ-паша обратилъ главныя силы, кипѣлъ ожесточенный

бой. Какъ остервенѣлье, янычары кидались на нашихъ стрѣлковъ: то наши отбрасывали янычаровъ въ глубь кустарниковъ къ укрѣplenіямъ, то Турки съ ятаганами и кинжалами доносились до нашихъ кареевъ. Графъ Каменскій стянулъ лѣвое крыло арміи къ правому, приказавъ корпусамъ брата своего и Маркова податься направо; турецкая конница, бросившаяся на авангардъ Кульнева, была опрокинута. Вечерѣло, а побѣда не склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Взобравшись на гору, наши утвердились на одной части вершины, а Турки занимали другую половину, перестрѣливаясь до наступленія ночи.

На слѣдующее утро Турки возобновили нападеніе на горѣ. Бой продолжался до ночи и кончился такъ же нерѣшительно, какъ наканунѣ. Желая отвлечь Туровъ отъ нашего праваго крыла, Графъ Каменскій производилъ ложныя движенія, показывая видъ нападенія на Шумлу: подвозилъ къ ней орудія, стрѣлялъ, но безъ успѣха. Послѣ полудня выступила изъ города большая масса конницы, направляясь на край лѣваго нашего фланга. Встрѣченная картечью съ батарей, она остановилась, а когда пошла на нее наша конница, послѣднѣй возратилась въ городъ. Тѣмъ кончилось двухдневное сраженіе подъ Шумлою, послѣ котораго блокада крѣпости продолжалась втеченнія юна и юля.

6-го юля Графъ Каменскій 2-й направился къ Рушуку, оставилъ подъ Шумлою корпусъ брата своего, въ которомъ находился генералъ-маиръ Графъ Воронцовъ, для наблюденія за верховнымъ визиремъ. 23-го юля, въ 7 часовъ утра, Турки выступившіе изъ крѣпости, приблизились къ авангарду; онъ по-

двинулся впередъ. Турецкая армія перешла рѣчку и по-вела атаку янычарами на каре нашего авангарда, состоявшего подъ командою Сабанѣева. Пущечный и ружейный огонь отбилъ ихъ; Ольвіопольские гусары и Лифляндскіе драгуны рубили опрокинутыхъ Туровъ. Верховный визирь кинулся противъ нашего праваго крыла, гдѣ былъ корпусъ Маркова, но встрѣтилъ ту же неудачу. Наконецъ онъ рѣшился поколебать стойкость русскихъ кареевъ артиллерию, выдвинулъ орудія и открылъ огонь. Съ обѣихъ сторонъ завязалась усиленная канонада, причемъ Турки дѣлали безуспешныя атаки на фланги Маркова и Сабанѣева. Командовавшій Турками Мегеремъ-ага, имѣя 20,000 конницы и 10,000 пѣхоты, посыпалъ къ стоявшему впереди Шумлы верховному визирю просить подкреплений, но тотъ отвѣчалъ, что еще рано вводить въ дѣло резервы, обѣщая двинуться впередъ со всѣми силами, какъ-скоро замѣтить разстройство въ русскихъ рядахъ. Между-тѣмъ около полудня къ намъ прибылъ Воиновъ изъ Козлуджи; онъ устремился въ правое крыло Турокъ, а Князь Долгоруковъ въ лѣвое. Эта одновременная атака имѣла желаемый успѣхъ: Турки бѣжали, преслѣдуемые нашей конницею. Отпоръ, имѣя данный, остановилъ наступательные дѣйствія верховнаго визиря, имѣвшаго намѣреніе сбить наши войска съ позиціи, преслѣдоватъ ихъ до Силистріи и, въ то же время, дѣйствовать въ тылъ главнокомандовавшаго подъ Рущукомъ.

Приступъ рушукскій былъ неудаченъ; мы потерпѣли пораженіе, и вслѣдствіе этого общій планъ нашихъ дѣйствій долженъ быть измѣниться. Графу Каминскому 1-му приказано было отступить отъ Шумлы

и идти къ Рушку. Командовавшій тамъ Бошнякъ-ага дѣлалъ частыя вылазки, а никопольскій паша Куманецъ-ага съ 40,000-мъ отрядомъ окопался у Батина. Графъ Каменскій 1-й выступилъ, 16-го августа, изъ окрестностей Рушку, опрокинулъ отрядъ турецкой конницы, выѣхавшей ему навстрѣчу и расположилъся на ближнихъ высотахъ. Открывшаяся канонада длилась до вечера. Съ наступленiemъ мрака Графъ Каменскій 1-й пошелъ назадъ. Куманецъ-паша стоялъ въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, имѣя нѣсколько полевыхъ укрѣплений близъ Дуная, и ожидалъ приближенія верховнаго визиря для совокупнаго съ нимъ движенія впередъ.

Главнокомандующій рѣшился не выжидать этого соединенія. По приходѣ Воинова отъ Траянова вала, 23-го августа, сдѣланы распоряженія къ походу на Батинъ; 24-го, войска наши, въ числѣ 13,750 человѣкъ пѣхоты и 7,000 конницы, выступили въ двухъ колоннахъ; лѣвую велъ главнокомандующій, правую — его братъ; въ первой колоннѣ, въ отрядѣ Графа Сенъ-При, находился генераль-маиръ Графъ Воронцовъ съ своимъ храбрымъ Нарвскимъ полкомъ; 26-го августа, въ 10 часовъ, данъ былъ сигналъ къ нападенію. Отряды Сабанѣева и Графа Сенъ-При двинулись противъ праваго крыма непріятеля и открыли огонь изъ орудій. Въ то же время двинулась колонна Графа Каменскаго 1-го, предводимая Уваровымъ, а отрядъ Иловайскаго 2-го направился противъ первого турецкаго укрѣпленнаго лагеря. На дунайскомъ берегу поставлены четыре орудія для дѣйствія по турецкой флотиліи. Иловайскій 2-й атаковалъ передній лагерь, и взялъ его послѣ сильнаго сопротивленія, овладѣвъ еще двумя

редутами; на лѣвомъ нашемъ крылѣ, гдѣ находился главнокомандующій, дѣйствія сначала были безуспѣшны. Послѣ открытой поутру канонады, отряды Сабанѣева и Сенъ-При ходили на приступъ большаго турецкаго лагеря, но были отбиты. Главнокомандующій отвелъ войска назадъ, и когда увидѣлъ одержанный правымъ крыломъ верхъ, приказалъ брату своему атаковать большой лагерь съ фронта, а Сабанѣеву, съ отрядомъ бывшимъ подъ командою Кульнева, усиленнымъ двумя полками, имѣя въ резервѣ колонну Графа Сенъ-При, ударить съ тыла. Сабанѣевъ блестательно выполнилъ порученіе и штыками ворвался въ лагерь, въ которомъ захватилъ 6 орудій. Турки послѣдно бѣжали, сперва подъ картечнымъ огнемъ, а потомъ преслѣдуемые кавалеріею. У Турокъ оставался еще одинъ лагерь. За темнотою вечера, Графъ Каменскій не атаковалъ, но окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Трехбуничный паша Магметъ-паша увидѣлъ необходимость положить оружіе. Трофеями батинскаго сраженія были: лагери непріятельскіе, вся турецкая артиллерія, 78 знаменъ и 4,684 плѣнныхъ; въ числѣ убитыхъ находился Куманецъ-паша. Участниковъ въ блестательномъ этомъ дѣлѣ генераль-маіоръ Графъ Воронцовъ удостоился получить высокоблагодарственный рескриптъ.

Съ поля сраженія посланъ былъ отрядъ Графа Сенъ-При для овладѣнія Систовомъ. Это было исполнено съ успѣхомъ: въ крѣпости взято 8 знаменъ и 50 орудій. Генераль-маіоръ Графъ Воронцовъ Всемилостивѣйше пожалованъ за то орденомъ Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владимира 3-ї степени.

Побѣда подъ Батинымъ имѣла послѣдствiемъ сдачу, 15-го сентября, нашимъ войскамъ крѣпостей Рущука и Журжи, гдѣ найдены 234 орудiя, 42 знамени, флотилія и множество снарядовъ.

Въ октябрѣ генералъ-маіору Графу Воронцову былъ ввѣренъ особый отрядъ изъ 3,000 пѣхоты и 1,000 чел. конницы, съ которыми онъ выступилъ къ Шлевну и продолжалъ маршъ на Ловчу и Сельви. Истребивъ въ этихъ городахъ укрѣпленiя, Графъ Воронцовъ возвратился къ армii, съ отбитыми имъ 9-ю турецкими пушками и былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени.

ГЛАВА V.

1811 й годъ.—Кончина Графа Каменского.—Преемникомъ его назна-
ченъ Кутузовъ.—Ослабленіе дружескихъ отношеній между Импера-
торомъ Александромъ и Наполеономъ.—Уменьшеніе молдавской ар-
міи.—Прибытие Кутузова въ Бухарестъ.—Движенія Русскихъ и Ту-
рокъ.—Сраженіе 22-го іюня подъ Рущукомъ.—Высочайший рескриптъ,
данный Графу Воронцову.—Нападенія Бошнякъ-аги отражены.—Вер-
ховный визирь Ахметъ-бей разбитъ.—Рущукъ предается пламени,
укрѣпленія взорваны.—Войска наши располагаются у Журжи.—Графъ
Воронцовъ съ Шлиссельбургскимъ полкомъ идетъ къ устью Жіо и
поступаетъ въ корпус генерала Засса.—Приходъ паша Измаилъ-бека
въ Видинъ.—Зассъ идетъ туда изъ Крайова.—Къ нему присоединяют-
ся Графъ Воронцовъ и Графъ Оруркъ.—Дѣло 3 го августа.—Переходъ
верховнаго визиря чрезъ Дунай.—7-го сентября онъ атаковалъ Засса
и отраженъ.—Высочайший рескриптъ на имя Графа Воронцова.—Новое
нападеніе Турокъ, 17-го сентября, отбито.—Графъ Воронцовъ съ от-
рядомъ переходитъ на правый берегъ Дуная, 7-го октября, у Груи.—
Онъ успѣшио отражаетъ нападенія непріятеля и разбиваетъ Турокъ
у Киреїбска.—Пораженіе нанесенное 2-го октября Кутузовыми арміи
верховнаго визира.—Тури вступаютъ въ переговоры.—Возвращеніе
Графа Воронцова на лѣвый берегъ Дуная, снова переходитъ на пра-
вый берегъ и овладѣваетъ укрѣпленіемъ мѣстечкомъ Васильевцы.—
Военные дѣйствія прекращаются.

Послѣдніе мѣсяцы 1810-го и начало 1811 года
прошли въ совершенномъ бездѣйствіи съ обѣихъ
воевавшихъ сторонъ на берегахъ Дуная. Оставаясь
на зимовыхъ квартирахъ, Графъ Воронцовъ зане-
могъ молдавскою лихорадкою, неоднократно втече-
нія послѣдующей жизни его въ немъ возобновлявшее-
ся. Тотъ же неотвязчивый, важный недугъ постигъ
и главнокомандующаго Графа Каменского; но усилия

врачей къ его побѣжденію оказались безуспѣшными и мая 4-го скончался этотъ юный, 34-хъ-лѣтній полководецъ, озnamеновавшій себя столькими блистательными подвигами. Преемникомъ его назначенъ литовскій военный-губернаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи Кутузовъ.

Междудѣмъ постепенно ослаблялась связь, соединявшая со временемъ тильзитскаго мира Императора Александра съ Наполеономъ. Споры о торговлѣ въ Ольденбургскомъ Герцогствѣ ожесточались; политический горизонтъ на Западѣ сталъ предвѣщать разрывъ между Россіею и Франціею. Надлежало приготовляться къ этому событию, и потому Императоръ Александръ рѣшился уменьшить молдавскую армию на-половину и вести противъ Портъ войну оборонительную, стараясь принудить ее къ выгодному для насъ миру.

Апрѣля 7-го Кутузовъ прибылъ въ Бухарестъ. Ввѣренная ему армія состояла изъ 46,240 человѣкъ, и была расположена въ Крайовѣ, Никополѣ, Силистрѣ и на низовьяхъ Дуная. Отдаленные отъ нея пять дивизій поставлены на правомъ берегу Днѣстра.

Ободренный уменьшеніемъ нашей молдавской арміи и довѣриемъ внушеніямъ французского посольства въ Константинополѣ о скоромъ движениіи Наполеона противъ Россіи, Султанъ рѣшился употребить всѣ усилия для перенесенія театра войны на лѣвую сторону Дуная. На мѣсто 80-ти-лѣтняго Юссуфъ-паша назначенъ верховнымъ визиремъ бывшій бразиловскій паша, Ахметъ-бей. Въ началѣ іюня онъ выступилъ изъ Шумлы съ 56,000 человѣкъ, а Измаилъ-бей пошелъ къ Видину съ 25,000 корпусомъ. Кутузовъ подвинулъ къ Журжѣ часть отрядовъ изъ

Турно и Слободзеи и, поручивъ Воинову авангардъ арміи, приказалъ ему перейти на правый берегъ Дуная. Верховный визирь подвинулся къ Кадыкюю, въ четырнадцати верстахъ отъ Рущука, и тамъ окопался; къ нему присоединились свѣжія войска, увеличившія его армію до 60,000 чel., при 78-ми орудіяхъ. Кутузовъ 19-го іюня перешелъ изъ Журжи въ Рущукъ. На другое утро, передъ зарею, во время густаго тумана, Турки напали на казачью цѣпь и опрокинули ее. Завязалось дѣло. Воиновъ пустилъ въ атаку нѣсколько эскадроновъ кавалеріи, которые оттеснили многочисленную непріятельскую конницу. Получивъ донесеніе о нападеніи на авангардъ, Кутузовъ подкрѣпилъ Воинова четырьмя баталіонами и самъ выступилъ съ арміею изъ-подъ Рущука. Онъ построилъ пѣхоту двумя линіями: въ первой было шесть, во второй три каре; конница находилась въ третьей линіи. Въ строю было всего до 18,000 человѣкъ и 114 орудій.

Іюня 21-е прошло въ обоюдныхъ приготовленіяхъ къ бою. Турки окапывали свой лагерь. Превосходя русскую армію слишкомъ втрое, верховный визирь намѣревался атаковать ее по всей линіи, въ то же время обойти лѣвое крыло и, захвативъ Рущукъ, отрѣзать Кутузова отъ Дуная.

22-го іюня, рано поутру, Турки двинулись впередъ. Въ 7 часовъ утра, приблизившіяся 78 непріятельскихъ орудій открыли огонь; за ними шла пѣхота. Артиллерія наша отвѣчала съ успѣхомъ. Турская пѣхота остановилась, орудія продолжали дѣйствовать, стараясь поколебать наши каре.

Спаги наѣзжали на оба фланга наши; лѣвое крыло было атаковано пять разъ, но безуспѣшно, и по-

слѣ каждой атаки громимо картечью. Турки ходили нѣсколько разъ въ обходъ праваго фланга, рвами и виноградниками, но всѣ усилия ихъ сломить насъ, были тщетны. Подъ прикрытиемъ этихъ атакъ, верховный визирь приготавлялъ ударъ для достижения главной цѣли, — овладѣнія Рушукомъ. Собравъ 10,000 анатолійскихъ всадниковъ, онъ поручилъ ихъ Бошнякъ-агѣ, подробно знаяшему окрестности Рушука, за годъ предъ тѣмъ ему подвластного. Въ 9 часовъ Анатолійцы двинулись съ мѣста, чрезъ нѣсколько минутъ они понеслись противъ крайнихъ нашихъ каре, лѣваго фланга, прорвались между ними, кинулись въ тылъ нашей конницы и смили ее. Отправленный противъ Бошнякъ-аги 7-й Егерскій полкъ и батарея, поставленная на выгодномъ мѣстѣ, удерживали его стремленіе; между-тѣмъ, среди пыли, дыма, оглушительныхъ воплей и криковъ, наши уланы, а за ними драгуны и гусары, ударили во флангъ непріятеля. Турецкія толпы разорвались; иные кинулись назадъ; отважнѣйши, исполненія приказаніе Бошнякъ-аги, доскаcали до рушукскихъ укрѣпленій; но здѣсь были встрѣчены выведенными нашими баталіонами и обратились вспять, настигаемые кавалерію. Преслѣдованіе это дорого стоило Туркамъ: они стремглавъ падали въ рвы и овраги, другихъ рубили, топтали и кололи. Вышедшая изъ Рушука пѣхота довершила пораженіе непріятеля, очищая пространство въ тылу арміи. Во время этихъ дѣйствій, Бошнякъ-ага возобновилъ нападеніе на наше правое крыло, но былъ снова отбитъ съ урономъ.

Отразивъ отчаянное нападеніе и угадывая наступленіе той минуты, когда совершается переломъ

сраженія, Кутузовъ повелъ впередъ всѣ три линіи. Барабанный бой и побѣдное «ура» слились въ воздухѣ. Увидя стройное движение кареевъ, Ахметъ-бей не рѣшился выдержать удара и началъ отступать. Турецкая пѣхота первая пошла назадъ; за ней слѣдовала артиллерія; въ аріергардѣ была вся конница визиря, числомъ до 30,000 чel. Кутузовъ преслѣдовалъ непріятеля до окопанного визирьскаго лагеря и занялъ его; Турки отступили къ окопамъ у Кафикіоя. Въ награду за дѣятельное участіе въ этой славной побѣдѣ надъ многочисленною арміею верховнаго визиря, генералъ-маіоръ Графъ Воронцовъ получилъ золотую шпагу, бриліантами укращенную, съ надписью «за храбрость», при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ:

«Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, явленныхъ вами въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ въ 22-й день іюня сего года, подъ Рущукомъ, гдѣ вы командовали двумя кареями съ особеннымъ искусствомъ, и чрезъ благоразумныя распоряженія свои принудили непріятеля ретироваться съ потерю, жалую вамъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость», алмазами укращенную, увѣренъ будучи, что вы, принявъ сіе, потщитесь продолженіемъ усердной службы вашей, болѣе содѣваться достойнымъ Монаршаго благоволенія Моего къ вамъ.

«Пребываю къ вамъ благосклонный».

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Предпринявъ движеніе на лѣвый берегъ Дуная, Кутузовъ приказалъ зажечь Рущукъ и взорвать укрѣпленія. Войска наши расположились у Журжи. Турки стали появляться у Никополя и Силистріи,

возобновлять тамъ укрѣпленія, и собирать лодки и лѣсь для плотовъ. Видя приготовленія визира къ переправѣ, Кутузовъ, не трогаясь съ главнымъ корпусомъ изъ-подъ Журжи, послалъ подкрѣпленія отрядамъ нашимъ, стоявшимъ въ Обѣйлешти, Турнѣ и Видинѣ, приказалъ генералъ-майору Графу Воронцову идти съ Шлиссельбургскимъ полкомъ къ устью Жю, противъ Оршовы, принять начальство надъ стоявшими тамъ восемнадцатью судами и построить батарею, очищая Дунай выстрѣлами; онъ поступилъ въ корпусъ генераль-лейтенанта Засса. Серезскій паша Измаиль-бей съ 30,000 человѣкъ вступилъ въ Видинъ. Узнавъ о его приходѣ, Зассъ обратился туда изъ Крайова, приказавъ Графу Воронцову поспѣшить къ нему въ подкрѣпленіе отъ устьевъ Жю съ Шлиссельбургскимъ полкомъ, а Графу Оурку изъ Сербіи. 20-го іюля Измаиль-бей началъ переходить чрезъ Дунай ниже Видина, гдѣ островъ и броды облегчаютъ переправы. 21-го весь его корпусъ былъ уже на нашемъ берегу. Толпы Турокъ устремились противъ Засса. Отражаемые картечью и ружейнымъ огнемъ, они смѣло возобновляли бой, но стойкость нашей пѣхоты и дѣйствія артиллеріи уничтожили покушенія непріятеля. 22-го прибыли къ Зассу Графъ Воронцовъ и Графъ Оуркъ. Неимовѣрно быстро совершили они этотъ переходъ. Кутузовъ, донося Государю объ ихъ движеніи, писалъ: «Только такою быстротою можно въ настоящихъ обстоятельствахъ замѣнить слабость силъ нашихъ.» Несмотря на полученные подкрѣпленія, корпусъ Засса былъ болѣе нежели вчетверо слабѣе турецкаго. Болото, отдѣлявшее насъ отъ непріятеля, начинало высыхать отъ зноя, давая ему сво-

бодный путь для дѣйствій въ Малой-Валахії. Мы построили два редута противъ тропинокъ и одинъ у Калефата. 3-го августа Турки напали на послѣдній; дѣло было жаркое: сотня нашихъ охотниковъ, подъ начальствомъ маіора Красовскаго, пробрались болотомъ незамѣченные непріятелемъ и ударили на него въ тылъ; Турки бѣжали.

Узнавъ о безуспѣшности покушеній Измаилъ-бей, верховный визирь рѣшился перейти самъ чрезъ Дунай. Переправа эта совершилась 1-го сентября въ четырехъ верстахъ выше Рущука, а 2-го Ахметъ-бей сталъ лагеремъ на нашей сторонѣ, съ 36,000 корпусомъ. Измаилъ-бею приказалъ начать наступленіе, стараясь оттеснить Засса и обратиться въ правое крыло Кутузова, выступившаго изъ-подъ Журжи и расположившагося въ трехъ верстахъ отъ турецкаго лагеря, по правую сторону Слободзеи. Видя безполезность усиливъ сбить русскія войска съ занимаемой ими позиціи, Измаилъ-бей возвратился за Дунай, потянулся къ Калефату и здѣсь опять перешелъ на лѣвый берегъ. 7-го сентября онъ атаковалъ Засса, правымъ крыломъ которого командовалъ Графъ Воронцовъ, лѣвымъ Рѣпнинскій. Турки нападали на нихъ съ яростію, но были отражены; къ вечеру русскія и турецкія войска остались на занятыхъ ими поутру мѣстахъ. Большое знамя видинскаго паши осталось въ нашихъ рукахъ. За мужественное отраженіе непріятеля, генералъ-маіоръ Графъ Воронцовъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 2-й степени, при чемъ удостоился получить слѣдующій Высочайший рескриптъ:

«Отличное мужество и храбрость, оказанныя вами въ сраженіи противу турецкихъ войскъ 7-го сентября 1811 года, на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Видина, гдѣ вы, командуя двумя пѣхотными и казачими полками, отразили сильное стремленіе на вѣсъ превосходныхъ силъ непріятеля, превозмогая всякое препятствіе и упорство войскъ непріятельскихъ, обратили оныя въ бѣгство, съ нанесенiemъ жестокаго пораженія и, вообще, во всѣхъ случаяхъ ознаменовали себя истиннымъ присутствіемъ духа и знаніемъ военного искусства, обращаютъ на себя наше вниманіе и милость, во изъявленіе коихъ мы Всемилостивѣйше жалуемъ вѣсъ кавалеромъ ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира большаго креста второй степени, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Удостовѣрены мы, впрочемъ, что вы, получивъ таковое доказательство нашей признательности, потщитесь и впредь продолженіемъ ревностной службы вашей вящше удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія.

«Пребываемъ вамъ благосклонны..»

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Зассъ занялъ новую позицію, примыкая правымъ крыломъ къ Дунаю, поставилъ войско въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ подъ начальствомъ Графа Оурка, Графа Воронцова и Рѣпнинскаго, построилъ нѣсколько редутовъ, окружилъ ихъ волчьими ямами и, такимъ-образомъ, заперъ Измаиль-безъ въ его лагерь, расположенному на дунайскомъ берегу. Сентября 17-го Турки произвели новое нападеніе. Дѣло началось въ 8-ми часовъ утра, ударомъ многочи-

сленной конницы на казаковъ. Всльдъ за нею выступили массы Турукъ, и устремились на редуты, но были опрокинуты и преслѣдуемы до самыхъ окоповъ. Сентября 30-го Измаилъ-бей сильно атаковалъ лагерь Графа Оурка. Турецкая пѣхота ихъ напирала на редуты, а конница старалась вѣзжать въ промежутки. Графъ Воронцовъ подкрѣпилъ Графа Оурка; послѣ четырехъ-часового упорнаго боя, Турки были отбиты съ значительнымъ для нихъ урономъ.

Въ исходѣ сентября, по просьбѣ Засса Кутузовъ прислали ему въ подкрѣпленіе 6 баталіоновъ и 5 эскадроновъ; вскорѣ потомъ главнокомандующимъ приказано было не ограничиваться отпоромъ нападеній Измаилъ-бeya, но заставить его отступить и для того отправить отрядъ на правый берегъ Дуная, въ тылъ Турукъ; порученіе это было возложено на генералъ-майора Графа Воронцова. Съ 6-ю баталіонами Мингрельскаго, Охотскаго и 43-го Егерскаго полковъ, съ 17-ю эскадронами Переяславскаго Драгунскаго, Волынскаго и Чугуевскаго Уланскихъ и казачьяго полковъ, при 19-ти орудіяхъ, Графъ Воронцовъ перешелъ, 7-го октября, черезъ Дунай у Груи, и пригласилъ къ содѣйствію находившагося недалеко оттуда сербскаго воеводу Вельку, начальника 1,500 человѣкъ. 8-го октября, спустясь съ горъ на обширную видинскую равнину, Графъ Воронцовъ построилъ пѣхоту тремя кареями, драгуны и уланы стали за пѣхотою; казаки и Сербы составляли авангардъ. Въ такомъ порядкѣ онъ двинулся впередъ. Турки, удивленные его появлениемъ на правомъ берегу Дуная, послали всадниковъ обозрѣть наши силы. Сербы и казаки

прогнали ихъ. Вскорѣ потомъ у дер. Капитаница, Турки, числомъ болѣе 5,000 чel., вышли изъ Видина, обскакали кареи нашего праваго крыла и атаковали конницу. Дѣйствіе артиллериі, батальонный огонь и атака драгуновъ и улановъ, опрокинули ихъ. Продолжая движеніе, Графъ Воронцовъ былъ вновь атакованъ, у деревни Кирембека, пре-восходнымъ противъ первого раза непріятелемъ. Турки были разбиты на-голову. Графъ Воронцовъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса.

Между тѣмъ совершилось знаменитое въ лѣтописяхъ нашихъ войнъ, пораженіе, нанесенное Кутузовымъ 2-го октября многочисленной арміи верховнаго визиря. Грозные слухи объ этомъ событии распространились и въ Видинѣ. Встревоженные ими, и видя утвердившимся на правомъ берегу Дуная Графа Воронцова, котораго непріятель почиталъ гораздо сильнѣе, нежели онъ былъ дѣйствительно, Турки вступили въ переговоры. Зассъ согласился прекратить нападеніе на Измаиль-бeya съ условіемъ, чтобы войска возвратились съ лѣваго берега Дуная и не предпринимали противъ насъ непріязненныхъ дѣйствій. Переходъ этотъ совершился 15-го октября. Дальнѣйшее пребываніе Графа Воронцова на правомъ берегу Дуная было уже безполезнымъ и потому онъ возвратился на лѣвый берегъ. Но Кутузовъ, не удовлетворенный такими дѣйствіями, приказалъ Зассу принудить Измаиль-бea къ совершенному отступленію и для того послать сильный отрядъ на Ломъ-Паланку, перейти чрезъ Дунай и дѣйствовать въ тылъ Измаиль-бea, что и было возложено на Рѣпнинскаго, а начальство надъ его резервомъ поручено было Графу Воронцову. Съ от-

рядомъ изъ 8-ми гренадерскихъ ротъ и частью конницы, онъ снова перешелъ Дунай и 12-го завладѣлъ укрѣпленнымъ мѣстомъ Васильевцы. Передовыя партии Рѣпнинскаго вскорѣ стали перехватывать шедшіе къ Измаилъ-бею подвозы, и уничтожать его запасы. Появленіе нашихъ значительныхъ силъ за Дунаемъ и извѣстія о бѣдствіяхъ главной турецкой арміи у Рушкука, заставили Измаилъ-бeya распустить войска по домамъ; самъ же онъ отправился въ свой Серезскій-пашалыкъ. Графъ Воронцовъ оставался съ отрядомъ на бивуакахъ по 2-е декабря, а потомъ перешелъ на лѣвый берегъ Дуная, на зимовыя квартиры.

ГЛАВА VI.

1812-й годъ.—Букарестскій трактатъ.—Графъ Воронцовъ поступаетъ во Вторую Западную Армію, подъ начальство Князя Багратіона, и назначенъ, марта 13-го, начальникомъ Сводной Гренадерской дивизіи.—Дѣла подъ Романовыемъ и подъ Дашковымъ.—Сраженіе подъ Смоленскомъ.—Графъ Кутузовъ принимаетъ начальство надъ всѣми арміями.—Битва подъ Бородино.—Графъ Воронцовъ раненъ.—Отъѣздъ его въ деревню Владимірской-губерніи. — Онъ призираетъ тамъ своихъ ратныхъ товарищѣй.

Насталъ роковый, но достопамятный Двѣнадцатый Годъ. Усилія къ достиженію честолюбивыхъ замысловъ Наполеона, воспріяли начало; онъ приближался съ громадною арміею къ Одеру; надлежало поспѣшить заключить миръ съ Портю, и букарестскій трактатъ, присоединившій къ Россіи, богатую Бессарабскую-область, былъ подписанъ.

Въ началѣ марта 1812 года Графъ Воронцовъ прибылъ во Вторую Западную Армію, предводимую Княземъ Багратіономъ, и расположеннную на Волыни, и тотчасъ же былъ назначенъ начальникомъ Сводной Гренадерской дивизіи, въ корпусѣ Бородина. Вторженіе наполеоновыхъ полчищъ и, съ ними, двадцати народовъ въ предѣлы Россіи, совершилось 12-го іюня. Громадныя силы, стянутыя на порабощеніе нашего отечества, перешли Нѣманъ

между Ковно и Понемунями по тремъ pontonнымъ мостамъ. Слѣдя по предначертанному плану военныхъ операций, Первая и Вторая Арміи начали отступать передъ превосходными силами непріятеля. 17-го іюня Князь Багратіонъ выступилъ изъ Волковиска; 26-го прибылъ къ Несвижу; въ тотъ же день Первая Армія, предводимая Графомъ Витгенштейномъ, вступила въ Дриссу. Послѣ трехъ-дневнаго отдыха Князь Багратіонъ продолжалъ маршъ къ Бобруйску. 1-го іюля онъ прибылъ въ Слуцкъ; непріятельскіе разыѣзды Пажоля, посланные генераломъ Даву изъ Минска, появлялись уже въ Свислочѣ, на Березинѣ. Надобно было спѣшить соединеніемъ Второй съ Первою Арміею. Князь Багратіонъ послалъ Раевскаго съ 7-мъ корпусомъ впередъ, для атаки непріятеля въ случаѣ встрѣчи съ нимъ до прихода въ Бобруйскъ, самъ же, съ 8-мъ корпусомъ Бороздина и 2-ю кирасирскою дивизіею, послѣдовалъ за Раевскимъ для поддержанія аріергарда, коимъ начальствовалъ Платовъ, и который долженъ былъ отражать нападенія Вестфальскаго Короля, Іеронима, идущаго къ Романову. Непріятельская пѣхота, не доходя восьми верстъ до Романова, остановилась, а кавалерія его атаковала нашъ аріергардъ, который ее опрокинулъ и преслѣдовалъ до мѣста занимаемаго пѣхотою. Атака была повторена Французами, но опять неудачно. Поле сраженія было покрыто непріятельскими трупами и ранеными; въ пленъ взято 16 офицеровъ и до 300 чел. нижнихъ чиновъ.

Послѣ этого дѣла непріятельскія войска не преслѣдовали Вторую Армію; 6-го іюля она прибыла въ Бобруйскъ, 7-го и 8-го вытягивалась къ Могилеву, занятому уже авангардомъ Даву; 11-го происходило

жаркое дѣло подъ Дашковымъ, въ которомъ участвовалъ Графъ Воронцовъ. Несмотря на чудеса храбости, совершенныя нашими войсками, они должны были уступить неимовѣрному превосходству непріятельскихъ силъ. Видя невозможность пробиться въ сильно занятый Французами Могилевъ, Князь Багратіонъ, послѣ дѣла при Салтановѣ, долженъ былъ перемѣнить свое направлѣніе и обходнымъ движениемъ, черезъ Мстиславль, направился къ Смоленску, и тамъ 22-го іюля соединился съ Первою Арміею, предводительствуемою Барклаемъ-де-Толли. 4-го августа Графъ Воронцовъ участвовалъ въ битвѣ подъ стѣнами Смоленска, въ которой французская армія, потерпѣвъ значительный уронъ, должна была отказаться отъ занятія въ тотъ день древней столицы Мономаховъ. Вслѣдствіе предначертанного плана дальнѣйшихъ военныхъ операций, Князь Багратіонъ съ Второю Арміею отступилъ по дорогобужской дорогѣ къ Соловьеву, оставивъ въ четырехъ верстахъ отъ Смоленска аріергардъ, въ которомъ находился Графъ Воронцовъ подъ командою Князя Горчакова 2-го, для наблюденія московской дороги, пока не придутъ на его смѣну войска Первой Арміи, по прибытии которыхъ ему было приказано какъ-можно скорѣе поспѣшить на соединеніе съ Второю Арміею. Простоявъ на назначенномъ ему мѣстѣ 5-е и 6-е августа, Князь Горчаковъ не получалъ изъ Первой Арміи приказаний. Настало 7-е число; солнце взошло уже wysoko, а Первая Армія не подходила; между-тѣмъ отъ Смоленска показался непріятель: въ окрестностяхъ Прудищъ, въ восьми верстахъ выше этого города, Французы на Днѣпрѣ строили мосты, по которымъ могли зайти аріергар-

ду въ тылъ. Положеніе Князя Горчакова становилось весьма затруднительнымъ. Наконецъ изъ главной квартиры Барклай-де-Толли возвратился, посланный туда Княземъ Горчаковымъ, адъютантъ съ донесенiemъ, что Первая Армія уже на походѣ. Посовѣтовавшись съ Графомъ Воронцовымъ и Васильчиковскимъ, Князь Горчаковъ съ отрядомъ двинулся къ деревнѣ Соловьевой.

8-го августа Вторая Армія была у Михалевки и на слѣдующее утро пошла къ Дорогобужу, а Первая Армія, не доходя до сего города восьми верстъ, заняла позицію у Умолья, гдѣ простояла два дня. Барклай-де-Толли, располагая принять генеральное сраженіе, остановился на правомъ берегу рѣчки Ужи, при сел. Усвятыѣ, имѣвшемъ довольно выгодную позицію. 11-го августа Князь Багратіонъ возвратился изъ Дорогобужа и сталъ на лѣвомъ крылѣ Первой Арміи. Французы продолжали наступательное движение. Въ ночи съ 11-го на 12-е число обѣ наши арміи, желая имѣть болѣе выгодную позицію для боя, снова начали отступленіе по дорогѣ къ г. Вязьмѣ, гдѣ и соединились 15-го августа. Апіергардъ Платова перешелъ на лѣвый берегъ Осмы и, занимая позицію при с. Бѣломирскомъ, имѣлъ упорное дѣло съ непріятелемъ, къ которому безпрестанно подходили въ значительныхъ массахъ подкрѣпленія, и потому положеніе наше становилось весьма затруднительнымъ. 16-го августа обѣ наши арміи отошли отъ Вязьмы и на слѣдующій день къ вечеру остановились въ восемнадцати верстахъ впереди Царева-Займища, куда прибылъ въ тотъ же день вновь назначенный главнокомандующій всѣми россійскими арміями, генералъ-отъ-инфanterіи Князь Голенищевъ-Кутузовъ.

Этотъ полководецъ, избраніе коего радостно отозвалось во всѣхъ концахъ нашего отечества, которому суждено было навѣки прославить русское оружіе, выступилъ 19-го августа изъ Царева-Займища въ главѣ нашихъ колоннъ, къ которымъ присоединился корпусъ Милорадовича; Вторая Армія потянулась къ Можайску и 22-го заняла позицію при селѣ Бородино. Правый флангъ этой позиціи, пересѣкаемой большою смоленскою дорогою, приымкалъ къ рощѣ, находящейся между Москвою-рѣкою и рѣчкой Колочей; лѣвый оканчивался въ кустахъ у дер. Утицы, на старой смоленской дорогѣ, ведущей изъ Гжатска черезъ с. Ельню въ Можайскъ; фронтъ позиціи, занимая протяженіе около семи верстъ до Бородина, прикрытъ былъ Колочею, извивающеюся по глубокому оврагу, далѣе ручьемъ Семеновскимъ и кустами, лежащими между Утицей и Семеновскимъ, составляя выдающийся при Бородинѣ, тупой уголъ. Мѣстоположеніе, образуя общую покатость, склоняющуюся съ лѣваго крыла на правое къ Москву-рѣкѣ и устью Колочи, представляеть несолько возышенныхъ холмовъ у дер. Шевардино, въ двухъ верстахъ впереди лѣваго фланга; на одномъ изъ кургановъ у Шевардина, Князь Кутузовъ приказалъ построить пятиугольный редутъ на 12 батарейныхъ орудій, который однако не былъ вполнѣ оконченъ. Для обеспеченія праваго фланга близъ Москвы-рѣки, построены были предъ лѣсомъ три отдѣльныя укрѣпленія, а для обороны переправы чрезъ р. Колочу, на большой смоленской дорогѣ насыпана сильная батарея у Горокъ, прикрытая другою, ниже въ 300-хъ саженяхъ. Въ центрѣ, на курганѣ между Бородинскимъ и Семеновскимъ, по-

строенъ быцъ большой люнетъ съ флангами на 18-ть орудій, для обстрѣливанія всего ската къ ручью Семеновскому и кустовъ, по лѣвому берегу онаго, доставляя фланговую оборону с. Бородину. Лѣвѣ Семеновскаго устроены были три флеши для прикрытия слабѣйшаго пункта позиціи и поддержанія стрѣлковъ, долженствовавшихъ занимать оврагъ передъ фронтомъ и кусты по направленію къ Утицѣ. Главная квартира помѣщена была въ селѣ Татариновѣ.

При отступленіи нашей арміи отъ Царева-Займища, Наполеонъ продолжалъ наступательное движение. 19-го августа авангардъ его занялъ Гжатскъ, гдѣ простоялъ два дня, и откуда армія выступила въ боевомъ порядкѣ. Вице-Король былъ на лѣвомъ крылѣ, Понятовскій на правомъ; остальные корпуса следовали столбовою дорогою за авангардомъ, состоявшимъ подъ начальствомъ Мюратца. 23-го Мюратъ атаковалъ Коновницына, расположеннаго съ аріергардомъ у Гриднева, въ 15-ти верстахъ отъ Бородина. Завязался жаркій бой; всѣ усиія непріятеля овладѣть позиціею, сокрушились предъ твердостію Русскихъ. На правомъ крылѣ Коновницына показался Вице-Король Итальянскій. Пользуясь темнотою, Коновницынъ отошелъ къ Колоцкому-монастырю, у котораго на слѣдующее утро былъ снова атакованъ; къ нему посланъ на подкрепленіе кавалерійскій корпусъ Уварова. Изюмскій Гусарскій полкъ съ казаками опрокинули 3 французскіе эскадроны и изрубили ихъ; но при появлѣніи Вице-Короля, который, какъ и наканунѣ, слѣдя лѣвой стороной большой дороги, обходилъ нашъ правый флангъ, Коновницынъ снова принужденъ

былъ отступить къ Бородину, и ввести свои войска въ линію расположенія.

Непріятель подвигался тремя колоннами. Огонь, производимый изъ редута при Шевардинѣ и стрѣлками, засѣвшими въ оврагѣ и кустарникахъ вправо отъ берега Колочи, беспокоилъ его наступленіе. Наполеонъ приказалъ овладѣть редутомъ; часа въ два пополудни, Французы начали переходить Колочу у Фомкина и Валуева. Понятовскій слѣдовалъ туда же отъ Ельни. Въ редутѣ было 12-ть батарейныхъ орудій; въ числѣ войскъ назначенныхъ для его обороны, подъ начальствомъ Князя Горчакова, находились и Сводные гренадеры Графа Воронцова. Князю Горчакову надобно было защищать редутъ, вправо дер. Шевардино и влѣво лѣсъ, на старой смоленской дорогѣ. Завязалась перестрѣлка. Державшись болѣе часа, наши егеря и фланкеры отступили, потому-что непріятель, подъ личнымъ управлѣніемъ Наполеона, устремился на редутъ колоннами, предшествуемый огнемъ многочисленной артиллеріи. Чрезмѣрное превосходство силъ, двинувшихся въ атаку, заставило Князя Горчакова тотчасъ ввести въ дѣло гренадеровъ, но пока они подходили, редутъ и войска, на немъ стоявшія, были засыпаны ядрами, гранатами, картечами и пулами. Французскія колонны ворвались въ укрѣпленіе, но гренадерскіе полки, передъ которыми шли священники въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, скоро поравнялись съ укрѣпленною батарею и, послѣ упорного боя, подъ прикрытиемъ успѣшныхъ атакъ кирасировъ, штыками выбили изъ нея непріятеля. Редутъ три раза переходилъ изъ рукъ въ руки, въ которомъ русскими гренадерами былъ совершенно

истребленъ баталіонъ 61-го Линейнаго полка Французовъ. Бой длился съ перемѣннымъ успѣхомъ; пыль ожесточенной свалки и геройскія усилия, съ обѣихъ сторонъ стоили большихъ пожертвованій. Редутъ, село Шевардино и лѣсъ на лѣвомъ крылѣ—остались за нами.

Съ наступленіемъ мрака, сраженіе стало прекращаться, но вскорѣ потомъ Французы снова густою колонною направились косвенно въ правый флангъ нашъ. Пѣхота наша, ссыпавъ порохъ съ полокъ, пошла въ мертвой тишинѣ навстрѣчу непріятелю, и ударила въ штыки; взятые внезапно во флангъ, Французы оробѣли, остановились, побѣжали; подоспѣвшая 2-я Кирасирская дивизія довершила пораженіе непріятеля, принужденного въ бѣгствѣ своею бросить 5-ть орудій. Къ полуночи замѣтили снова приближеніе французскихъ колоннъ. Такъ-какъ оспариваемый редутъ построенъ былъ только съ намѣреніемъ удобнѣе открывать направленіе французскихъ колоннъ во время ихъ прохожденія, то и не слѣдовало упорствовать въ оборонѣ этого поста, тѣмъ болѣе, что за отдаленіемъ отъ главнаго расположенія арміи, невозможно было съ успѣхомъ защищать редутъ; ктому же корпусъ Понятовскаго, прошедшій за село Ельню, готовился обойти нашъ лѣвый флангъ. Войска наши оставили редутъ и отошли къ главной позиції. 25-е августа прошло спокойно въ обѣихъ арміяхъ, за исключеніемъ картечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, посыпаемыхъ иногда въ непріятельскихъ всадниковъ, подѣзжавшихъ къ намъ для обозрѣнія.

Съ укрѣпленныхъ высотъ нашихъ, и съ колокольни Бородино, видно было, какъ Французы все бо-

лье-и-болѣ подавались впередъ; лѣса наполнялись ихъ стрѣлками и артиллерія выѣзжала на холмы и пригорки. Замѣчая скопленіе непріятеля на нашемъ лѣвомъ крылѣ, Князь Кутузовъ приказалъ Своднымъ Гренадерскимъ баталіонамъ Графа Воронцова занять укрѣпленіе у Семеновскаго; за Графомъ Воронцовымъ во второй линіи стать 27-й дивизіи Невѣровскаго; позади Семеновскаго, 2-й Гренадерской дивизіи Принца Мекленбургскаго; корпусу Тучкова съ 7,000 московскаго ополченія, отдѣлиться изъ резерва и стать не доходя до Утицы, на старой смоленской дорогѣ, которая была въ верстѣ отъ нашего лѣваго крыла и, проходя чрезъ лѣсъ, склонялась въ тылъ позиціи. Остальные полки ополченія смоленскаго и московскаго размѣщены позади линіи.

Въ незабвенный день 26-го августа еще солнце не озаряло поле, на которомъ противъ народовъ цѣлой Европы, готовившихся сломить послѣднюю препону для довершения всемирного преобладанія за-воевателя, стали каменною грудью Русскіе, въ за-щиту святой родины, Царскаго трона, вѣры отцовъ, и могилъ предковъ, какъ раздался первый выстrelъ изъ батарейнаго орудія съ батареи впереди Семеновскаго, когда уже сдѣгалось замѣтнымъ приближеніе непріятеля. Враги еще не двигались; послѣ первого гуда все смолкло; но вскорѣ блеснулъ первый лучъ свѣтила дня. «Le soleil d'Austerlitz nous éclaire!»—насъ озаряетъ аустерлицкое солнце! прозвгласилъ Наполеонъ, и заколебались черныя линіи непріятельскихъ колоннъ. У Семеновскаго загремѣла канонада, и въ самомъ Бородинѣ закипѣла ружей-

ная пальба. Наше лѣвое крыло и центръ были атакованы одновременно.

Дѣйствія противъ первого изъ этихъ пунктовъ были ведены маршалами: Даву, Неемъ и Жюнѣ, имѣвшими въ подкрѣпленіе три кавалерійскіе полка, подъ главнымъ начальствомъ Мюратъ; въ головѣ шли три дивизіи Даву: одна—Компана, слѣдовала по опушкѣ лѣса; другая—Дессѣ, проходила чрезъ самый лѣсъ и кустарники, третья — Фріана, была въ резервѣ. Мѣстоположеніе препятствовало быстрому наступленію. Непріятелю надлежало пробираться чрезъ лѣсъ, гдѣ не было дорогъ. Миновавъ его, Французы начали строиться въ колонны къ атакѣ; но какъ построеніе совершалось подъ картечными выстрелами, то головы колоннъ, показавшіяся предъ нашими укрѣпленіями, были останавливаются выстрелами артиллери и егерей, разсыпанныхъ въ лѣсу. Компантъ, раненный осколкомъ гранаты, сдалъ команду Дессѣ, который вскорѣ также былъ опасно раненъ. Его мѣсто заступилъ присланный отъ Наполеона генералъ Раппъ, но и онъ вскорѣ подвергся той же участіи. Наконецъ самъ корпусный командиръ, Даву, упалъ съ лошади, пробитой ядромъ и получилъ сильную контузію. Хотя онъ скоро оправился, но не могъ замѣнить своихъ раненныхъ дивизіонныхъ начальниковъ; вслѣдствіе чего въ его корпусъ произошло колебаніе и атаки его были безуспѣшными. Въ 7 часовъ Наполеонъ возобновилъ нападеніе съ гораздо болѣшею силою. Ней вступилъ на лѣвый флангъ Даву; корпусъ Жюнѣ, отданный въ распоряженіе Нея, сталъ во вторую линію; Мюратъ вѣль трогаться тремъ кавалерійскимъ корпусамъ: Нансути долженъ быть подкрѣплять Даву, Монбрѣнъ — Нея,

Латуръ-Мобуръ слѣдовалъ въ резервъ. Противъ столь громадныхъ силъ, дивизіи Графа Воронцова и Невѣровскаго устоять не было ни какой возможности, потому Князь Багратіонъ послалъ за 3-ею дивизіею Коновницына, находившеюся Тучковымъ на старой смоленской дорогѣ, взялъ нѣсколько батальоновъ изъ 2-й линіи Раевскаго, бывшаго правѣе отъ него, подвинулъ изъ резерва 2-ю Гренадерскую дивизію Принца Мекленбургскаго и поставилъ ее влѣво отъ д. Семеновской. Къ лѣвому флангу Принца придвищута 2-я Кирасирская дивизія Дуки. Такимъ-образомъ Князь Багратіонъ стянуль къ угрожаемому пункту всѣ войска, какія имѣлъ подъ рукою, и просилъ Князя Кутузова о немедленномъ подкрѣпленіи. Главнокомандующій отправилъ къ нему генерала Бороздина съ тремя полками 1-й Кирасирской дивизіи: Его Величества, Ея Величества и Астраханскимъ полкомъ; Храповицкаго съ полкомъ Л.-Гв. Измайлловскимъ и Литовскимъ, батарейными ротами Его Величества и Графа Аракчеева и полковника Козена съ 8-ью орудіями Гвардейской конной артиллеріи. Тогда же Князь Кутузовъ велѣлъ 2-му корпусу Багговута идти съ праваго крыла къ центру, а на лѣвый флангъ, до прибытія 2-го корпуса, изъ резерва были выдвинуты еще нѣсколько батарей къ Семеновскому.

Междудѣньемъ Ней, Даву, Жюнѣ и Миоратъ повели атаку подъ прикрытиемъ навѣснаго огня 130-ти орудій, болѣею частію гаубицъ, выстрѣлы которыхъ, съ самаго начала сраженія, не перерывались ни на одно мгновеніе. Наша артиллерія и пѣхота, выждавъ Французовъ, первая на картечный, вторая на ружейный выстрѣлы, грянули въ сплошныя массы не-

пріятельскихъ колоннъ градомъ свинца и чугуна, но не остановили ихъ напора. Графъ Воронцовъ, занимавшій редуты, долженъ былъ первый выдержать весь натискъ непріятеля. Какъ истый герой, онъ съ примѣрнымъ мужествомъ упорно защищалъ ввѣренный ему постъ противъ яростныхъ атакъ французскихъ колоннъ; но мужество его не могло противостоять огромнымъ вражьимъ силамъ; онъ сражался пока дивизія его не была истреблена: изъ 4,000 человѣкъ Сводныхъ Гренадерскихъ баталіоновъ, чрезъ нѣсколько часовъ осталось 300 чел. Вотъ собственные слова Графа Воронцова въ описаніи дѣйствій его подъ Бородиномъ: «*Ma resistance ne rouvait pas à être longue, mais elle ne cessa pour ainsi dire qu'avec l'existence de ma division* (*)».

Несмотря на дивные примѣры храбрости, оказанные нашими войсками, Французы овладѣли укрѣпленіями, покрытыми грудами раненыхъ и трупами убитыхъ. Графъ Воронцовъ былъ тяжело раненъ пулею въ лѣвую ляшку, и долженъ былъ оставить поле сраженія. Въ награду за мужественную оборону, онъ пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-ї степени. Находясь, по прошествіи около четверти вѣка, при маневрахъ вокругъ воздвигнутаго на бородинскомъ полѣ памятника, Графъ Воронцовъ имѣлъ счастіе передать Государю Императору подробности этого героического боя.

Послѣ пятнадцати-часовой битвы, одной изъ кровопролитнѣйшихъ въ лѣтописяхъ міра, въ которой 113,000 Русскихъ, въ борьбѣ съ 170,000 войска, предводительствуемаго величайшимъ полко-

(*) Сопротивленіе мое не могло быть продолжительно; но оно прекратилось лишь съ существованіемъ моей дивизіи.

водцемъ, незнавшимъ доселъ пораженія, не уступили ему ни одного шага и гдѣ съ обѣихъ сторонъ легло около 110,000 человѣкъ храбрыхъ, Графъ Воронцовъ былъ отвезенъ въ Москву.

Лишенній, на время, возможности участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, Воронцовъ нашелъ утѣшеніе въ представившемся ему случаѣ удовлетворить потребностямъ высокой души своей и посвятить себя на пользу своихъ собратій, подобно ему пролившихъ кровь, защищая честь и славу родины. По прибытіи въ домъ свой, на Нѣмецкой слободѣ, въ Москвѣ, нашедъ тамъ большое количество подводъ, высланыхъ изъ деревни его, сел. Андреевскаго, Владимірской-губерніи, для своза туда картинъ, библіотеки и разнаго рода драгоцѣнностей, въ обиліи вмѣщавшихся въ домъ его предковъ, онъ приказалъ все это оставить въ добычу непріятелю и обратить подводы на поднятіе раненыхъ воиновъ, которые не могли всѣ, по огромному числу ихъ, получать нужную помощь. Порученіе отвезти ихъ, равно какъ и следовавшихъ по Владимірской-губерніи раненыхъ въ с. Андреевское, возложено было Графомъ Воронцовимъ на своихъ адютантовъ, Н. В. Арсеньева и Д. В. Нарышкина.

Такимъ-образомъ великолѣпная древняя обитель мудраго канцлера Графа А. Р. Воронцова, превратилась въ госпиталь. До 50-ти раненыхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 300 рядовыхъ, нашли тамъ гостепріимное прибѣжіе. Всѣ изъ пережившихъ достославную кровавую эпоху 1812 года, которые пріютились въ с. Андреевскомъ, съ благоговѣніемъ вспоминаютъ о радушномъ пріемѣ, оказанномъ имъ истымъ русскимъ бояриномъ,

о его нѣжномъ, утонченномъ о нихъ попеченіи, привѣтливой его любезности, о занимателъной съ нимъ бесѣдѣ, оживленной его образованнымъ умомъ, и бывшей тѣмъ любопытнѣе, что Графъ Воронцовъ, по обширнымъ своимъ связямъ въ арміи, находился въ безпрерывной перепискѣ съ многими генералами и получалъ отъ нихъ подробнія свѣдѣнія о ходѣ событий, и, сверхъ-того, посыпалъ своихъ адъютантовъ, переодѣтыми, и отважнѣйшихъ изъ крестьянъ, въ Москву, для разузнанія о дѣйствіяхъ непріятеля. Несмотря на то, что не могъ ходить безъ костылей, Графъ Воронцовъ каждое утро навѣщалъ всѣхъ своихъ гостей, чтобы лично удостовѣриться въ состояніи ихъ здоровья и нуждахъ каждого. Нижніе чины были размѣщены на квартирахъ въ деревняхъ и продовольствовались на счетъ Графа, равно какъ и до 100 офицерскихъ денъщиковъ и болѣе 300 лошадей. Для помѣщеній въ самомъ домѣ раненыхъ генераловъ и офицеровъ, столъ былъ общій; но каждый могъ, по желанію своему, присутствовать при оному или же обѣдать у себя въ комнатѣ. Два доктора и нѣсколько фельдшеровъ имѣли бдительный надзоръ за ранеными, а впослѣдствіи приглашенъ былъ въ с. Андреевское извѣстный операторъ Гильдебрандъ. Пріобрѣтеніе медикаментовъ и всего нужнаго для перевязки раненыхъ, какъ и все прочее, производилось па иждивеніи Графа. Сверхъ-того, по выздоровленію, каждый рядовой былъ снабженъ бѣльемъ, обувью, туалупомъ и 10 руб. ассигн. и по сформированіи небольшихъ командъ, они отправляемы были при унтеръ-офицерѣ въ армію. Неимущимъ офицерамъ оказываемо было денежное пособіе. Щед-

рый по природѣ, человѣколюбивый и милосердый
какъ христіанинъ и пламенный патріотъ въ душѣ,
Графъ Воронцовъ не щадилъ средствъ, для доста-
вленія облегченія своимъ товарищамъ-страдальцамъ.
Никогда, можетъ-быть, богатое достояніе человѣ-
ка не было употребляемо съ болѣею пользою, съ
болѣе возвышенною цѣлью.

ГЛАВА VII (*).

Наполеонъ отступаетъ къ Борисову.—Расчетъ Императора Французовъ—остановиться въ Варшавскомъ Герцогствѣ и въ 1813 г. снова начать наступательные дѣйствія—не удался.—Фельдмаршалъ Кутузовъ продолжаетъ съ Тарутинской Арміей фланговое движение къ Копысу.—Удино быстро слѣдуетъ для занятія Борисова.—Бой Графа Палена съ войсками Удино.—Пораженіе авангарда Чичагова и потеря Борисова.—Чичаговъ отступилъ за Березину.—Кутузовъ подался къ д. Морозовой.—Наполеонъ движениемъ къ м. Нижней-Березинѣ вводить Чичагова и Кутузова въ недоумѣніе.—Французская Армія приготовляетъ мости на Березинѣ и, 15-го ноября, войска Удино первыя переходятъ черезъ эту рѣку, а фельдмаршалъ Кутузовъ отъ Копыса перешелъ къ м. Староселью.—Взятіе нами въ плѣнъ дивизіи генерала Шартуно.—Бой въ Стаковскомъ-лѣсу.—Маршалъ Викторъ прикрываетъ переправу черезъ Березину.—Гибель Французовъ на Березинѣ въ 16-й день ноября. 17-го ноября Наполеонъ прибылъ къ рѣчкѣ Вили, а Кутузовъ къ д. Михеевичамъ.—Потеря вепріателя при Березинѣ.

«Графъ Воронцовъ принужденный оставаться на значительное время въ селѣ Андреевскомъ, для излеченія тяжелой раны, не участвовалъ въ упорной, славной для обѣихъ сторонъ, Малоярославецкой битвѣ и въ дѣлахъ при безостановочномъ отступленіи и преслѣдованіи Наполеона, армія котораго, почти истребленная, едва добралась до Борисова и то подъ прикрытиемъ неразстроенныхъ корпусовъ маршаловъ: Виктора, Сенъ-Сира и Удинѣ, стянувшихся отъ м. Череня на оршансскую дорогу при м. Бобрѣ и ставшихъ въ головѣ и тылу бывшей великой Московско-Французской Арміи, тѣсни-

(*) Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи, для связи повѣствованія, заимствовать свѣдѣнія о славныхъ для насъ битвахъ при Березинѣ и подробности ужаснаго отступленія Французовъ, изъ статьи Кол. Асс. Богдановича о 1812-мъ годѣ, помѣщенной въ 4-й и 5-й книжкахъ журнала «Чтеніе для Солдатъ» за 1848 г.

мой войсками Милорадовича, Платова, Денисова, Ермолова и Витгенштейна.

«Въ такихъ гибельныхъ обстоятельствахъ, съ столь малымъ числомъ устроенныхъ войскъ, безъ конницы, и съ истощенными, неподкованными крестьянскими лошадьми подъ орудіями, всякий полководецъ непремѣнно бы растерялся и лишился всей своей арміи. Одинъ только геній Наполеона, еще разъ вывелъ его изъ гибели. Въ этомъ чрезвычайно-затруднительномъ положеніи, Императоръ Францу-зовъ имѣлъ намѣреніе — отступивъ за Березину и, слѣдя на Минскъ, соединиться съ свѣжими корпусами Домбровскаго, Брониковскаго, князя Шварценберга и Реньѣ, чтѣ снова составило бы у него громаду силъ во 140,000 человѣкъ, съ которыми онъ могъ спокойно, медленно отступить въ Герцогство Варшавское, для занятія въ немъ зимнихъ квартиръ за рѣкой Вислой и Бугомъ, и тамъ, пополнивъ свою армію Поляками и корпусами съ западной границы, ожидать весны 1813 г. для начатія новыхъ наступательныхъ противъ Русскихъ движеній.

«Разсчетъ, кажется, хорошъ и вѣренъ; но не такъ угодно было Провидѣнію.

«10-го числа маршалы Викторъ и Удинѣ, дотого занимая Графа Витгенштейна демонстраціями, получивъ приказаніе отступать для соединенія съ остатками главной арміи, отъ м. Черес быстро спустились къ м. Бобру, лежащему на половинѣ протяженія изъ Орши въ Борисовъ. Всльдѣ за ними, узнавъ о занятіи уже Чичаговыми укрѣпленій Борисова, и Графъ Витгенштейнъ, подкрѣпленный корпусомъ Винценгероде, тронулся изъ крѣпкой позиціи при Чашникахъ и Смолинцахъ, тѣсня арріергардъ непріятеля.

«Фельдмаршалъ Кутузовъ, между-тѣмъ, отъ самаго Малоярославца не вступая въ дѣла съ непріятелемъ, продолжалъ фланговое движение по лѣвой сторонѣ смоленской дороги, въ нѣсколькихъ verstахъ отъ нея, въ направлении къ городу Копысу.

«Въ это время маршалъ Удинѣ, уже ставшій въ головѣ разстроенныхъ корпусовъ Наполеона, узнавъ о потерѣ г. Борисова, тотчасъ рѣшился, во что бы ни стало, взять его обратно и поспѣшно двинулся отъ мѣстечка Бобръ по дорогѣ къ Борисову.

«Адмиралъ Чичаговъ, не предвидя скоплявшейся надъ нимъ тучи непріятелей, спокойно расположился бивуаками впереди города, куда перевѣлъ главную квартиру и весь свой обозъ.

«Храбрый Графъ Паленъ 2-й, командовавшій авангардными войсками Дунайской Арміи, предполагая преслѣдовать Домбровскаго, вдругъ при с. Лошинцѣ наткнулся на передовыя колонны маршала Удинѣ и узнавъ, что кромѣ этихъ войскъ самъ Императоръ Французовъ слѣдуетъ за ними только въ одномъ переходѣ, немедленно увѣдомилъ о томъ адмирала Чичагова, прося у него подкрѣпленія пѣхотой, отважно вступивъ въ дѣло съ непріятелемъ и, несмотря на всѣ его усилия, твердо держацѧ въ селеніи Лошинцѣ; наконецъ, видя чрезмѣрное превосходство безпрестанно прибывавшихъ массъ пѣхоты непріятеля, началъ медленно отступать къ Борисову: конная артиллерія Графа Палена, отступая на отвозахъ, обдавала непріятеля безпрерывнымъ градомъ картечи.

«Такимъ-образомъ подаваясь медленно, въ величайшемъ порядкѣ, безъ подкрѣпленія, Графъ Па-

ленъ, съ мужествомъ и присутствіемъ духа, хотя неоднократно отражалъ Французовъ картечью и ружейнымъ огнемъ съ фланга, но опасаясь потерять орудія, отступилъ къ Двору Старому-Борисову.

«Живо преслѣдуя остатки авангарда Графа Палена, маршаль Удинѣ въ два часа по-полудни, 11-го ноября, былъ уже подъ самымъ Борисовымъ.

«Пораженіе авангарда Чичагова могло имѣть пагубнѣйшія послѣдствія, потому-что армія его, стоявшая впереди Борисова и вовсе не приготовленная къ бою, имѣла для отступленія одинъ только мостъ въ двѣсти сажень длиною, по которому, при внезапномъ для Чичагова появленіи превосходныхъ силъ непріятеля, наша пѣхота, артиллерія, конница и обозы, перемѣшившись между собою, кинулись изъ города назадъ; но, къ-счастію, войска и артиллерія успѣли перейти на правый берегъ Березины, разобравъ за собой борисовскій мостъ (*). Темнота ночи не позволила войскамъ Удинѣ преслѣдоватъ Чичагова.

«11-го ноября, въ день разбитія авангарда Чичагова, Князь Кутузовъ-Смоленскій подался съ Тарутинской Арміей вѣво отъ Орши, къ д. Морозовой.

«По прибытіи Наполеона къ селенію Лошницы, въ 17-ти верстахъ отъ Березины, ему донесли о разбитіи корпуса генерала Домбровскаго и взятіи Чичаговыми Минска и Борисова, — когда еще не знали о пораженіи маршаломъ Удинѣ авангарда Чичагова и обратномъ взятіи Борисова,—Импера-

(*) Бутурлинъ.

торъ Французовъ, едва скрывая свое смущеніе, не хотѣлъ вѣрить этому извѣстію. Потомъ, какъ-бы убѣдясь въ возможности рокового для него событія, вскричалъ: «Такъ рѣшено, видно намъ ничего не дѣлать, кромѣ глупостей (*)!»

«Угрожаемый съ тылу войсками генераловъ: Платова, Ермолова и спѣшившаго къ нимъ Милорадовича; тѣснѣній справа корпусами: Графовъ Витгенштейна и Штейнгеля, и генерала Берга; имѣя впереди себя, за рѣкой Березиной, опытную въ битвахъ Дунайскую Армію Чичагова, Наполеонъ быль тѣмъ въ бѣдственнѣйшемъ состояніи, что большая половина его войскъ (кромѣ корпусовъ гвардіи и легіона Вислы, Удинѣ и Виктора), разстроенная и изнуренная лишеніями всякаго рода, не въ-состояніи была бы устоять противъ храбрости и силы нашихъ соединенныхъ армій.

«Измѣривъ всю величина опасности, Наполеонъ нашелъ средства къ спасенію тамъ, гдѣ другой полководецъ, менѣе его искусный или менѣе рѣшительный, даже и не воображалъ бы о ихъ существованіи (**).

«Угрожая адмиралу Чичагову, имѣвшему только 32,000 чel., переправою черезъ рѣку Березину въ нѣсколькихъ мѣстахъ выше и ниже города Борисова, на пространствѣ 80-ти верстъ, Наполеонъ, вечеромъ 12-го ноября, выслалъ вправо, вверхъ по лѣвому берегу Березины, отъ Борисова къ д. Веселово, кавалерійскія партіи; между-тѣмъ какъ головы его колоннъ, шедшихъ отъ Немоницы къ Борисову, поворачивали налево, внизъ по теченію рѣки,

(*) Chambray.

(**) Бутурлинъ.

показывая видъ, будто направляются къ мѣстечку Нижней-Березинѣ.

«Эти мнимыя движенія Наполеона заставили Чичагова податься отъ Борисова вправо и стянуть къ м. Нижней-Березинѣ войска генераловъ графа Оурка и Воинова, оставивъ у Борисова авангардъ Графа Палена, а далѣе, влѣво за Стаковыимъ, у деревни Брилей, что противъ Студенки, генерала Чаплица.

«13-го ноября вся Французская Армія, въ числѣ 80,000 чel., собралась на высотахъ борисовскихъ, занимая своимъ арріергардомъ селеніе Лошницу.

Наполеонъ, ложными заготовленіями къ перевѣзть въ окрестностяхъ Борисова, окончательно утвердилъ адмирала Чичагова въ мысли, что этими приготовленіями намѣревается скрыть движеніе своихъ войскъ къ мѣстечку Нижней-Березинѣ, и потому приказалъ генералу Чаплицу оставить Брили и отступить къ Борисову.

«Отлогія высоты лѣваго берега при д. Студенкѣ, командуя мѣстностью праваго, представляли непріятелю большія удобства для устройства мостовъ; къ тому же сильный морозъ, наставшій съ 12-го ноября, заковалъ болота, прилежащія къ верховью праваго берега Березины, сдѣлавъ ихъ удобопроходимыми даже для артиллеріи.

«Въ ночи съ 13-го на 14-е ноября, колонны непріятеля, повернувшія влѣво отъ Борисова, получили приказаніе быстро двинуться назадъ, къ верховью рѣки.

«Междутѣмъ материалы для мостовъ дѣятельно заготовлялись подъ наблюденіемъ генерала л'Эблѣ.

«Вода, поднявшаяся на нѣсколько футовъ, покрыла всѣ броды и по рѣкѣ шелъ ледъ, еще болѣе

затруднившій возможность переправы. Единственный понтонный мостъ непріятеля былъ оставленъ имъ въ Оршѣ при поспѣшномъ отступлениі. Оставалось одно средство, — разломавъ избы деревни Студенки, употребить бревна ихъ на постройку двухъ мостовъ на козлахъ. Къ-счастію Французовъ, при орудіяхъ какимъ-то чудомъ сохранились двѣ походныя кузницы — съ инструментомъ, частію запаснаго желѣза и фургонъ съ каменнымъ углемъ.

«Артиллеристы и понтонёры дѣятельно принялись за работу, стараясь какъ-можно менѣе быть замѣченными съ противоположнаго (праваго) берега, на которомъ, какъ всѣ думали — судя по множеству разведенныхъ огней у Брили,—расположень весь корпусъ Чичагова: не задолго передъ тѣмъ тутъ былъ авангардъ генерала Чаплица, вслѣдствіе приказанія Чичагова отступившій къ Борисову.

«Наполеонъ, смотрѣвшій на переправу пустившейся вплыв легкой кавалеріи Удино и удачно достигшій праваго берега Березины, видя слабое сопротивленіе снова возвратившагося къ Брилямъ Чаплица, удостовѣрился, что Чичаговъ обманутъ его движеніями.

«Гдѣ рѣка была глубже, непріятель утвердилъ на якоряхъ два понтонныхъ судна, захваченные маршаломъ Удино у Дунайской Арміи въ отбитомъ имъ обозѣ Чичагова (*); вся остальная часть мостовъ, въ ночи съ 14-го на 15-е ноября, утверждена была на козлахъ.

«Корпусъ маршала Удино, какъ авангардъ Французской Арміи, перешелъ первый, привѣтствуя На-

(*) Бутурлинъ.

полеона, и въ виду его отважно кинулся на Русскихъ, которые, встрѣтивъ непріятеля батальнымъ ружейнымъ огнемъ, долго съ мужествомъ сдерживали напоры Удино и уступили только многочисленности, удержавшись, однакожь, за деревней Брили, въ направлениі къ Стакову.

Чичаговъ, все-еще не вѣря генералу Чаплицу о дѣйствительной нереправѣ войскъ Наполеона въ верховѣ Березины, дневаль 14-го числа за Борисовымъ, внизъ по теченію рѣки въ 30-ти верстахъ отъ непріятеля. Наконецъ, рано утромъ 15-го ноября, уже вторично увѣдомленный Графомъ Оруркомъ, что главныя силы Наполеона находятся у Борисова, даъ приказаніе обратно двинуться къ предмостному его укрѣпленію, выславъ остатокъ авангарда Графа Палена на подкрѣпленіе генералу Чаплицу, всѣ-еще державшемуся въ кустарникахъ, ниже деревни Брили.

«Въ день начатія Наполеономъ переправы чрезъ Березину, фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, перейдя Днѣпръ у Копыса, во сто-двадцати-семи верстахъ отъ Борисова, подвинулся вѣво, къ мѣстечку Староселью. Такъ-какъ Тарутинская Армія, отъ позиціи при Тарутино и до Березины, быстро подвигаясь усиленнымъ фланговымъ движениемъ съ лѣвой стороны смоленской дороги, неразоренными мѣстами, много растеряла людей по госпиталямъ и лошадей изъ-подъ орудій, то главнокомандующій оставилъ у Копыса 144-е пушки, размѣстивъ прислугу ихъ и лошадей къ орудіямъ, послѣдовавшимъ за его арміей. Кромѣ-того, Князь Кутузовъ оставилъ на Днѣпрѣ, для отдыха и пополненія убыли въ лошадяхъ, 1-й гвардейскій кавалерійскій кор-

пусь, а съ остальными пятью пѣхотными корпусами, рѣшился продолжать свое фланговое движение.

«В продолженіи 15-го числа и ночи на 16-е ноября, непріятель занять быль медленной переправой войскъ.

«Арріергардный корпусъ маршала Виктора съ похвальнымъ мужествомъ исполнялъ свою чрезвычайно-трудную обязанность, — прикрывать остатки переправляющейся арміи и ея обозовъ и, въ то же время, отражать силу силою, отбиваясь отъ войскъ Графа Витгенштейна, налегавшихъ на него всей своей массой. Графъ Платовъ, напирая на Французовъ съ тылу, чрезвычайно много способствовалъ успѣху натисковъ Витгенштейна.

«Дивизія генерала Партуно, слѣдовавшая изъ Борисова въ хвостѣ корпуса маршала Виктора, была отхвачена и, окруженнаго со всѣхъ сторонъ, послѣ упорной обороны принуждена была, съ четырьмя бригадными генералами, со всѣми штабъ и оберъ-офицерами, знаменами, артиллерией и 7,000-ми человѣкъ нижнихъ чиновъ, сдаться на условія.

«Потеря эта тѣмъ болѣе важна для маршала Виктора, что войска эти составляли лучшую часть его корпуса.

«На разсвѣтѣ 16-го числа, Чаплицъ снова атаковалъ войска маршала Удинѣ, разсыпавъ стрѣлковой цѣпью семь егерскихъ полковъ по рощамъ, простирающимся отъ Стаковскаго-льса до деревни Брилей, и съ живостью поддерживалъ убийственный огонь по густымъ колоннамъ непріятеля.

«Наполеонъ, видя необходимость употребить величайшія въ его положеніи усилия, чтобы не дозволить адмиралу Чичагову достигнуть Брилея, под-

крѣпилъ Удинѣ легіономъ Вислы и корпусомъ Ней, поддерживая его остаткомъ старой гвардіи подъ личнымъ своимъ начальствомъ. Храбрыя войска Чаплица не могли болѣе выдержать напора непріятеля; цѣпь наша быа разорвана, опрокинута и поспѣшно отступила, и хотя впослѣдствіи получила подкрепленіе, но атакованная непріятельской конницей, снова отступила въ лѣсъ, изъ котораго только-лишь выдвинулась.

«Такимъ-образомъ корпусъ Удинѣ выигралъ мѣсто и овладѣлъ единственнымъ выходомъ изъ лѣсу, продолжая съ нами поддерживать жаркій бой. Гвардія Наполеона оставалась еще у деревни Брилей, между-тѣмъ какъ корпуса Герцога Экмюльскаго (Даву) и Вице-Короля Италіянскаго, слѣдя черезъ м. Зембино, Молодечно, Сморгони и Ошмяны къ Вильнѣ, представляли собой одну безсвязную, шумную толпу.

«Съ самаго утра поднявшаяся мятель и выюга, съ сильнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, засыпала глаза и неемъ и крѣпкимъ снѣгомъ; въ нѣсколькихъ шагахъ нельзя было различать предметовъ. Громъ выстрѣловъ и трескъ высокихъ сосенъ, разбиваемыхъ ядрами, смѣшиваясь съ свистомъ и воемъ вѣтра въ лѣсу, представляли собой яростную борьбу людей съ стихіями. Бой въ Стаковскомъ-лѣсу становился кровопролитнѣе и упорнѣе, и продолжался во весь день съ перемѣннымъ счастіемъ. Маршалъ Ней, однакожъ, удержалъ за собой позицію.

«Потеря съ обѣихъ сторонъ была значительная. У непріятеля тяжело ранены—маршалъ Удинѣ и генералы Легранѣ и Заіончекъ, которому оторвало ядромъ ногу, и выбыло у нихъ до 5,000 нижнихъ чиновъ убитыми.

«Въ этомъ сраженіи Русскіе оказывали изумительное мужество. Французы сражались съ отчаянной неустрешимостью.

«Авангардъ Графа Витгенштейна съ частью корпуса генерала Берга, произвелъ сильный натискъ противъ войскъ Виктора, расположенныхъ на высотахъ подъ прикрытиемъ довольно многочисленной артиллериі, но былъ отраженъ.

«Впродолженіи первыхъ атакъ, генераль-квартирмайстеръ Дибичъ выдвинулъ противъ праваго фланга Французовъ батарею о 12-ти орудіяхъ, кото-рая привела въ величайшій беспорядокъ обозы непріятеля, тянувшіеся къ березинской переправѣ. Маршаль Викторъ, чтобы заставить батарею Дибича снятьсь съ позиціи и тѣмъ облегчить переправу своихъ обозовъ, двинулъ противъ нашего центра пѣхотныя колонны; но онъ были отбиты картечнымъ огнемъ. Видя усилия свои безуспѣшными, непріятель, подъ навѣснымъ огнемъ своей гвардейской артиллериі, бывшей уже на правомъ берегу Березины и нѣсколько разъ наводимой самимъ Императоромъ Французовъ вкось нашего лѣваго крыла, съ отчаяннымъ мужествомъ кинулся на насъ съ войсками своего праваго фланга. Жестоко поражаемые артиллериjsкимъ огнемъ, мы подались назадъ; но въ это время подоспѣвшія къ намъ 36 орудій, открыли по колоннамъ маршала Виктора убийственный картечный огонь, заставившій ихъ отступить съ сильной потерей въ людяхъ, оставилъ въ нашихъ рукахъ свои орудія.

Викторъ, обойденный съ лѣваго фланга, отступилъ къ мостамъ, быстро построившись полукружiemъ.

«Ночь прекратила ожесточенную борьбу.

«Межу-тъмъ на мостахъ Березины представлялось ужаснѣйшее зрѣлище.

«Во время этой жаркой непрерывной битвы на берегахъ Березины, многочисленныя орудія артиллериі Графа Витгенштейна громили мосты и столпившіяся на нихъ колонны пѣхоты, кавалеріи, артиллериі и обозовъ. Ни одинъ выстрѣлъ не былъ пущенъ даромъ: каждое ядро срывало людей, лошадей, или подбивало орудія, обозныя телѣги и, опрокидывая ихъ, еще болѣе затрудняло переправу и, безъ того медленную отъ беспорядка, въ страхѣ бѣжавшихъ французскихъ войскъ. Одинъ изъ мостовъ, поврежденный ядрами и шедшимъ по рѣкѣ сильнымъ льдомъ, съ шумомъ обрушился подъ тяжестью войскъ, артиллерийскихъ принадлежностей и обозовъ. Въ эту страшную минуту, все что могло спастись и уцѣлѣть, съ воплемъ отчаянія кинулось назадъ, на остальной мостъ, гдѣ всѣ роды войскъ, перемѣшившись между собой, уничтожали другъ друга, чтобы скрѣе добраться до противоположнаго берега: сильный оружіемъ прокладывалъ себѣ дорогу по грудамъ тѣлъ. Приклады, штыки и палаши служили единственнымъ средствомъ пробить-ся сквозь живую стѣну тысячъ людей, безъ новенія, въ величайшемъ беспорядкѣ столпившихъ или перебиравшихъ черезъ подбитые фургоны и зарядные ящики, мѣстами вовсе остановившіе переправу. Тысячи раненыхъ и умирающихъ, павшихъ въ ожесточенной борьбѣ, стоптанныхъ безпрестанно прибывавшими новыми толпами, загромоздили собой почти всю середину моста. Къ довершенню бѣдствія непріятеля, конница его, безъ разбора

мчавшаяся по мосту, давила пѣхоту и въ свою очередь была штыками сбиваема въ воду, тотчасъ жадно поглощавшую свои жертвы. Раненныя, взбѣшенныя выочныя и артиллерійскія лошади, съ передками безъ всадниковъ, поражаемыя то штыкомъ, то прикладомъ, кидались изъ стороны въ сторону, всюду оставляя за собой гряды мяса и костей несчастливцевъ, смятыхъ ими и раздавленныхъ колесами. Взрывы зарядныхъ ящиковъ и гранатъ, разсыпали вокругъ себя смерть и опустошеніе. Стоны раненыхъ, крики и мольбы отчаянія, неистовые вопли проклятій на разныхъ языкахъ, сливаясь съ трескомъ падающихъ деревъ, ружейными залпами, гуломъ и грохотомъ орудій на обоихъ берегахъ рѣки въ одно время, представляли страшную картину величайшаго бѣдствія человѣческаго, кото-раго никакое перо и воображеніе не могутъ изобразить во всей его ужасающей полнотѣ. Тутъ были всѣ виды и роды смерти! Узы дружбы и родства—распались; на мостахъ владычество одно свирѣпое чувство самосохраненія.

«И для чего было употреблять столько отчаян-
ныхъ, нечеловѣческихъ усилий?... Чтобы перейти
рѣку и, отойдя отъ берега на нѣсколько верстъ,
для другихъ даже на тысячу шаговъ, безъ пищи,
съ босыми ногами и почти обнаженной грудью, въ
трескучую морозную ночь, вмѣстѣ съ послѣдней
дотлѣвающей искрой огня дымныхъ бивуаковъ, ус-
нуть сномъ непробуднымъ!...

«Въ ночь съ 16-го на 17-е ноября, остатки быв-
шей «великой» Французской Арміи, въ ужасѣ и без-
памятствѣ бѣжали, перегоняя другъ друга безъ
малѣйшаго порядка и единства. Въ бѣгущей толпѣ

видны были штабъ и оберъ-офицеры и, даже, генералы и маршалы, потерявшиѣ своихъ выючныхъ лошадей на березинской переправѣ.

«Маршалъ Викторъ въ эту же ночь перешелъ черезъ Березину, оставя за собой 12 орудій, 2,000 человѣкъ отсталыхъ и огромный обозъ, обогатившій войска Графа Витгенштейна.

«Переходя мостъ послѣдній, Викторъ передалъ генералу л'Эблѣ приказаніе Наполеона,—чтобы скрыть потерю людей,—сжечь мостъ въ восьмомъ часу утра; но этотъ генералъ медлилъ, видя на лѣвомъ берегу множество обозовъ, толпы раненыхъ, безоружныхъ солдатъ и, даже,—женщинъ и дѣтей.

«Сострадая къ бѣдственному ихъ положенію, л'Эблѣ послалъ предупредить, что мостъ вскорѣ будетъ сожженъ и чтобы спѣшили всѣ, кто можетъ, скорѣе перевѣститься; но эти несчастные, укрываясь отъ ядеръ въ наѣско сдѣланныхъ ими шалашахъ изъ разбитыхъ фуръ и повозокъ, въ отчаяніи не внимали никакимъ убѣжденіямъ, страшась выйтти на открытое мѣсто. Наконецъ мостъ вспыхнулъ. Увида уничтоженіе послѣдней надежды спасенія, многіе изъ оставшихся кинулись—было сквозь пламя, охватившее мостъ съ тысячами жертвъ свирѣпой борьбы, но уже поздо, — огонь быстро поглотилъ и этихъ несчастливцевъ.

«17-го ноября, на другой день березинской переправы, Императоръ Франузовъ прибылъ къ мѣстечку Плещеницамъ, на рѣчкѣ Вили, а фельдмаршаль Кутузовъ продолжалъ фланговое движение, постепенно отдаляясь въ восточномъ направлении отъ оршанской дороги, и въ этотъ день прибылъ къ деревнѣ Михеевичамъ, что близъ мѣстечка Нижней-Березины, не зная

подробностей переправы Наполеона, оружiemъ про-
ложившаго себѣ дорогу къ отступленію (*).

«Невозможно изсчислить въ точности ужасной по-
тери Французовъ при переправѣ; но, полагая при-
близительно, можно сказать съ достовѣрностью, что,
кромѣ огромнаго обоза главной ихъ арміи съ награб-
леннымъ сокровищемъ, они потеряли болѣе 12,000чел.
убитыми и потонувшими въ рѣкѣ, 20,000 пленными
и болѣе 25-ти захваченныхъ нами орудій. Эта поте-
ря была тѣмъ чувствительнѣе для непріятеля, что
понесена свѣжими корпусами Виктора и Удино, ко-
торые, какъ и легіонъ Вислы, старая и молодая
гвардія, и корпуса Нея и Даву,—почти истреблены.

«Этотъ день рѣшилъ участъ громадной арміи На-
полеона, которая съ этой поры въ военномъ отно-
шениі уже болѣе не существовала: слабымъ ея остат-
камъ оставалось одно спасеніе — бѣгство.

ГЛАВА VIII.

Дунайская Армія переходитъ къ д. Бриламъ, выславъ для преслѣдованія только авангардъ свой, а Графъ Витгенштейнъ приказалъ генералу Голенищеву-Кутузову слѣдовать къ верховьямъ Березины.—Милорадовичъ 17-го ноября прибыль въ Борисовъ.—Фельдмаршаль Кутузовъ отъ Махеевичей перепѣль къ Вышней-Городнѣ.—Платовъ и Чаплицъ неотступно преслѣдуютъ Виктора.—Фельдмаршаль Кутузовъ приказываетъ Витгенштейну и Милорадовичу быстро слѣдовать, чтобы предупредить соединеніе Наполеона съ Макдональдомъ и Шварценбергомъ.—23-го ноября Наполеонъ оставляетъ армію. — 24-го ноября фельдмаршаль Кутузовъ, по отѣзду Наполеона отъ арміи, прибыль къ войскамъ Милорадовича въ м. Радошковичи. — Опасность Наполеона въ Ошманахъ.—Князь Шварценбергъ отступаетъ къ Слониму, Бялыстоку и Пинску. — Отѣзду Наполеона въ Парижъ. — Чаплицъ и Платовъ преслѣдуютъ и уничтожаютъ арріергардный корпусъ Виктора.—Адмиралъ Чичаговъ прибыль въ Ошманы, а Князь Кутузовъ въ Молодечно, куда переведена и главная квартира. — Дивизія Лозона и Ожера составляютъ собою послѣдній арріергардъ Французовъ. — Пораженіе этого арріергарда Чаплицомъ и Голенищевымъ Кутузовыми.—Дѣла партизановъ у Вильны.—Французы отступаютъ къ Kovno.—Занятіе г. Вильно Русскими и трофеи, доставшіеся имъ въ этомъ городѣ — Дѣло Платова и Оурка съ арріергардомъ Нея у Kovno и отступленіе его къ Кенигсбергу.—Занятіе Русскими г. Kovno.—Дунайская Армія и казаки Платова преслѣдуютъ непріятеля за Нѣманомъ.—Тарутинская Армія становится на зимнія квартиры.—Прибытіе Государя Императора Александра 1-го въ г. Вильну.—Кутузовъ Всемилостивѣшъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 1-й степени. — Ангельское благодушіе Государя Императора.—Прибытіе Графа Воронцова въ г. Вильну и поступленіе его въ войска Чичагова.—Графъ Воронцовъ, назначенный въ званіе команда Сводной Гренадерской дивизіи, командуетъ отдѣльнымъ летучимъ отрядомъ.—Дунайская Армія становится на зимнія квартиры.—Графъ Воронцовъ преслѣдуетъ остатки французскихъ войскъ. — Графъ Витгенштейнъ поступаетъ подъ начальство Чичагова и дѣла при Бранденбургѣ и Эльбингѣ. — Великость потери Наполеона впродолженіи компаніи 1812 года.

«На другой день послѣ переправы, Дунайская Армія перешла къ деревнѣ Брили и собрала на пути 7 брошенныхъ орудій и 3,000 отсталыхъ непріятелей. Адмиралъ Чичаговъ не пошелъ далѣе Брилѣй, назначивъ для преслѣдованія сильный авангардъ, подъ начальствомъ неутомимаго генерала Чаплица, который, настигнувъ Французовъ за рѣчкой Гайной, тѣснилъ ихъ и громилъ картечью трехъ

конныхъ ротъ. Въ этомъ наѣздѣ непріятель потерялъ одного генерала, нѣсколько сотъ плѣнными и множество убитыхъ.

«Графъ Витгенштейнъ, сначала за неимѣніемъ понтоновъ, а потомъ по невозможности навести ихъ черезъ Березину, покрытую несшимся сильнымъ льдомъ, рѣшился дѣйствовать отрядами, и потому отдалъ приказаніе генералу Голенищеву-Кутузову—съ 3,000-ми человѣкъ конницы слѣдовать къ верховью Березины, по направленію къ Вильнѣ.

«Генералъ Милорадовичъ, слѣдовавшій по большої оршанской дорогѣ къ Борисову, прибылъ въ этотъ городъ только 17-го ноября.

«Фельдмаршалъ Кутузовъ, продолжая фланговое движеніе, начиналъ сближаться къ оршанской дорогѣ и 18-го числа дневалъ въ Вышней-Городнѣ.

«На другой день генералы: Орловъ-Денисовъ, Платовъ и Чаплицъ, взяли у непріятеля еще 6 орудій и 1,419 чел. плѣнныхъ, кромѣ потери его 300 чел. убитыми. Настигнутый близъ деревни Старинки, и пользуясь весьма лѣсистой мѣстностью, Викторъ упорно защищался на каждомъ шагу и потерялъ еще одно орудіе, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и 535 человѣкъ убитыми и плѣнными.

«21-го ноября у Молодечно, бѣжавшій арріергардъ Наполеона, неотступно тѣснимый неутомимыми Платовымъ и Чаплицомъ, потерялъ 2 знамя, 10 орудій и до 30-ти зарядныхъ ящиковъ, 1,500 человѣкъ плѣнными, 1 генерала, 32-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нѣсколько сотъ человѣкъ убитыми, кромѣ множества людей, погибшихъ въ сугробахъ снѣга, на пути слѣдованія и наочныхъ бивуакахъ, отъ стужи, голода и изнеможенія.

«Фельдмаршалъ Кутузовъ, тотчасъ по полученіи извѣстія о переходѣ Наполеона черезъ Березину и отступленіи его къ Вильнѣ, приказалъ Графу Витгенштейну немедленно слѣдовать по правой сторонѣ дороги непріятеля, чтобы предупредить соединеніе его съ корпусомъ маршала Макдоальда. Шлатову и Чичагову предписалъ тѣснить остатки непріятельской арміи,—одному слѣва, а другому съ тыла. Войскамъ Милорадовича, какъ авангарду Тарутинской Арміи, съ передовымъ отрядомъ храбраго генералъ-адъютанта Васильчикова, назначено было идти на Троки, для пресѣченія сообщеній корпуса Князя Шварценберга съ Наполеономъ.

«Вслѣдствіе этихъ приказаній, адмиралъ Чичаговъ 23-го числа соединился у Молодечно съ своимъ авангардомъ, для сильнѣйшаго преслѣдованія и уничтоженія остатковъ Французской Арміи. Въ этотъ день Чаплицъ, быстро, неожиданно атаковалъ арріергардъ маршала Виктора и захватилъ у него 24 орудія, 30 зарядныхъ ящиковъ и слишкомъ 2,500 человѣкъ пленныхъ.

«Междугороднѣе бѣдствія, постигшія армію Наполеона, увеличивались. Морозы со дня на день постепенно усиливались. Ночные бивуаки непріятелей представляли поле, покрытое обнаженными трупами, плохое одѣяніе которыхъ вѣроятно понадобилось оставшимся въ живыхъ товарищамъ ихъ несчастія, чтобы за нѣсколько десятковъ верстъ, падая на снѣжную постель отъ изнуренія, стужи и голоду, въ свою очередь быть, за-живо, безжалостно ограниченными отъ вновь прибывавшихъ ордъ и, тотчасъ, почти безостановочно, бѣжавшихъ далѣе, чтобы хотя нѣсколькими верстами умереть поближе къ ро-

динъ. Безпрестанно тѣснимые нашими летучими отрядами партизановъ и казаками, этими страшлицами Французовъ, непріятели каждый день гибли сотнями, почти безъ битвы. Дороги были всюду покрыты брошеннымъ оружіемъ, лафетами и пушками.

«23-го ноября Наполеонъ, мрачный, грустный, собравъ маршаловъ, объявилъ имъ, что затруднительное положеніе дѣль Франціи требуетъ непремѣнного его присутствія въ Парижѣ (*), а потому ввѣряетъ армію попеченію и начальству своего зятя, Неаполитанскаго Короля Мюрата и, простясь съ ними, въ сопровождениі генералъ-адъютантовъ Колленкура и Дюрока, отправился въ Вильну подъ именемъ графа Виченскаго.

«24-го ноября фельдмаршалъ Кутузовъ, сдавъ начальство генералу-отъ-кавалеріи Тормасову, прибылъ съ главной своеї квартирой въ мѣстечко Радошковичи, близъ Молодечно, гдѣ и примкнулъ къ авангарду генерала Миорадовича, для ближайшаго управления движеніями второстепенныхъ, но главныхъ дѣйствовавшихъ въ то время, корпусовъ, постоянно бывшихъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ.

«Межу-тѣмъ Наполеонъ, отправясь безъ всякаго прикрытия по дорогѣ въ г. Ошмяны, занятый наканунѣ прибывшею изъ Вильны дивизіею генерала Лоазона, едва не былъ захваченъ однимъ изъ нашихъ партизановъ, который, не зная значительности силъ непріятеля, за сильною стужею размѣстившаго свои войска по домамъ, ворвался въ Ошмяны съ Ахтырскими гусарами и казаками, и тотчасъ началъ громить изъ легкихъ орудій по магазинамъ не-

(*) По случаю заговора Маллета (Записки Бургена, т. X.).

пріятеля. Главный караулъ, стоявшій у квартиры, приготовленной для Императора Французовъ, былъ изрубленъ лихими налетами; магазины сожжены. Французскія войска, въ ужасѣ, въ беспорядкѣ выѣждали на улицы. Сумракъ вечера увеличивалъ ихъ тревогу; нѣкоторые кинулись вонъ изъ мѣстечка, другіе же бросились къ оружію, со всѣхъ сторонъ открывъ огонь по нашимъ партизанамъ, которые, не имѣя при себѣ пѣхоты, ударили на непріятеля въ сабли и дротики; но видя невозможность держаться, сдѣлавъ нѣсколько залповъ картечью, быстро отступили. Въ эту минуту Наполеонъ вѣзжалъ въ Ошмяны съ противоположной стороны; будь этотъ наѣздъ получасомъ позже—послѣствія были бы неисчислимы.

«Австрійский фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ, выславъ сильные отряды изъ Слонима къ Новогрудку и, получивъ извѣстія о бѣдственномъ состояніи остатковъ бывшей великой арміи Наполеона, рѣшился, до получения новыхъ повелѣній отъ своего двора, сберегать войска и потому, вместо битвы съ Русскими, стала на временные квартиры между Слонимомъ, Бялыстокомъ и Пинскомъ.

«Отъѣздъ Наполеона послужилъ къ новымъ бѣдствіямъ для Французовъ: примѣру его послѣдовали и прочіе начальники, забывъ свой долгъ—умереть съ остатками корпусовъ, ввѣренныхъ ихъ начальству.

«Морозы постоянно были отъ двадцати до двадцати-семи градусовъ.

«24-го и 25-го ноября генералы Чаплицъ и Платовъ, преслѣдуя арріергардъ Виктора до города Сморгонь, и занявъ его съ бою, отбили 32 орудія и взяли въ пленъ 4,200 человѣкъ. Здѣсь оконча-

тельно уничтоженъ арріергардный корпусъ маршала Виктора.

«Остатки Французской Арміи кинулись къ Ошмянамъ, въ надеждѣ получить въ немъ раздачу провіанта, котораго имъ не давали съ выступленія ихъ изъ Орши; но ошмянскіе магазины были уже истреблены нашими летучими партіями.

«26-го числа, преслѣдуя Французовъ, стремглавъ бѣжавшихъ по неимѣнію арріергарда, до-сихъ-поръ прикрывавшаго собой ихъ бѣгство, и пользуясь безпорядкомъ, войска Чаплица захватили у непріятеля 61 орудіе, 80 зарядныхъ ящиковъ, 16 офицеровъ, и 4,000 рядовыхъ. Между-тѣмъ въ этотъ день адмираль Чичаговъ, близко слѣдовавшій за своимъ авангардомъ, прибылъ въ Ошмяны. Главная квартира Князя Кутузова переведена въ мѣстечко Молодечно.

«Французская дивізія генерала Лоазона и дивізія неаполитанскихъ войскъ Ожero, прибывъ изъ Кёнигсберга въ Вильну, въ числѣ 14,000 человѣкъ, были послѣдними резервными войсками непріятеля по эту сторону рѣки Нѣмана, составляя арріергардъ, вместо истребленного корпуса Виктора.

«27-го Чаплицъ, тѣсня этотъ новый арріергардъ непріятеля къ мѣстечку Мѣдникамъ, отбилъ у него еще 16 орудій и взялъ въ пленъ 1,300 чел.; между-тѣмъ какъ головныя колонны непріятеля прибыли въ городъ Вильну, съверное предмѣстіе котораго, въ сторонѣ Нѣменчина уже было занято передовымъ отрядомъ Голенищева-Кутузова, захватившимъ въ пленъ, близъ м. Долгинова, болѣе 1,000 ч. Баварцевъ.

«Въ это время одна изъ партизанскихъ партій настигла и, картечными выстрелами конныхъ орудій, разсѣяла колонну непріятеля, шедшую въ Виль-

ну съ другой стороны. Встрѣченные отрядомъ французской кавалеріи, наши партизаны снова ударили въ дротики, смяли и ворвались—было съ нею въ городъ, но должны были отступить передъ пѣхотой непріятеля. Потребовавъ отъ Французовъ сдачи города и получивъ отказъ, партизаны возобновили битву, взяли съ бою 6 орудій и одного орла, и принудили непріятеля укрыться въ городъ.

«Положеніе французскихъ войскъ не позволяло имъ и думать удержаться въ городѣ Вильнѣ. Всякое замедленіе въ отступлѣніи, губило и уничтожало ихъ окончательно, потому что давало намъ возможность обойти Вильну съ тыла и стать на единственныхъ путяхъ ихъ отступлѣнія,—дорогахъ къ городамъ Ковно и Новыя-Троки, а потому Неаполитанскій Король, въ ночи съ 27-го на 28, снова выступилъ по дорогѣ въ Ковно.

«Эта рѣшимость нанесла послѣдній ударъ непріятельской арміи.

«Несчастные, избѣжавшиѣ ужасовъ безпорядочнаго, безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ міра, отступлѣнія, въ послѣднее время услаждали себя мыслью,— достигнувъ Вильны, найти въ немъ убѣжище и конецъ страданіямъ; но узнавъ, что имъ снова надо подвергнуться еще болѣе тягчайшимъ лишеніямъ и бѣдствіямъ, впали въ отчаяніе: увыніе сдѣжалось общимъ и половина разсѣявшейся по городу арміи уже не скрывала своего намѣренія, попасть въ пленъ къ Русскимъ, потому что за безсиліемъ не могла далѣе слѣдоватъ.

«28-го ноября генераль Чаплицъ на пути въ Вильну взялъ брошенныя непріятелемъ 31 орудіе и послѣ неважнаго дѣла занялъ самый г. Вильну.

«Между-тѣмъ Графъ Орловъ-Денисовъ, обойдя Вильну съ войсками Платова и опередивъ непріятеля, на 5-ти верстахъ громилъ его колонны изъ орудій, отхватилъ одну изъ нихъ, истребилъ и преслѣдовалъ остатки до горы Понары, у подошвы которой непріятель бросилъ до 30 орудій и весь остатокъ своихъ обозовъ. Страхъ Французовъ былъ такъ великъ, что они не догадались своротить съ дороги, вправо или влево, чтобы увезти съ собой орудія по ровной мѣстности!»

«Въ Вильнѣ намъ достались огромные магазины съ провіантомъ, аммуниціею, оружіемъ и слишкомъ 40 орудій. Число пленныхъ, вмѣстѣ съ больными, оставшимися въ госпиталяхъ, простипалось до 14,656 человѣкъ, въ томъ числѣ 7 генераловъ, 242 штабъ-и оберъ-офицеровъ: сверхъ-того нѣсколько тысячъ человѣкъ разсыпалось вокругъ города безъ цѣли и большею частію погибли въ снѣгахъ, частію же взяты были въ пленъ впослѣдствії.

«29-го ноября адмиралъ Чичаговъ и Князь Кутузовъ вступили въ Вильну. Утомленныя войска графа Витгенштейна также расположились на отдыхѣ; между-тѣмъ передовые отряды соединенной арміи, преслѣдовали бѣжавшаго непріятеля въ направлении къ городу Ковно. 30-го ноября Французы въ первый разъ получили въ этомъ городѣ правильную раздачу хлѣба и, 1-го декабря, въ числѣ 20,000 человѣкъ, въ беспорядкѣ стали переходить рѣку Нѣманъ.

«Арріергардъ непріятеля, подъ начальствомъ храбраго маршала Нея, 2-го декабря еще занималъ Ковно, а Неаполитанскій Король Мюратъ, съ нѣсколькими сотнями уцѣльвшихъ гвардейцевъ, уже былъ

на дорогѣ въ Пруссію, по направленію къ Кёнигсбергу.

«Въ это время генералы Платовъ и Графъ Оуркъ прибыли къ Ковно. Безстрашный маршалъ Ней, выставивъ 20 орудій въ редутахъ города, далъ отчаянныи отпоръ и сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ выдерживалъ атаки наши впродолженіи цѣлаго дня. Наконецъ обойденный съ тылу нѣсколькими казачьими полками, перешедшими рѣку Нѣманъ выше и ниже Ковно, онъ сталъ выступать изъ города въ густыхъ массахъ; но стремительно атакованный казаками, отрѣзавшими и истребившими его авангардныя колонны, принужденъ былъ отступить, преслѣдуемый частію къ Волковишкамъ, по направленію къ Кёнигсбергу, частію же внизъ по Нѣману, къ сторонѣ Тильзита.

«Въ этомъ послѣднемъ ударѣ, неутомимый, отважный Платовъ захватилъ 80 штабъ и оберъ-офицеровъ, около 2,600 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 4 орудія.

«Ночь остановила преслѣдованіе.

«На другой день съ разсвѣтомъ, отряды Платова и Графа Оурка заняли Ковно, въ которомъ взяты ими еще 17 орудій, значительные артиллерийские запасы, 60,000 ружей и магазины съ провіантромъ и фуражемъ.

«Французы, послѣдно перешедшіе Нѣманъ, думали, что съ нимъ все бѣды ихъ кончились, но крѣпко ошиблись: дунайскія войска и лихіе казаки Платова преслѣдовали ихъ и за границу.

«Тарутинская Армія, изнуренная блестательными фланговыми маршрутами, вмѣстѣ съ авангардомъ генерала Милорадовича, 2-го декабря размѣщена была

на зимнихъ квартирахъ близъ Вилькомира. Отрядъ генерала Ермолова распущенъ по корпусамъ.

«Въ Вильнѣ, единственномъ городѣ, уцѣлѣвшемъ отъ истребленія въ Отечественную Войну на пути отступленія непріятеля отъ Москвы до Ковно, мы въ первый разъ нашли хорошія зимнія квартиры, послѣ тягостной шести-мѣсячной кампаніи; но несмотря на всѣ удобства и изобиліе, намъ угрожало новое, неожиданное бѣдствіе, — заразительный болѣзни отъ множества гніющихъ труповъ непріятеля, грудами наваленныхъ въ улицахъ города, подвалахъ, костелахъ и даже на площадяхъ. Удушливый, зловредный воздухъ, вслѣдствіе наступившей послѣ трескучихъ морозовъ оттепели, повсюду разносилъ зародыши эпидемическихъ болѣзней, наполнившихъ дома и госпитали тысячами новыхъ больныхъ, и безъ того бывшихъ въ Вильнѣ во множествѣ.

«10-го декабря въ г. Вильну прибылъ въ Бозѣ почивающей Государь Императоръ Александръ Павловичъ.

«Побѣдоносныя войска наши выстроились въ стройные линіи. Осчастливленные ласковымъ привѣтомъ Его, преданныя сердца ихъ откликнулись громкими кликами восторга. Перекатное «ура!» долго разносилось изъ конца въ конецъ улицъ города. Мужество сияло на одушевленныхъ, гордыхъ лицахъ солдатъ, грозныхъ истребителей стопобѣдной арміи Наполеона. Обросшіе усами и бородой, почернѣлые отъ пороха и дыма бивуаковъ, съ штыками вдоволь упившимися вражеской кровью, наши войска, въ своихъ прострѣленныхъ, запаленныхъ, мѣстами изрубленныхъ шинеляхъ, покрытыя почетными ра-

нами, представляли исполнинскіе ряды чудо-богатырей, глаза которыхъ искрились горой радостью, русской готовностью вновь идти противъ враговъ, по мановенію обожаемаго Отца-Монарха, на защиту вѣры Православной и Отечества.

«Въ день рожденія Государя Императора, фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, кромѣ титла Смоленского, получилъ орденъ Св. Георгія 1-й степени, какъ лестнѣйшую Высочайшую награду своихъ важныхъ заслугъ Царю и Отечеству.

«Велика, бессмертна слава Императора Александра въ эту достопамятную для Россіи Отечественную Войну. Ярко на горизонтѣ міра сіяетъ она своимъ незаходимъ, лучезарнымъ, спасительнымъ для Европы свѣтомъ; но еще большая, величайшая заслуга Его передъ Царемъ Царей, передъ Всемогущимъ Создателемъ вселенной!

«Незабвенные подвиги ангельского благодушія Александра-Благословеннаго, Его кроткаго смиренія и самоотверженія къ страждущему человѣчеству въ дни заразительныхъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ городѣ Вильнѣ, наполненномъ тысячами раненыхъ и больныхъ непріятелей, озnamеновались Его безпримѣрнымъ, истинно-евангельскимъ милосердіемъ къ еще недавнимъ врагамъ, раззорившимъ и испепелившимъ на тысячу верстъ села, деревни и города нашего Отечества.

«13,000 раненыхъ и больныхъ непріятелей, занимавшихъ огромные католическіе монастыри города Вильны, превратили эти обители въ госпитали или, вѣрнѣе, въ обширныя кладбища: въ темныхъ коридорахъ келлій, на дворахъ и въ подвалахъ, грудами свалены были умершіе и умирающіе, безъ

перевязки, безъ всякой медицинской помощи, безъ подкѣпленія истощенныхъ силъ отъ голода и стужи.

«Съ прибытіемъ Государя Императора, ужасное положеніе несчастныхъ жертвъ властолюбія Наполеона измѣнилось. По Его повелѣнію, трупы были погребаемы съ приличнымъ христіанскимъ обрядомъ и почестю; раненые Французы размѣщены были по госпиталямъ и домамъ частныхъ лицъ, и пользуемы врачами наравнѣ съ нашими больными.

«Милосердый Государь, не устрашась язвы и смраднаго воздуха этихъ отверзтыхъ живыхъ могиль, съ самоотверженіемъ всюду проникаль между страждущими: присутствовалъ при перевязкѣ ихъ ранъ, при раздачѣ пищи; утѣшалъ, говоря имъ объ Отечествѣ, подавая надежду возврата на родину къ ихъ семьямъ. Его Высочайшия попеченія проливали благодатный лучъ свѣта, жизнь въ угасающію душу, цѣлебный бальзамъ на тяжкія, гніющія раны несчастливцевъ. Весьма многіе изъ нихъ, умиленные Его вниманіемъ и попеченіемъ, умирая, лобызали Его Царственную руку, обливая ее горькими и, вмѣстѣ, сладостными слезами пламенной благодарности, вознося о Немъ молитвы къ Престолу вездѣсущаго, всевѣдущаго Бога. Тысячи непріятелей обязаны послѣдними отрадными минутами жизни и своимъ спасеніемъ Императору Александру, благословенному отъ Бога, отъ непріятелей и отъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ.

«Христіанскіе подвиги Государя никогда не померкнутъ въ лучахъ Его безсмертной славы на по-прицахъ войны и политики. Пройдутъ вѣка, падутъ царства, исчезнутъ поколѣнія, но память дѣлъ

Его будетъ передаваться изъ рода въ родъ, отъ народа къ народу! Онъ быль миротворецъ, освободитель царствъ Запада: они должны помнить это и не забывать, что высокія доблести души, мужество и твердость—наследственны въ нынѣ царствующемъ Россійскомъ Домѣ; что любовь и преданность къ своимъ законнымъ Царямъ Православнымъ, течетъ въ крови Русскихъ, растетъ вмѣстѣ съ годами и какъ святыня передается отъ отца къ сыну, внукамъ и правнукамъ. Пусть помнятъ, что мы все тѣ же, что были въ тысячу шесть сотъ двѣнадцатомъ и тысячу восемь сотъ двѣнадцатомъ годахъ!...

—
«Исполнивъ, во время бытности въ с. Андреевскомъ, потребность христіанской души своей—призрѣніе раненныхъ нижнихъ чиновъ, Графъ Воронцовъ по исцѣленіи отъ раны, прибывъ въ Вильно, назначенъ быль въ званіи командира Сводной Гренадерской дивизіи въ армію къ Чичагову, и вступилъ въ командованіе отдѣльнымъ летучимъ отрядомъ, составлявшимъ авангардъ Дунайской (3-й) Арміи, главныя силы которой, нуждавшіяся въ отдохновеніи, расположились, въ послѣднихъ числахъ декабря, на зимовыя квартиры около Прейсишъ-Гольланда и Заальфельда.

«Между-тѣмъ остатки Французской Арміи, со всѣхъ сторонъ тѣснѣмые летучими отрядами: Воронцова, Чернышева, Миорадовича, Витгенштейна, Бороздина и Голенищева-Кутузова, продолжали свое бѣгство и, выброшенные за Нѣманъ, разсыпались по Пруссіи. Неаполитанскій Король Мюратъ, по прибытии въ Кёнигсбергъ, вызвалъ къ себѣ изъ Данцига дивизію генерала Гёделе и 5,000-ный отрядъ

Макдональда, назначивъ сборныя мѣста отсталымъ бѣглцамъ прочихъ корпусовъ, составлявшихъ «великую» Французскую Армію.

«23-го декабря Графъ Витгенштейнъ, поступивъ съ своимъ корпусомъ также подъ начальство адмирала Чичагова, направился на Кёнигсбергъ, куда сближался отрядъ Голенищева-Кутузова по лѣвому берегу Прегеля; между-тѣмъ какъ на правомъ его берегу, вслѣдъ за маршаломъ Макдональдомъ, по-двигались отряды генераловъ Шепелева и Графа Сиверса.

«Эти отряды, продолжая движение къ Кёнигсбергу, по большей части занятому остатками бывшей главной арміи Наполеона, въ числѣ 20,000 человѣкъ, вытѣснили изъ него французскій арріергардъ, взяли 1,300 человѣкъ въ пленъ, захватили значительные магазины и собрали болѣе 8,000 человѣкъ отсталыхъ и больныхъ, не успѣвшихъ или не могшихъ оставить городъ.

«24-го числа, при городѣ Бранденбургѣ французскій арріергардъ былъ снова настигнутъ нами и, потерявъ одно орудіе, скрылся въ городъ, занятый маршалами Неемъ и Макдональдомъ съ 10,000 чел. изнуренной пѣхоты, но послѣ часоваго дѣла, непріятель принужденъ былъ оставить и этотъ городъ.

«28-го декабря генералъ Шепелевъ, преслѣдуя непріятеля по дорогѣ къ Эльбингу, отбилъ 7 орудій и взялъ до 300 чел. пленныхъ.

«31-го числа отряды генераловъ: Шепелева съ одной стороны, Платова, графа Штейнгеля и Голенищева-Кутузова съ другой, почти въ одно время прибыли къ Эльбингу, тотчасъ въ безпорядкѣ покинутому непріятелемъ.

«Вообще потеря Наполеона впродолженіи шестимѣсячной кампаніи, стоила ему 929-ти орудій, 75-ти отбитыхъ нами орловъ и 450,000 чel., по самому умѣренному разсчисленію; именно: въ пленъ взято 48 генераловъ, 3,800 штабъ и оберь-офицеровъ и 190,000 человѣкъ нижнихъ чиновъ; убитыхъ въ сраженіяхъ около 130,000 и 157,000 человѣкъ погибшихъ при переправахъ, отъ изнуренія, голода, стужи, болѣзней, безвѣстно погибшихъ въ сугробахъ снѣга и отъ по-головного возстанія крестьянъ въ лѣсахъ и деревняхъ. Кромѣ 25,000-го корпуса Австрійцевъ и 18,000-го Пруссаковъ, безъ бою отступившихъ къ своимъ границамъ, прочихъ войскъ Великой Франпузской Арміи, оставившихъ предѣлы Россіи, едва простирались до 40,000 человѣкъ, включая сюда и войска непріятеля, не выдавшія Москви и вступившія въ нашу Імперію въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ (число которыхъ составляло 30,000 человѣкъ). Слѣдовательно, остатки собственно «Московско-Франпузской Арміи» Наполеона, выброшенные за Нѣманъ, едвали состояли изъ 10,000 человѣкъ, большая часть которыхъ, укрывшись въ стѣнахъ Данцига, Эльбинга, Торна, Грауденца, Бромберга, Модлина, Замойсця и Ченстохова, внесли съ собой сѣмена заразительныхъ болѣзней, истребившихъ ихъ самихъ и жителей этихъ несчастныхъ городовъ, представлявшихъ собой обширныя кладбища.»

ГЛАВА IX.

1813 годъ. Чичаговъ обложилъ Торнъ.—Занятие Бромберга. — Графъ Воронцовъ, разбивъ польскія войска, занимаетъ г. Позенъ.—Вице-Король Итальянскій отступаетъ къ Франкфурту-на-Одерѣ.—Русскіе переходятъ Одеръ.—Союзный договоръ между Россіею и Пруссіею.—Графъ Воронцовъ блокируетъ Кюстринъ и Магдебургъ.—Занятие Торна.—Главная Армія вступаетъ въ Дрезденъ.—Люценскій бой.—Гальберштадтское дѣло.—Движеніе Графа Воронцова къ Лейпцигу. — Занятие Таухи.—Перемиріе.—Прагскій конгрессъ.—Разрывъ Австріи и Франціи.—Графъ Воронцовъ поступаетъ въ составъ Сѣверной Арміи. — Корпусъ Беннигсена.—Дѣла при Гроссъ-Беренѣ, подъ Ютербокомъ и у дер. Шмиддорфъ.—Берtrannt атакуетъ Пруссаковъ.—Участіе Русскихъ въ отраженіи его.—Слова, произнесенные при этомъ Кронъ-Црнцемъ. — Графъ Воронцовъ устраиваетъ переправу чрезъ Эльбу при Акенѣ. — Движенія враждующихъ армій. — Лейпцигскія сраженія. — Графъ Воронцовъ занимаетъ Кассель.—Движеніе къ Ганноверу.—Наблюденіе Гамбурга.—Кильскій миръ.

По кратковременному отдыхѣ, Чичаговъ, выступивъ съ зимовыхъ квартиръ, обложилъ Торнъ съ обѣихъ сторонъ Вислы и послѣ авангардного дѣла Графа Воронцова съ Французами у Бромберга, занять этотъ городъ 7-го января 1813 г. Отсюда Чичаговъ послалъ Графа Воронцова съ 2,000-мъ отрядомъ къ Позену, гдѣ съ 8-го января 1813 г. находилась главная квартира непріятельскихъ войскъ, за отѣзломъ Мюрата состоявшихъ подъ начальствомъ Вице-Короля Евгения. Выступивъ, согласно данному начертанію, изъ Бромберга, Графъ Воронцовъ 29-го января разбилъ значительный отрядъ польскихъ войскъ у мѣ-

стечка Рогазенъ и 30-го января занялъ Позенъ за каковыя дѣйствія (8 февр.) пожалованъ въ генераль-лейтенанты. Въ убѣжденіи, что Русскіе не скоро двинутся за Вислу въ большихъ силахъ, Вице-Король Италійскій, Евгентій, надѣялся пробыть не сколько недѣль въ Позенѣ для устройства войскъ, но извѣстясь о приближеніи Графа Воронцова и появленіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, отряженного Графомъ Витгенштейномъ съ береговъ Вислы, для дѣйствія въ тылъ позенской позиціи, около Пирне, ген.-майора Чернышева, поспѣшилъ отступить къ Франкфурту-на-Одерѣ. «Кто могъ подумать за шесть мѣсяцевъ, — писалъ Графъ Воронцовъ Чернышеву, — что вы и я, имѣя каждый по 2,000 человѣкъ, будемъ въ возможности принудить Большую Французскую Армію къ оставленію позиціи, которую она намѣревалась удерживать.»

Между-тѣмъ веденные, по указаніямъ Императора Александра переговоры съ Австріею и Пруссіею о разрывѣ ихъ союза съ Наполеономъ, еще вполнѣ не достигли желаемаго результата. Отъ успеха переговоровъ зависѣлъ и планъ дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій. Обезпеченные дружескими утвержденіями Пруссаковъ, русскія войска могли свободнѣе распространять свои дѣйствія между Вислою и Одеромъ; но тайно сообщаемыя намѣренія Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ,—объявить войну нарушителю спокойствія Европы, еще на дѣлѣ не обнаруживались. Чтобы ободрить и понудить Пруссаковъ единодушно возстать противъ врага ихъ отчизны, Императоръ Александръ повелѣлъ русскимъ войскамъ двинуться къ Одеру. Его Величество и Князь Кутузовъ выступили съ Главною Арміею 2-го февраля изъ *

Плоцка. Предположенія Императора Александра оправдались: союзный договоръ между Россіею и Пруссіею подписанъ Княземъ Кутузовимъ въ Калишѣ 16-го и Барономъ Гарденбергомъ въ Бреславль 17-го февраля.

Во время движенія нашей Главной Арміи къ Одеру, войска Чичагова, поступившія, по случаю ис-прошенного имъ увольненія отъ военнаго поприща, подъ начальство Барклая-де-Толли и находившіяся до-тѣхъ-поръ между Главною Арміею и войсками Графа Витгенштейна, сдавшаго надъ ними 31-го декабря 1812 г. начальство Графу Штейнгелю, оставлены были для осады Торна. Графу же Воронцову порученъ былъ отдѣльный отрядъ, съ которымъ онъ находился при блокадѣ Кюстрина и обложеніи Магдебурга.

Между-тѣмъ Императоръ Александръ выступилъ съ Главною Арміею изъ Калиша въ Дрезденъ, по дорогѣ на Штейнау, Бунцлау и Гёрлицъ. Въ Бунцлау получено было Государемъ донесеніе о взятіи Торна Барклаемъ-де-Толли. Главная Армія совершила свое вицествіе въ Дрезденъ 12-го апрѣля, выступила изъ него 15 и 18-го расположилась около Люцена, на равнинахъ котораго 20-го апрѣля послѣдовало сраженіе, стоявшее съ обѣихъ сторонъ значительной потери въ людяхъ. На слѣдующій день армія наша переправилась за Эльстеръ; 27-го она стояла на позиціи между Радебергомъ и Кёнигсбрюкомъ; 28-го около Бауцена; 4-го мая прибыль изъ Торна Барклай-де-Толли съ Третьею Западною Арміею, имѣвшую подъ ружьемъ до 12,000 человѣкъ, и 9-го мая враждующія арміи сразились подъ Бауценомъ.

Во время Люценского сражения Графъ Воронцовъ съ 5,000-ми человѣкъ, въ томъ числѣ 1,700 конницы, наблюдалъ Магдебургъ и берега Эльбы отъ Гавельберга до Росслау. Для начатія дѣйствій на лѣвой сторонѣ Эльбы, онъ ожидалъ обѣщанныхъ ему баталіоновъ прусскаго ополченія, но за перемѣною обстоятельствъ, послѣ движеній арміи къ Бауцену, вместо ожиданнаго подкрѣпленія Графъ Воронцовъ получилъ отъ прусскаго генерала Бюолова, имѣвшаго назначеніе прикрывать Берлинъ, приглашеніе отступить отъ Магдебурга къ Потсдаму и содѣйствовать защищѣ столицы Пруссіи, угрожаемой, по мнѣнію Бюолова, Неемъ. Разсчитывая, что не зачѣмъ было идти на Берлинъ, когда Наполеонъ сосредоточивъ всѣ силы у Баупена, Графъ Воронцовъ остался подъ Магдебургомъ, для того болѣе, чтобы чрезъ отступленіе къ Потсдаму не побудить Графа Вальмодена, занимавшаго Бойценбургъ, отойти назадъ и тѣмъ обнажить всю Нижнюю-Эльбу; потому-что Графъ Вальмоденъ писалъ ему, что отступить отъ Эльбы, когда узнаетъ объ удаленіи наблюдательнаго отряда Графа Воронцова отъ Магдебурга.

Оставаясь въ прежней своей позиціи, Графъ Воронцовъ отрядилъ на лѣвую сторону Эльбы подполковника Борисова съ сотнею гусаровъ, 200 улановъ и 400 казаковъ. Борисовъ сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ поисковъ: подъ Кеннерномъ разбилъ отрядъ французской конницы и взялъ въ плѣнъ дивизіоннаго генерала Поэнслѣ, 22-хъ офицеровъ и 300 солдатъ; онъ также открылъ сообщеніе съ партіями Чернышева, разѣзжавшими въ окрестностяхъ Зальцведеля и Остербурга. Для сохраненія связи съ Бю-

ловымъ, Графъ Воронцовъ послалъ 6-ть эскадронъ гусаровъ, казачій полкъ и 4 конныхъ орудія, подъ начальствомъ Графа Оурка, съ приказаниемъ, подойти какъ-можно ближе къ Виттенбергу и узнать о направлениі и числѣ непріятеля. «Если окажется,—доносилъ Графъ Воронцовъ Барклаю-д-Толли,—что Французы въ большихъ силахъ наступаютъ, то я принялъ всѣ нужныя мѣры къ отступлению отъ Магдебурга, и всѣль Графу Оурку затруднить между-тѣмъ непріятелю дорогу къ Бранденбургу». Получая донесенія отъ Графа Оурка, что непріятели не дѣлаютъ никакого движенія изъ Виттенберга, Графъ Воронцовъ не почелъ нужнымъ отдаляться отъ Магдебурга.

Междущемъ Чернышевъ, поступившій подъ начальство Вальмодена, узнавъ изъ перехваченного письма, что значительные обозы съ аммуниціею и оружіемъ, подъ сильными прикрытиями, следуютъ изъ ганноверскаго депо въ Магдебургъ и должны соединиться при Гальберштадтѣ, 18-го мая атаковалъ непріятеля, отхватилъ у него 14 орудій, 80 зарядныхъ ящиковъ и взялъ въ пленъ болѣе 1,000 человѣкъ, въ томъ числѣ дивизіоннаго генерала Окса и 15-ть офицеровъ.

Во время Гальберштадтскаго дѣла, прибыли къ Графу Воронцову два баталіона прусскаго ополченія и часть волонтернаго отряда Люцова. Воронцовъ согласился съ Чернышевымъ сдѣлать совокупное покушеніе на Лейпцигъ, гдѣ французскій генераль Арриги формировалъ 3-й Кавалерійскій корпусъ, имѣя до 3,000 человѣкъ пѣхоты и склады аммуниціи венцей, казну и госпитали. Графъ Воронцовъ оставилъ у Магдебурга, подъ начальствомъ полков-

ника Красовского, 14-й Егерский полкъ и два баталіона прусского ополченія, приказавъ имъ, для скрытія его временнаго удаленія къ Лейпцигу, дѣлать ложныя приготовленія къ переправѣ чрезъ Эльбу; съ прочими же войсками, простиравшимися до 4,000 человѣкъ, онъ скрытно выступилъ, 24-го мая, къ Акену, перешелъ тамъ чрезъ Эльбу и 25-го прибылъ форсированнымъ маршемъ въ Деличъ. Сюда подоспѣлъ Чернышевъ изъ Бернбурга. По взаимному согласію, Чернышеву слѣдовало обойти Лейпцигъ со стороны Таухи, захватить стоявшую тамъ конную французскую бригаду и потомъ занять дороги къ Торгау, Виттенбергу и Дрездену, стараясь обратить исключительно на себя вниманіе Арриги; Графу же Воронцову идти прямо къ Лейпцигу.

26-го мая предположенія эти начинали приводиться въ исполненіе: Тауха была занята, Французы атакованы, и взято у нихъ въ пленъ 2 полковника, 12 офицеровъ и 400 рядовыхъ. Встревоженный въ Лейпцигѣ, непріятель готовился отразить приступъ, какъ-вдругъ вышли изъ города генералы Ламоттъ къ Графу Воронцову, Пирѣ къ Чернышеву, оба съ объявленіемъ о заключенномъ, въ главныхъ арміяхъ, перемирии. Вскорѣ пріѣхалъ самъ Арриги и показалъ полученные изъ главной квартиры Наполеона подлинныя бумаги, въ доказательство, что перемиріе дѣйствительно подписано. Взявъ съ собою заложниками генераловъ Ламотта и Пирѣ, Графъ Воронцовъ и Чернышевъ отступили къ Эльбѣ. Въ Дессау они получили повелѣніе, по случаю перемирия, прекратить военные дѣйствія, а потому и отпустили вышеозначенныхъ заложниковъ.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій было такъ же

нужно Наполеону, какъ и союзникамъ. Между-тѣмъ были ведены переговоры и образовался прагскій конгрессъ, имѣвшій результатомъ окончательный разрывъ Австріи съ Франціею. Война снова возгѣлась. Операционный планъ союзниковъ, основаніемъ котораго было приступленіе Австріи къ союзу, составленъ 30-го іюня въ Трахенбергѣ, при свиданіи Императора Александра, Короля Пруссакаго и Наслѣднаго Шведскаго Принца. Войска сего послѣдняго вошли въ составъ Сѣверной Арміи, въ которую поступилъ Графъ Воронцовъ съ отдѣльнымъ отрядомъ изъ полковъ: Навагинскаго, Тульскаго, 13-го и 14-го Егерскихъ, баталіоновъ: Сѣвскаго и 2-го Егерскаго полковъ, трехъ Сводныхъ Гренадерскихъ баталіоновъ, всего 13 баталіоновъ, составлявшихъ 6,179 чл. Отрядъ этотъ принадлежалъ къ корпусу Барона Винцингероде, состоявшему изъ 29,639 челов. при 96-ти орудіяхъ; сверхъ-того въ Сѣверной Арміи находилось Шведовъ, подъ начальствомъ Графа Стединга, при 62-хъ орудіяхъ, 24,018 челов.; корпусъ Графа Вальmodена изъ казачьихъ полковъ, Шведовъ, разныхъ нѣмецкихъ волонтеровъ и 3,000 Англичанъ, всего 28,396; Прусскій Бюолова ихъ четырехъ пѣхотныхъ бригадъ: Принца Гессенъ-Гомбургскаго, Борстеля, Тюмена и Крафта, кавалеріи Оппена, двухъ донскихъ казачьихъ полковъ и двухъ русскихъ ротъ батарейной артиллериі съ 22-ми орудіями, всего 41,550 челов. и прусскій корпусъ Графа Таузенцина изъ четырехъ пѣшихъ бригадъ: Добшюца, Вобессера, Гиршфельда и Путлица. Всего въ Сѣверной Арміи находилось 162,303 человѣкъ при 387-ми орудіяхъ. 4-го августа армія эта, подъ главнымъ начальствомъ Шведскаго Наслѣднаго

Принца, была сосредоточена около Берлина. Принявъ Дрезденъ и укрепленныя его окрестности за основаніе своихъ дѣйствій, Наполеонъ приказалъ Сенъ-Сиру стать въ Пирнѣ, сосредоточивая свои главныя силы у Гёrlица, а маршалу Удинѣ съ 71,000-ми чл. двинуться на Берлинъ, и по овладѣніи имъ вступить въ связь съ Даву, долженствовавшемъ начать наступленіе изъ Гамбурга, чтобы отбросить Шведовъ къ морю, разогнать прусскія ополченія и заставить союзниковъ снять осаду Штеттина и Кюстринга. Во исполненіе этихъ предначертаній, 11-го августа Сѣверная Армія была атакована маршаломъ Удинѣ предъ Гроссъ-Беренъ; но былъ разбитъ. Честь побѣды принадлежала Пруссакамъ. Русскій и шведскій корпуса во время дѣла простояли въ боевомъ порядкѣ, при Рюльсдорфѣ, гдѣ имѣли незначительную перестрѣлку; по отступленіи же Удинѣ, для преслѣдованія Французовъ посланы были Кронъ, Принцемъ отряды Графа Оурка и Бенкендорфа, подъ начальствомъ Графа Воронцова.

Послѣ побѣды при Гроссъ-Беренѣ, Наслѣдный Принцъ повелъ армію къ Рабенштейну; Графъ Воронцовъ, командуя авангардомъ, находился 16-го августа въ сраженіи подъ Ютербокомъ, а 22-го у дер. Шмилькендорфъ. Отступившіе изъ Гроссъ-Берена Французы и находившіяся войска въ Виттенбергѣ, поступили подъ начальство Нея.

24-го Ней выступилъ изъ-подъ Виттенберга на Цане и Ютербокѣ, чтобы прийти чрезъ Даме въ Лукау на операционный путь между Дрезденомъ и Берлиномъ. Шведскій Наслѣдный Принцъ приказалъ Графу Воронцову и Чернышеву, съ ихъ отдѣльными отрядами, обложить и бомбардировать Вит-

тенбергъ, не позволяя Французамъ выдти оттуда на соединеніе съ Неемъ, еще находившимся въ крѣпости. Ней шелъ тремя колоннами: на правомъ крылѣ Удинѣ шелъ на Оме, въ центрѣ Ренье на Рорбекъ, на лѣвомъ крылѣ Берtranъ на Денневицъ.

25-го Графъ Тауэнцинъ, стоявшій у Ютербока, былъ атакованъ Берtranомъ. Поддерживаемый Бюловымъ, подошедшими изъ Кальтенборна, Графъ Тауэнцинъ отражалъ нападенія. Пруссаки овладѣли даже Денневицемъ и Рорбекомъ; но прибывшій въ это время корпусъ Удинѣ выбилъ ихъ изъ селеній, только что ими занятыхъ; удержать же напора непріятеля не было возможности. Пруссаки стали отступать и побѣда осталась бы за Французами, еслибы не подоспѣли изъ Лобессена Русскіе, предводимые Наслѣднымъ Принцемъ. Непріятель былъ разбитъ и принужденъ отступать на всѣхъ пунктахъ. Нельзя при этомъ слuchaѣ не упомянуть о словахъ, произнесенныхъ Шведскимъ Кронъ-Принцемъ окружавшимъ его генераламъ и офицерамъ, при видѣ нашихъ егерей, бодро вступающихъ въ дѣло: «Посмотрите, «господа, и поучитесь, какъ надобно ходить въ огонь».

Канонирамъ шести орудій роты Арнольди, бросившимся въ атаку на французскую колонну аріергарда и захватившимъ двѣ пушки, Принцъ, снявъ шапку, сказалъ: «Много испыталъ я чудесъ на войнѣ, «но не видалъ артиллеріи, берущей орудія у пѣхоты, «и у пѣхоты французской!» Въ сраженіи при Денневицѣ и преслѣдованиіи Нея до Торгау, взято 80 орудій, 3 знамени, до 10,000 пѣхонныхъ и огромный обозъ.

Отбросивъ Нея за Эльбу, Наслѣдный Принцъ 31-го августа занялъ пространство вдоль этой рѣки

отъ Косвига до Цербста и велѣлъ готовить двѣ переправы, при Росслау и Акенѣ; устройство переправы при Акенѣ и укрѣпленіе его, возложено было на Графа Воронцова. 22-го сентября Принцъ перешелъ чрезъ Эльбу; правый флангъ Сѣверной Арміи занялъ Цербигъ, лѣвый Іесницъ, въ 20-ти верстахъ отъ Дюбена, гдѣ находился Блюхеръ. Такимъ-образомъ арміи Сѣверная и Силезская вошли между собой въ ближайшую связь.

24-го сентября Французы выступили изъ Дрездена. Войска Главной нашей арміи двинулись къ Альтенбургу. Наполеонъ между тѣмъ шелъ къ Дюбену, въ предположеніи напасть на Сѣверную или Силезскую арміи, порознь, или на обѣ вмѣстѣ. Вследствіе того Шведскій Принцъ и Блюхеръ отмѣнили намѣреніе идти къ Лейпцигу. Перешедъ, 28-го сентября, Мульду, отдѣляющую Силезскую отъ Сѣверной Арміи, Блюхеръ двинулся съ Принцемъ для сближенія съ Главною Арміею Русскихъ къ Салѣ.

Не видя возможности разбить ихъ отдельно, Наполеонъ приказалъ Нею приготовиться къ переходу на лѣвый берегъ Эльбы и движению на Лейпцигъ, куда онъ вступилъ въ ночь съ 2-го на 3-е октября. Въ то же время прибылъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ изъ Альтенбурга въ Пегау. Весь день 3-го прошелъ въ приготовленіяхъ враждующихъ сторонъ къ бою. Наполеонъ рѣшился напасть на Главную нашу армію, оттеснить ее и обратиться потомъ на Блюхера или Кронъ-Принца, находившагося около Цербига.

Рано поутру 4-го Октября, главныя силы наши выстроились въ боевой порядокъ. Въ началѣ 10-го часа раздался гулъ первого выстрѣла изъ тяжелаго непріятельскаго орудія. Вскорѣ войска двинулись,

съ обѣихъ сторонъ загремѣли съ батарей выстрѣлы; союзники заняли Клебергъ и Вахау и начали оттуда подаваться впередъ; но вдругъ позади Вахау появились болѣе ста непріятельскихъ орудій, произве-ли губительныя дѣйствія въ нашихъ рядахъ и, подъ навѣснымъ огнемъ, противъ союзныхъ войскъ бы-стро двинулись французскія колонны и вытѣснили ихъ изъ Вахау и Клеберга. Князь Горчаковъ, вы-ступившій изъ Штернталля, встрѣтилъ сильное со-противленіе передъ селеніемъ Либервольковицемъ. Покушенія Австрійцевъ, поставленныхъ между рѣ-ками Плейсою и Эльстеромъ, перейти чрезъ Плейсу у Конневица, также были неуспѣшны.

Три часа уже кипѣла битва; Императоръ Александъръ находился близъ Госсы, Наполеонъ стоялъ у Мейсдорфа. Нетолько всѣ усиленія союзныхъ войскъ на всѣхъ пунктахъ доселъ были безуспѣшны, но мы даже нигдѣ не могли выигратъ ни шагу, и уже начинали опасаться за нашъ центръ, который, по причинѣ сильныхъ поставленныхъ противъ Вахау батарей, не могъ дѣлать никакого наступленія и не-подвижно, какъ скала, стоялъ подъ жесточайшимъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля. Вскорѣ начали сгущаться противу центра колонны между Вахау и Либервольковицемъ. Наши линіи были подкѣплены Гренадерскимъ корпусомъ и Государь Императоръ приказалъ Гвардіи выступить изъ Магдеборна, что-бы сблизиться къ мѣсту сраженія. Намѣреваясь не-премѣнно отразить Главную Союзную Армію, прежде нежели къ ней могли присоединиться Шведскій Принцъ, Блюхеръ и Беннигсенъ, Наполеонъ рѣшился прорвать нашъ центръ, и потому противъ него уси-лилъ батареи, а корпусъ Латуръ-Мобура спустился

потомъ съ высотъ близъ Вахау на корпусъ Принца Евгения Виртембергскаго. Французы, стремительно бросясь въ промежутки нашихъ кареевъ, захватили двѣ батареи, опрокинули нашу Легкую Гвардейскую Кавалерийскую дивизію и, обратившись съ частью войскъ къ Ауэнгейму, Латуръ-Мобуръ съ главными силами устремился прямо къ плотинѣ на прудѣ, при Госсѣ.

Здѣсь стоялъ Императоръ Александръ подъ долетавшими до него, рикошетомъ, ядрами. Онъ видѣлъ, какъ 2-й Пѣхотный корпусъ и бригада Клюкса были разорваны на двое; половина войскъ ихъ была отброшена влево отъ Госсы, другая спѣшила къ этому селенію: русскія батареи, одна за другой, умолкали и были отвозимы назадъ. 30-ть нашихъ пушекъ уже находились въ рукахъ Французовъ. Быстро пролагалъ себѣ Наполеонъ путь въ средину нашей боевой линіи. Всѣ находившіеся близъ Государя почитали сраженіе проиграннымъ; не отчаявался лишь тотъ, кто держалъ въ рукахъ своихъ судьбы Европы. Ни одно облако не омрачило свѣтлаго чела Императора Александра; ни на одинъ мигъ не потерялъ онъ присутствія духа, и чрезъ его рѣшимость и мудрыя распоряженія, битва вскорѣ приняла другой оборотъ: Государь Императоръ послалъ Графа Орлова-Денисова къ Барклаю-дe-Толли съ приказаниемъ—немедленно выдвинуть тяжелую кавалерію къ разобщенному центру противъ натиска французскихъ кавалерийскихъ массъ; а между-тѣмъ стоявшей вблизи ротѣ артиллеріи податься впередъ для удержанія непріятелей до прибытія тяжелой конницы; Лейбъ-Казакамъ, составлявшимъ его конвой, прикрывать орудія. Сухозанетъ велѣлъ

придвинуть свою артиллерию. Французы поставили большую батарею на возвышение, до того входившемъ въ бывшую нашу первоначальную боевую линію. Графъ Орловъ-Денисовъ рѣшился стремительно атакою остановить тучу надвигавшейся непріятельской кавалеріи, надѣясь, что Легкая Кавалерійская дивизія, разстроенная напоромъ Французъ, получивъ помошь, сберется и будетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ. Оставилъ артиллерию передъ болотистымъ мѣстомъ, онъ перевелъ полкъ въ одинъ конь черезъ узкую гать и, выстроивъ его въ боевой порядокъ, двинулся впередъ. Пронесясь далѣе выстрѣловъ батарей, находившихся на лѣвомъ его крылѣ, Графъ Орловъ-Денисовъ увидѣлъ, что предположеніе его о Легкой Кавалерійской дивизіи оправдалось: освободясь отъ натиска непріятелей, она возвратилась къ своимъ колоннамъ и примкнула къ флангамъ Графа Орлова-Денисова. Тогда онъ бурнымъ вихремъ понесся на французскую конницу, смялъ ее и опрокинулъ за линію первого ея расположенія. Въ это время у Латуръ-Мобура, ядромъ оторвало ногу. Французы, взятые во флангъ двумя прусскими полками, врубившимися въ ряды ихъ, дали тыль и помѣшили на нѣкоторое время дѣйствию своей артиллери и движению пѣхоты; потомъ начали строиться за пѣхотными колоннами. Наша кавалерія возвратилась; французская же пѣхота продолжала наступленіе подъ покровительствомъ огня своей артиллери, выстроившейся въ одну длинную батарею.

112-ть орудій русской резервной артиллериї были поставлены за ручьемъ, лѣвѣе отъ Госсы, и на разстояніи 350 сажень загорѣлась ужасная пальба,

продолжавшаяся 1¹/₂, часа. Подоспѣвшіе резервы, придинутые Императоромъ Александромъ, возстановили сраженіе.

Упорное мужество обороны, появленіе свѣжихъ войскъ на всѣхъ угрожаемыхъ Французами пунктахъ, перевѣсь поставленной у Госсы русской артиллериі надъ французскою, заставили Наполеона прекратить наступленіе; его батареи отступили и 30-ть нашихъ орудій, взятыхъ непріятелемъ, убраны нами съ поля битвы. Канонада стала слабѣть и, наконецъ, смолкла въ 8 часовъ вечера. Обѣ арміи провели ночь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли поутру; только селеніе Клебергъ отнято было нами у Французовъ.

5-го октября по распоряженію Блюхера, выступившаго наканунѣ изъ Шкейдица къ Лейпцигу и нанесшаго въ тотъ день сильное пораженіе Мармону, Князь Васильчиковъ атаковалъ конніцу непріятельского арріергарда и взялъ 5 орудій. Этимъ ограничились въ тотъ день военные дѣйствія.

Междудѣмъ прибыла Сѣверная Армія и соединилась съ Блюхеромъ сѣвернѣе Лейпцига, остановившись у Паундорфа. 6-го числа въ 7-мъ часовъ утра раздались первые выстрѣлы. Войска двинулись. На лѣвомъ крылѣ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій овладѣлъ Дезеномъ и Делицемъ, въ центрѣ Барклай-де-Толли занялъ Вахау и Либервольковицъ и, приблизившись къ Пробстгейде, остановился, чтобы дать время придти на одну съ нимъ высоту Беннигсену, задержанному Макдональдомъ и Ренье при овладѣніи Клейнъ-Песною, Бальсдорфомъ и Гольцгаузеномъ; тогда началась атака главной позиціи Наполеона. Графу Витгенштейну вѣрбно было овла-

дѣть ключомъ ея, селъ Пробстгейде, защищаемымъ корпусами Виктора и Лористона; по бокамъ селенія размѣщено было по 50-ти орудій; позади его находился Наполеонъ съ старою гвардіею. Пруссаки достигли Пробстгейде, но были опрокинуты. Подкрѣпленные Княземъ Горчаковымъ, они вмѣстѣ съ Русскими возобновили атаку, проникли до средины селенія и брали приступомъ одинъ за другимъ дома, занятые непріятелями, но были вытѣснены старой гвардіей Наполеона и подкрѣпленные корпусомъ Принца Виртембергскаго, войска наши снова вломились въ Пробстгейде; за ними кинулись Князь Горчаковъ и Пруссаки, но всѣ были вторично выбиты и остановились у селенія, гдѣ завязался жестокій ружейный огонь.

Межу-тѣмъ Шведскій Принцъ, выступившій изъ Брейтенфельда къ Таухѣ, переправился здѣсь чрезъ Парту, и занялъ мѣсто правѣе Паунсдорфа.

Дѣла находились тогда въ слѣдующемъ положеніи: на лѣвомъ крылѣ Австрійцы сражались у Лесспига, имѣя въ подкрѣпленіи отправленныя къ нимъ Государемъ 2-ю Гвардейскую и 3-ю Кирасирскую дивизіи, въ центрѣ противъ Пробстгейде и Штеттерица дѣйствовали многочисленныя батареи. Беннигсенъ, по условію съ Шведскимъ Принцемъ, готовился двинуться противъ Зеллерсгаузена, для чего Принцъ назначилъ также корпусъ Бюлова; остальные два корпуса Сѣверной Арміи, Винцингероде и Графа Штединга, были въ резервѣ. Графъ Ланжеронъ атаковалъ Шёнфельдъ, а Сакенъ, имѣя въ резервѣ Йорка, штурмовалъ Гальское предмѣстье. Такимъ-образомъ, за исключеніемъ стороны приле-

гающей къ Линденеу, битва кипѣла вокругъ Лейпцига въ огромномъ размѣрѣ.

Самый упорный бой происходилъ у Шенфельда, опоры лѣваго крыла непріятелей. Шведскій Принцъ приказалъ Русскимъ взять его во чѣмъ бы ни ста-ло. Два раза наши врывались въ селеніе, упорно защищаемое непріятелемъ, но не могли тамъ удержаться, и окончательно должны были отступить. Наслѣдный Принцъ подкѣшилъ Ланжерона русскими и шведскими батареями и ракетною ротою,— сильная канонада закипѣла съ обѣихъ сторонъ. Между тѣмъ лѣвѣ Графа Ланжерона, Беннигсенъ, продолжая обстрѣливать штетерицкую позицію, повелъ правое крыло противъ Зеллерсгаузена. Туда же шелъ отраженный Шведскимъ Принцемъ корпussъ Бюлова. Изъ непріятельской линіи, въ которой командовалъ Ренье, выступили на встрѣчу Русскимъ 9-ть баталіоновъ Саксонцевъ съ 30-ью орудіями; они покинули французскія знамена и присоединились къ союзникамъ. Для усиленія ослабленнаго этимъ переходомъ Ренье, къ нему хотя были направлены войска, но отброшены нами всторону. Беннигсенъ и Бюловъ подступили къ Зеллерсгаузену. Обезпеченный движеніемъ ихъ въ свое мѣсто лѣвомъ крыломъ, Графъ Ланжеронъ въ третій разъ атаковалъ Шенфельдъ, и послѣ отчаяннаго двухъ-часового упорнаго боя Французы были выбиты штыками и селеніе осталось за нами. Ланжеронъ выступилъ далѣе; позиція Наполеона была прорвана; тылъ Французской Арміи былъ стѣсненъ и лѣвое крыло обойдено. Въ это же время Зеллерсгаузенъ взять Беннигсеномъ и Бюловымъ. Побѣда

уже склонялась на нашу сторону, но наставшая ночь прекратила ожесточенную битву.

Втечениі ночи непріятель отступиъ къ Люцену, оставилъ на полѣ сраженія, въ разныхъ мѣстахъ, отряды для замедленія движенія союзниковъ къ Лейпцигу. Въ 8 часовъ утра 7-го октября, войска наши двинулись къ этому городу съ разныхъ сторонъ: Главная Армія съ южной стороны города; Беннигсенъ и Шведскій Принцъ съ восточной; Блюхеръ съ съверной. Французскіе передовые отряды отступали на всѣхъ пунктахъ и вскорѣ вогнаны были въ предмѣстія. Поставленныя ими у вѣздовъ батареи были сбиты нашою артиллерию. Союзнымъ войскамъ приказано идти на приступъ.

Еще ночью Блюхеръ перевелъ корпусъ Графа Ланжерона изъ Шенфельда на правый берегъ Парты, подкрѣпля Сакена, стоявшаго противъ гальскаго предмѣстія. Сакенъ велѣлъ генералу Ставицкому атаковать Фаффендорфъ. Егерскіе полки дошли до селенія, но были остановлены батареями, обдававшими ихъ тучей снарядовъ съ фронта и во флангъ. Корпусъ Графа Ланжерона открылъ огонь противъ гальскихъ воротъ и редута съ 4-мя орудіями, который вскорѣ потомъ былъ взятъ приступомъ: штыками и прикладами преслѣдуя непріятеля за мостъ, наши ворвались вмѣстѣ съ нимъ въ Гальское предмѣстіе, куда въ то же самое время входилъ Ставицкій, овладѣвъ Фаффендорфомъ. Въ предмѣстіи, упорно отстаиваемомъ Французами, Русскимъ приходилось каждый шагъ искупать кровью. Преодолѣвая преграды, противостоящемъ намъ непріятелемъ, наши медленно подвигались впередъ, и когда достигли аллеи, окружающей городъ, Графъ Ланжеронъ послалъ два

полка вправо, гдѣ непріятель долженъ бытъ переходить черезъ рѣку. Между-тѣмъ Сѣверная и Польская Армія подступили къ Восточному или Громскому предмѣстю. Отряженный для приступа прусскій корпусъ Бюлова не могъ одолѣть непріятеля, пока не подоспѣлъ ему на помощь стоявшій въ резервѣ Графъ Воронцовъ; тогда Французы были выгнаны и потеряли 4-е орудія. Беннигсенъ, дѣйствовавшій лѣвѣ, послѣ сильнаго сопротивленія гналь Французовъ изъ предмѣстій въ городъ. Главная Армія встрѣтила менѣе другихъ сопротивленія, потому-что повела нападеніе, когда дѣло было уже почти кончено Графомъ Ланжерономъ, Сакеномъ, Беннигсеномъ, Графомъ Воронцовимъ и Бюловымъ.

Часу въ 12-мъ Императоръ Александръ и Король Прускій вѣзжали въ Лейпцигъ чрезъ громкія ворота вслѣдъ за первыми ворвавшимися туда полками. Непріятель бѣжалъ по всѣмъ направлѣніямъ къ рѣкѣ, въ которой весьма многіе погибли при поспѣшной переправѣ.

Такъ кончилась знаменитая четырехъ-дневная кровавая битва подъ Лейпцигомъ, результатомъ которой было сокрушеніе владычества Наполеона въ Германії. Графъ Воронцовъ, за важное содѣйствіе въ этомъ бою, былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго.

Послѣ Лейпцигскаго боя, Шведскій Наслѣдный Принцъ отдѣлился отъ главнаго театра войны. До 13-го октября, когда Наполеонъ отступилъ отъ Эрфурта, Главная Союзная Силезская Армія двинулись за нимъ къ Рейну, Принцъ обратился къ Касселю, Геттингену и Гановеру, намѣреваясь очистить отъ *

непріятеля весь тамошній край, и потомъ идти противъ Датчанъ, согласно условію, постановленному въ Лейпцигѣ между нимъ и Императоромъ Александромъ. Онъ послалъ Графа Воронцова съ авангардомъ занять Кассель, откуда за два дня до прибытія нашихъ войскъ, Вестфальскій Король выѣхалъ во Францію въ сопровожденіи небольшаго отряда. Графъ Воронцовъ отправилъ за нимъ легкія войска, преслѣдовавшия его до Рейна. Всльдѣ затѣмъ вошелъ въ Кассель отраженный отъ Силезской Арміи корпусъ Графа Сенъ-При.

Шведскій Принцъ, раздѣливъ потомъ свою армію на три части, изъ которыхъ одна отправлена подъ начальствомъ Винцингероде въ Бременъ, другая съ Бюловымъ на Минденъ, самъ съ дивизіями Графа Воронцова и Строгонова и шведскими войсками, продолжалъ движеніе къ Гановеру, куда вступилъ 25-го октября. Авантгарды его пошли къ Люнебургу и Гамбургу. 5-го ноября Шведскій Принцъ выступилъ къ сѣверу и 12-го перешелъ съ шведскимъ корпусомъ чрезъ Эльбу при Бойценбургѣ, оставивъ на лѣвомъ берегу Графа Воронцова и Строгонова, для наблюденія Гамбурга; здѣсь они удерживали всѣ покушенія Даву, пока Кронъ-Принцъ окончилъ войну съ Датчанами, имѣвшую результатомъ кильскій миръ, которымъ Норвегія уступлена Швеціи.

ГЛАВА X.

Составъ Силезской Арміи.—Русскія войска подъ предводительствомъ Блюхера тѣснить маршала Мармова, который привуждены былъ отступить къ кр. Мецу.—Занятіе Русскими г. Нансі.—Князь Щербатовъ беретъ г. Линн приступомъ и преслѣдує войска маршала Виктора за Сенъ-Дизье.—Занятіе этого города Русскими.—Князь Щербатовъ соединяется у Бріенна съ главными силами Силезской Арміи.—Пруссаки наблюдаютъ за крѣпостями на р. Маасъ.—Вступленіе Сѣверной Арміи во Францію.—Винцингероде слѣдуетъ изъ Намюра къ Ланону.—Главные силы Союзной Арміи, послѣ прерванныхъ шатильонскихъ переговоровъ, изъ Лангра двинулись къ Шомону.—Битва съ войсками маршала Мортъе, занятіе Шомона и отступленіе непріятеля къ Труа.—Наполеонъ стягиваетъ корпусъ въ окрестностяхъ Бріенна.—Битвы въ этомъ городѣ и занятіе Французами Бріенского замка.—Блюхерь и Сакенъ едва спаслись отъ пѣшиа.—Русскіе отступаютъ къ Травну.—Союзники переходятъ изъ оборонительнаго въ наступательное положеніе.—Прибытие Императора Александра и Короля Пруссаго на высоты Травна.—Составъ главныхъ силъ Союзной Арміи и Французской.—Дѣла при ла-Ротьерѣ, ла-Жибери, Пети-Мениль и Шомениль.—Русскіе берутъ приступомъ эти селенія.—Австрійцы не могутъ взять Діенвиля.—Наполеонъ, привужденный отступить, снова поводъ атаку на ла-Ротьеръ, но, выбитый штыками Русскихъ, на всѣхъ точкахъ отступилъ къ Бріенну.—Въ это время Австрійцамъ удалось занять оставленный Французами Діенвиль.—Трофеи побѣдителей.—Послѣ Бріенской битвы Наполеонъ отступаетъ за рѣку Обь и Вуару къ Ноожану.—Соединеніе и разобщеніе Силезской Арміи съ Главною Союзною, начавшее наступательное движеніе.—Блюхерь идетъ къ Шалону.—Австрійцы тревожно разсуждаютъ о занятіи приступомъ оставленного Французами г. Труа.—Прибытие въ этотъ городъ Императора Александра І-го.—Императоръ Французовъ укрѣпляетъ Ноожанъ.—Занятіе Шалона приступомъ.—Пораженіе Силезской Арміи въ битвахъ при Шампоберѣ, Монмираль въ Шато-Тьери.—Занятіе Соассона корпусомъ Винцингероде.—Вторичное отступленіе Силезской Арміи въ занятіе Соассона маршаломъ Мортъе.—Опасное положеніе Блюхера.

Послѣ Кильскаго мира Силезская Армія, состоявшая изъ корпусовъ: Русскихъ—Графа Ланжерона, Сакена и Олсуфьевъ въ 53,583 чел., Прусскихъ—Йорка и Клейста въ 38.000 чел., всего изъ 92,514 съ 438 орудіями и корпусовъ Германскаго Союза—впрочемъ, не переходившихъ Рейнъ—была раздѣлена

Блюхеромъ на двѣ части, изъ которыхъ одну оставилъ для блокады Майнца и Касселя, до смѣны ея войсками Принца Кобургскаго, съ другою быстро слѣдовалъ внутрь Франціи, тѣсня у Тюркгейма войсками Сакена арріергардъ маршала Мармона и угрожая непріятелю Пруссакамъ обходомъ лѣваго его фланга. Вслѣдствіе этого Французы отступили за р. Сару къ кр. Мецу, наблюдаемые Пруссаками. Русскіе корпуса, захвативъ г. Нанси, открыли Блюхеру сообщенія съ Главною Союзною Арміею и быстро подвигались въ глубь непріятельской страны по направлению къ Бріенну, куда фельдмаршалъ Блюхеръ безпрепятственно прибылъ съ главными силами Силезской Арміи, направивъ туда же, другою дорогою, корпусъ Князя Щербатова къ г. Линни. Здѣсь Русскіе настигли арріергардныя войска маршала Виктора и послѣ жаркой, продолжительной перестрѣлки, Французы, всюду сбитые, вогнаны были въ городъ и подъ сильнымъ навѣснымъ огнемъ артиллеріи, наши наконецъ вломились въ разгромленный ядрами г. Линни, откуда, послѣ упорного боя, штыками выбили непріятеля изъ домовъ и улицъ города, преслѣдуя Франузовъ безостановочно до Сенъ-Дизье, изъ котораго они тотчасъ же были вытѣснены и отброшены къ Витри. Послѣ этого временнаго успѣха, Князь Щербатовъ, прибывъ къ Бріенну, соединился съ главными силами Силезской Арміи, состоявшей въ то время только изъ 26,000 чел. Русскихъ, бывшихъ подъ командой Олсуфьевы и Сакена, потому-что корпусъ Пруссаковъ Іорка наблюдалъ за кр. Мецомъ, Тиенвилемъ и Луксембургомъ; русскій корпусъ Графа Ланжерона былъ подъ Майнцемъ, а другой корпусъ Пруссаковъ—Клейста, выступившій

изъ Эрфурта, только-что началъ переправу черезъ Рейнъ. Въ это время Сѣверная Армія состояла изъ корпусовъ: Герцога Веймарского, Бюлова и Винцингероде—не въ полномъ составѣ; потому-что дивизіи Графовъ Орлова и Воронцова были съ Наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ въ дѣлахъ противъ Датчанъ и вступили во Францію только въ февралѣ мѣсяцѣ. Эти корпуса во время отсутствія Кронъ-Принца Шведскаго, получивъ повелѣнія изъ главной квартиры Союзной Арміи—перешли Рейнъ и быстро подвигались къ Лангрю, имѣя въ головѣ Русскихъ; между-тѣмъ какъ корпусъ Винцингероде въ числѣ 13,000 чel. изъ Намюра поспѣшалъ къ Лаону, угрожая Парижу съ другой стороны.

Главныя силы союзниковъ въ половинѣ января примыкали лѣвымъ флангомъ къ Ліону, правымъ къ Бріенну, остановясь центромъ на скатѣ возвышеній, дающихъ начало рѣкамъ: Мозелю, Маасу, Марнѣ, Обу, Сенѣ и Луарѣ. 12-го января, послѣ раздѣха войскамъ, Принцъ Виртембергскій и Графъ Гіулай двинулись по направленію къ Парижу, напирая на колонны маршала Мортье, занимавшаго крѣпкую позицію между Шомономъ и Барь-Сюръ-Объ, на верховьяхъ Марны. Взятый Русскими съ фронта и обойденный Австрійцами съ праваго фланга, послѣ упорнаго, ожесточеннаго двухъ-дневнаго боя, войска Мортье были сбиты съ позицій и отступили къ Труа. Въ г. Лангрѣ, по совѣщаніи союзныхъ кабинетовъ, положено было, по настоянію Императора Александра I-го, продолжать войну, допустивъ однако уполномоченнаго отъ Императора Наполеона, Коленкура, къ совѣщанію о мирѣ, вскорѣ, впрочемъ, прерванному со стороны Французовъ наступательными дѣйствіями:

Наполеону нужны были—промедленіе и бездѣйствіе союзныхъ армій, чтобы стянуть свои разобщенныя войска. Выжидая старые боевые корпуса изъ Испаніи, Наполеонъ, въ нетерпѣніи, прибылъ въ Шалонъ, главную квартиру своей арміи, гдѣ собравъ маршаловъ: Нея, Виктора, Мармона, Макдональда, Мортѣ и Ожера, и давъ имъ повелѣнія: однімъ—оттеснить Австрійцевъ отъ Лиона и вторгнуться въ Швейцарію, дѣйствуя на сообщенія союзныхъ армій; Мезону защищать Нидерланды и съверные границы Франціи; самъ съ главными силами имѣть въ виду, сосредоточивъ лучшіе корпуса у Витри, черезъ Сенъ-Дизье двинуться на Жуэнвиль и Шомонъ, чтобы, разобшивъ Силезскую Армію отъ Главной Союзной, ринуться всею массою на головы колоннъ послѣдней и потому, прибывъ въ Сенъ-Дизье, немедленно атаковать отрядъ Ланскаго, оставленный Блюхеромъ для связи у Баръ-сюръ-Объ съ войсками Іорка, такимъ-образомъ отрѣзываю Пруссаковъ отъ главныхъ силъ Силезской Арміи. Ланской отступилъ къ Васси, давъ знать въ Бріенскій замокъ Блюхеру о наступательномъ движеніи превосходныхъ силъ непріятеля. 17-го января на высотахъ бріенскихъ и въ самомъ городѣ завязался упорный бой, въ первой половинѣ котораго русская пѣхота съ успѣхомъ выдерживала напоръ французскихъ силъ: 24 батарейныхъ орудія Никитина устилали ряды лѣваго ихъ фланга, принудивъ оставить взятыя у насъ орудія 15-й батарейной роты и отступить изъ города; точно такъ же была успешна атака кавалеріи Графа Падена, захватившей у Французовъ 8 орудій; вторая же половина снова начавшагося сраженія, ночью, при заревѣ пожара, была менѣе намъ благопріятна:

городъ хотя и былъ отбитъ нами у ворвавшагося въ него непріятеля, но Бріеннскій замокъ, откуда Блюхеръ едва могъ спастись бѣгствомъ, несмотря на дѣланые русскими войсками приступы, остался во власти Французовъ. Сакенъ, бывшій въ самомъ городѣ, спасся отъ плѣна какъ-бы чудомъ. Наши полки понесли сильную потерю и въ два часа утра должны были отступить къ Транну, для соединенія съ главными силами. Этотъ первый бой въ предѣлахъ Франціи, имѣлъ для союзниковъ ту только выгоду, что не дозволилъ Наполеону разъединить Главную Союзнѣю Армію съ Силезскою. Послѣ Бріенского дѣла авангардъ Наполеона подался впередъ, не преслѣдуя Блюхера и войска французскія оставались втеченіи двухъ дней въ роковомъ для нихъ бездѣйствіи; потому-что союзныя арміи сплотились и, прикрывъ свои пути сообщенія, перешли изъ оборонительного въ угрожающее положеніе.

Полдень 20-го января ИМПЕРАТОРЪ Александръ и Король Пруссій прибыли на высоты при Траннѣ. Войска состояли изъ 40,000 Русскихъ, 20,000 Австрійцевъ, 8,000 Пруссаковъ, 17,000 Баварцевъ и 14,000 Виртембергцевъ; вообще боевой корпусъ подъ общимъ начальствомъ Блюхера, простирался до 80,000 чел.; остальные составляли резервъ. Въ арміи Наполеона было до 70,000 чел., правый флангъ которой примыкаль къ Діенвилю; центръ занималъ ла-Ротьеръ, ла-Жибери, Пети-Мениль и Шомениль; лѣвый флангъ упирался въ Морвилье; резервы размѣщены были между Бріенномъ и центромъ расположения. Наступленіе было сдѣлано союзниками съ четырехъ пунктовъ, одновременно: Графъ Гіуай на Діенвиль, Принцъ Виртембергскій на ла-

Жибери, Сакенъ на ла-Ротьеръ, Графъ Вреде на Морвилье. Принцъ Виртембергскій, выгѣснивъ, по дорогѣ къ ла-Жибери, изъ лѣсу непріятельскихъ стрѣлковъ, колоннами ворвался въ это селеніе и вошелъ въ связь съ правымъ флангомъ центра Сакена и лѣвымъ Графа Вреде. Въ это время Графы Сакенъ и Гіулай одновременно повели атаку, первый на ла-Ротьеръ, второй на Діенвиль. Топкая грязь не позволяла ввести въ дѣло всю артиллерию нашего центра и потому командиръ ея, Никитинъ, съ половиннымъ числомъ орудій, 36-ью, почти удвоивъ при ней число людей и лошадей, во весь опоръ понесся къ мѣсту боя и, развернувъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля фронтъ свой, открылъ пальбу. Французскіе драгуны тотчасъ помчались въ атаку на батарею Никитина; въ этотъ критический моментъ,— не имѣя прикрытия, за дальностью назначенныхъ къ тому пѣхотныхъ полковъ, —батарея вдругъ смолкла. Мертвая тишина, казалось, опѣнила прислугу орудій; но вдругъ, въ трехъ стахъ саженяхъ отъ мчавшагося непріятеля, канониры открыли непрерывный смертоносный огонь ближею картечью и ядрами, разрывая ряды сплоченныхъ всадниковъ, мужественно несшихся на нашу батарею. Потерявъ большую часть людей и лошадей, во ста саженяхъ отъ орудій они должны были обратиться назадъ. Между тѣмъ прибыли оставленные при Траннѣ другія 36 орудій, а также пѣхота и кавалерія корпуса Сакена, и повели совокупно атаку на ключъ позиціи Наполеона, ла-Ротьеръ, и центральную 28-ми пушечную непріятельскую батарею. Безпрерывный, жестокій огонь Французовъ ни на секунду не останавливалъ, безъ выстрѣла, стройно подвигавшейся нашей пѣхоты;

лихой Днѣпровскій полкъ шелъ впереди колонны съ бубнами, пляской и пѣсенниками, штыками взявшиі непріятельскую батарею, оставленную французскою кавалеріею безъ прикрытия; потому-что 3-я Гусарская дивизія Ланского, подкрепленная Драгунскою, опрокинула непріятельскую кавницу, смяла ее и загнала за линію расположенія, къ резервамъ. Селеніе ла-Ротьеръ было взято Сакеномъ, и несмотря на постоянныя отчаянныя атаки Французовъ, оно осталось за нами. Между тѣмъ Принцъ Виртембергскій взялъ съ бою Пети-Мениль, отбивъ у непріятеля 9 орудій. Дѣйствія Графа Вреде также увѣнчались успѣхомъ: ему удалось взять приступомъ Шомениль и отбить 13 орудій. Однѣ только войска Графа Гулая, тщетно кидаясь къ Діенвилю, не могли успѣть въ своемъ предприятіи и постоянно были отбрасываемы назадъ.

Видя невозможность удержаться въ занимаемой позиціи и принужденный отступить, Императоръ Французовъ, чтобы прикрыть и обезопасить это отступленіе, отдѣливъ часть резервовъ къ своему разбитому лѣвому флангу и прорванному центру, съ остальными войсками и многочисленной артиллеріей двинулся на ла-Ротьеръ, изрѣдка, за сумракомъ вечера, освѣщаемый луною, и успѣлъ уже овладѣть имъ, однажды были снова выбить штыками Малороссійского и Астраханского Гренадерскихъ полковъ и за темнотою ночи вторично отступилъ къ Бріенну. Въ это только время австрійскимъ войскамъ, послѣ шести приступовъ удалось, наконецъ, занять оставленный Французами Діенвиль. Въ руки побѣдителей

достались 1,000 чел. пленныхъ и 73 взятыхъ съ бою орудія, потерявъ только 4,000 чел. убитыми и ранеными. Успѣхъ этой битвы удостовѣрилъ Французовъ, что Наполеонъ можетъ быть разбитъ даже въ средоточии его средствъ.

По соединеніи Силезской Арміи у Транна съ Главною Союзною, перейдя изъ оборонительного въ наступательное положеніе, союзниками 21-го января назначено было, для облегченія армій продовольствіемъ и боевыми снарядами, снова разобщиться и потому Блюхеръ съ Силезской Арміей выступилъ къ Шалону для соединенія съ корпусами: Ланжерона, Іорка и Клейста, а Главная Союзная Армія потянулась къ Труа по направлению къ Парижу, имѣя въ головѣ своихъ колоннъ медленно подвигавшіяся цесарскія, виртембергскія и баварскія войска; вслѣдствіе этого Наполеонъ, никѣмъ не тѣснімый, спокойно передвинулъ свои корпуса изъ Труа къ Ножану; между-тѣмъ какъ Австрійцы, незнай что Французы оставили Труа безъ боя, глумились въ военномъ совѣтѣ, придумывая всякія средства и заготовляя лѣстницы, туры и фашины для взятія приступомъ слабыхъ укрѣпленій этого города, въ который, между-тѣмъ, 27-го января уже прибылъ Государь ИМПЕРАТОРЪ. По занятіи г. Труа, фельдмаршалъ Шварценбергъ расположилъ свою армію на зимнія квартиры въ этомъ городѣ и его окрестностяхъ, выдвинувъ авангардъ корпусовъ Витгенштейна и Вреде; Главная Союзная Армія медленно потянулась къ Мери, Ножану, Бре, Сансу и Монтрѣ, а ген. -лейтенантъ Дибичъ и Князь Любомирскій посланы на Сезанъ для сохраненія со-

общеній съ Блюхеромъ, слѣдовавшимъ, какъ уже сказано, отъ Бріенна къ Шалону. Укрѣпивъ Ножанъ, Императоръ Французовъ расположился на правомъ берегу Сены, между тѣмъ какъ союзныя арміи, обходя съ фланговъ, направлялись въ тылъ его позиціи. Господствующей мыслью Наполеона было— спасеніе Парижа. Возлагая всю надежду на закаленные въ битвахъ полки старыхъ войскъ, на подводахъ поспѣшавшия къ нему изъ Испаніи, въ настоящую минуту по малочисленности силъ, сравнительно съ союзными арміями, Императоръ Французовъ не могъ дать которой-нибудь изъ нихъ генерального сраженія, а потому выжидалъ случая разбить ихъ по частямъ. Блюхеръ далъ ему этотъ счастливый случай, обнаживъ лѣвый флангъ своей арміи. Выступивъ съ корпусами Сакена и Олсуфьевы отъ Бріенна къ Шалону,—мѣсту расположенія главнаго парка Французовъ, прикрываемаго Макдональдомъ, Блюхеръ имѣлъ впереди себя корпусъ Йорка, который взялъ этотъ городъ приступомъ. Французы отступили. Получивъ донесеніе объ этомъ успѣшномъ дѣлѣ, Блюхеръ задумалъ отрѣзать Макдональду дальнѣйшее отступленіе или, по-крайней-мѣрѣ, отбить у него часть артиллерійскаго парка, состоявшаго изъ ста слишкомъ орудій.

Йоркъ слѣдовалъ изъ Шалона за Макдональдомъ на Эперне и Шато-Тьери, а корпусъ Сакена, по приказанію Блюхера, направился черезъ Бержерь и Монмираль, имѣя въ тылу свое мѣсто Олсуфьевы, получившаго приказаніе, впредь до повелѣнія расположиться въ Шампоберѣ. Блюхеръ же сталъ въ Верту, ожидая корпуса Клейста и Капцевича, съ ко-

торыми хотѣлъ выступить для соединенія съ Олсуфьевымъ и потомъ, составивъ такимъ-образомъ резервъ корпусовъ Іорка и Сакена, двинуться на Парижъ. Это растянутое состояніе Силезской Арміи обнажало лѣвый флангъ Русскихъ, прикрытый только болотистой рѣчкой Пети-Моренъ. Блюхерь, почти безъ войскъ, 28-го января занималъ Верту; Клейстъ и Капцевичъ между Шалономъ и Верту; Олсуфьевъ въ Шампоберѣ; Іоркъ близъ Шато-Тьери; Сакенъ между Монмиралемъ и Лаферте-с-Жуаромъ, имѣя въ этомъ послѣднемъ городѣ и да-лѣе авангардъ по дорогѣ къ Мо, куда отступилъ Макдональдъ, истребивъ за собой мосты на Марнѣ.

Движеніе Силезской Арміи къ г. Мо, Главной Союзной Арміи къ Сенѣ и появленіе русскихъ легкихъ отрядовъ у Мелена, Санса и Немура, и Барона Винцингероде въ Лаонѣ, откуда авангардъ Чернышева подвигался къ Соассону, сильно встревожили Парижанъ: курьеры безпрестанно извѣщали Наполеона объ опасности столицы; Макдональдъ доносилъ о невозможности держаться и отступилъ уже въ Мо, городъ въ трехъ небольшихъ переходахъ отъ Парижа. Въ это же время получено Императоромъ Французовъ донесеніе о предложенныхъ ему въ Шатильонѣ мирныхъ условіяхъ. Отвѣтомъ его были неопределенные выраженія, дававшія ему возможность вести переговоры только для выигранія времени, чтобы отправить въ Парижъ условія союзныхъ державъ и предложить ихъ на сужденіе Тайного Совѣта; но получивъ извѣстіе о разобщенномъ движеніи Силезской Арміи, вдохновенно сказалъ: «Теперь рѣчь не о мирѣ: мысленно побѣждаю Блюхера и разобью его

завтра и послѣ завтра; если будетъ успѣхъ,—дѣла совершенно измѣнятся и тогда увидимъ!»

Давъ знать Макдоальду и брату Іосифу, что идетъ къ нимъ на помощь, Наполеонъ пошелъ на Сезанъ съ гвардіею и корпусами Мармона, Ней и Мортье, откуда, получивъ вѣрныя извѣстія о расположениіи Силезской Арміи, кинулся къ Шампоберу едва проходимыми дорогами. Слѣдовавшій въ головѣ арміи маршалъ Мармонъ вернулся назадъ съ корпусомъ, увѣряя въ невозможности идти топкими мѣстами; во Наполеонъ гнѣвно приказалъ, во что бы ни стало идти впередъ. Такъ авангардъ Французовъ, изъ д. Понъ-сенъ-При, утромъ 29-го января продолжалъ движеніе впередъ и вскорѣ увидѣлъ передовыя войска Олсуфьевъ, подвигавшіяся къ Шампоберу. Олсуфьевъ, корпусъ котораго сильно пострадалъ въ дѣлахъ подъ Бріенномъ, очень нуждался въ отдыихѣ и по прибытіи въ Шампоберъ спокойно расположился; но вдругъ получено было извѣстіе о приближеніи значительныхъ массъ непріятеля. Желая сколько-нибудь обезпечить свою позицію, Олсуфьевъ приказалъ бригадѣ егерей занять впереди Шампобера д. Байе, откуда и были нами вытѣснены французскіе стрѣлки. Между-тѣмъ безпрестанно прибывавшія колонны Французовъ, начали тѣснить нашихъ егерей и Олсуфьевъ принужденъ былъ, выславъ имъ въ подкрепленіе еще бригаду стрѣлковъ и 6 пушекъ, къ имѣвшимся у Байе 12-ти орудіямъ, сблизить отрядъ къ авангарду, отправивъ тяжести въ Этожъ. Въ девять часовъ завязалось въ передовыхъ войскахъ жаркое дѣло. Въ первомъ часу вблизи Байе показались огромныя колонны Французовъ, двинувшіяся въ обходъ Шампобера справа и слѣва.

По совѣщаніи, назначено было немедленно отступить черезъ Этожъ на Верту, къ главной квартирѣ Блюхера; но Олсуфьевъ, имѣя приказаніе держаться въ Шампоберѣ, не рѣшился выполнить положенного военнымъ совѣтомъ рѣшенія, между тѣмъ неоднократно извѣщая Блюхера о своемъ критическомъ положеніи и наступлении превосходныхъ силъ непріятеля, подъ личнымъ начальствомъ Императора Французовъ. Блюхеръ не повѣрилъ и строго подтвердилъ—держаться въ Шампоберѣ до-нѣльзя. Всѣдствіе этого настоятельного, вторичнаго приказанія, Олсуфьевъ, приготовясь, принялъ неравный бой. По сильномъ отпорѣ, авангардъ его, подъ командой Полторацкаго, былъ отброшенъ изъ Байе; боевому корпусу Олсуфьева угрожалъ обходъ съ фланговъ и потому онъ, видя невозможность держаться долѣе, собралъ разсыпанный въ цѣпи корпусъ и уже отправилъ назадъ къ Шампоберу 12 орудій, какъ-вдругъ узнаетъ, что шоссе, ведущее за Шампоберомъ въ Этожъ, занято Французами и, слѣдовательно, они стали на его сообщеніяхъ съ Блюхеромъ. Въ этой крайности, оставивъ въ Шампоберѣ бригаду съ 9-ью орудіями, вместо арріергарда, Олсуфьевъ направился къ занятому непріятелемъ шоссе.

Полторацкій, расположившій орудія на перекресткахъ, удачно отразилъ въ Шампоберѣ нѣсколько кавалерійскихъ атакъ; по выпускѣ же всѣхъ зарядовъ, давалъ отпоръ сильно наступавшему непріятелю холоднымъ оружіемъ и, отбиваясь штыками, тѣснимый наскѣдавшими на него колоннами Французовъ, еще въ порядкѣ отступалъ изъ Шампобера къ лѣсу, находившемуся отъ него въ двухъ вер-

стахъ; но былъ встрѣченъ батальнымъ огнемъ непріятеля, сильно занявшаго этотъ лѣсъ, а со стороны города провожаемъ безперерывной ближней картечью конныхъ орудій. Ряды нашего каре ежеминутно рѣдѣли отъ учащенныхъ выстрѣловъ и беспрестанныхъ атакъ Французовъ, но не сдавались, предпочитая лучше умереть смертью храбрыхъ на мѣстѣ боя, какъ истые Славяне—«мертвые бо срама не имуть». Наконецъ бригада наша, изнуренная, была почти вся истреблена: 9-ть орудій захвачены были непріятелемъ; генераль-маіоръ Полторацкій и нѣсколько оставшихся раненыхъ взяты въ пленъ.

Во время этого славнаго для части Русскихъ боя, Олсуфьевъ съ болѣшею частью корпуса ударили въ штыки противъ непріятеля, густыми колоннами занимавшаго шоссе къ Этожу, но не могъ пробиться и принялъ вѣво, чтобы достигнуть д. Лакоре. Топкая лѣсистая мѣстность и глубокая грязь замедляли движение артиллеріи, а между-тѣмъ Французы рвали ряды нашихъ героевъ выстрѣлами артиллеріи и ружейнымъ огнемъ. Наконецъ разстрѣливъ всѣ патроны, въ темнотѣ вечера, съ ожесточениемъ пробиваясь штыками и прикладами сквозь массы напирающаго непріятеля, остаткамъ корпуса Олсуфьева, предводимымъ генераль-маіорами Корниловымъ и Удомомъ, послѣ неимовѣрныхъ геройскихъ усилий, удалось достигнуть лѣсомъ до сел. Портобинсонъ, сохранивъ всѣ знамена и 15 орудій. Остатки пробившихся русскихъ богатырей, изъ 3,690 чel. пѣхоты и 16-ти конныхъ конвойныхъ, состояли едва изъ 2,000 чel. Въ сумракѣ вечерняго жестокаго боя, Олсуфьевъ, увлеченный пыл-

кой храбростью, въ общей суматицѣ, какъ и Польторацкій, также впала въ руки непріятеля.

Въ этомъ дѣлѣ, кромѣ 9-ти орудій и двухъ генераловъ, мы потеряли до 2,000 убитыми и пленными болѣею частію ранеными или истомленными рукоопашнымъ боемъ втечениіи цѣлаго дня.

Оставленный Блюхеромъ, вслѣдствіе ошибочныхъ его распоряженій, на жертву превосходнаго въ силахъ непріятеля, безъ подкрѣпленія, безъ кавалеріи, безъ достаточнаго числа боевыхъ снарядовъ, корпусъ Олсуфьевъ славно выполнилъ данное ему назначение—съ горстью людей удерживать впродолженіи дня наступленіе французскихъ силъ, предводимыхъ лично геніальнымъ полководцемъ.

Успѣхъ Шампоберскаго дѣла доставилъ Императору Франпузовъ случай разорвать Силезскую Армію на-двоє: Сакенъ и Іоркъ были совершенно отрѣзаны отъ Блюхера, стоявшаго въ Верту въ бездѣйствіи и все-еше ожидавшаго Капцевича и Клейста.

Изъ Шампобера Наполеонъ обратился влѣво, на Монмираль къ Лаферте-су-Жуару, противъ Сакена, чтобы въ случаѣ успѣха отбросить его за Марну, оставивъ у Этожа, противъ фельдмаршала Блюхера, корпусъ Мармона.

Междудѣмъ поутру, въ день разбитія корпуса Олсуфьевъ, Сакенъ и Іоркъ получили отъ Блюхера приказаніе соединиться и построить мостъ на Марнѣ у Шато-Тьери, для перехода на правый берегъ, въ случаѣ еслибъ у Монмирала они встрѣтили непріятеля въ превосходныхъ силахъ. Блюхеръ, не

зная о выступлении неприятеля изъ Седана въ значительныхъ силахъ, вовсе не имѣть свѣдѣній, что даже и Императоръ Французовъ со всей своей арміей уже стала на пути его дѣйствій. Въ этомъ же не вѣдѣніи и Сакенъ, видя выходящія изъ Седана колонны Французовъ и не предполагая объ угрожающей ему опасности, обратился на Монмираль въ надеждѣ разбить эти колонны и потому, не повѣривъ донесенію бывшаго у Седана генерала Карпова о наступлении сильного неприятеля, спѣшилъ черезъ Вье-Мезонъ къ Монмиралю, въ день выхода туда же, 30-го января, и Наполеона съ главными силами.

Въ Вье-Мезонѣ Сакенъ снова былъ извѣщенъ о значительныхъ массахъ неприятеля, стянувшихся къ Монмиралю и, вторично не повѣривъ этому донесенію, упрямо продолжалъ движение. Наконецъ въ 9 часовъ утра 30-го января, авангарды встрѣтились и загорѣлась сильная перестрѣлка. Тутъ только Сакенъ увѣрился въ справедливости донесеній, но уже поздно—отступать было некогда: ставъ на позицію и упираясь флангами въ с. Маршѣ и къ д. Фонтнѣль, гдѣ къ нему долженъ быть примкнутъ Іоркъ, Сакенъ центромъ занялъ большую дорогу отъ Лаферте-су-Жуара въ Монмираль и въ этомъ расположении, при началѣ дѣла, получилъ черезъ прусскаго генерала Каплера извѣстіе о слѣдованіи авангарда Іорка отъ Шато-Тьери къ Фонтнѣлю и еще болѣе убѣдился въ возможности пробиться сквозь массы неприятеля.

Въ это самое время на мѣсто завязавшейся перестрѣлки прибылъ съ гвардейской пѣхотой Импера-

торъ Французовъ и направилъ сильныя колонны противъ нашего праваго крыла, состоявшія подъ командой генерала Талызина.

Селеніе Маршѣ, живо атакованное Французами, три раза переходило изъ рукъ въ руки: соревнованіе съ обѣихъ сторонъ доходило до изступленія, даже до безразсудства; потому-что въ задорѣ рукопашнаго, дружного боя, многіе увлекались личною храбростью, заходили за предѣлы необходимаго и бесполезно для общаго дѣла гибли или, раненые, были взяты въ пленъ. Во время этого упорнаго боя, наконецъ прибылъ долго ожидаемый Іоркъ, но, къ несчастію для Русскихъ, одинъ, безъ артиллеріи и даже безъ пѣхоты, оставленныхъ имъ въ Шато-Тьери вслѣдствіе дурной дороги отъ Вифора до Монмираля. Въ полдень кровопролитный бой горѣлъ уже по всей линіи и, мужественно выдерживаемый Русскими, не склонялся ни на ту, ни на другую сторону. Спустя около трехъ часовъ, къ сторонѣ Фонтнѣля наконецъ показалась прусская бригада пѣхоты, но безъ артиллеріи, и потому къ ней на поддержку были посланы двѣ русскія батарейныя роты, содѣйствие которыхъ столь необходимо было для насъ самихъ, въ этомъ бою, какъ подъ Бріенномъ и Шампоберомъ, сдерживавшихъ напоръ превосходныхъ силъ Наполеона одной русской грудью, безъ всякой помощи со стороны Пруссаковъ.

Дальнѣйшее упорство въ занимаемомъ нами с. Маршѣ противъ усилій безпрестанно напиравшихъ французскихъ колоннъ, и безъ этого стоявшее съ нашей стороны важныхъ потерь въ людяхъ, принудило Сакена отступить. Въ эту минуту Французы кинулись на центръ его боевой линіи, чтобы

прорвать ее и истребить Русскихъ по частямъ; но несмотря на атаки французской кавалеріи, войска праваго фланга, на протяженіи трехъ верстъ тѣснѣмые Французами, успѣли присоединиться къ боевому корпусу, также какъ и отваженный храбрый Софійскій Пѣхотный полкъ, штыками проложившій себѣ путь сквозь вражескія колонны. Между-тѣмъ и Пруссаки, тѣснѣмые Французами, нѣсколько разъ, несмотря на жесточайшій артиллериjskій огонь, пробивавшимися до нашихъ орудій, успѣли отступить, подъ покровительствомъ русской артиллериі, отъ Фонтнѣля черезъ Вифоръ къ Шато-ТЬери. Сакенъ, отступая впродолженіи ночи топкой мѣстностью, долженъ былъ кинуть 8 поврежденныхъ батарейныхъ орудій и къ разсвѣту прибыть въ Вифоръ.

Между-тѣмъ на слѣдующее утро выступившій изъ Монмираля Наполеонъ, разбилъ у Шато-ТЬери арріергардныя войска ген. Горна, которому поручено было съ бригадою русской пѣхоты и 24-мъ эскадронами кавалеріи сдерживать напоры Французовъ, чтобы дать время Сакену и Йорку отступить съ тяжестями черезъ р. Марну, которую они и перешли благополучно въ 5 часовъ по полудни, уничтоживъ за собой мосты и суда, бывшія на лѣвомъ берегу этой рѣки. Потеря Русскихъ въ оба дня простиралась до 5,000 чел., т. е. около трети корпуса Сакена, до Монмиральского дѣла имѣвшаго въ строю 14,000 штыковъ; у Пруссаковъ выбыло изъ рядовъ, благодаря посланной къ нимъ Сакеномъ нашей артиллериі, только 850 чел.

Далѣе остатки корпуса Сакена и Йорка были преслѣдуемы маршаломъ Мортье, а Императоръ Французовъ обратился съ Неемъ и гвардіей къ Этожу,

на поддержку маршала Мармона, сильно тесненного союзными войсками.

Блюхеръ, остававшійся при Вертио, оглушенный неудачей подъ Бриенномъ, нѣсколько дней провелъ въ бездѣствіи, ожидая донесеній о происходившихъ битвахъ у Сакена и Іорка и соединенія корпусовъ Клейста и Капцевича, прибывшихъ къ нему уже въ день несчастной Монмиральской битвы. Присоединивъ къ себѣ остатки истребленного корпуса Олсуфьевъ и два прусскіе кирасирскіе полка, Блюхеръ 1-го февраля двинулся къ Этожу противъ Мармона, вытѣснилъ его и преслѣдовалъ черезъ Шампоберъ де Фроменьера и уже занялъ с. Вошанъ, какъ-вдругъ успѣхъ Блюхера быть остановленъ прибывшими на подводахъ изъ Шато-Тьери войсками Нея, гвардейской пѣхотой и кавалеріей Наполеона. Одушевленные вѣстью о приближеніи Императора Французовъ, войска Мармона сплотились и, оглашая воздухъ криками: «En avant! Vive l'Empereur!» съ во-сторгомъ кинулись на авангардъ Цитена и живо штыками отбросили его къ боевому корпусу Блюхера, между-тѣмъ ставшаго на позицію. Сильныя атаки многочисленной кавалеріи Наполеона, опрокинувшей прусскихъ кирасировъ и охватившей оба фланга Блюхера, и быстрое возрастаніе пѣхотныхъ колоннъ непріятеля, дало знать Блюхеру о прибытіи на мѣсто сраженія самого Наполеона и принудило употребить всѣ усилия, чтобы отступить съ наименьшою потерей. Отступая кареями и отстрѣливаясь картечью артиллеріи, бывшей между ихъ интервалами, пѣхота подвигалась къ Шампоберу. Русскіе кареи, отступавшіе стройно, какъ на учебномъ мѣстѣ, безпрестанно отбиваясь и от-

стремившись отъ напиравшей на нихъ французской пѣхоты, наконецъ вышли близъ Шампобера на поляну. Здѣсь окруженные со всѣхъ сторонъ мчавшемсяю на нихъ конницей непріятеля, кареи наши, чтобы спастись отъ массъ нахлынувшей французской кавалеріи, должны были, то батальнымъ огнемъ и картечью своихъ орудій, то штыками и прикладами, пробивать себѣ дорогу къ лѣсу, бывшему между Шампоберомъ и Этожемъ. Еще полверсты труднаго, геройскаго отступленія и—кареи наши были бы въ опасности, но Французы уже успѣли, сдѣлавъ на подводахъ обходъ нашихъ кареевъ, большими силами занять этожскую дорогу впереди лѣса и отрѣзали дальнѣйшій путь отступленія. Оставались два средства: или умирать, или пробиться во чѣмъ бы ни стало—русскіе полки умираютъ, но не сдаются. Артиллерійскій и батальный огонь нашей пѣхоты, направленный противъ Французовъ, стоявшихъ на большой дорогѣ передъ лѣсомъ, наконецъ принудилъ ихъ раздаться. Не имѣя конной артиллеріи, завязшей въ грязи и не поспѣвшей вѣ-время, Французы тѣснили нашихъ съ фланговъ и тыла, и успѣли отхватить и взять въ пленъ два баталона Пруссаковъ. Во время этого отступленія, бригада Шеншина была также отрѣзана, но штыками пробилась сквозь непріятеля; конная артиллерія наша, окруженная французской кавалеріей, понеслась на нее въ атаку и, пробиваясь палашами, спасла свои орудія.

Но этими подвигами геройскаго мужества дѣло не ограничилось: Этожъ, куда Блюхеръ отступалъ, былъ уже занятъ Французами; наши войска, прибывшія къ нему уже въ сумерки, были встрѣчены въ предмѣстяхъ этого города сильнымъ ружейнымъ

огнемъ. Въ этой крайности медлить было не для че-
го; потребовалось употребить чрезвычайныя, послѣд-
нія усилия: съ барабаннымъ боемъ и крикомъ «ура!»,
союзники съ ожесточеніемъ, полнымъ изумительной
рѣшимости, дружнокинулись въ штыки, смыли Фран-
цузовъ, выбили ихъ изъ Этожа, отбросивъ въ сторо-
ну, и ночью уже, не преслѣдуемые, прибыли въ Бер-
жеръ, а потомъ отступили 3-го февраля къ Шалону.

Потеря Блюхера въ этомъ дѣлѣ состояла изъ
15-ти орудій и 6,000 чел. убитыхъ, раненыхъ и
взятыхъ въ пленъ.

Эти неудачи Силезской Арміи были несчастнымъ
следствиемъ разобщенія ея корпусовъ послѣ Бріен-
ского боя. Въ Шалонѣ Блюхеръ поспѣшно сталъ
собирать остатки своей истребленной арміи, къ ко-
торой присоединилъ корпуса Сакена и Іорка, слѣ-
довавшіе соассонскою дорогою на Уши, а потомъ
черезъ Фимъ и Реймсъ къ Шалону, тѣснимые вой-
сками маршала Мортье.

Такимъ-образомъ разбитые при Монмираль, Шам-
поберѣ и Шато-Тьери, остатки Силезской Арміи
отступали къ р. Энѣ, на которой она не имѣла
переправъ, потому-что Соассонъ и каменный мостъ
его были въ рукахъ Французовъ. Въ это время, къ
счастію Русскихъ, слѣдовавшій изъ Намюра въ Ла-
онъ 30,000-й корпусъ Барона Винцингероде, при-
ближался къ Соассону и сталъ въ тылу Блюхера опло-
томъ его арміи. Авангардныя войска Винцингероде,
предводимыя Чернышевымъ, быстро подвигаясь
на соединеніе съ Блюхеромъ, неожиданно для Фран-
цузовъ очутились передъ Соассономъ, старинныя
укрѣпленія котораго, какъ и ворота, были прикрыты
слабыми редантами. Гарнизонъ его, подъ командой

генерала Руска, состоялъ изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 200 чel. итальянской кавалеріи и 150 жандармовъ. Немедля, авангардная колонна Винцингероде, въ числѣ 4,200 чel., устремились по дорогѣ къ Соассону, отбросили 1,000 чel. національной гвардіи и регулярной пѣхоты и преслѣдовали Французовъ до стѣнъ города. При этомъ натискѣ непріятель потерялъ 28 офицеровъ и 500 чel. нижнихъ чиновъ, захваченныхъ казаками. На другое утро, 2-го февраля, войска наши, предшествуемыя артиллерию, въ 10 часовъ утра двинулись со всѣхъ сторонъ полукружіемъ къ Соассону. Встрѣченная ядрами, а потомъ картечью непріятеля, русская артиллериа, по мѣрѣ занятія позиціи, открывала огонь и громила городъ по всѣмъ направленіямъ. Между тѣмъ колонны нашей пѣхоты, несмотря на быстрый и дружный приступъ къ городскимъ воротамъ, были отбиты храбрымъ гарнизономъ; второй приступъ къ стѣнамъ города, хотя исполненный съ упорствомъ и мужествомъ, также не удался. Наконецъ получивъ подкрѣпленіе отъ Винцингероде и приготовившись къ третьему, рѣшительному приступу, замѣти нѣкоторое смятеніе гарнизона на крѣпостныхъ валахъ,—происшедшее, какъ оказалось послѣ, вслѣдствіе смертельной раны коменданта, храбраго генерала Руска, сподвижника Наполеона во время итальянской кампаніи,—подъ навѣснымъ огнемъ артиллерии, взорвавъ часть воротъ города, храбрымъ войскамъ нашимъ удалось вломиться чрезъ разгромленные ядрами укрѣпленія Соассона, въ которомъ было захвачено въ плѣнъ 3,600 чel., 13 орудій и 3 генерала. За это важное, по своему значенію, дѣло, обеспечившее отступленіе Силезской Арміи,

генералъ-адъютантъ Чернышевъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а генералъ-маиръ Ридингеръ, за мужество и геройскую храбрость, оказанную въ этомъ приступѣ, награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени.

Послѣ этого дѣла Винцингероде двинулся въ Реймсъ и не желая раздроблять силъ, оставилъ Соассонъ безъ защиты, вслѣдствіе чего онъ и былъ безъ бою занятъ войсками маршала Мортье. По прибытіи въ Реймсъ и занятіи авангардомъ Эпернѣ, Дормана и др. мѣстъ на правомъ берегу Марны, Винцингероде ожидалъ прибытія корпусовъ Графа Воронцова и Строганова, шедшихъ изъ Сѣверной Германіи во Францію.

ГЛАВА XI.

Наполеонъ идетъ на помощь Макдональду, Виктору и Удинб.—Главная Союзная Армія приступаетъ къ Сенѣ.—Австрійцы отступили изъ Фонтенблѣ.—Принцъ Виртембергскій отступилъ за Сену.—Главная Союзная Армія соединяется у Труа.—Графъ Воронцовъ и Строгановъ спѣшатъ туда же для соединенія.—Наступленіе Наполеона и взятие Труа приступомъ.—Главная Союзная Армія отступила къ Шомону.—Наступленіе Графа Витгенштейна.—Сраженіе при Барз-Сюръ-Обѣ.—Французы отступаютъ.—Занятіе Труа союзниками.—Силезская Армія угрожаетъ Парижу и занимаетъ Мо.—Блюхеръ переходитъ Марну.—Сдача Русскаго Соассона.—Краонское дѣло.—Блюхеръ оставляетъ Силезскую Армію и передаетъ начальство Саксену.—Послѣ упорной обороны краонской позиціи, Графъ Воронцовъ отступаетъ къ Шеврены.—Потеря съ обѣихъ сторонъ.—Силезская Армія отступаетъ къ Лаону.—Движенія союзныхъ армій на Парижъ.—Сраженіе противъ корпусовъ Мортѣ и Мармона.—Переправа чрезъ р. Марну и шествіе къ Парижу.—Взятіе Графомъ Воронзовымъ предмѣстія Ла-Вилетъ.—Занятіе высотъ.—Военные дѣйствія прерваны на всей линіи, кроме оконечности праваго крыла.—Переговоры.—Капитулізія.—Вступленіе 19-го марта въ Парижъ.—Миръ подписанъ 18-го мая.—Наша армія предпринимаетъ обратный походъ въ Россію.

Наполеонъ не преслѣдовалъ Блюхера далѣе Это-жа: разбитая Силезская Армія, оттѣсненная къ Шалону, не могла уже угрожать Парижу. Послѣ временныхъ успѣховъ, Императора Французовъ озабочивала Главная Союзная Армія и потому, оставивъ противъ Блюхера Мортѣ и Мармона, онъ изъ Му устремился съ гвардіей и Неемъ на помощь Макдональду, Виктору и Удинб, къ Гинѣ, откуда, послѣ разбитія авангардныхъ войскъ Палена и у Бре Гар-

дека, армія Наполеона раздѣлилась: одна часть направилась къ Донмарі, другая за Витгенштейномъ къ Провену, изъ котораго онъ отступилъ къ Ножану, а Графъ Вреде, отброшенный отъ Донмарі, отошелъ къ Бре. Такимъ-образомъ 5-го февраля большая часть Главной Союзной Арміи была притиснута къ Сенъ, черезъ которую она на другой день и перешла, оставивъ Принца Виртембергскаго въ Монтрѣ. Австрійцы, занимавшіе Фонтенблѣ, также отступили для соединенія съ главными силами союзниковъ. Между-тѣмъ Принцъ Виртембергскій, атакованный Наполеономъ, послѣ сильнаго артиллериjsкаго боя, въ которомъ орудія были лично наводимы Императоромъ Французовъ, принужденъ былъ изъ Монтрѣ также отступить за Сену. Это наступательное движение Наполеона и успѣхи его надъ корпусами союзниковъ, заставили ихъ сосредоточить свои, до того отдельно дѣйствовавшія, арміи. Въ дѣлахъ при Морманѣ, Бре и Монтрѣ союзники потеряли несолько знаменъ, орудій и болѣе 4,000 чл. пленными, кромѣ убитыхъ и раненыхъ. Кроме этихъ безполезныхъ въ положеніи Императора Наполеона трофеевъ, успѣхи его не принесли ему существенной пользы, потому-что онъ направился на нашъ лѣвый флангъ, вместо того чтобы устремиться въ правый флангъ Австрійцевъ, откинувъ ихъ къ рѣкѣ Іоннѣ, послѣ чего онъ могъ ожидать блестательнѣйшихъ послѣдствій (*).

7-го февраля Главная Союзная Армія стянула свои силы къ Труа, для соединенія съ которой,

(*) «Описаніе похода во Францію», соч. Михайловскаго-Данилевскаго, стр. 173.

8-го февраля, прибыла въ Сезанъ и Силезская Армія, оставивъ на парижской дорогѣ, близъ Реймса, Винцингероде, для присоединенія къ ней послѣшавшихъ войскъ Графовъ Воронцова и Строганова. Наполеонъ, этотъ величайший полководецъ міра, какъ-бы утомленный предшествовавшими успѣхами надъ Главною Арміею союзниковъ, былъ простымъ зрителемъ соединенія нашихъ силъ, слабо преဆđдавъ отступавшіе корпуса союзниковъ, а самъ нѣсколько дней провелъ въ Ножанѣ, занятый распоряженіями о движениі Южной Арміи Ожерд, дѣйствовавшей противъ генерала Бубны, отступившаго къ Женевѣ, предполагая, что Ожерд, ставъ на соображеніяхъ союзниковъ, въ состояніи будетъ рѣшить этимъ кампанію; но вслѣдствіе измѣны Неаполитанского Короля Мюратата, объявившаго Франціи войну и заключившаго съ Австріей наступательный и оборонительный союзъ, соображенія Императора Французовъ насчетъ дѣйствій Ожерд въ тылу Союзной Арміи, не были приведены въ исполненіе, тѣмъ болѣе, что этотъ маршалъ подвигался медленно и неискусно. Между-тѣмъ Французская Армія выступила къ Труа тремя сильными колоннами и послѣ дѣла при Мери, занятаго войсками Силезской Арміи Блюхера, и артиллерійскаго боя у с. Легре, непріятель безпрепятственно занялъ позицію между Прюне и Легре, въ виду Главной Союзной Арміи, готовясь къ сраженію, какъ-вдругъ въ ночь съ 11-го на 12-е февраля союзники, послѣ незначительного арріергарднаго дѣла, отступили изъ Труа за Сену и предложили Наполеону перемиріе, который, однакожъ, приступивъ въ Шартрѣ къ переговорамъ, не согласился прекратить военныхъ дѣйствій: по-

слѣ отбитія приступа къ Труа и сильной бомбардировки, съ разсвѣтомъ 12-го февраля онъ вытѣснилъ Австрійцевъ изъ этого города и занявъ его гвардіей, приказалъ маршаламъ: Макдональду, Жерару и Удиню, слѣдовать по берегу Сены къ Барь-сюръ-Сену на Шатильонъ и влѣво къ Вандевру на Барь-сюръ-Объ. Войска Главной Арміи союзниковъ, сосредоточившейся у этого города, изъ котораго они, впрочемъ, 13-го февраля перешли черезъ Объ, направились къ Шомону; резервы же ихъ поспѣшили за Шомонъ къ Лангрю, вслѣдствіе ложныхъ донесеній, будто бы Наполеонъ обратился въ тыль союзниковъ. По отступленіи союзныхъ силъ изъ Барь-сюръ-Оба, этотъ городъ былъ сильно занятъ войсками Удиню. Русскія войска, постоянно составлявшія, впродолженіи этой кампаніи, боевые корпуса, арріергарды и авангарды союзниковъ, и при этомъ случаѣ прикрывали собою отступающую къ Коломбѣ-Лезеглизъ Главную Союзную Армію. Графъ Витгенштейнъ, командовавшій этимъ арріергардомъ, не видя передъ собою непріятелей, остановился и, давъ знать о томъ въ Коломбѣ Прусскому Королю, испрашивая дозволенія, перейдя въ наступленіе, ударить на Французовъ, главныя силы которыхъ, по его заключенію, направлены были къ Мери противъ нашихъ войскъ, бывшихъ подъ командой прусскаго фельдмаршала Блюхера и составлявшихъ также большую часть боевыхъ корпусовъ Силезской Арміи. Послѣ этого, вслѣдствіе соглашенія съ фельдмаршаломъ Шварценбергомъ, отступательное движеніе силъ союзныхъ армій пріостановлено и русскія войска двинулись на позицію Французовъ, занимавшихъ высоты между Левини, Вернонфе и гору Мальпинъ,

упираясь правымъ флангомъ въ г. Баръ-сюръ-Объ. Французы, выбитые изъ позиціи съ фронта и обойденные нами съ лѣваго фланга, послѣ упорнаго дѣла отступили за р. Объ къ Вандевру, для соединенія съ оставшимся въ Труа Макдональдомъ. Баръ-сюръ-Объ, оставленный Французами послѣ сильной пушечной и ружейной пальбы, тотчасъ былъ занятъ австрійскими и баварскими войсками. Въ этомъ дѣлѣ Русскіе потеряли 1,200 чел. убитыми и ранеными; союзники съ небольшимъ 300 человѣкъ. Вообще Австрійцы и Виртембергцы въ этомъ бою, какъ и въ предшествовавшихъ дѣлахъ, дѣйствовали медленно, опаздывали и видимо съ намѣреніемъ предоставили Русскимъ честь и опасность быть въ огнѣ всюду первыми.

18-го февраля, послѣ удачнаго дѣла при Баръ-сюръ-Объ, Главная Армія союзниковъ снова двинулась къ Труа тремя колоннами, изъ которыхъ правая, состоявшая изъ корпуса Витгенштейна, направлена была на Пине, центральная колонна на Вандевръ по дорогѣ къ Люзини, лѣвая Принца Виртембергскаго, за которую слѣдовала единственный оставшийся австрійскій корпусъ графа Гіуля—на Баръ-сюръ-Сенъ. Резервы все—еще были у Шомона и ниже, у Ланgra; главныя же силы Австрійцевъ были отправлены съ мѣста важныхъ военныхъ событий къ Ліону, за рѣку Сену, почти къ границѣ Швейцаріи, противъ Ожерѣ. Обойденные справа и слѣва войсками Принца Евгенія и Князя Горчакова, громимые нашею артиллерию, Французы отступили къ Труа, потерявъ во время атаки русскихъ кирасировъ два баталіона и 3 орудія. На другой день, 20-го февраля, Французы безъ боя очистили Труа,

который и былъ занятъ союзниками. Французы продолжали отступление за правый берегъ Сены и остановились у Провена, имѣя за собою неотступно слѣдовавшихъ Русскихъ, въ Ножанѣ, потомъ въ Бре—Вреде, а за этими уже корпусами на р. Іоннѣ, въ Сансѣ, Принца Виртембергскаго и Гіулая съ Австрійцами.

Междудѣмъ какъ происходили эти нерѣшительныя, медленныя наступательныя и отступательныя движенія Главной Союзной Арміи, Силезская, къ которой примкнулъ корпусъ Винцингероде, изъ Мери быстро слѣдовала на Марну, угрожая Парижу, на защиту котораго главныя силы Франузовъ, подъ личной командой Императора Наполеона, устремились вслѣдъ за Блюхеромъ, безпрепятственно прибывшимъ къ Мо. Послѣ безуспѣшнаго къ этому городу приступа войскъ корпуса Сакена, Блюхерь 17-го февраля перешелъ у Лаферте-су-Жуара на правый берегъ Марны.

Появленіе Русскихъ войскъ у г. Мо, менѣе нежели въ сорока верстахъ отъ Парижа, сильно встревожило французское правительство; но Императоръ Франузовъ, посадившій свои корпуса и гвардію на подводы, съ 40,000 человѣкъ спѣшилъ уже сразиться съ русскими войсками Блюхера, уничтожившими за собой мосты на Марнѣ и быстро слѣдовавшими къ Уши по соассонской дорогѣ, куда направлялись уже изъ Реймса корпуса Винцингероде, Воронцова и Бюлова. Не имѣя возможности разбить Силезскую Армію на Марнѣ, Наполеонъ, соединясь съ корпусами Мармона и Мортье, рѣшился для вѣрнѣйшаго успѣха напасть на Блюхера до переправы его черезъ Энъ, тѣмъ болѣе, что главное

место переправы черезъ эту рѣку—каменный мостъ Соассона, былъ во власти Французовъ, занявшихъ Соассонъ, какъ уже было сказано выше, по выступлениі изъ него Винцингероде въ Реймсъ. Тѣсня Силезскую Армію по большой соассонской дорогѣ корпусами Мармона и Мортье, Императоръ Наполеонъ съ остальными войсками перешелъ у Лаферте-су-Жуара черезъ Марну и направился черезъ Шато-Тьери въ Фимъ, чтобы отрѣзать Блюхеру, въ случаѣ разбитія, отступленіе къ Главной Союзной Арміи на Реймсъ. Отступая отъ Урка, Блюхеръ разсчитывалъ, соединясь съ Бюловымъ и Винцингероде, принять сраженіе при Уши; но Бюловъ, не имѣя надежной переправы на лѣвый берегъ Эна, не могъ вѣремя примкнуть къ Силезской Арміи и потому Блюхеръ принужденъ былъ уклониться отъ боя. Положеніе Блюхера, сильно тѣснаго съ тылу войсками маршаловъ Мортье и Мармона, и угрожаемаго движениемъ Наполеона во флангъ, безъ переправъ на рѣкѣ Энѣ, впереди фронта, ставило его въ критическое положеніе.

Между тѣмъ 18-го февраля прибыли къ Соассону корпуса Винцингероде и Бюлова, и тотчасъ потребовали сдачи этого города, но получили отказъ отъ коменданта Морб, который объявилъ, что будетъ стрѣлять въ переговорщиковъ, если явятся вторично. Валы городскіе имѣли 18 орудій и гарнизонъ изъ Поляковъ готовъ былъ выдержать приступъ и защищаться, чтобы дать время Французской Арміи настигнуть арріергардъ Блюхера, шедшаго изъ Уши. По собраніи совѣта опредѣлено было идти на приступъ этой крѣпости, но прежде того испытать еще разъ, нельзя ли склонить коменданта къ

сдачѣ переговорами. Въ часъ пополудни отправленъ бытъ въ Соассонъ полковникъ Баронъ Левенштернъ, съ полномочіемъ заключить капитуляцію, предоставляема условия на его произволъ; потому-что главное дѣло было имѣть въ нашей власти надежную переправу черезъ Энъ. По приближеніи къ непріятельской цѣпи, Левенштерну объявлено о запрещеніи принимать переговорщиковъ и письма отъ нихъ. Имѣя въ виду какимъ-либо образомъ довестъ до свѣдѣнія коменданта о своемъ прибытии на передовой караулъ, Левенштернъ просилъ непріятельского офицера послать въ городъ за виномъ, говоря, что ночь холодна и надобно согрѣться: онъ надѣялся, что солдатъ, который въ случаѣ согласія офицера будетъ отправленъ за виномъ, разскажетъ въ Соассонъ о появленіи русскаго офицера на передовой цѣпи и коменданть, можетъ-быть, пожелаетъ освѣдомиться о причинѣ его пріѣзда. Такъ и случилось. Вскорѣ явился адьютантъ Мордѣ, подъ предлогомъ осмотра постовъ. Левенштернъ началъ говорить ему о безполезности защиты Соассона и о намѣреніи Винцингероде и Бюлова на разсвѣтѣ идти на приступъ. Адьютантъ послѣдовалъ извѣстить о томъ коменданта, и вскорѣ Левенштернъ приглашенъ бытъѣхать въ Соассонъ. Устрашенный его угрозою, коменданть согласился сдаться, испрашивая гарнизону дозволеніе соединиться съ Французскою Арміею и взять съ собою 6 пушекъ. Составлена была капитуляція, которую Винцингероде и утвердилъ: «Въ настоящихъ «обстоятельствахъ покореніе Соассона такъ важно, «что даже можно подарить французскому комендан-

«ту нѣсколько нашихъ пушекъ, лишь бы скорѣе очистить крѣпость».

Немедленно по утвержденіи условій, Графъ Воронцовъ лично повелъ войска, назначенные занять городскія ворота. Въ ту минуту послышалась пальба въ авангардѣ Блюхера, возвѣстившая о приближеніи непріятелей; следовательно, еслибъ Соассонъ держался еще одинъ только день, армія Блюхера лишена была бы надежной переправы. Винцингероде послать къ нему навстрѣчу сильный кавалерійскій отрядъ:

Блюхеръ перешелъ 20-го февраля на правый берегъ Эна и, соединясь съ Винцингероде и Бюловымъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи массу силъ слишкомъ во 100,000 чel., и потому съ такими средствами рѣшился принять сраженіе.

Между-тѣмъ извѣстіе о паденіи Соассона сильно взволновало Наполеона, лишивъ его надежды разбить Блюхера до переправы его чрезъ Энъ.

По отступленіи Силезской Арміи къ рѣкѣ Энъ, Блюхеръ расположился въ колоннахъ на узкомъ хребтѣ между рѣчкою Летте и Эной, упираясь правымъ флангомъ въ Соассонъ, а лѣвымъ вытянулся къ Бери-о-Баку. Всѣ шесть корпусовъ стали одинъ за другимъ, имѣя въ головѣ, у Краона, русскій корпусъ Винцингероде. Въ этомъ невыгодномъ положеніи, Силезская Армія не могла ни двигаться, ни съ успѣхомъ развертывать силъ своихъ. Главную квартиру Блюхеръ перенесъ въ Шавиньонъ.

21-го февраля (5 марта), получивъ извѣстіе, что Императоръ Французовъ, имѣя намѣреніе атаковать Силезскую Армію съ лѣваго ея крыла, перешелъ Энъ у

Берн-о-Бака и, сбивъ тамъ войска Палена и Иловайского, двинулся уже къ Краону и Корбени, Блюхеръ, чтобы прикрыть свою операционую линію, направилъ на Лаонъ и Авенъ корпуса Пруссаковъ Бюлова и Йорка, а русскому корпусу Сакена и пѣхотѣ Винцингероде, подъ командою Графовъ Воронцова и Строгонова, снова предоставилъ почетную и самую опасную точку—занимая краонскую позицію съ фронта, выдерживать стремительные натиски колоннъ Французовъ, предводимыхъ лично Императоромъ. Правый флангъ нашъ, въ Соассонѣ, прикрывался войсками корпуса Ланжерона; лѣвый, угрожаемый Наполеономъ, въ самомъ Краонѣ, у подошвы хребта занимаемой нами позиціи, охраняемъ былъ храбрыми 13-мъ и 14-мъ Егерскими полками.

На другой день, 22-го февраля, въ 4 часа по полудни, часть дивизіи Мёнье подъ сильнымъ огнемъ надвинулась на Краонъ и близлежащей лѣсь, а другая быстро слѣдовала влѣво на Гертбизъ, чтобы отрѣзать путь отступленія 13-му и 14-му Егерскимъ полкамъ. Неимовѣрныя усилия Французовъ, упорно возобновлявшіяся свѣжими колоннами противъ Гертбиза, и настойчивыя атаки ихъ противъ Краона, не имѣли того успѣха, котораго ожидалъ Императоръ Французовъ: 13-й Егерскій полкъ, болѣе десяти разъ ходившій въ штыки на непріятеля, каждый разъ на всѣхъ точкахъ опрокидывалъ и отбрасывалъ колонны непріятеля съ большими для него урономъ, возвращаясь изъ дѣла съ разогнутыми штыками и стволами полными вражеской крови. Во время этого жаркаго боя холоднымъ оружiemъ, впродолженіе цѣлаго дня, войска наши, занимавшія Краонъ, видя невозможность держать-

ся долѣе, стали отступать въ порядкѣ. Занявъ стрѣлковой цѣпью лѣсъ близъ Гертбиза, Графъ Воронцовъ остальныя войска расположилъ на вы-годной позиціи по обѣимъ сторонамъ дамской дороги въ с. Бре, мѣстность которой, у с. Вассонь, позволяла развернуть войска: 21-я и 24-я дивизіи и двѣ пѣхотныя бригады его корпуса стали въ двѣ линіи, фронтомъ къ Гертбизу; Павлоградскій Гусар-скій и четыре казачьи полка съ 6-ю конными ору-діями стали на правомъ флангѣ, прикрытомъ обры-вистыми, глубокими ярами, и 2-мъ Егерскимъ пол-комъ, занимавшимъ густой цѣпью стрѣлковъ берегъ Летты и с. Эмль, кромѣ стрѣлковъ, все-еще дер-жавшихся въ лѣсу за Гертбизомъ. Впереди фронта позиціи размѣщены были 54 батарейныхъ и лег-кихъ орудія: конная рота передъ лѣвымъ флангомъ могла быть во флангъ колоннѣ непріятеля, и четы-ре орудія вѣтво, по дорогѣ ведущей изъ с. Эмль. За дивизіями Воронцова расположенье было 5,000-й отрядъ Графа Строганова, имѣя въ резервѣ, между Серни и Бре, 10,000-й корпусъ Сакена.

Раннее утро 23-го февраля (7 марта) прошло съ обѣихъ сторонъ въ приготовленіяхъ къ бою. Силы Французовъ почти вдвое превосходили наши— войска непріятеля состояли изъ корпусовъ храбрыхъ мар-шаловъ Ней и Виктора, четырехъ конныхъ дивизій и двухъ дивизій старой гвардіи, всего около 50,000 чел. Обманутый упорной обороной Краона, Напо-леонъ полагалъ встрѣтить здѣсь всю Силезскую Ар-мию и рѣшился атаковать ее, зная, что Блюхеръ за тѣснотою мѣста не въ состояніи будетъ развернуть всѣхъ силъ своей арміи, между-тѣмъ какъ этотъ пол-ководецъ и не думалъ двигаться, выжидая появленія

въ правомъ флангѣ и тылу Французовъ 10,000 чel. кавалеріи и 60-ти орудій Винцингероде, за темнотою ночи и дурнымъ состояніемъ дорогъ, подвигавшихся слишкомъ медленно и, наконецъ, остановившихся у Фетье. Это неожиданное промедленіе сильно встревожило Блюхера и заставило его, сдавъ начальство надъ войсками Сакену, лично отправиться въ Фетье для ускоренія движенія кавалеріи Винцингероде, куда, впрочемъ, хотя и прибыли ранѣе его Пруссаки Бюлова, но ничего не предпринимали противъ непріятеля.

По неприступности нашей позиціи съ фронта, Наполеонъ приказалъ маршалу Нею, съ двумя пѣхотными дивизіями и конною генерала Груши, овладѣть сел. Эмль; генералу Нансути съ двумя конными дивизіями пробиться къ с. Вассонь, а маршалу Виктору съ двумя пѣхотными дивизіями, поддерживая эти атаки, наступать противъ нашего центра. Две дивизіи старой гвардіи составляли резервъ.

Вытѣснивъ русскихъ стрѣлковъ изъ лѣса передъ Гертбизомъ, маршалъ Викторъ въ 10 ч. утра занялъ самый Гертбизъ и открылъ огонь изъ орудій. Услышавъ гулъ выстрѣловъ и боясь опоздать, пылкій Неї, не дождавшись сбора всѣхъ войскъ своего корпуса, съ частію ихъ стремительно кинулся къ с. Эмль, но былъ остановленъ убийственнымъ, жестокимъ огнемъ нашей артиллериіи и обращенъ назадъ бѣглымъ огнемъ густой цѣпи стрѣлковъ.

Недовольный преждевременною атакой Нея, Наполеонъ принужденъ былъ двинуть въ дѣло свѣжую дивизію и чтобы ослабить дѣйствіе нашей артиллериіи, развернулъ противъ нея до ста орудій, нанося сильный вредъ колоннамъ Графа Воронцова, храбрыя

войска котораго, хотя лоскомъ, рядами ложились на занимаемой позиціи, но не колебались: смыкаясь, осыпали прислугу непріятельскихъ орудій тучами пуль и, поддержаные мѣткой пальбой артиллеріи, принудили Французовъ укрыться за развалинами старого редута. Ней снова пошелъ въ атаку на Эль, ведя свои колонны яромъ въ обходъ нашего фланга, но былъ снова отброшенъ огнемъ артиллеріи и штыками 2-го и 19-го Егерскихъ полковъ. Наконецъ въ третій разъ, получивъ въ подкрепленіе конницу Груши, Ней успѣлъ уже достигнуть плоской возвышенности нашей позиціи и даже овладѣть бывшею на ней конной батареей, но былъ снова сброшенъ штыками Ширванского и баталіономъ 12-го Егерского полковъ. Въ это время къ Воронцову прибыла пѣхотная бригада Графа Строганова и возстановила равновѣсие боя.

Междудѣмъ генералу Нансути, послѣ величайшихъ усилий, удалось пробраться фулонской долиной, безъ конной артиллеріи, и взойти на возвышенную плоскость, гдѣ, оттеснивъ конницу Бенкендорфа, стала противъ праваго фланга Графа Воронцова, развертывая свои 18 эскадроновъ, но былъ остановленъ и сбитъ мѣткимъ картечнымъ огнемъ шести орудій. Два раза уже Графъ Воронцовъ получалъ отъ Сакена приказаніе отступить, если непріятель будетъ на него упорно напирать въ превосходныхъ силахъ, но не трогался съ мѣста, также ежеминутно тщетно ожидая появленія Винцингероде въ тылу Наполеона. Наконецъ, вслѣдствіе перемѣнны диспозиціи и движенія всей арміи къ Лаону, получивъ въ третій разъ приказаніе—сняться съ позиціи, Воронцовъ принужденъ былъ выполнить тѣмъ болѣе труд-

ный въ виду сильного непріятеля маневръ, что, це имѣя кавалеріи, нужно было вывести съ мѣста боя множество подбитыхъ орудій и раненыхъ, и потому въ два часа пополудни началъ медленно отводить пѣхоту въ кареяхъ; артиллериа, отстрѣливаясь, отступала съ позиціи черезъ орудіе. 22 нашихъ подбитыхъ пушки были заблаговременно отвезены на задъ.

Замѣтивъ отступленіе войскъ Графа Воронцова, Наполеонъ усилилъ атаки и напиралъ на арріергардные колонны Русскихъ всею массою силъ пѣхоты, артиллери и кавалеріи: маршалъ Викторъ, стянувъ къ себѣ дивизію Шарпантье и часть старой гвардіи, слѣдя по пятамъ Русскихъ, ядрами разрывалъ глубокіе ряды колоннъ ихъ и поражалъ картечнымъ огнемъ втрое болѣшимъ нашего. Маршалъ Ней, овладѣвъ наконецъ с. Эмль, поверотилъ на Брюненъ и Серни, чтобы снова ударить на лѣвый флангъ нашъ и отрѣзать дорогу въ лѣттскую долину; Нансути, усиленный конной дивизіей Кольбера, надвинулся на нашъ правый флангъ, гдѣ войска наши съ трудомъ могли держаться противъ превосходныхъ силъ его. Въ эту критическую минуту прибылъ на мѣсто боя храбрый Князь Васильчиковъ съ двумя легкими кавалерійскими дивизіями и своими атаками, прикрываемыми въ свою очередь пѣхотою, возстановилъ равновѣсие боя. Наконецъ, поддержаные убийственнымъ огнемъ 64-хъ выдвинутыхъ орудій артиллери Никитина, произведшимъ въ сомкнутыхъ колоннахъ Французовъ сильное пораженіе, безперерывно, въ 50-ти саженяхъ разстоянія, ядрами пронизывая густые ряды непріятеля и разсѣвая между ними, гранатами и ближней картечью, ве-

личайшее опустошениe, колонны Французовъ заколебались и отступили. Французская артиллерия также, наконецъ, смолкла послѣ получасовой канонады. Наступленіе колоннъ непріятеля прекратилось. Наши храбрые полки, непобѣжденные, отступали медленно, шагомъ, въ совершенномъ порядкѣ, нетревожимые непріятелемъ, остановившимся за сильной потерей въ людяхъ и невозможностью держаться подъ огнемъ ближней и дальней картечи нашей артиллерии. Въ 5 часовъ бой всюду совершенно прекратился.

Сакенъ и Графъ Воронцовъ отступили частію на Шевренъ, частію къ Лаону, не оставивъ непріятелю ни пѣнныхъ, ни одного орудія, ни даже подбитаго лафета или заряднаго ящика. Сражаясь втечениіи всего дня противъ превосходныхъ силъ непріятеля, предводимыхъ лично Императоромъ Французовъ, Графъ Воронцовъ заслужилъ этимъ подвигомъ почетное имя въ исторіи славы русскаго оружія и орденъ Св. Георгія 2-го класса, лестную награду своему мужеству и блестательному отступленію. Французы въ этомъ дѣлѣ потеряли до 8,000 чел. убитыми и ранеными и 7 генераловъ (*). У насъ выбыло изъ строя до 6,000 чел. и 2 генерала, умершіе отъ ранъ.

Краонское сраженіе, какъ и Бородинскій бой, навсегда останется знаменитымъ подвигомъ русскаго оружія и украшеніемъ боевой службы Графа Воронцова. Подобно Ватерлоо, Краонъ могъ быть послѣднимъ днемъ поприща Наполеона, еслибъ въ то время, какъ онъ напиралъ на позицію Русскихъ съ фронта и фланговъ, Винцингероде, Клейстъ и

(*) Kausler «Atlas der Schlachten»; Koch «Campagne de 1814»; Михайловскаго-Данилевскаго «Описаніе похода во Францію въ 1814 г.».

Бюловъ могли ударить въ тылъ Французовъ; но Блюхеръ упустилъ случай одержать надъ Наполеономъ рѣшительную победу. Этотъ бой доказалъ Европѣ превосходство упорной стойкости русской пѣхоты надъ французскою. Рѣдкій полкъ не украсился какимъ-либо замѣчательнымъ подвигомъ. Графъ Воронцовъ въ этотъ день выказалъ необыкновенное мужество и хладнокровіе подъ сильнейшимъ огнемъ непріятеля. Нѣсколько разъ подъѣзжалъ онъ къ полкамъ, подпустивъ Французовъ шаговъ на 50, и замѣняя баталіонныхъ командировъ, произносилъ командныя слова для пальбы. Спокойствіе его внушало въ нижнихъ чинахъ увѣренность и одушевляло ихъ на изумительные подвиги. Но геройство нашихъ полковъ въ Краонскомъ бою не принесло ожиданныхъ плодовъ. Впрочемъ, эта битва и Наполеону не доставила никакой выгоды.

Между-тѣмъ Силезская Армія получила отъ Блюхера приказаніе сосредоточиться у Лаона, куда и стянулась въ ночь съ 23-го на 24-е февраля и въ слѣдующій день, слабо преସлѣдуемая авангардомъ непріятеля.

—
25-го и 26-го февраля Графъ Воронцовъ участвовалъ въ пораженіи, нанесенномъ Наполеону подъ Лаономъ.

13-го марта союзныя арміи двинулись на Парижъ. Силезская Армія шла 2-мя колоннами. Блюхеръ съ корпусами Графа Ланжерона, Сакена и Графа Воронцова изъ Шалона къ Верту, Іоркъ и Клейстъ изъ Шато-Тьери къ Монмиралю. Въ тотъ же день Главная Армія выступила изъ Витри къ

Феръ-Шампенуазу. На маршѣ она столкнулась съ непріятелемъ и завязалось жаркое сраженіе, досто-примѣчательное тѣмъ, что оно было ведено одною нашею конницею противъ 2-хъ пѣхотныхъ корпусовъ Мортѣ и Мармона; наша же пѣхота не сдѣ-лала ни одного выстрѣла. Непріятель былъ разбитъ на-голову, у него взято 10,000 плѣнныхъ, 80 пу-шекъ, весь обозъ и парки. Побѣда эта способство-вала овладѣнію Парижа.

14-го марта союзныя арміи продолжали насту-пательное движеніе. Графъ Воронцовъ, Графъ Лан-жеронъ и Сакенъ изъ Верту на Монмираль, Іоркъ и Клейстъ на Лаферте-Гошѣ, Главная Армія изъ подъ Феръ-Шампенуаза на Сезанъ. Генералъ Эмма-нуэль отряженъ былъ съ 2-мя пѣхотными, 1 драгун-скимъ и 2-мя казачими полками при 18-ти орудіяхъ, одной pontонной и 2-мя піонерными ротами, для построенія моста на Марнѣ.

16-го и 17-го арміи наши переправились чрезъ эту рѣку потремъ pontоннымъ мостамъ у Трильпора и Мо, и подошли къ Парижу съ восточной стороны. Высоты и селенія, примыкающія къ предмѣстіямъ, не были укрѣплены за исключеніемъ брустверовъ на Бельвиль и Монмартрѣ и шанца, построенного у Лавилета. Правое крыло Французской Арміи подъ начальствомъ Мармона расположено было отъ Мар-ны до Уркскаго канала; въ составъ его оборонитель-ной линіи входили селенія: Сенъ-Моръ, Шаронъ, Баньоле, Мениль-Монтанъ, Бельвиль, Пре-Сенъ-Жерве и венсенскій замокъ. Мортѣ командовалъ лѣвымъ крыломъ между Уркскимъ каналомъ, Мон-марромъ и Нѣльи.

18-го назначено было Раевскому съ резервами

Барклай-де-Толли атаковать центръ непріятеля, т. е. пространство между Пантеномъ и Венсеномъ, особенно бельвильскую высоту. Наслѣдный Принцъ Виртембергскій, усиленный Графомъ Гіулаемъ, долженъ бытъ овладѣть на лѣвомъ крылѣ мостами чрезъ Марну при Сенъ-Морѣ и Шарантонѣ, очистить венсенский лѣсъ и обложить замокъ; на правомъ крылѣ предположено атаковать Монмартръ съ двухъ сторонъ; Графу Ланжерону отъ Клиши и Сенъ-Дени, Графу Воронцову, Клейсту и Йорку чрезъ Лавильтъ и Лашапель.

Раевскій, раздѣливъ свой корпусъ на двѣ части, Принцу Евгенію Виртембергскому велѣлъ идти на Пантенъ и къ лѣсу между этимъ селеніемъ и Роменвилемъ, а самъ съ корпусомъ Князя Горчакова и кавалеріею Графа Палена пошелъ на правый флангъ непріятеля чрезъ Роменвиль. Оставивъ въ Пантенѣ одну дивизію, Принцъ Евгеній пошелъ навстрѣчу двинувшихся противъ него Французовъ и выдержалъ одинъ, безъ резервовъ, кровопролитный бой.

Раевскій открылъ дѣйствіе на лѣвомъ крылѣ и занялъ пѣхотою Монтрель и Баньоле; конница пошла чрезъ Монтрель къ Шарону; 2-я Гренадерская дивизія послана на подкрѣпленіе лѣваго крыла Раевскаго, 1-я Гренадерская двинута на высоту къ лѣсу между Пантеномъ и Роменвилемъ. Всѣдѣ за ними посланы въ Пантенъ, прусская и баденская гвардія; позади ихъ стала наша 2-я Гвардейская дивизія.

По прибытіи гренадеровъ, Принцъ Евгеній атаковалъ лѣвый флангъ непріятелей и принудилъ ихъ отступить къ Пре-Сенъ-Жерве и Бельвилю. Раевскій остановилъ наступленіе Французовъ между лѣсомъ

и Роменвилемъ и оттеснилъ ихъ къ Мениль-Монту и Бельвилю. Графъ Паленъ, стоявший на высотахъ при Роне, послалъ отрядъ наблюдать венсенский замокъ, куда Наслѣдный Принцъ Виртембергскій еще не прибылъ, а Чугуевскому Уланскому полку, спустившемуся въ долину, приказалъ приблизиться къ Парижской Тронной заставѣ. Вывезенные изъ оной Французами 28 орудій поставлены на венсенской дорогѣ и открыли огонь; всѣ они взяты нашими уланами одно за другимъ.

Сбивъ непріятеля съ высотъ между Роменвилемъ и Пантеномъ, Барклай-де-Толли приказалъ полкамъ, большею частію разсыпаннымъ въ стрѣлкахъ, собраться и остановить дальнѣйшее наступленіе, въ ожиданіи приближенія Силезской Арміи и Наслѣднаго Виртембергскаго Принца. Пѣхота подкрѣплена была Астраханскимъ и Пековскимъ Кирасирскими полками, которые сдѣлали двѣ удачныя атаки на стрѣлковъ, прогнали ихъ до бельвильскихъ батарей и взяли въ пленъ французскаго генерала.

Часовъ въ 11-ть приблизились къ Лавилету корпуса Іорка и Клейста. Лѣвое крыло ихъ примкнуло къ Уркскому каналу и соединилось съ Главною Арміею; правый флангъ Силезской Арміи, подъ начальствомъ Графа Ланжерона тянулся къ Монмарtru. Болѣе 4-хъ часовъ непріятель упорствовалъ въ защитѣ Лавилета, прикрытоаго укрѣпленіемъ, которое Пруссаки долго атаковали безуспѣшно. Графъ Воронцовъ, стоявшій въ резервѣ у Обервилье, отрядилъ къ Лавилету полки 13-й и 14-й егерскіе, Тульскій, Навагинскій и 1-й Бугскій казачій; егера и спѣшиенные охотники изъ бугскихъ казаковъ, имѣя въ резервѣ Тульцевъ и Навагинцевъ, стремительно

ударили въ штыки, безъ выстрѣла овладѣли батарею, ворвались въ Лавилетъ и преслѣдовали Французовъ до Парижскихъ воротъ, гдѣ получили приказаніе остановиться. За блистательный этотъ по-двигъ, Графъ Воронцовъ удостоился получить лестный Высочайший рескриптъ.

Когда у Лавилета загорѣлся бой, непріятель возобновилъ нападеніе на Пантенъ. Барклай-де-Толли приказалъ бригадѣ прусской и баденской гвардіи вдти изъ Пантена впередъ и подкрѣпить стрѣлковъ. Французы обратили на нее убийственный огонь, подъ которымъ бригада эта въ 3-хъ колоннахъ устремилась на непріятеля, опрокинула его и гнала до заставы.

Въ часъ пополудни показались у Ножана на Марнѣ головы колоннъ Наслѣднаго Виртембергскаго Принца; онъ построилъ корпусъ 2-мя колоннами къ атакѣ на возвышеніи между Фонтенѣ и Ножаномъ, двинулся въ венсенскій лѣсъ, занялъ его и пошелъ вѣво къ сел. Сенъ-Мору, защищаемому 8-ю орудіями. Виртембергцы ударили на батарею и взяли 7-мъ пушекъ. Французы обратились къ Шарантону; Наслѣдный Принцъ послѣдовалъ за ними, опрокинулъ и взялъ Шарантонъ приступомъ.

Настала для центра нашего минута рѣшительной атаки. Войскамъ, его составлявшимъ, назначено взять Бельвиль. Для этой цѣли Князь Горчаковъ двинулся на Шаронъ. Принцъ Евгений Виртембергскій на сел. Пре-Сенъ-Жерве и кладбище Монъ-Луи. Графъ Милорадовичъ повелъ гренадеровъ чрезъ Турень, прямо на Мениль-Монтанъ и Бельвиль. Ермоловъ съ 2-й Гвардейской дивизіей

и бригадою прусской и баденской гвардіи пошелъ большою дорогою черезъ Пантенъ.

Выгодная позиція и отчаянная защита непріятелей не удержали стремленія наступающихъ. Русскія знамена переносились съ одной высоты на другую и вскорѣ всѣ препоны были отстранены. Пре-Сен-Жерве, Шаронъ и кладбище при Монъ-Луи и Мениль-Монтанъ взяты съ боя. Всѣ колонны наши, осыпанныя ядрами, картечью и ружейнымъ огнемъ, почти одновременно съ разныхъ сторонъ входили въ Бельвиль, когда получили повелѣніе остановиться и прекратить военныя дѣйствія.

Мармонъ, убѣдясь въ невозможности устоять на бельвильской горѣ, съ которой по причинѣ необыкновенной крутизны, отступленіе въ порядкѣ было невозможно, вынужденнымъ былъ просить пощады и послалъ для того офицера къ Императору Александру. Кротость и христіанско смиреніе Спасителя Европы выказались во всемъ ихъ пространствѣ; Онъ согласился остановить сраженіе, съ условіемъ немедленной сдачи Парижа. Отправлены были довѣренныя лица для переговоровъ. Пальба мало-помалу умолкла. Союзныя арміи стояли въ полукружіи отъ Марны до Сены. Возвышенія унизаны были артиллерию. Готовыя на приступъ, густыя колонны, опершись на ружья, безмолвно и въ сознаніи непобѣдимости ожидали приказанія истребить Парижъ или войти въ него мирными побѣдителями.

На окончности лишь праваго крыла нашего не прекратился бой. Ланжеронъ, не получившій еще вѣсти о перемирії, взялъ штурмомъ монмартрскую твердыню.

Капитуляція была составлена къ вечеру, а 19-го

марта восходящее солнце озарило славный, въ исторіи нашего отечества, день вступленія побѣдоносныхъ нашихъ войскъ въ столицу Франціи, день, въ который окончилась 9-лѣтняя борьба Александра съ Наполеономъ; день, имѣвшій послѣдствіемъ низверженіе возмутителя всемирнаго спокойствія, воспареніе Бурбоновъ и возстановленіе политического равновѣсія.

18-го мая подписанъ былъ миръ; 22-го армія наша предприняла обратный походъ въ Россію. Графъ Воронцовъ, назначенный командиромъ 12-ї дивизіи состоялъ въ авангардномъ корпусѣ генерала-лейтенанта Ермолова.

ГЛАВА XII.

Побѣгъ Наполеона съ остр. Эльбы и высадка его во Франціи. — Выступление нашей арміи къ Рейну. — Военные предположенія не приведены въ исполненіе, вслѣдствіе побѣды при Ватерлоо. — Движеніе союзниковъ въ Парижъ. — Отреченіе Наполеона отъ престола. — Соглашеніе главныхъ державъ на мирная статья. — Герцогъ Веллингтонъ избранъ главнокомандующимъ войскъ, оставшихся во Франціи. — Графу Воронцову поручается отдѣльный русскій корпусъ, поступившій въ составъ этихъ войскъ. — Трехлѣтнее пребываніе Графа Воронцова во Франціи. — Ваза, ему поднесенная. — Вступленіе Графа Воронцова въ бракъ. — Графъ Воронцовъ, доведи корпусъ до русскихъ границъ, отправляется въ отпускъ въ Англію. — Онъ назначенъ командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса. — Изъявляетъ желаніе посвятить себя гражданскому поприщу, и назначается новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской-области.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ находился на вѣнскомъ конгрессѣ, когда 24-го февраля 1815 г. разнесся слухъ о побѣгѣ Наполеона съ острова Эльбы, и вскорѣ потомъ узнали о высадкѣ его во Франціи, измѣнивъ Французской Арміи Бурбонамъ и занятіи Наполеономъ Лиона. Русской Арміи, подъ начальствомъ фельдмаршала Барклая-де-Толли, находившейся въ Царствѣ Польскомъ, приказано выступить къ Рейну тремя колоннами. Въ началѣ юля русскіе полки стали приходить къ Гейдельбергу.

8-го юна получено было здѣсь извѣстіе о начатіи Наполеономъ дѣйствій противъ Блюхера и о пораженіи Пруссаковъ при Линни. Рѣшено было,

что русская и австрійская армія сосредоточатся на пространствѣ между Майнцомъ и Базелемъ, и пойдутъ къ Нанси. Баварцамъ поручено было прикрывать наше правое крыло, а Графу Ланжерону, командовавшему 6-мъ корпусомъ, обложить Страсбургъ и Ландау.

Едва разосланы были приказанія къ исполненію этихъ мѣръ, какъ долетѣла до нась вѣсть о славной побѣдѣ при Ватерлоо. Видъ дѣлъ перемѣнился; союзники двинулись на Парижъ; Русскимъ вѣльно, по переходѣ чрезъ Рейнъ, сѣдовать по Франціи въ трехъ колоннахъ. Между-тѣмъ дѣйствія Веллингтона и Блюхера сопровождались быстрыми успѣхами: безостановочно преслѣдуя непріятеля, они приблизились къ самому Парижу. Наполеонъ отрекся отъ престола.

29-го іюня Русская Армія приблизилась къ Парижу и расположилась въ окрестностяхъ. 26-го и 27-го августа Императоръ Александръ дѣлагъ смотръ славному своему войску при Верту; генераль-лейтенантъ Графъ Воронцовъ назначенъ былъ генераль-адъютантомъ Его Императорскаго Величества.

Въ половинѣ сентября мужественные полки наши тронулись въ обратный походъ изъ Франціи въ Россію. Главныя державы согласились на мирныя статьи, обеспечивающія спокойствіе Европы и престолъ Людовика XVIII. Франція принуждена была уступить вѣсколько земель, заплатить 700,000,000 франковъ дани и содержать 150,000 человѣкъ союзныхъ войскъ въ 18-ти крѣпостяхъ, впродолженія 5-ти лѣтъ. Герцогъ Веллингтонъ назначенъ былъ главнокомандующимъ войскъ, готовыхъ, въ случаѣ моглихъ возникнуть во Франціи возмущеній, тотчасъ

прекратить оныя. Въ армію Веллингтона поступилъ отдельный русскій корпусъ, командиромъ коего назначенъ Графъ Воронцовъ. Онъ оставался во Франціи до 1818 г. и за сохраненіе въ войскахъ строгой подчиненности и необыкновенного порядка, награжденъ орденомъ Св. Владимира 1-й степени.

Трехлѣтнее пребываніе Графа Воронцова во Франціи въ главѣ русскихъ войскъ, останется на всегда драгоцѣнѣйшимъ воспоминаніемъ для всѣхъ имѣвшихъ счастіе съ нимъ тамъ находиться. Отъ многихъ изъ этихъ избранцевъ, слыхалъ я самые восторженные разсказы объ отеческой его заботливости и попеченіяхъ о всѣхъ русскихъ офицерахъ и солдатахъ; о сочувствіи его къ ихъ нуждамъ и болѣзнямъ, о помощи имъ оказываемой всѣмъ къ нему прибѣгавшимъ. Великолѣпная ваза, съ Высочайшаго соизволенія поднесенная ему всѣмъ корпусомъ съ именованіемъ частей, оный составлявшихъ, и украшающая домъ его въ Одессѣ, есть драгоцѣнное свидѣтельство признательности и любви, имъ приобрѣтенныхъ отъ своихъ подчиненныхъ. Не менѣе исполненнуюуваженія память оставилъ онъ о себѣ навсегда въ сердцахъ Французовъ. Она выказалась адресами отъ многихъ городовъ и медалями, выбитыми въ честь его и славнаго имъ предводительствуемаго войска. Проѣзжая въ 1840 г. изъ Стразбурга въ Парижъ, сопутникъ мой въ дилижансѣ, узнавъ отъ меня, что я изъ Одессы, освѣдомился о правителѣ края Графѣ Воронцовѣ и, объявивъ мнѣ, что онъ сынъ бывшаго меромъ въ Ретелѣ во время занятія оного нашими войсками, съ жаромъ рассказывалъ любопытныя подробности пребыванія тамъ Русскихъ; о любви и уваженіи, снискан-

ныхъ Графомъ Воронцовымъ отъ обывателей Ретеля. Чувства признательности, которыми преисполненъ былъ мой собесѣдникъ ко всѣмъ Русскимъ, и желаніе изъявить онъя человѣку приближенному къ доблестному краонскому герою, принесли мнѣ величайшую пользу. Сынъ ретельского мера взялся быть моимъ путеводителемъ въ посѣщаемомъ мною въ первый разъ Парижѣ, и въ пребываніе мое тамъ познакомилъ со всѣми особенностями этой замѣчательной столицы.

Походы 1814 и 1815 годовъ сблизили Графа Воронцова съ однимъ изъ знаменитѣйшихъ мужей этой достославной эпохи. Шведскій Кронъ-Принцъ, впослѣствіи Король Швеціи, въ частной перепискѣ съ Графомъ Воронзовымъ не переставалъ выказывать ему свое уваженіе и любовь, и, въ знакъ оной, между прочимъ, прислалъ ему въ Одессу свой портретъ, превосходно написанный во весь ростъ. Не менѣе оцѣнивалъ достоинства Графа Воронцова Герцогъ Веллингтонъ. До конца жизни героя Ваттерлоо, они находились въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, и при посѣщеніяхъ Графомъ Воронзовымъ Англіи, онъ каждый разъ проводилъ нѣсколько времени въ замкѣ славнаго мужа, коимъ гордится Великобританія.

Эпоха занятія Франціи союзными войсками ознаменовалась для Графа Воронцова важнымъ событиемъ въ жизни его. Онъ вступилъ, 20-го апрѣля 1819 г., въ бракъ съ дочерью гофъ-мейстерины Графини Александры Васильевны Браницкой. Постоянно удостоиваемый милостями Императрицы Марии Єеодоровны, родитель Графа Воронцова, Графъ Семенъ Романовичъ, испросилъ благословеніе Ея

Величества, которая въ самыхъ дружескихъ выраженіяхъ изъявила ему свое одобреніе на этотъ бракъ.

Между-тѣмъ срокъ пребыванія союзниковъ во Франціи миновалъ. Графъ Воронцовъ привель ввѣренный ему корпусъ до границъ Россіи и, воспользовавшись дозволеніемъ Всемилостивѣйше ему дарованнѣмъ, отправился въ Англію. Здѣсь съ подругою своею, въ средѣ доблестнаго своего родителя и семьи нѣжно-любимой сестры, онъ нашелъ сладостное отдохновеніе отъ совершенныхъ имъ трудовъ.

1820 г. февраля 19-го Графъ Воронцовъ былъ назначенъ командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса; но событія, совершившіяся въ славную эту эпоху, упрочили миръ и спокойствіе во вселенной. Въ убѣженіи, что надолго они не возмутятся; что надолго умолкли перуны битвъ, Графъ Воронцовъ пожелалъ посвятить себя служенію отечеству на поприщѣ гражданскомъ. Посѣтивъ Новую Россію, и угадавъ, сколько таится источниковъ благъ состоянія въ нѣдрахъ этого юнаго пустыннаго края, покореннаго впервые Батыемъ въ 1240 г. и постепенно перешедшаго подъ сѣнь побѣдоноснаго русскаго орла чрезъ побѣды Петра, Миниха, Румянцева и Долгорукова, онъ пожелалъ продолжать начатое въ 1803 г. Дюкомъ де-Ришльѣ.

Мая 7-го 1823 г. Графъ Воронцовъ былъ назначенъ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской-области.

ГЛАВА XIII.

Графъ Воронцовъ вступаетъ въ управление ему ввѣренное.—Первые его дѣйствія на административномъ поприщѣ. — Обхожденіе его съ просителями и подчиненными.—Посѣщенія края.—Развитіе винодѣлія въ Крыму.—Дорога вдоль южнаго берега Крыма.—Кончина Императора Александра I-го. — Графъ Воронцовъ назначенъ членомъ Государственного Совета.—Онъ отправляется въ Петербургъ.—Сношенія Россіи съ Оттоманской Портоко.—Переговоры съ Турками въ Акерманѣ, веденные тайнымъ совѣтникомъ Рибопьеромъ и Графомъ Воронцовымъ.—Улучшеніе овцеводства въ Новороссійскомъ краѣ.—Учрежденіе въ Одессѣ Общества Сельскаго Хозаиства Южной Россіи.—Ботаническій садъ и Опытная ферма.—Лѣсоразведеніе.—Преобразованіе управлениія Бессарабію.—Дороги.—Пароходство.—Война съ Портоко.—Осада Варны Ка. Меньшиковымъ.—По причинѣ полученной Его Свѣтлостию контузіи, Графу Воронцову поручается довершить начатое имъ дѣло.—Отпѣтие изъ Одессы.—Прибытие въ Варну.

Вложивъ въ ножны прославленный свой мечъ, Графъ Воронцовъ ревностно принялъ за великое, на него довѣріемъ Царя возложенное, дѣло. Всѣ усилия его съ этой минуты направились къ оплодотворенію обширныхъ степей отъ Понта Эвксинскаго до озера Меотійскаго, отъ Прута и Дуная до Днѣстра и Днѣпра. Крѣпость Гаджибей, взятая нами 14-го сентября 1789 г., при которой городъ и портъ основаны въ 1794 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ въ древности находилась гавань Исааковъ или Іако,—переименованная въ 1795 г. въ г. Одессу, въ воспоми-

наніе древней гавани Одиссось или Ордесосъ, находившейся въ 40 верстахъ къ востоку отъ нынѣшней Одессы, при устьѣ Тилингульского лимана, быстро стала возвышаться. Выгоды мѣстоположенія этого юнаго порта, поощренія, оказываемыя развитію въ немъ торговли и промышлености, постепенно привлекали иностранцевъ со всѣхъ концовъ вселенной: основались коммерческія конторы, ничтожные торговцы вскорѣ превратились въ значительные капиталисты. Сторицею вознаграждаемый трудъ и предпріимчивость ихъ обращены были къ возвеличенію самаго города, къ обогащенію нетолько края, котораго онъ есть средоточіе, но и призывающихъ губерній, Киевской и Подольской, нашедшихъ въ ономъ вѣрный сбыть своимъ земнымъ произведеніямъ. Одесса содѣялась житицей Европы, и стала на ряду съ богатѣйшими ея торговыми городами, и насажденныя рукою опытнаго дѣятеля сѣмена благосостоянія, въ исполнскихъ размѣрахъ стали приносить плоды. Въ 1853 году произведено Одессою отпускной торговли на сумму 27,640,259 р., привозной на 7,873,428 р. сер.; монеты отпущено на 36,852 р., привезено на 5,265,731 р.; судовъ съ товарами и баластомъ пришло 2,169, отошло 1,685. Не одни капиталисты обогатились въ этотъ замѣчательный годъ: торговое движеніе имѣло благотворное влияніе и на простой рабочій классъ. Задѣльная плата возрасла до неимовѣрной степени. Доходы извозчиковъ, перевозившихъ хлѣбъ изъ магазиновъ на гавань, лодочниковъ, лопатниковъ, мѣряльщиковъ, сѣяльщиковъ и другихъ, были втеченіи цѣлаго года такъ велики, что обеспечили ихъ на многіе годы.

Общая же цѣнность оборотовъ всѣхъ южныхъ

портовъ Новороссійскаго края простиравась въ 1853 г. до 70,000,000 руб. Вотъ результатъ толчка, даннаго умомъ всеобъемлющимъ, при дѣятельности неутомимой. Признавая, что время есть драгоценный ший капиталъ, Графъ Воронцовъ имъ дорожилъ свыше всего; вставалъ рано: ежедневно въ 7 часовъ и нерѣдко въ 6 и даже прежде сего, можно было его застать въ своемъ кабинетѣ за занятіями и соображеніями къ успѣшнѣшему выполненію своихъ преднаречаній, имѣвшихъ цѣлью преуспѣяніе вѣренного ему края. Занятія эти не прерывались до 2 часовъ по полудни; тогда онъ предпринималъ прогулку пѣшкомъ или верхомъ, а воротясь, оканчивалъ занятія до обѣденнаго времени, т. е. до 6 часовъ. Два дня въ недѣлю посвящаемы были имъ приему просителей; нельзя безъ чувствъ глубокагоуваженія вспоминать, съ какимъ невозмущаемымъ терпѣніемъ онъ выслушивалъ всѣ просьбы, вникаль во всѣ нужды; какъ доступенъ онъ былъ ко всѣмъ; съ какою теплотою вливалъ отраду въ души страждущихъ; какъ ревностно и неотложно принималъ мѣры къ возстановленію справедливости, къ удовлетворенію обиженныхъ, къ истребленію зла. Трудясь неутомимо для пользы общей, Графъ Воронцовъ строго требовалъ такого же усердія отъ своихъ подчиненныхъ, въ которыхъ вселялъ безотчетную къ нему преданность: своимъ обворожительнымъ обхожденіемъ съ каждымъ изъ нихъ, справедливою, беспристрастною оцѣнкою ихъ трудовъ, отеческою о нихъ заботливостію, участіемъ имъ принимаемымъ въ ихъ нуждахъ. Вотъ образецъ чувства справедливости, постоянно имъ руководившаго: привожу его потому, что онъ лучше всякихъ словъ обрисовы-

ваетъ ту магическую силу, которою онъ умѣлъ къ себѣ привязывать. Однажды, не находя у себя имъ собственноручно начертанныя основанія одного дѣла, въ-особенности его занимавшаго, онъ потребовалъ ихъ у меня, находившагося безотлучно при немъ секретаремъ. По докладу моему, что бумагъ, о которыхъ шла рѣчъ, у меня не находится, Графъ Воронцовъ укорялъ въ весьма кроткихъ, впрочемъ, выраженіяхъ, въ утратѣ этихъ бумагъ, и въ беспорядкѣ по храненію дѣлъ. По тщательному розысканію, онъ были найдены въ одномъ изъ ящиковъ собственнаго его письменного стола. Прошло довольно времени, и обстоятельство это давно было мною забыто. Въ дни страстной седьмицы, когда семейство его, домочадцы и приближенные, по обыкновенію, собирались въ его домѣ для приготовленія къ принятію Св. Причастія, и когда послѣ вечернихъ молитвъ въ великую пятницу Графъ Воронцовъ, идя къ исповѣди, испрашивалъ прощенія у всѣхъ его окружающихъ, онъ мнѣ сказалъ: «Прошу тебя, не по одному лишь христіанскому обычаю, простить меня, а потому, что я дѣйственно сознаю себя предъ тобою виновнымъ въ несправедливыхъ упрекахъ». Черта истинно великая въ начальникѣ, вельможѣ.

Ежегодно по нѣсколько разъ, Графъ Воронцовъ посѣщалъ всѣ концы обширнаго края, ввѣреннаго его управлѣнію, и тамъ, какъ и въ Одессѣ, все вниманіе его обращаемо было на введеніе благоустройства по всѣмъ частямъ, на обращеніе въ пользу всѣхъ особенностей посѣщаемыхъ имъ мѣстностей. Благословенная Таврида и живописные ея берега, омываемые волнами Чернаго моря, оживляемые

солнцемъ юга, въ-особенности были предметами его творческой предпріимчивости. Тамъ положилъ онъ основаніе новой отрасли отечественной промышленности. Убѣдясь, что по благорастворенному своему климату въ Крыму съ успѣхомъ преуспѣть можетъ винодѣліе, Графъ Воронцовъ ревностно принялъ за дѣло: выписаны имъ лозы всѣхъ сортовъ изъ Франціи, Испаніи и береговъ Рейна; приглашены винодѣлы и не щадя издержекъ изъ собственнаго достоянія, стали обрабатываться и приготовляться земли для насажденія ожидаемыхъ лозъ. Но въ краю дикомъ, обитаемомъ одними Татарами, въ горахъ непроходимыхъ, для ожиданія успѣха въ какомъ-либо предпріятіи, необходимо было прежде всего устроить удобное сообщеніе, и тамъ, гдѣ еще въ 1825 г. съ величайшимъ трудомъ и съ лишеніемъ всѣхъ жизненныхъ потребностей и удобствъ, едва можно было пробраться верхомъ, вскорѣ, какъ-бы силою волшебнаго жезла, по мраморнымъ скаламъ повилась змѣйкою превосходная шоссейная дорога, которая постепенно стала окаймляться живописными дачами, роскошными домами, садами и питомниками, въ коихъ лавры, кипарисы, виноградныя, оливковыя и плодовыя деревья, въ дружномъ сочувствіи съ маньоліями и розами, представляютъ восторженному путнику самое отрадное зрѣлище. Большия трудности предстояло преодолѣть въ краю новомъ, лишенномъ главныхъ движущихъ силъ; но слѣдя твердою ногою по избранной имъ стезѣ, стремясь съ постоянствомъ къ достижению цѣли, первоначальная неудачи въ какомъ-либо предпріятіи не могли поколебать терпѣнія и рѣшимости Графа Воронцова. Недовѣрчиво смотрѣли владѣльцы и по-

селившіся въ младенческомъ краѣ на его начинанія, могущія приносить плоды лишь въ отдаленной будущности; но такова была непостижимая его сила убѣжденія, а свыше всего таково было рвение во всѣхъ сословіяхъ быть ему угоднымъ и увѣренность въ поощреніи, содѣствіи и радушномъ его сочувствіи ко всѣмъ, что не ожидая пока успѣхъ увѣнчаетъ предпріятія, примѣръ его имѣлъ послѣдователей. Владѣлецъ, нѣгоціантъ и ремесленникъ, подвизаясь на полезное дѣло, помышлялъ объ удовольствіи, которое тѣмъ доставитъ главному его двигателю. Садоводъ говорилъ: «Пріятно будетъ Графу Воронцову видѣть, какъ принялись у меня деревья, какую обильную жатву обѣщаютъ мнѣ мои виноградники». Владѣлецъ тонкорунныхъ стадъ, съ торжествомъ приносилъ ему образцы улучшеннай шерсти. Каждый безъ различія радовался, показывая ему приобрѣтенные успѣхи по какой-либо отрасли промышленности. Графъ Воронцовъ произведенъ былъ въ генералы-отъ-инфanterіи 29-го марта 1825 года. Скорбь, объявившая въ этомъ году Россію, тѣмъ глубже врѣзилась въ сердце Воронцова, что предъ кончиною спасителя Европы, онъ имѣлъ счастіе сопутствовать ему по Крыму, удостоиться изъ устъ Благословленного его одобренія начальныхъ своихъ трудовъ и въ созданной имъ Алупкѣ, въ татарской хижинѣ, свято доселѣ сохраняемой и поддерживающей, въ которой Императоръ Александръ имѣлъ жилище, представить свои виды и предположенія о благоустройствѣ Новой Россіи и Бессарабіи, и получить оными утвержденіемъ.

Едва воротился Графъ Воронцовъ въ Одессу, какъ получилъ увѣдомленіе о недугѣ, постигшемъ

Государя въ Таганрогѣ. Онъ поспѣшилъ туда, и ему досталось въ горестный удѣль присутствовать при переходѣ съ одра болѣзни въ вѣчность того, кого на лейпцигскихъ поляхъ Все вышній охранялъ для выполненія Своихъ судебъ. Мая 24-го 1826 г. Графъ Воронцовъ былъ назначенъ членомъ Государственного Совѣта, въ трудахъ коего, при каждомъ своемъ посѣщеніи столицы, онъ принималъ самое дѣятельное участіе. Получивъ соизволеніе Императора Николая Павловича представиться Его Величеству и находиться при священномъ его коронованіи, Графъ Воронцовъ отправился въ С.-Петербургъ; но ему не довелось быть свидѣтелемъ готовящагося торжества—Государю угодно было возложить на него порученіе, по коему онъ долженъ былъ возвратиться въ управляемый имъ край. Сношенія наши съ Оттоманской Портоко находились въ положеніи неблагопріятномъ: статьи букаレストскаго трактата были ею нарушаемы. Вѣроломное нападеніе Турціи на Сербію; обремененіе Княжествъ Молдавскаго и Валахскаго налогами; возбужденіе закубанскихъ горцевъ къ нападеніямъ на Россію; оскорблени, наносимыя почетнѣйшимъ сановникамъ греческаго духовенства, ограбленія и поруганія христіанъ, истощили наконецъ мѣру терпѣнія Императора Александра. Въ октябрѣ 1825 г. вручена была турецкому министру протестація противъ его дѣйствій, и когда смерть пресѣкла дни обожаемаго Монарха, отъ него уже было объявлено, что онъ рѣшается принудить Порту оружіемъ къ уваженію правъ Россіи.

Руководствуясь правилами Августѣйшаго своего предмѣстника, Императоръ Николай хотѣлъ предва-

рительно принятія сильныхъ мѣръ, прекратить всѣ долговременныя несогласія съ Турцію посредствомъ переговоровъ. Для веденія ихъ былъ избранъ, совокупно съ тайнымъ советникомъ Рибопьеромъ, Графъ М. С. Воронцовъ. Него сіяціі открыты были ими съ уполномоченными отъ Оттоманской Порты, въ Актерманѣ. Ими заключена была дополнительная конвенція букаレストскаго трактата, и Графъ Воронцовъ Всемилостивѣйше пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго. Дипломатическія занятія не препятствовали Графу Воронцову въ то же время продолжать начатое имъ дѣло преобразованія. Подобно винодѣлію, другая богатѣйшая отрасль промышленности обязана ему своимъ оживленіемъ и той степенью преуспѣянія, которой она постепенно достигла въ Новороссіи и Бессарабіи: это развитіе тонкошерстыхъ овецъ. Выписаны изъ Испаніи и Саксоніи лучшихъ сортовъ бараны и овцы, для улучшенія разводимыхъ породъ; приглашаемы сортировщики шерсти; степи херсонскія, таврическія, екатеринославскія и бессарабскія, покрылись стадами мериносовъ; учредились шерстяныя майки, и земли новороссійскія, которыхъ дотолѣ пріобрѣтались по 30 к. за десятину, возвысились въ цѣнности и нынѣ пріобрѣли стоимость, смотря по мѣстности и обилію воды, отъ 10 до 20 руб. за десятину. Въ 1853 г. изъ новороссійскихъ портовъ отпущено шерсти 354,637 пуд., на сумму 4,746,519 р. Многіе помѣщики, крестьяне и колонисты обязаны шерстяной промышленности своимъ довольствомъ и обогащеніемъ.

Сознавая, что произведенія земли суть главный-
шіе источники богатства юной Россіи, Графъ Во-

ронцовъ не переставалъ, всѣми зависящими отъ него мѣрами, поощрять разведеніе и умноженіе разныхъ видовъ хлѣбныхъ, масляныхъ и торговыхъ растеній, заботясь вмѣстѣ съ тѣмъ и о лѣсоразведеніи, какъ одномъ изъ главныхъ условій успѣха сельско-хозяйственной производительности въ краю безводномъ и знойномъ. Для размѣна мыслей, для распространенія общеполезныхъ свѣдѣній, на практикѣ основанныхъ, учреждено въ Одессѣ Общество сельскаго хозяйства, въ трудахъ коего Графъ Воронцовъ постоянно принималъ самое дѣятельное, живое участіе. Учреждены ботаническій садъ и опытная ферма, выставки скота и произведеній сельскихъ ремесль, состязанія плуговъ; установлены мѣры поощренія шелкопроизводства; развелись обильные питомники тутовыхъ, виноградныхъ и всякаго рода лѣсныхъ деревьевъ, и пустынныя степи новороссійскія постепенно стали оживляться возникающими рощами, подъ тѣнью коихъ, утомленный земледѣлецъ сталъ находить убѣжище отъ палящихъ лучей солнца.

Постепенное введеніе гражданскаго устройства въ Бессарабіи, указало на возможность подчинить область управлению на однообразныхъ съ прочими губерніями началахъ основанному, и по представлению Графа Воронцова права полномочнаго намѣстника въ Бессарабіи были уничтожены,—изданъ новый уставъ для управлениія оною и правитель края наименованъ новороссійскимъ и бессарабскимъ генераль-губернаторомъ. Улучшеніе существовавшихъ и открытіе новыхъ путей сообщеній, были всегда предметами особой заботливости Графа Воронцова, но, кроме сухопутныхъ сношеній, лучшимъ средствомъ для сближенія отдаленныхъ концовъ обширнаго края

представлялось учрежденіе водяныхъ сообщеній. Пароходство по Черному морю воспріяло свое нача-ло въ 1828 г. Первый коммерческій пароходъ «Одес-са», назначенъ бытъ для совершениі срочныхъ рей-совъ между городомъ, въ честь коего онъ и наимено-ванъ, и возникшею на южномъ берегу Крыма Ялтою. Впослѣдствіи учреждены были пароходства между Аккерманомъ и Одессою, Таганрогомъ и Одессою, Херсономъ и Ростовомъ; установлено постоянное пароходное сообщеніе на казенныхъ пароходахъ-фрегатахъ между Одессою и Константинополемъ, между Керчью и Редутъ-Кале, и между Одессою и Галапомъ.

Въ 1828 г. мирныя занятія Графа Воронцова были прерваны тревогами браніи. Волею Монарха онъ снова долженъ бытъ вести дружины къ славѣ и побѣдѣ. Возгорѣлась война съ Портою, поправ-шею конвенцію, заключенную въ Аккерманѣ и нис-провергнувшую тѣмъ всѣ прежніе договоры. Пер-вое участіе, принятое Графомъ Воронцовимъ въ готовящейся борьбѣ, было устройство подвозовъ моремъ на зафрахтованныхъ судахъ, изъ Одессы, Хер-сона, Севастополя, Феодосіи и Таганрога въ Кю-стенджи, Каварну, Бальчикъ и Варну, по мѣрѣ прихода туда нашей арміи, продовольственныхъ при-пасовъ и снарядовъ, коихъ заготовленіе, какъ въ новороссійскихъ, такъ и внутреннихъ нашихъ губер-ніяхъ, возложено было на него.

Государь Императоръ Николай Павловичъ, полу-чивъ въ бытность свою въ Одесѣ, извѣстіе, что Князь Меньшиковъ, осаждавшій крѣпость Варну, отражая 9-го августа 1828 г. вчетверо сильнѣйша-го непріятеля, сдѣлавшаго вылазку изъ крѣпости,

былъ жестоко контуженъ ядромъ въ обѣ ноги, и ли-
шился возможности командовать осадою, изволилъ
возложить продолженіе оной на генерала-отъ-инфан-
теріи Графа Воронцова. 16-го числа онъ отплылъ
изъ Одессы на фрегатѣ «Штандартъ» и прибылъ
подъ Варну 17-го вечеромъ.

ГЛАВА XIV.

Обзоръ осадныхъ работъ.—Турки атакуютъ нашъ редутъ. — Блистательная оборона. — Продолженіе осадныхъ работъ.—Дѣло 31-го августа 1828 г. — Бой, закончившій на другой день.—Взрывъ крѣпостного контрь-эскарпа.—Предложенія Капуданъ-пашѣ о сдачѣ крѣпости. — Упорство турецкаго главнокомандующаго.—Нападеніе 14-го сентября на турецкій лагерь. — Вылазка на наши работы. — Взрывы, произведенные 21-го и 22-го сентября. — Переговоры съ начальникомъ турецкаго гарнизона. — Условія, предложенные непріятелемъ, отвергнуты.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій.—Штурмъ бастіона.—Подвиги храбрости нашихъ войскъ. — Отступленіе.—Переговоры.—Сдача Варны.—Рескриптъ на имя Графа Воронцова.—Онъ получаетъ повелѣніе возвратиться къ мѣсту своего служенія. — Прощаітельный его приказъ отряду.—Буря во время плаванія въ Одессу.

Осмотрѣвъ осадные работы и всю блокадную позицію, Графъ Воронцовъ въ донесеніи Государю Императору изъявилъ чувства удивленія непостижимому успѣху, приобрѣтенному усилиями малочисленныхъ войскъ противъ непріятеля сильнаго, ежедневно получавшаго подкрѣпленія изъ Константина-поля.

Прибытіе новаго отряда команда ознаменовалось сильнымъ нападеніемъ непріятеля на нашъ правый флангъ. Ночью на 18-е число Турки отчаянно напали на редутъ; несолько изъ нихъ вскочили уже въ амбразуры, но были перебиты. Две роты Герцога Веллингтона полка, прикрывавшія редутъ, ударили въ штыки и отбили непріятеля. Едва успѣль Графъ Воронцовъ прискакать къ мѣсту сраженія,

какъ Турки возобновили покушение съ болѣе превосходными силами. Они открыли сильный огонь изъ трехъ бастіоновъ и двухъ наружныхъ батарей и быстро подвигались къ редуту, скрываясь за холмистымъ мѣстоположеніемъ. Нѣсколько разъ непріятельскія колонны подходили шаговъ на 200; но безпрерывный картечный огонь изъ орудій, выведенныхъ изъ редута, для удобнѣйшаго дѣйствія, остановилъ стремленіе Турокъ. Подоспѣли на подкрепленіе три роты Могилевскаго полка и 4 орудія Донской конной артиллериі. Совокупивъ огонь съ прежде дѣйствовавшими орудіями и съ вооруженными барказами на лиманѣ, они разстроили непріятельскія войска. Турки начали отступать, но въ недальнемъ разстояніи остановились за буграми въ ложементахъ и водрузили на нихъ всѣ свои знамена.

Для предупрежденія вторичнаго нападенія, Графъ Воронцовъ хотѣлъ вслѣдъ за отступленіемъ непріятеля послать на него пѣхоту, но оставилъ распоряженіе это на ночь, вызывавъ на то охотниковъ изъ окружавшихъ его офицеровъ. Могилевскаго полка капитанъ Павловъ, первый изъявилъ готовность съ своею ротою овладѣть знаменами. При лунномъ свѣтѣ, искусно и тихо подошелъ онъ шаговъ на 60 къ непріятельскимъ ложементамъ, имѣя въ резервѣ 2-ю мушкетерскую роту, безъ выстрѣла бросился въ турецкіе окопы, перекололъ до 50-ти Турокъ и овладѣлъ пятью знаменами; непріятель бѣжалъ. Для большаго укрѣпленія праваго фланга, приступлено къ продолженію передовыхъ стрѣлковыхъ окоповъ до лимана и построенію другаго редута.

Работы эти совершились подъ безпрерывнымъ огнемъ изъ контръ-апрошай и съ крѣпостнаго вала; несмотря на то онъ подвигались успѣшно къ контръ-апрошамъ непріятельскаго бастіона: брустверь, земляной валъ и часть эскарпа были разрушены. Но чтобы проложить себѣ путь къ гласису, необходимо было вытѣснить Туровъ штыками изъ ложементовъ. Подвигъ этотъ совершили 150 челов. охотниковъ 14-го Егерскаго полка. Мужественно выдержавъ первый огонь непріятеля, они бросились въ окопы и очистили ихъ до крѣпостнаго рва; за егерями піонеры и матросы, подъ картечнымъ огнемъ, заложили въ непріятельскихъ контръ-апрошахъ летучую сапу, образовавшую вторую параллель въ 18-ти саженяхъ отъ контръ-эскарпа.

Для обезпеченія центра блокадной нашей позиціи, безпрерывно угрожаемаго нападеніями, Графъ Воронцовъ соорудилъ, въ ночь на 21-е число, редутъ на лѣвомъ флангѣ непріятеля, а для укрѣплѣнія оконечности праваго фланга сооруженъ другой редутъ въ ночь на 23-е число.

Осадѣ Варны дѣятельно содѣйствовалъ черноморскій флотъ, матросы коего, свезенные на берегъ вмѣстѣ съ сухопутными войсками, не переставали явить опыты самаго отчаяннаго мужества и самоотверженія.

Съ 23-го августа начали приходить къ отряду эшелоны Гвардейскаго корпуса, и осадные работы были усилены; 27-го прибылъ изъ Одессы къ флоту, стоявшему на варнскомъ рейдѣ, Государь Императоръ. Между-тѣмъ генералъ Головинъ съ частію Гвардіи занималъ позиціи на южной сторонѣ Варны. 31-го августа утромъ засверкали штыки его *

колонны на высотахъ и вскорѣ выстрѣлы возвѣстили, что онъ занялъ позицію и выстроился въ боевой порядокъ. Тогда данъ былъ сигналъ съ телеграфа, устроенного на курганѣ подъ шатра Графа Воронцова; батареи загремѣли и запыталъ городъ. Поданъ второй сигналъ, и 300 охотниковъ Симбирского Пѣхотнаго полка, съ резервомъ двухъ ротъ Л.-Гв. Измайловскаго полка, съ крикомъ «ура!» бросились на приступъ непріятельскаго укрѣпленія въ центрѣ нашей блокадной линіи. Поражаемые штыками, Турки были перебиты въ укрѣпленіи и во рву, гдѣ искали прикрытия отъ выстрѣловъ артиллеріи. Небольшая часть нашла спасеніе въ бѣгствѣ, но и тѣ, преслѣдуемые охотниками почти до гласиса, переколоты и забраны въ плѣнъ. Укрѣпленіе было нами занято и тѣмъ обеспечены тылъ и фланги нашей блокадной линіи, объемъ которой, вслѣдствіе того, значительно сокращенъ.

На другой день Турки, въ намѣреніи отмстить за потерю важнѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ для нихъ пункта, атаковали голову сапы. Скрываясь въ своихъ контрь-апрошихъ, они невидимо приблизились, въ одно мгновеніе опрокинули прикрытие, заняли брустверъ и вскочили въ траншеи; здѣсь начался рукопашный бой: сапа переходила изъ рукъ въ руки. Турки, осыпая траншеи со всѣхъ сторонъ огнемъ и безпрерывно усиливаясь, нападали изступленно. Мужественно держались егеря, не уступая ни шагу противъ превосходныхъ силъ, пока начальникъ штаба осаждающаго отряда, генералъ Перовскій, подоспѣлъ съ резервомъ. Лично предводительствуя егерями, онъ ударилъ въ штыки, опрокинулъ Турокъ, и громкое «ура!» возвѣстило побѣду. Къ об-

щему прискорбю, пораженный пулею въ грудь на вылетъ, Перовскій не могъ болѣе предводить храбрыми и быть свидѣтелемъ дальнѣйшихъ ихъ успѣховъ. Непріятель, преслѣдуемый егерями подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ крѣпостнаго вала, упорно защищался въ своихъ окопахъ, но вскорѣ былъ совершенно изъ нихъ вытѣсненъ.

2-го сентября на разсвѣтѣ, контрѣ-эскарпѣ, вѣнчавшій приморскій бастіонъ крѣпости, былъ взорванъ посредствомъ минныхъ колодцевъ, заряженныхъ 300 пудами пороха. Взрывъ завалилъ обломками одежды, часть рва и открылъ дорогу черезъ почти готовый брешь, въ бастіонъ.

Государь Императоръ, сохранивъ жизнь нѣсколькоихъ тысячъ храбрыхъ защитниковъ Варны, велѣлъ предложить Капуданъ-пашѣ, Ицетъ-Мугаммеду и Юсуфъ-пашѣ о сдачѣ крѣпости безусловно.

Переговоры приняты, объявлено перемиріе, бѣлый флагъ поднятъ на телеграфѣ, и огонь по всей линіи прекратился.

Грозный мечъ и изувѣрство Капуданъ-паши восторжествовали надъ всеобщею готовностію мусульманъ—сдать крѣпость; принятое сперва предложеніе было отвергнуто и 3-го сентября, около полуночи, началась борьба сильнѣе прежней. Осаждающіе дрались съ осажденными грудь съ грудью. Работы между-тѣмъ быстро совершались подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ и при непрестанныхъ вылазкахъ, производимыхъ гарнизономъ.

14-го сентября ночью сдѣлано нападеніе на турецкій укрѣпленный лагерь, находившійся на правомъ флангѣ нашей позиціи въ 300-хъ саженяхъ отъ крѣпости. Рота Низовскаго Пѣхотнаго полка и 175

человѣкъ Л.-Гв. Егерскаго полка съ охотниками полковъ Могилевскаго и Герцога Веллингтона, подъ начальствомъ полковника Князя Прозоровскаго, подкрѣпляемые 1-мъ баталіономъ Л.-Гв. Семеновскаго полка, съ примѣрною быстротою ударили холоднымъ оружіемъ на лагерь и въ нѣсколько минутъ овладѣли имъ. Вытѣсненные Турки преслѣдованы были до стѣнъ Варны. Побѣдителямъ достались три знамени и одна пушка, которую Государь Императоръ изволилъ пожаловать Графу Воронцову.

Ночью на 20-е число непріятельская партія, чи-
сломъ до одной тысячи человѣкъ, сдѣлала вылазку на
наши работы: Турки разрушили ихъ, несмотря на кар-
течный огонь баттарей, дѣйствовавшихъ по рву, и на
сильный ружейный огонь, производимый изъ бойницъ
контрѣ-эскарповой стѣны; но работы вскорѣ были
исправлены, а мины, веденные подъ двумя бастіо-
нами, невзирая на три отчаянныя вылазки, были
кончены.

21-го сентября мина, заряженная 180-ю пудами
пороха, взорвана была подъ однимъ бастіономъ; 22-го
двѣ мины подъ другимъ, заряженныя одна 130-ю,
другая 48-ю пудами, взлетѣли на воздухъ и обѣ про-
извели широкіе и удобовосходимые обвалы. Для по-
степенного занятія бастіоновъ, открыты сапнныя ра-
боты по отлогостямъ обваловъ. Несмотря на сопро-
тивленіе непріятеля, сдѣланы были три бреши, двѣ изъ
нихъ заняты стрѣлками; оставалось сомкнуть колон-
ны, проникнуть въ городъ и положить конецъ оса-
дѣ. Здѣсь предстояло ужасное кровопролитіе. Побѣ-
да была неотмѣнна, но не менѣе того, въ стѣнахъ
города потеря могла быть весьма значительна съ
обѣихъ сторонъ при отчаянной защитѣ осажден-

ныхъ. Государь Императоръ велѣлъ начать переговоры съ начальникомъ турецкаго гарнизона. Турии согласились. Диванъ Эфендиссе (секретарь Капуданъ-паша) прибылъ въ лагерь Графа Воронцова, гдѣ переговоры открыты съ адмираломъ Грейгомъ, подписавшимъ первыя условія. Избѣгая кровопролитія, Государь Императоръ отлагалъ приступъ до послѣдней краиности, ожидая неминуемаго покоренія крѣпости отъ продолженія осадныхъ работъ, которыя могли наконецъ образумить изступленыхъ Турокъ.

Несмотря однако на наши успѣхи, непріятель предлагалъ несообразныя съ оними условія. Распоряженія къ штурму бастіона были приведены 24-го сентября къ концу.

Охотники, въ числѣ 110-ти четовъкъ, вызванные изъ 13-го и 14-го Егерскихъ полковъ и изъ черноморскаго флота, ожидали съ полуночи въ крѣпостномъ рву сигнала къ атакѣ.

Другія войска, назначенные участвовать въ штурмѣ, размѣщены были въ ближайшихъ къ бастіону траншеяхъ.

Приготовленія къ штурму производились въ величайшей тишинѣ. Среди глубокаго мрака охотники осторожно взошли по изрытому ядрами и минами бастіону, и ждали сигнальной ракеты. Она взлетѣла по прибытію Графа Воронцова къ траншѣ въ 5 часовъ утра. Бѣзъ выстрѣла охотники бросились на верхъ бастіона, перекололи турецкое прикрытие, встрѣтившее ихъ залпомъ и, распространяя страхъ въ гарнизонѣ, съ крикомъ «ура!» разсѣялись по крѣпости; матросы разсыпались цѣпью по развалинамъ и зажгли впереди находившіяся дома; вслѣдъ затѣмъ пионерами заложенъ ложементъ въ пере-

шейкѣ бастіона, который Турки успѣли перекопать небольшимъ рвомъ, за коимъ находились 6-ть орудій, и кромѣ того еще 5-ть нѣсколько правѣе, въ улицѣ, направленныхъ также на бастіонъ, но пораженные быстро, Турки не успѣли даже ни одного раза изъ нихъ выстрѣлить. Ложементъ былъ выведенъ почти до половины, когда начальствовавшій экспедицію полковникъ Лисецкій былъ смертельно раненъ, и отрядъ остался безъ главнаго начальника. Флигель-адъютантъ Князь Лобановъ принялъ начальство надъ всѣми штурмующими войсками.

Увлекаясь храбростью, охотники нѣсколько не думали о томъ, слѣдуетъ ли за ними подкрѣпленіе; горсть удальцовъ проникла до самой средины крѣпости: отважнѣйшіе овладѣли 4-мя мортирами, стоявшими за валомъ, но по неимѣнію гвоздей не могли заклепать ихъ; остальные разсыпались по разнымъ направленіямъ. Отрѣзанные наступившимъ на нихъ гарнизономъ отъ своихъ резервовъ, многие проложили обратный путь штыками среди многочисленнаго непріятеля, вскочили чрезъ валъ и амбразуры ближайшихъ бастіоновъ въ крѣпостной ровъ и достигли нашихъ траншей. Къ нимъ присоединилась съ самаго начала штурма часть 6-й роты 14-го Егерскаго полка, лишившейся своего ротнаго командинга при овладѣніи турецкими окопами. Оставшись безъ начальника, она бросилась по бреши въ крѣпость на помощь товарищамъ. 1-я карабинерная рота 13-го Егерскаго полка двинулась вслѣдъ за охотниками, примыкая правымъ флангомъ къ куртинѣ, соединившій угловой бастіонъ со вторымъ отъ моря бастіономъ, и остановились невдалекѣ отъ онаго, очистивъ все пространство отъ непріятеля,

отступившаго въ беспорядкѣ. Подъ прикрытиемъ роты Л.-Гв. Измайловскаго полка и роты 13-го Егерскаго полка, производилась работа нашихъ пionеровъ. Съ неимовѣрною быстротою вырыли они довольно глубокій ровъ, отрѣзавшій бастіонъ отъ крѣпости, и начали его обставлять турами. Нѣсколько станковъ ракетной роты, бросали конгревовы ракеты во внутрь Варны. Одно легкое орудіе 7-й Артиллерійской бригады встали по расчищенной брешши на валъ.

Турецкій гарнизонъ обратился всѣми силами противъ занятаго нами бастіона, оттѣснилъ 1-ю карabinерную роту 13-го полка и, осыпая бастіонъ пулями, опустошалъ ряды резервовъ, прикрывавшихъ работы. Въ короткое время наши роты понесли значительный уронъ. Храбро сопротивлялись они на тиску Турокъ, нѣсколько разъ бросались въ штыки и оттѣсняли непріятеля, но должны были, наконецъ, уступить превосходству силъ и были отброшены къ прежде занимаемой позиціи.

Въ подкрѣпленіе имъ послана 1-я рота Л.-Гв. Измайловскаго полка; она бросилась на бастіонъ, подкрѣпила 2-ю гренадерскую роту и возстановила на короткое время равенство боя. Того же полка 2-я рота приведена между-тѣмъ въ резервъ; она двинулась на бастіонъ, заняла начатый здѣсь ложементъ и, раздѣляя подвиги двухъ первыхъ ротъ Измайловскаго полка, возвратившихся въ бастіонъ, спосѣбствовала имъ отражать многократныя покушенія непріятеля овладѣть этимъ бастіономъ.

Въ кровавомъ дѣлѣ этомъ большая часть нашихъ штабъ и оберъ-офицеровъ были убиты или ранены. Около часа былъ удержанаемъ натискъ непріятеля,

но упорство не могло быть продолжительно: Турки, безпрестанно усиливаемые подходившимъ войскомъ, тѣснили нась со всѣхъ сторонъ и гибельнымъ ружейнымъ огнемъ распространяли смерть въ рядахъ. Твердо стояли они и ничто не могло заставить ихъ уступить взятый ими бастіонъ; на правомъ флангѣ, близъ лимана, охотники Низовскаго и Л.-Гв. Семеновскаго полковъ бросились на ложементы, впереди находившіеся, вытѣснили непріятеля и овладѣли ими.

Послѣдовало приказаніе отступить. Цѣль штурма была достигнута. Турки убѣдились, что стѣны крѣпости не могутъ болѣе служить имъ защитою отъ нась, когда съ малымъ числомъ войска овладѣли бастіономъ и слишкомъ два часа держались въ немъ противъ усиій всего гарнизона. Они увидѣли, что отвергая предложеніе о сдачѣ, подвергнутъ неминуемому бѣдствію себя и нѣсколько тысячъ жителей. Во время штурма, трофеями коего были 2 знамени, 12-ть пушки и 3 мортиры, Измайловцы, егера и матросы дрались какъ львы и явили неимовѣрные подвиги геройства. Я встрѣтилъ одного матроса, облитаго кровью, съ раздробленнымъ пулею плечомъ и разсѣченной ятаганомъ щекою, который никакъ не хотѣлъ отдать ружье ведущимъ его товарищамъ. «Пока я живъ, — говорилъ онъ — не разстанусь съ нимъ. Отслужилъ мнѣ, голубчикъ, этотъ штыкъ службу; порядочно потѣшилъ меня: трезъ супостатовъ закололъ, да еще Богъ дастъ повеселить».

На слѣдующій день открылись переговоры. Как пуданъ-пашъ было дано знать, что произшедшее наканунѣ дѣло распространялось до внутренности города, единственно отъ неумѣстнаго усердія нѣ-

сколькихъ воиновъ; но небольшое число ихъ доказываетъ, что взятие города штурмомъ не могло быть предметомъ нашего нападенія, хотя штурмъ ясно открылъ возможность настоящаго приступа и вѣрность его успѣха. Турецкое начальство въ томъ совершиенно было убѣждено; тѣмъ не менѣе прошло еще нѣсколько дней въ преніяхъ совѣта начальниковъ, чemu содѣйствовало присутствіе корпуса Омеръ-Вріоне на высотахъ, въ виду крѣпости. Наконецъ Капуданъ-паша и Юсуфъ-паша, истощивъ всѣ силы гарнизона, доведеннаго до крайности, и потерявъ надежду на освобожденіе крѣпости войсками Омеръ-Вріоне, тщетно покушавшимися прорваться въ Варну, и убѣдясь, послѣ битвы 25-го числа, что намъ нѣть болѣе преграды войти въ крѣпость съ большими силами и что гарнизону съ жителями остается смерть на развалинахъ города, прѣцдали мирные переговоры 26-го числа вечеромъ.

Капуданъ-паша присдалъ въ нашъ лагерь секретаря, возвратившагося съ объясненіемъ о безусловной сдачѣ Варны и всего гарнизона военно-плѣнными.

На слѣдующее утро прибылъ въ траншеи Юсуфъ-паша, и послѣ переговоровъ съ адмираломъ Грейгомъ возвратился въ крѣпость, объявивъ адмиралу, что если условіе будетъ принято всѣми начальниками, онъ первый явится въ лагерь плѣннымъ.

Послѣ долгихъ преній, 28-го числа утромъ явился Юсуфъ-паша, сопровождаемый секретаремъ Капуданъ-паша и старшинами города, для личнаго удостовѣренія ихъ въ предложеныхъ условіяхъ. Выслушавъ положительное требование, они:

отправились для подтверждения его гарнизону и жителямъ.

Чрезъ два часа возвратились съ объявленіемъ, что условія строги и Капуданъ-паша рѣшился защищаться до послѣдняго человѣка, запершись въ цитадели, и тамъ взорвать себя на воздухъ съ остатками вѣрныхъ воиновъ. Упрекая товарищей въ вѣроломствѣ и нарушеніи даннаго слова, Юсуфъ-паша не согласился возвратиться въ крѣость и остался въ лагерь плѣннымъ; подчиненные ему войска, узнавъ о томъ, прислали представителей, объявившихъ, что они готовы раздѣлить съ начальникомъ плѣнъ и выйти изъ крѣости. Вскорѣ ворота отворились и до 4,000 Турокъ перешли къ намъ въ лагерь.

Всльдъ за тѣмъ огонь, пріостановленный на время переговоровъ, возобновленъ сильнѣе прежняго съ флота и со всѣхъ батарей; онъ поколебалъ духъ оставшагося гарнизона; многіе изъ жителей съ семействами передались къ намъ. 29-го сентября утромъ Капуданъ-паша, не видя средствъ держаться долѣе, принужденъ былъ отдать себя великодушію побѣдителей. Государь ИМПЕРАТОРЪ, оцѣнивъ непріятельство, даровалъ Капуданъ-пашѣ полную свободу съ свитою и остатками регулярнаго войска. Кромѣ-того отпущенъ войско Юсуфъ-пashi до 4,000 чел.: всѣ они, обезоруженные, отправлены чрезъ Праводы, съ клятвою—не поднимать оружія противъ Русскихъ впродолженіи настоящей кампаніи. Остальной гарнизонъ 6,087 чел., со всѣми начальниками, не включая обывателей, отправленъ военноплѣннымъ въ Россію. Юсуфъ-паша, опасаясь гнѣва Султана и казни, по собственному желанію

отвезенъ бытъ въ Россію, съ сыномъ и свитою. Такимъ-образомъ совершилась сдача Варны, дотолѣ никѣмъ непокоренной и подъ стѣнами которой палъ, въ 1044-мъ году, юный Владиславъ III-й, Король польскій и венгерскій, въ битвѣ съ Султаномъ Амуратомъ. Русскій флагъ возвѣлся на первомъ бастионѣ и войско наше вступило съ распущенными знаменами, при звукахъ музыки и барабанномъ боѣ, чрезъ проломы бастионовъ и главныя ворота, въ омываемый волнами Чернаго моря древній Діонисіополь, основанный въ самомъ началѣ существованія Восточной Имперіи. Въ Варнѣ найдено 178-мъ орудій и значительные запасы пороха и снарядовъ.

29-го сентября утромъ Государь Императоръ прибылъ въ лагерь Графа Воронцова, подѣхалъ къ войскамъ, стоявшимъ подъ ружьемъ, и поздравилъ ихъ съ взятиемъ крѣпости Варны. 30-го совершено было, въ присутствіи Его Императорскаго Величества, благодарственное Господу Богу молебствіе. Графъ Воронцовъ награжденъ бытъ шпагою съ алмазами, и надписью: «За взятіе Варны». Всѣ испрошенныя имъ милости для храбрыхъ своихъ сподвижниковъ, удостоились Высочайшаго утвержденія. «Вотъ награда, которую я цѣню выше всего на свѣтѣ;»—говорилъ Графъ Воронцовъ при видѣ восторга, съ которымъ были приняты исходатайствованные имъ знаки Монаршихъ щедротъ—«ни съ чѣмъ не можетъ сравниться блаженство, ощущаемое предоствавленіемъ радости другимъ.»

Графу Воронцову повелѣно возвратиться къ мѣсту своего прежняго назначенія. Въ то же время онъ получилъ слѣдующій рескриптъ:

«Графъ Михаилъ Семеновичъ! Воздавъ жертву

должной хвалы и блэгодаренія Богу, поборавшему правдъ и увѣнчавшему оружіе россійское новымъ блестательнымъ успѣхомъ. Я желаю почтить память Моего предшественника, утратившаго побѣду и жизнь, но не славу, подъ стѣнами покоренной нынѣ Варны. Здѣсь падъ, ратуя подъ знаменемъ Христовыимъ, мужественный сынъ Ягайлы, Владиславъ, Король польскій. Мѣсто его погребенія незнаемо, но да будетъ ему воздвигнутъ въ самой столицѣ Польши памятникъ, его достойный. Назначивъ для сего ей въ даръ 12-ть турецкихъ пушекъ, изъ числа найденныхъ въ Варнѣ орудій, Я поручаю вамъ немедленно выбрать и отправить ихъ въ Варшаву, гдѣ они будуть поставлены на приличномъ мѣстѣ, по распоряженію Его Императорскаго Высочества Цесаревича, въ честь герою и въ честь храбрымъ россійскимъ войскамъ, отмстившимъ побѣдою за его паденіе.

«Возлагая на васъ исполненіе моей воли, пребываю вамъ всегда благосклонный».

Прощаясь съ войскомъ, Графъ Воронцовъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Разставаясь съ отрядомъ, коимъ я шесть недѣль имѣлъ честь командовать, не нахожу словъ, чтобы изъявить всѣмъ чинамъ онаго все, что я чувствую насчетъ ихъ службы, и всю признательность, наполняющую сердце мое, за примѣрные труды, неустрашимость, терпѣніе и всегдашнюю готовность, которыми всякий былъ преисполненъ втечениіи многотруднаго и, смѣю сказать, славнаго ихъ служенія. Сперва нась было мало, и мы осаждали крѣпость сильную, съ многочисленнымъ гарнизономъ и съ возможностію всякий день получать въ нашихъ

глазахъ секурсы людьми и продовольствиемъ, коимъ прекратить путь мы не были въ состояніи; въ это время мы безпрестанно отбивали съ успѣхомъ всякую вылазку, или нападеніе непріятеля, и всякое его предпріятіе стоило ему не только потери людей, но и потери какого-нибудь мѣста, которое мы въ то же время занимали и въ ономъ укрѣплялись. Когда же, съ соизволенія Государя Императора, прибытіе Гвардіи дало намъ способы довершить блокировавіе крѣпости переходомъ отряда на ту сторону лимана, мы съ своей стороны начали дѣйствовать наступательно, и турецкіе редуты и ложементы, находившіеся до того посреди нашихъ бивуаковъ, одинъ послѣ другаго заняты нашими штыками. По соизволенію Государя Императора и по благодѣтельному пособію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, полки гвардейскіе, можно сказать, братски намъ во всемъ помогли. Л.-Гв. Измайловскій полкъ четыре недѣли сряду жилъ въ траншеяхъ подъ безпрестаннымъ огнемъ вмѣстѣ съ храбрыми 13-мъ и 14-мъ Егерскими полками, а 25-го числа при атакѣ бастіона, три роты онаго вскочили въ него съ охотниками изъ егерей и матросовъ, и съ двумя ротами 13-го полка сдѣлали то славное и по послѣдствіямъ счастливое дѣло, коему мы одолжены, четыре дня послѣ того, занятіемъ города; неустранимое стремленіе въ тотъ день малаго числа нашихъ героевъ, до того устрашило непріятеля, что всѣ жители, гарнизонъ и самые значительные непріятельскіе чиновники, отказались отъ дальнѣйшаго сопротивленія, а 29-го сентября побѣдоносное россійское войско заняло всѣ бастіоны крѣпости безъ всякихъ съ непріятелемъ условій. Взятіе Варны обрадовало

Всемилостивѣйшаго нашего Государя, польстило счастливымъ концомъ славной и многотрудной кампани, и вселяетъ теперь страхъ во всей Турецкой Имперіи. Варна никогда еще не была взята. Въ древнія времена Король польскій, Владиславъ, воюя за вѣру Христову, положилъ здѣсь жизнь свой и потерялъ всю армию; всѣ покушенія, въ разныя времена на Варну сдѣланныя, были безуспѣшны. Русскій Богъ положилъ, чтобы Императоръ Николай Павловичъ наконецъ покорилъ гордую сію крѣпость. Отрядъ нашъ не мало участвовалъ въ семъ славномъ подвигѣ. Мнѣ не оставалось другаго дѣлать, какъ удивляться подвигамъ всѣхъ и каждого; радоваться, что судьба привела мнѣ быть свидѣтелемъ и даже участникомъ въ семъ славномъ событии. Священнымъ долгомъ считаю въ-особенности наименовать достойныхъ и почтенныхъ моихъ сотрудниковъ: начальника отряденаго Штаба, генералъ-адъютанта Шеншина, командира 7-й Пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Ушакова и инженеръ-генералъ-маюра Трузсона, командующаго полевою артиллеріею генералъ-маюра Дитерихса и начальника морской артиллеріи капитана 1-го ранга Залѣскаго. Прошу еще разъ всѣхъ гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, принять увѣреніе въ душевной моей признательности и почтеніи къ ихъ подвигамъ. Ежели когда-нибудь воля Государя послѣтъ меня на ратное поле, то дай Богъ мнѣ опять служить съ ними; а если не придется съ ними, то съ людьми на нихъ похожими.»

Военные дѣйствія не препятствовали Графу Воронцову въ то же время заниматься и гражданскимъ управлениемъ ввѣренного ему края. Приходившія изъ

Одессы суда съ провіантомъ, снарядами и запасами, доставляли вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ дѣла, требующія его разрѣшенія. Пребываніе среди отряда Государя ИМПЕРАТОРА, доставило возможность Графу Воронцову лично повергнуть Его ИМПЕРАТОРСКОМУ Величеству различные свои предположенія относительно благоустройства Новой Россіи и оживленія торговой ея дѣятельности. Такимъ-образомъ, между прочимъ, испрошены имъ для нѣкоторыхъ городовъ льготы, сторицею впослѣдствіи вознаградившія умноженіемъ ихъ благосостоянія; оказаны поощренія разнымъ отраслямъ промышленности и подъ стѣнами Варны положены основанія возвеличенія и обогащенія древняго Пантикея, нынѣшней Керчи.

Октября 2-го Государь ИМПЕРАТОРЪ перешелъ съ корабля «Парижъ» на линейный корабль «Императрица Марія», и отплыть въ Одессу. Графъ Воронцовъ находился въ свитѣ Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества.

Послѣ 36-ти часового благополучного плаванія за-свирѣпствовало буря, какой не могли запомнить и самые опытные моряки; неимовѣрно-сильными порывами вѣтра повреждены были всѣ снасти корабля. Искусство капитана, усердіе и самоотверженіе матросовъ были безсильны предъ разъяренными стихіями: погибель казалась неизбѣжною; но Прovidѣніе охраняло своего Помазанника, буря утихла и октября 3-го въ 3 часа по полуночи корабль бросилъ якорь въ одесскомъ портѣ. Два часа спустя Государь ИМПЕРАТОРЪ отправился въ С.-Петербургъ, спѣша ко дню рождения обожаемой имъ родительницы.

ГЛАВА XV.

Чума въ Одессѣ.—Мѣры къ ея прекращенію.—Возмущеніе въ Севастополѣ.—Графъ Воронцовъ поспѣшаетъ туда.—4-хъ-мѣсячное его тамъ пребываніе.—Отправляется за границу.—Кончина Графа Семена Романовича, дочери и младшаго сына Михаила Семеновича.—Возвращеніе Графа Воронцова въ Одессу и дальнѣйшія его дѣйствія по управлѣнію краемъ.—Керчь.—Объявленіе Азовскаго моря практическимъ.—Голодъ въ Новороссійскомъ-краѣ.—Мѣры, по этому случаю принятыя.—Учрежденіе обществъ вольныхъ матросовъ.—Основаніе города Бердянска.—Графъ Воронцовъ присутствуетъ при воинесенскихъ маневрахъ.—Посѣщеніе Крыма Государемъ Императоромъ и Августѣйшію Фамилиею.—Письмо, оставленное Императрицею Александрою Федоровною въ Алупкѣ.—Чума въ Одессѣ.—Разработки каменного угля.—Расширеніе круга учебной дѣятельности.—Графъ Воронцовъ призывается Государемъ Императоромъ къ продолженію служенія на Кавказѣ въ качествѣ Царскаго Намѣстника.—Отрывки изъ писемъ Его Величества.—Прибытие въ С.-Петербургъ Графа Воронцова.—Возвращеніе въ Одессу и отплытіе въ Редутъ-Кале.—Пріездъ въ Тифлисъ.

Графъ Воронцовъ не принималъ участія въ кампаніи 1829 г., но содѣйствіемъ его безостановочно доставлялись продовольственные припасы на судахъ для Второй Арміи, за что удостоился получить, августа 6-го, Всемилостивѣйшій рескриптъ, а вскорѣ потомъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго.

Но если не довелось Графу Воронцову въ 1829 г. обнажать свой мечъ противъ враговъ отечества, ему предстояло бороться съ другимъ врагомъ, сильнымъ и грознымъ, для поборенія котораго требовалось не менѣе самоотверженія и мужественной бдительности.

Чума, этот почти неизбежный спутникъ въ войнѣ съ Турками, проникла въ предѣлы края управляемаго Графомъ Воронцовымъ. Онъ поспѣшилъ во всѣ зараженные пункты, устроилъ по днѣстровской линіи карантины для выдержанія очистительного термина, возвращающимся войскамъ нашимъ; лично сдѣлалъ всѣ распоряженія для предохраненія имперіи отъ внесенія заразы и, возвратясь въ Одессу, гдѣ начали появляться чумные случаи, дѣятельно принялъ за мѣры прекращенія этого гибельнаго зла. Городъ былъ опѣщенъ по всему протяженію черты портофранко; сообщенія съ имперіею прекращены; на заставахъ устроены карантины для очищенія выпускаемыхъ товаровъ и выдержанія обсерваций отправляющимся во внутреннія губерніи; устроены базары для закупки привозимыхъ съѣстныхъ припасовъ отъ иногороднаго жителей, которые въ городъ не впускались; самый городъ раздѣленъ на части и кварталы подъ надзоромъ особо для того назначенныхъ чиновниковъ, комиссаровъ и ихъ помощниковъ, избранныхъ изъ жителей. На обизанность этихъ лицъ возложено было каждый день обходить всѣ дома во ввѣренныхъ имъ кварталахъ, и при устроенной рѣшеткѣ допрашивать хозяевъ и обывателей домовъ о состояніи ихъ здоровья; снабжать ихъ продовольственными припасами и всѣмъ, въ чёмъ они объявлять нужду. Такъ какъ изъ домовъ дозволено было выходить лишь тѣмъ изъ хозяевъ оныхъ, на благонадежность коихъ можно было вполнѣ положиться, то для свободнаго слѣдованія по улицамъ, всѣмъ таковыми лицамъ, равно какъ и чиновникамъ, комиссарамъ и ихъ помощникамъ, избраннымъ для исполненія начертан-

ныхъ мѣръ, выданы были особые жестяные знаки различной формы и величины, сообразно съ болѣею или менѣею обширностью круга дѣйствія, предоставленного каждому; появившіеся же по улицамъ лица, какого бы званія они ни были, безъ такого значка были арестовываемы и подвергаемы штрафу. По узнанію о появлѣніи въ какомъ-либо домѣ болѣзни, чиновники и комиссары немедленно доносили о томъ, отряжались медики для осмотра больнаго, и по удостовѣреніи медика не только въ дѣйствительности возможнѣй заразы, но даже при сомнѣніи въ свойствѣ болѣзни, домъ, въ коемъ она появилась, былъ опѣленъ и надъ онимъ усугубляемъ надзоръ; когда же существованіе въ ономъ чумы становилось несомнѣннымъ, одержимые ею переводились въ карантинъ и немедленно производилось самое тщательное слѣдствіе для узнанія источника, откуда чума могла произойти, и всѣхъ сношеній, существовавшихъ между зачумленнымъ и другими жителями, а дома послѣднихъ равномѣрно опѣлялись и подвергались срочной обсервациі, по прошествіи которой, всевъ ономъ находившееся вывѣтревалось или подвергалось окуркѣ по системѣ Гвитона де-Морвѣ; дома же менѣе цѣнныя, въ коихъ показалась чума во всей ея разрушительной силѣ, были сожигаемы со всѣми въ нихъ пожитками, за каковое истребление владѣльцы или ихъ наследники получали вознагражденія. Графъ Воронцовъ ежедневно посѣщалъ всѣ опѣленныя, по сомнѣнію, мѣстности; лично и дѣятельно слѣдила за точнымъ исполненіемъ всѣхъ указанныхъ имъ правилъ и мѣръ осторожности; посѣщалъ главный и временные карантины, присутствовалъ при изслѣдованіяхъ о корнѣ чумнаго слу-

чая и распространившихся отъ этого корня вѣтвяхъ, и независимо отъ того каждое утро и вечеръ принималъ донесенія отъ всѣхъ чиновниковъ и комиссаровъ о состояніи здоровья во ввѣренныхъ имъ частихъ, и лично, сообразно симъ донесеніямъ, дѣлалъ надлежашія распоряженія. Вся корреспонденція съ внутренними губерніями пересыпалась не иначе, какъ по тщательной окуркѣ, и сверхъ-того у каждого дома устроены были, для бумагъ, писемъ, кредитныхъ билетовъ и проч., особые курительные ящики; вещи, пріемлющія заразу, и монета не иначе передавались какъ чрезъ воду или уксусъ. Канцелярія генераль-губернатора была также поставлена въ карантинное положеніе и въ ней заключены чиновники въ числѣ, необходимомъ для безостановочнаго теченія умножившихся дѣлъ; продовольствіе имъ производилось отъ казны и доставлялось маркитантами подъ наблюденіемъ избраннаго для того чиновника. Однимъ словомъ, были приняты самыя тщательныя мѣры для ограниченія и прегражденія излишнихъ сношеній. Столь энергическими средствами была отвращена гибель Новороссійскаго-края, а можетъ-быть и всей имперіи. Чумъ преграждены всѣ пути къ ея развитію, и число жертвъ этого народнаго бича, безпрерывно опустошавшаго съдній намъ Востокъ, нѣкогда разразившаго надъ нѣкоторыми странами Европы и подъ самою родною намъ священною Москвою, и истребившаго въ 1812 г. часть одесского населенія—на этотъ разъ оказалось неимовѣрно ограниченнымъ, несмотря на всѣ трудности, съ которыми сопряжены были мѣропріятія въ многолюдномъ коммерческомъ городѣ, съ разсѣянными на большомъ пространствѣ во-

кругъ онаго хуторами и разбросанными на городской чертѣ землянками и жилищами убогихъ. По истечениіи надлежащаго обсервационаго срока по минованіи послѣдняго чумнаго случая, тѣми же чиновниками и комисарами произведены окурки и провѣтриванія въ домахъ; потомъ, для вищшей осторожности, снова установленъ наблюдательный терминъ и тогда снято оцѣпленіе вокругъ города, возстановлено сообщеніе, храмы Господни отверзлись, и толпы освобожденныхъ жителей поспѣшили у подножія алтарей приносить горячія мольбы благодарности Все вышнему за спасеніе отъ неминуемой гибели. Замѣчательно, что впродолженіи свирѣпствованія въ Одесѣ чумы, число умершихъ, за исключеніемъ погибшихъ отъ этой язвы, было сравнительно съ прочими годами ничтожное: это произошло оттого, что при производимыхъ бдительныхъ осмотрахъ и обнаруживавшихся признакахъ какой-либо болѣзни, немедленно доставляемо было медицинское пособіе; неимущимъ оказывалась помощь, и многія бѣдныя семейства, нужды коихъ оставались безгласными, обязаны этимъ мѣрамъ и христіанскому благодушію Графа Воронцова облегченіемъ страданій, улучшеніемъ ихъ быта и упроченіемъ благосостоянія.

Къ-сожалѣнію, подавленное съ столь неимовѣрнымъ успѣхомъ зло, породило вскорѣ другое. Не вездѣ въ городахъ новороссійскихъ губерній, подобно Одессѣ, мѣры предписанныя начальствомъ, сколь ни могли онѣ казаться стѣснительными, исполнялись безропотно и съ признательностію. Свойственные низшимъ классамъ, во всѣхъ народахъ міра, безопасность и недовѣріе въ необходимости, для отвращенія большаго зла, подчинять себя строгимъ

предосторожностямъ и нѣкоторымъ лишеніямъ, проявились въ матросскомъ населеніи Севастополя. Эти истые герои, явившіе подъ стѣнами Анапы и Варны столько опытовъ изумительного самоотверженія и беспрекословной покорности волѣ начальства, смѣренно перенесшіе столько лишеній, возвращенные къ тихой семейной жизни, возстали противъ предохранительныхъ мѣръ, стѣсняющихъ ихъ въ общественныхъ и домашнихъ отношеніяхъ, и необходимости въ коихъ, по ихъ понятіямъ, была болѣе нежели сомнительна. Возгорѣлось возмущеніе, имѣвшее горестнымъ исходомъ насильственную смерть севастопольского военного губернатора, генерала Стальпина.

Графъ Воронцовъ находился въ Одессѣ, когда достигла до него эта пагубная вѣсть. Онъ готовилъся воспользоваться Всемилостивѣйше дарованнымъ ему дозволеніемъ отправиться за границу, въ сопровожденіи страстью-любимой юной дочери своей, одержимой недугомъ, для исцѣленія котораго одесские медики, истощивъ все свое искусство, совѣтовали испытать пѣлебныя минеральные воды. Всѣ знавшіе это очаровательное дитя, вступавшее лишь въ юношескій возрастъ, съ сокрушениемъ о его утратѣ вспоминаютъ существо, въ коемъ соединились начала всѣхъ совершенствъ: живой, веселый умъ, необыкновенная красота, ангельская доброта, неограниченная любовь и преданность къ своимъ родителямъ, сестрѣ и братьямъ, всѣ эти качества, постепенно въ ней развиваясь, обѣщали столько утѣшения отцу и матери, столько блаженства тому, кому она вручила бы будущую судьбу свою. Но если всѣ окружавшіе ее были ею очарованы, то сколько любви должно было вмѣщаться въ сердцѣ ея ро-

дителя, столь безотчетливо оцѣнявшаго узы семейства, и какъ жестоки должны были быть страданія въ его сердцѣ, когда въ немъ возгорѣлась борьба между чувствами отца и долгомъ вѣрноподданнаго.

Не трудно было угадать, какое изъ этихъ чувствъ возьметъ въ немъ верхъ. Съ стоическою твердостью обнівъ, увы, въ послѣдній разъ свою дочь, благословивъ семью на дальний путь, Графъ Воронцовъ поспѣшилъ туда, куда призывали его обязанности, самыя горестныя.

Подъ знаймыми лучами таврическаго солнца, въ палаткахъ на сѣверной сторонѣ оцѣпленнаго, по случаю еще непрекратившейся чумы, Севастополя, долженъ былъ Графъ Воронцовъ посвятить себя разсмотрѣнію причинъ, возбудившихъ волненіе, опредѣлить степень виновности участковавшихъ въ беспорядкахъ и вѣ-время не принявшихъ мѣръ къ предупрежденію ихъ, и назначенію справедливой кары жертвамъ заблужденія по мѣрѣ ихъ проступка. 4-ре мѣсяца томился онъ въ этихъ занятіяхъ. Работая отъ раннаго утра, единственнымъ развлечениемъ служила ему поѣздка—каждый вечеръ на лодкѣ черезъ бухту съ Сѣверной къ Графской пристани Севастополя, гдѣ ожидали его распоряженія къ скорѣйшему подавленію остатковъ болѣзни и къ безостановочнымъ дѣйствіямъ слѣдственной комиссіи.

Наконецъ слѣдствіе и судъ приведены къ концу, виновнымъ воздана достойная за преступленіе мѣда, и Графъ Воронцовъ отправился для соединенія съ своимъ семействомъ. Въ недальнемъ разстояніи отъ Вѣны достигла его роковая вѣсть о кончинѣ обожаемой дочери. Я быль свидѣтелемъ всему, что онъ тогда перестрадалъ; но передать эти страданія пе-

ро мое не въ состояніи: они понятны всякому, кто зналъ всю полноту его нѣжно-любящаго родительскаго сердца.

Графъ Воронцовъ провелъ зиму въ Вѣнѣ, подъ украшенной имъ цвѣтами могилы дочери. Въ маѣ 1831 г. онъ отправился въ Англію, гдѣ ему было суждено быть свидѣтелемъ угасающей зари дней доблестнаго своего родителя, принять его благословеніе и вскорѣ потомъ похоронить младшаго своего сына.

Возвратившись въ Одессу, Графъ Воронцовъ съ прежнею неутомимою дѣятельностію принялъ за начатое имъ дѣло: мы уже упомянули, что подъ Варною Государю Императору угодно было удостоить Всемилостивѣйшимъ утвержденіемъ предположенія Графа Воронцова къ развитію торговой дѣятельности въ Керчи. Осуществленіе этихъ предположеній уже начинало приносить плоды. Непрестанно посыпая эту порть, возстановитель оного направлялъ всѣ усилия къ поощренію всѣхъ средствъ къ его обогащенію и умноженію благосостоянія этого города, столь славнаго въ цѣломъ свѣтѣ памятниками древности, въ немъ до послѣдней войны съ Anglo-Французами и Турками сохранившимися, и въ окрестностяхъ коего, по объимъ сторонамъ пролива, замѣтны болѣе или менѣе ясные слѣды городовъ, входившихъ въ составъ Воспорскаго Царства, и между прочимъ видны къ югу, при мысѣ Такиль-Бурунъ и Ягничій Такиль, фундаменты древнихъ построекъ Акры. Быстро возникли въ Керчи торговые дома; окрестныя степи стали населяться и оплодотворяться; скотоводство, и въ-особенности овцеводство, размножилось; городъ началъ украшаться изящными зданіями; учрежденъ Институтъ для во-

спитанія д'вицъ; портъ сталъ наполняться судами подъ флагами всѣхъ націй. Убѣдясь въ безполезности существованія карантиновъ въ портахъ Азовскаго моря по причинѣ его мелководія, вынуждающаго производить, для входа въ оное, перегрузку товаровъ большихъ судовъ на мелкія, и для сосредоточенія карантинныхъ распоряженій, Графъ Воронцовъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на объявление Азовскаго моря практическимъ. Дѣйствія керченскаго центральнаго карантина у Воспорскаго пролива расширены и средства онаго усилены, а каботажное судоходство, по открытіи Азовскаго моря, чрезъ эти мѣры получило развитіе. Въ 1853 г. отпущено товаровъ изъ керченскаго порта на 104,894 р., привезено на 48,963, отошло каботажныхъ судовъ 1,485 съ товарами на 397,612 р. Въ 1833 г. Новороссійскій-край постигло новое бѣдствіе, требовавшее новыхъ усилий, новой неусыпной заботливости для отвращенія гибельныхъ его послѣдствій: повсемѣстныя засухи и неурожай породили голодъ.

Попечительное правительство поспѣшило на помощь населеніямъ.

Для распределенія обильныхъ средствъ, имъ предоставленныхъ на сей конецъ, Графомъ Воронцовъ составлены были комитеты, на обязанности коихъ возложено было вникать во все нужды, раздавать вслопомощеванія, какъ деньгами, такъ и продовольственными припасами, снабжать поселянъ зерномъ для обсѣмененія полей, скотомъ для полевыхъ работъ. За дѣйствіями этихъ комитетовъ неусыпно слѣдила Графъ Воронцовъ, наблюдала за сохраненіемъ строгой и безпристрастной бережливости и за принятиемъ тѣхъ мѣръ, которыя могли бы

принести дѣйствительную пользу. Закупка хлѣба, во внутреннихъ губерніяхъ и за границею, и отправление онаго по разнымъ мѣстностямъ, возложены были на коммерческій домъ, который, находясь въ непосредственныхъ и непрерывныхъ сношенияхъ съ самимъ начальникомъ края и донося ему лично о всѣхъ встрѣтившихся случайностяхъ, тѣмъ предупреждалъ всякия могущія вкрадьтися злоупотребленія и недоумѣнія при приемахъ провіанта и раздачѣ онаго. Независимо отъ этого, Графъ Воронцовъ самъ обозрѣвалъ всѣ концы ввѣренного ему края, для удостовѣренія въ точности исполненія предписанныхъ вспомогательныхъ мѣръ, и такимъ-образомъ при издержкахъ и пожертвованіяхъ, сравнительно обширности постигнутаго совершеннымъ голодомъ края, незначительныхъ, новороссійскія и бессарабскія населенія спасены, край ожиль и обильный, въ слѣдующіе годы, жатвы доставили средства постепенно возмѣщать произведенныя ссуды хлѣбомъ и деньгами.

Въ 1834 г. положено, по представленію и ходатайству Графа Воронцова, основаніе учрежденія, осуществленіе котораго, конечно, составляетъ одну изъ блестательнѣйшихъ страницъ въ повѣстнованіи о его дѣятельности на поприщѣ истинно государственной пользы. Съ юныхъ лѣтъ своихъ Графъ Воронцовъ имѣлъ пристрастіе къ морю; онъ вполнѣ постигалъ все могущество этого проводника торговыхъ сношеній и развитія благоденствія; любимыя его прогулки были имъ совершаемы на принадлежавшей ему небольшой яхтѣ по волнамъ, омывающимъ берега Одессы—на катерѣ по Днѣстровскому лиману; во время аккерманскихъ конференцій на парусныхъ судахъ, а впослѣдствіи на пароходахъ

для переѣзда на южный берегъ Крыма, въ Керчь и Азовское море. Любилъ онъ слѣдить за успѣхами черноморского флота и, находясь въ самыхъ дружескихъ сношеніяхъ съ адмираломъ Грейгомъ, а по-томъ съ адмираломъ Михаиломъ Петровичемъ Лазаревымъ, съ которымъ, равно какъ и съ А. С. Грейгомъ, до послѣдняго дня его славной жизни отношенія были основаны на самомъ искреннемъ уваженіи. Графъ Воронцовъ принималъ живое участіе во всѣхъ ихъ начинаніяхъ; но радуясь преуспѣянію нашего военного судоходства, онъ съ прискорбиемъ смотрѣлъ на совершенно младенческое состояніе торgovаго нашего мореплаванія. Давно заронившаяся въ немъ мысль о созданіи сословія матросовъ для плаванія на купеческихъ судахъ, получила развитіе и удостоилась одобренія достойнаго потомка Великаго Петра. Въ городахъ, сперва въ Алешкахъ—Таврической и Никополя—Екатеринославской губерній, а впослѣдствіи и въ другихъ, учреждены общества или цехи вольныхъ матросовъ изъ тамошнихъ мѣщанъ, вольноотпущеныхъ, государственныхъ крестьянъ и разночинцевъ, изъявившихъ согласіе, со вступленіемъ въ оные, исполнять всѣ условія, съ ихъ званіемъ сопряженныя. Записавшіеся въ общества вольныхъ матросовъ, въ которыхъ они обязаны находиться 10-ть лѣтъ, освобождены, съ семействами, отъ платежа податей, отъ военного постоя—кромѣ чрезвычайныхъ временныхъ случаевъ, отъ повинностей земскихъ, денежныхъ и личныхъ, и отъ рекрутскаго набора. Для приобрѣтенія практическихъ способностей въ должности вольного опытнаго матроса, записавшіеся въ это званіе обязывались прежде пробыть на службѣ въ черноморскомъ флотѣ пять

лѣтъ сряду; для чего изъ каждыхъ 20-ти душъ мужескаго пола по одному человѣку, имѣющему отъ роду отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ, по очереди поступаютъ всякий годъ въ черноморскій флотъ и несутъ всю строевую службу во всѣхъ тѣхъ случаихъ, гдѣ команда, при коей они находиться будутъ, для такой службы употребляется, — получая отъ казны одежду, провіантъ, фуражъ и морскую провизію наравнѣ съ нижними чинами флота. Поступающіе во флотъ вольные матросы, преимущественно употребляются на малыхъ транспортныхъ судахъ, на коихъ служба болѣе уподобляется купеческому судоходству. По истеченіи 5-тилѣтняго срока, вольный матросъ снабжается отъ флотскаго начальства, въ вѣдѣніи коего находился, патентомъ, съ объясненіемъ — учился ли онъ и способенъ ли управлять рулемъ и бросать ятъ, или имѣеть только свѣдѣнія для простаго матроса необходимыя, означая въ каждомъ патентѣ, что онъ призданется первой или второй статьи вольнымъ матросомъ. Для приготовленія же къ службѣ на черноморскомъ флотѣ и потомъ на коммерческихъ судахъ, мальчиковъ, принадлежащихъ къ семействамъ вольныхъ матросовъ, они обучаются первоначально въ школѣ въ Алешкахъ и Никополѣ, и сверхъ-того учреждено Училище торгового мореплаванія въ Херсонѣ.

Со времени приведенія въ дѣйствіе этого, въ высшей степени полезнѣйшаго, постановленія, число желающихъ поступать въ сословіе вольныхъ матросовъ постепенно возрастаю, купеческія суда стали управляться шкиперами и матросами русскими, совершающими плаваніе по всемъ морямъ и появляющимися во всѣхъ заграничныхъ портахъ, и адмиралъ

Лазаревъ неоднократно отзывался съ величайшею похвалою нетолько объ усердномъ стремлениі этихъ матросовъ къ изученію своего ремесла, но и во многихъ случаяхъ объ истинной пользѣ, ими приносимой по служенію ихъ во флотѣ.

Августа 30-го 1834 года Графъ Воронцовъ пожалованъ алмазными знаками Св. Андрея Первозванного.

1835-й годъ ознаменовался внесениемъ еще одного города въ списокъ нашихъ богатѣйшихъ коммерческихъ портовъ. Въ одномъ изъ безпрестанно совершаемыхъ имъ обозрѣй всѣхъ оконечностей вѣренного ему края, Графъ Воронцовъ былъ высаненъ на песчаный берегъ у Бердянской косы на Азовскомъ морѣ. Окинувъ гениальнymъ взоромъ пустынную и унылую степь, по которой кое-гдѣ разбросаны были лишь землянки рыбаковъ, онъ угадалъ, что безплодной этой мѣстности суждено превратиться въ важный складочный пунктъ для сбыта произведеній окрестныхъ богатыхъ земель азовскихъ казаковъ, селеній менонитскихъ и ногайскихъ Татаръ, губерній Таврической и Екатеринославской и даже сопредѣльной имъ Харьковской. Первоначально основана была пристань на Бердянской косѣ, а въ 1835 году учрежденъ портовый городъ Бердянскъ, вскорѣ содѣлавшійся однимъ изъ красивѣйшихъ и многолюднѣйшихъ въ предѣлахъ Ново-Россіи. Въ 1853 году изъ Бердянска отпущенъ товаровъ на 5.212,606 р., привезено на 42,596 р., пришло судовъ 516, отошло съ балластомъ и съ товарами 286, на 109,583 р. сер. Изъ соляныхъ озеръ, на Бердянской косѣ лежащихъ, добывается въ годъ соли до 80,000 пудовъ.

Въ 1836 году М. С. Воронцовъ удостоился знакомъ лестнаго вниманія Государя ИМПЕРАТОРА, доставившимъ ему величайшую радость: онъ быль назначенъ шефомъ славнаго Нарвскаго полка, съ которымъ въ 1809 году, введя его въ бой, заслужилъ базардикскій крестъ.

Въ 1837 году Графъ Воронцовъ присутствовалъ при вознесенскихъ маневрахъ, имѣль счастіе принимать въ Одессѣ Государя ИМПЕРАТОРА и Августѣйшую Фамилию, сопутствовать Имъ по южному берегу Крыма, и помѣстить своихъ Гостей въ великолѣпномъ своемъ замкѣ, въ Алупкѣ, тогда еще недостроенномъ, но въ которомъ успѣли совершить убранство нѣкоторой части онаго, для достойнаго принятія Высокихъ и первыхъ его Посѣтителей. Оставаясь въ Алупкѣ, во время совершенной въ томъ году Государемъ ИМПЕРАТОРОМЪ поѣздки на Кавказъ, ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА ежедневно обозрѣвала всѣ живописныя мѣстности Крыма и, очарованная красотами этого волшебнаго уголка нашего отечества, начертала здѣсь впервые предположенія Свои, вѣнчавшіеся, о воздвиженіи дворца въ Оріандѣ, пріобрѣтенной ИМПЕРАТОРОМЪ АLEXANDROMЪ ПАвловичемъ въ 1825 г. и подаренной Державнымъ Его Братомъ Своей Супругѣ.

Пребываніе Августѣйшей Монархини въ Крыму, навсегда оставило самыя сладостныя воспоминанія, а драгоценныимъ залогомъ того, что Ея ИМПЕРАТОРСКОМУ Величеству пріятно было это пребываніе, служитъ Собственноручное письмо, оставленное Ею при отѣзду изъ Алупки, въ октябрѣ 1837 года, слѣдующаго содержанія:

«Съ чувствами истиннаго сожалѣнія оставляю прелестную Алупку, которую никогда не забуду, равно какъ и ея обитателей, оказавшихъ намъ болѣе неожиленъ любезный привѣтъ. Увижу ли я когда-либо этотъ возлюбленный берегъ? Вотъ вопросъ, естественно представляющійся при разставаніи съ мѣстами и странами, неизгладимыми чертами врѣзвшимися въ памяти. Почему Черное море такъ отдалено отъ Балтійскаго?»

•АЛЕКСАНДРА•.

Вскорѣ послѣ того, продолжая свой трудъ обращенія въ плодотворныя нивы дѣственныхъ новороссійскихъ степей, и руководствуя распоряженіями къ достижению этой цѣли изъ нѣдръ своей Алупки, Графъ Воронцовъ былъ исторгнутъ изъ этого, созданнаго имъ, земнаго раia, донесеніемъ о новомъ появленіи чумы въ Одессѣ. Онъ поспѣшилъ туда немедленно, и тѣми же энергическими мѣрами, оказавшими столь неимовѣрный успѣхъ въ 1829 г., зло было и на сей разъ подавлено. Въ память прекращенія чумы въ Одессѣ, установлены медали, золотыя и серебряные, для ношенія въ петлицѣ на александровской лентѣ.

Умноженіе и развитіе пароходства по Черному и Азовскому морямъ, указали на необходимость усилить добываніе каменнаго угля, открытаго впервые въ окрестностяхъ основаннаго въ 1797 г. Луганскаго литейнаго завода. Усилия, Графомъ Воронцовымъ къ тому направленныя, увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ: многія мѣстности новороссійскихъ степей оказались вмѣщающими въ своихъ нѣдрахъ обильные запасы этого минерала, снабженіе коимъ

ставило нась въ совершенную зависимость отъ Англій. Грушевскій антрацитъ, признанный въ качествѣ не уступающимъ лучшему американскому, хотя еще не въ состояніи вполнѣ замѣнить требуемаго огромнаго количества топлива для нашего пароходства, но надобно надѣяться, что съ постепенною разработкою существующихъ и вновь открываемыхъ копей, настанетъ пора, когда мы уже не будемъ нуждаться въ доставкѣ угля изъ-за границы. Независимо снабженія онымъ пароходства и литеиныхъ заводовъ, устроенныхъ въ Одессѣ и Керчи, сдѣланы былиувѣнчавшіеся совершенной удачею, опыты отопленія имъ казенныхъ зданій и частныхъ домовъ, съ измѣненіемъ для того устройства печей. Въ kraю безлѣсномъ, въ коемъ соразмѣрно чрезвычайно-быстро возрастающему населенію недостатокъ въ топливѣ оказывается болѣе и болѣе опутительнымъ, таковой успѣхъ не можетъ не быть признаннымъ однимъ изъ важнѣйшихъ въ ряду сдѣянія въ наше время открытій и усовершенствованій.

Въ дѣлѣ этомъ, подобно какъ и во всѣхъ начинаніяхъ клонящихся къ общественной пользѣ, Графъ Воронцовъ не щадилъ издержекъ изъ своей собственности: на его иждивеніи открыты были разработки угла въ мѣсторожденіи онаго, въ Калміусскомъ бассейнѣ, въ селѣ Александровкѣ. Когда несомнѣнныесуспѣхиувѣнчали первоначальныя изысканія и рудникъ былъ устроенъ, Графъ Воронцовъ передалъ его, безъ всякаго вознагражденія, купцу Иванову. Въ настоящее время добывается на ономъ ежегодно отъ 400,000 до 500,000 пудовъ угля, весьма хорошаго качества, который продается на рудникѣ по 15 к. с. за пудъ.

Обладая умомъ свѣтлымъ и образованнымъ, любя науки и сознавая, что разлитіе просвѣщенія, на нравственныхъ началахъ основаннаго, по всѣмъ слоямъ общества и разнороднымъ его племенамъ, есть одинъ изъ главныхъ двигателей благосостоянія, Графъ Воронцовъ всѣми отъ него зависѣвшими мѣрами содѣйствовалъ къ расширенію круга учебной дѣятельности, центромъ которой быль учрежденный въ 1817 году въ Одессѣ лицей, именуемый, въ память первого образователя края, Ришельевскимъ. Такъ учреждены: еврейское училище въ Одессѣ; татарское отдѣленіе при Симферопольской Гимназіи; Училище восточныхъ языковъ въ Одессѣ; Музей для храненія древностей въ Одессѣ и Керчи; Училище для дѣтей канцелярскихъ служителей въ Херсонѣ; Публичная библіотека въ Одессѣ. Пересмотрѣнъ и расширенъ Уставъ для Одесского Института благородныхъ дѣвицъ; учрежденъ въ Одессѣ Ценсурный Комитетъ; а въ Керчи Институтъ для воспитанія дѣвицъ; преобразованъ Ришельевскій Лицей по новому уставу. Всѣдѣствіе учрежденнаго въ Одессѣ отдѣльного Учебнаго Округа, основано Общество исторіи и древностей; заведеніе въ Одессѣ для воспитанія глухо-нѣмыхъ и Главный статистический комитетъ Новороссийскаго-края.

Нельзя не упомянуть здѣсь о прекрасномъ учрежденіи, основаніе коего принадлежитъ супругѣ Графа Воронцова; это—Женское благотворительное общество и Приютъ для дѣтей неимущихъ, въ коемъ они получаютъ образованіе, соотвѣтствующее ихъ быту. Сколько отцовъ и матерей благословляютъ виновнику этого благодѣтельного пристанища; сколь-

ко сиротъ нашли тамъ попечительную о нихъ семью, вполнѣ замѣняющую утраченныхъ ими родителей.

Изъискивая средства къ возведенію зданій для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ и другихъ казенныхъ учрежденій, безъ обремененія государстvenнаго казначейства или скучныхъ городскихъ доходовъ, Графъ Воронцовъ возьмѣлъ мысль,—получившую Высочайшее одобреніе и осуществившуюся первоначально въ Новороссійскомъ-край, а вслѣдствіи повсемѣстно принятую,—объ отдачѣ построекъ зданій, по утвержденнымъ планамъ, частнымъ лицамъ, съ наймомъ у нихъ оныхъ, на опредѣленные сроки, предоставленіемъ имъ достаточнаго процента съ употребленнаго капитала и возложеніемъ на строителей ремонтнаго исправленія зданій.

Въ таковыхъ творческихъ дѣяніяхъ протекали годы, и окинувъ взоромъ все пространство подвѣдомственныхъ ему областей, созерцая повсюду плоды, приносимые трудами имъ подътыми на пользу дорогой отчизны и человѣчеству, довольствие, разливающееся во всѣхъ сословіяхъ, возрожденное поощреніями и примѣрами, Графъ Воронцовъ, конечно, могъ съ чувствомъ самодовольствія сказать себѣ, въ достижени исполнскихъ этихъ успѣховъ «*magna pars fui*»; онъ конечно могъ по всей истинѣ сознавать, что достойно оправдалъ довѣріе двухъ Монарховъ; данъ былъ живительный, толчекъ всѣмъ разнѣобразнымъ отраслямъ промышленности, и онъ быстро подвигались къ своему усовершенствованію; но многое еще оставалось совершить: предположія о новыхъ къ тому усиливъ въ немъ мужали и развивались, когда долетѣлъ до него неожи-

данный призывъ Государя на другое, болѣе много-
трудное, поприще.

Въ декабрѣ 1844 г., посвящая досуги отъ слу-
жебныхъ занятій и трудовъ бесѣдамъ, усладившимъ
послѣдніе дни доблестной жизни, поселившагося, въ
имѣніи своеемъ въ Гаспрѣ, на юномъ берегу Крыма
и лишившагося зѣнія Князя А. Н. Голицына, Графъ
Воронцовъ былъ пробужденъ ночью прибывшимъ
изъ С.-Петербургга фельдъегеремъ съ Собственноруч-
нымъ письмомъ Государя ИМПЕРАТОРА. Признавая
однимъ изъ успѣшнѣйшихъ средствъ къ водворенію
благоустройства на Кавказѣ и противодѣйствію Шами-
лю, преемнику изувѣра Кази-муллы,—соединеніе
въ однѣ руки разрозненныхъ дотолѣ военной и
гражданской властей, Государь избралъ Графа Во-
ронцова для новаго, согласно этому, управленія Кав-
казомъ. Возлагая на него высокое званіе Своего на-
мѣстника и, вмѣстѣ съ тѣмъ, главнокомандующаго
Отдельнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Его Величество
въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ изъявлялъ Свое
упованіе на испытанное его усердіе и знаніе, и, сохра-
няя ему званіе новороссійскаго и бессарабскаго гене-
раль-губернатора, даровалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дозво-
леніе ежегодно посѣщать свою семью въ Одессѣ или
въ Крыму, ограничивъ порученія на него возлагаемыя
трехъ-годичнымъ срокомъ.

«Считаю нужнымъ,—писалъ, между прочимъ, Госу-
дарь ИМПЕРАТОРЪ—избрать исполнителемъ моей не-
премѣнной воли, лицо облечённое всѣмъ моимъ не-
ограниченнымъ довѣріемъ и соединяющимъ, съ из-
вѣстными военными доблестями, опытность граж-
данскихъ дѣлъ, въ семъ порученіи равномѣрно важ-
ныхъ.

«Зная ваше всегдашнее пламенное усердіе къ пользамъ государства, выборъ мой палъ на васъ, въ томъ убѣжденіи, что вы, какъ главнокомандующий войскъ на Кавказъ и намѣстникъ мой въ сихъ областяхъ съ неограниченными полномочіемъ, проникнутые важностю порученія и моимъ къ вамъ довѣріемъ, не откажетесь исполнить мое ожиданіе.

«Но желая и при семъ случаѣ доказать вамъ особенное мое уваженіе, я не хотѣлъ приступить къ объявленію о семъ новомъ вамъ порученіи, не узнавъ отъ васъ прежде ваше согласіе принять оное, въ которомъ, однако, не могу сомнѣваться. Прибавлю къ сему, что порученіе считаю дѣломъ, могущимъ продлиться не менѣе трехъ лѣтъ, и въ справедливомъ вниманіи къ семейнымъ вашимъ обстоятельствамъ, полагаю сохранить вамъ прежнее ваше званіе и главное завѣдываніе Новороссійскимъ-краемъ, тѣмъ болѣе, что по близкому сосѣдству нахожу совершенно-возможнымъ, чтобы вы могли ежегодно проводить по нѣсколько мѣсяцевъ на отдыхновенія въ Крыму, въ вашемъ помѣстьѣ и въ кругу вашего семейства. Близость и скорость сообщеній совершенно сему способствуютъ.

«Съ нетерпѣніемъ буду ждать вашего отвѣта, по полученіи котораго сообщу вамъ всѣ подробности настоящаго положенія дѣлъ и мои намѣренія, ежели не предпочтете лично и изустно ихъ получить отъ меня здѣсь, что совершенно предоставлю вашему выбору.

«Примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ къ вамъ уваженіи и признательности.

«НИКОЛАЙ.»

Гатчина, (17—29) ноября, 1844. г.

Столь высокое и неограниченное довѣріе Монарха, устрашило Графа Воронцова.

«Я старъ и становлюсь дряхлъ,—сказалъ онъ, прочитавъ драгоцѣнныя строки начертанныя Святымъ Государемъ:—не много жизни во мнѣ осталось; боюсь, что не въ-силахъ буду оправдать ожиданія Царя; но русскій Царь велить идти, и я, какъ Русскій, осѣнивъ себя знаменіемъ креста Спасителя, повинуюсь и пойду.»

Повергнувъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества исповѣдь своего опасенія, чтобы усердіе его не оказалось безсильнымъ и бесплоднымъ предъ немощью преклонныхъ лѣтъ, Графъ Воронцовъ испрашивалъ, въ случаѣ неизмѣнной воли Государя о принятіи имъ на себя новыхъ обязанностей, чтобы ему позволено было представиться Его Императорскому Величеству, для получения изустныхъ Его приказаний.

Въ отвѣтъ Графъ Воронцовъ удостоился получить слѣдующія, Собственноручно начертанныя слова Монарха.

«Благородная недовѣрчивость къ себѣ, и опасенія, которыя изъявляете мнѣ, равно какъ и вѣрноподданническія чувства, съ которыми вы вѣрите мнѣ свою участъ, убѣждаетъ меня еще болѣе, что выборъ мой *на таго*, кто наиболѣе способенъ постигнуть и исполнить мои намѣренія. Столъ откровенное изъясненіе чувствъ, съ которыми вы приняли мой вызовъ и взглядъ вашъ на положеніе, въ которое ставить васъ мое къ вамъ довѣріе, заслужили вамъ еще сугубое мое уваженіе и признательность.

«Признавая отчасти тѣ затрудненія, которыя вы изъясняете, не считаю ихъ, однако, могущими идти

въ сравненіе съ тою несомнѣнною пользою, которую принесетъ краю и дѣламъ ваша опытная прозорливость, знаніе дѣлъ, твердость и испытанное усердіе къ пользамъ службы. Будемъ вмѣстѣ молить милосердаго Бога, чтобы укрѣпилъ ваши силы и благословилъ усилия, достигнуть столь важной желанной цѣли для пользы государства.

«По собственному вашему предположенію желаю, чтобы вы прибыли сюда для личныхъ со мною объясненій по ввѣряемымъ вами дѣламъ, и для сообщенія всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя здѣсь удобнѣе всего вамъ доставить, и чѣмъ раньше, тѣмъ лучше; дѣла же по генералъ-губернаторству поручите, по прежнимъ примѣрамъ, генералу Федорову.

«Повторяя вамъ искреннюю признательность и уваженіе, пребываю навсегда вамъ искренно доброжелательнымъ.

С. Петербургъ, 8 декабря, 1844 г.

Вѣсть о новомъ назначеніи Графа Воронцова, до толь сохранявшаяся въ тайнѣ, тогда сдѣлалась извѣстна въ Одессѣ и вскорѣ разнеслась по Новороссийскому-краю. Она повергла въ печаль всѣхъ его иноплеменныхъ обитателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ принята съ восторгомъ въ Тифлисѣ и на Кавказѣ, и радостно отозвалась во всѣхъ концахъ Россіи.

Вездѣ, на пути отъ Одессы до С.-Петербурга, Графъ Воронцовъ привѣтствуемъ былъ изъявленіями радости, что Царскій выборъ палъ на него и увѣренности въ его успѣхахъ на Кавказѣ въ пріобщеніи имъ новой славы русскому оружію. Тѣ же чувства его встрѣтили въ столицѣ и во всей трогательной полнотѣ выразились въ рѣчахъ, произнесенныхъ на обѣдѣ, данномъ ему въ англійскомъ

клубъ. Но чѣмъ блистательнѣе были надежды, на него полагаемыя Царемъ и соотечественниками своими, тѣмъ болѣе возрастала въ Графъ Воронцовъ недовѣрчивость къ самому себѣ. «Какъ бы я желалъ,— говорилъ онъ,— чтобы это назначеніе, эта власть, мнѣ предоставленныя, все это было бы одинъ сонъ. Страшусь, чтобы не посильны мнѣ были новые труды; страшусь общаго разочарованія на мой счетъ.»

Въ Одессу возвратился Графъ Воронцовъ чрезъ Москву, куда съ дозвolenія Государя Императора заѣхалъ для того, чтобы втечениіи нѣсколькихъ дней изъ бесѣдъ съ знаменитымъ героемъ Кавказа и дорогимъ русскому сердцу А. П. Ермоловымъ, съ коимъ Графъ Воронцовъ во всю жизнь находился въ самомъ дружескомъ, братскомъ отношеніи, почерпнуть мудрыя указанія для дѣйствія въ краѣ, столь ему знакомомъ, и въ коемъ навсегда имя Ермолова произноситься будетъ съ признательностью и уваженіемъ.

Сдѣлавъ всѣ распоряженія къ передачѣ дѣлъ и своихъ предположеній по управлѣнію Новороссийскимъ-краемъ генералу-лейтенанту Федорову, Графъ Воронцовъ сталъ приготавляться къ отѣзду на Кавказъ. Пробилъ часъ разлуки съ возлюбленной Одесской. Въ прекрасный мартовскій день 1845 г., Графъ Воронцовъ, окруженный всѣми должностными лицами и своими приближенными, спустился изъ дома своего чрезъ садъ, раскинутый по горѣ, служащей основаніемъ этого великолѣпнаго зданія къ военной гавани или такъ-называемой «платоновской пристани»; густыя толпы народа тѣснились на пути его; онъ покрывали и приморскій бульваръ и всѣ ступени величественной лѣстницы, спускающейся съ буль-

вара къ морю; вездѣ царствовали скорбь и уныніе. Какъ памятны намъ черты лица одного старца— крупные слезы катились по сѣжной его бородѣ. «Прощай!—говорилъ онъ—прощай ты нашъ отецъ; увижу ли когда тебя опять на этомъ свѣтѣ. Кто, подобно тебѣ, будетъ о насъ пещись, насъ лелеять, выслушивать наши нужды, помочь намъ!» Но вотъ уже закипѣли волны подъ колесами парохода; черная лента развилась по горизонту, воздухъ оглушился неумолкаемымъ «ура!» съ берега, и вскорѣ скрылись отъ взоровъ нашихъ и многочисленная толпа дѣтей, провожавшихъ своего отца и памятникъ Ришльё съ исполнинскою лѣстницею, раскинутою у его подножія, и рядъ стройныхъ домовъ окаймляющихъ эту величественную картину.

Пароходъ на другой день бросилъ якорь въ Ялтѣ. Пробывъ нѣсколько дней въ Алупкѣ, и другомъ прекрасномъ имѣніи своемъ, Массандрѣ, на южномъ берегу Крыма, Графъ Воронцовъ отплылъ въ Керчь, гдѣ отдалъ слѣдующій приказъ по ввѣреннымъ ему войскамъ:

Воины Кавказского и 5-го Пѣхотного корпусовъ!

«Принявъ, по Высочайшему повелѣнію, начальство надъ войсками на Кавказѣ, спѣшу изъяснить предъ всѣми чинами обоихъ корпусовъ, сколь высоко я цѣню милость и довѣріе нашего Всемилостивѣйшаго Государя и честь быть начальникомъ неустроимыхъ сыновъ Отечества, коими общая мать наша, Россія, столь справедливо гордится.

«Сорокъ лѣтъ тому назадъ, я также началъ службу на Кавказѣ, подъ начальствомъ знаменитаго Кня-

зя Цицианова; быть съ нимъ подъ Елисаветполемъ; быть съ храбрымъ Гуляковымъ на Алазани и въ Закатахъ; опять съ Цициановымъ при покореніи Имеретіи; потомъ на знайныхъ поляхъ эриванскихъ и зимию въ снѣжныхъ горахъ осетинскихъ. Съ молодыхъ лѣтъ я научился и привыкъ удивляться подвигамъ храбрыхъ воиновъ кавказскихъ. Теперь предстоитъ мнѣ вновь служить съ вами. Ежели будеть нужно сражаться съ непокорными горцами, вы опять будете тѣ же, каковыми всегда были. Съ племенами покорными, мы будемъ вести себя мирно и дружелюбно. Жители Кавказа должны столько же любить и уважать насъ во время мира, сколько бояться въ военныхъ дѣйствіяхъ, если таковыя на себя навлекутъ. Въ этомъ состоить непремѣнная воля Великаго нашего Государя и мы должны—и по долгу вѣрноподданныхъ, и по христіанской совѣсти, быть точными исполнителями сей непремѣнной священной воли.

«Всемилостивѣшему Государю угодно также, обратить вниманіе на положеніе во всѣхъ отношеніяхъ храбрыхъ войскъ Его и особенно на ихъ продовольствіе. Это будетъ лежать на моей отвѣтственности. Мой самый пріятный долгъ будетъ свидѣтельствовать предъ Монархомъ о вашей службѣ, о вашихъ подвигахъ, и безпрестанно пещись о томъ, чтобы вы всегда получали все, что вамъ по милости Царской положено, и чтобы вы ни въ чемъ не нуждались.

«Главнокомандующій Графъ Воронцовъ.»

Керчь. Марта, 1845.

Продолжая путь чрезъ Анапу вдоль восточного берега Чернаго моря, онъ обозрѣлъ всѣ укрѣпленія, по

оному расположеннымъ и вступилъ на твердь Кавказа въ Редутъ-Калѣ.

Посѣтивъ владѣтеля Мингрелии въ Зугдидѣ, Графъ Воронцовъ слѣдовалъ чрезъ Мартвили, Кутаись и Гори, и прибыль въ Тифлісъ въ день Благовѣщенія Господня, 25-го марта 1845 года. Несмотря на то, что вѣзда его въ городъ совершился ночью, жители ожидали его по всему пути: отъ древней столицы грузинскихъ Царей, Мцхета, повсюду его привѣтствовали крики радости, столь противоположной чувству, возбужденному при оставленіи имъ другой столицы его управлѣнія; эта радость выказалась вполнѣ въ устроенномъ празднествѣ, на которомъ караванъ-сараи, роскошно убранные произведеніями Востока, фонтаны съ виномъ Кахетіи, повсюду живописно размѣщенные разноцвѣтные шкалики, фонари и плошки, пылающіе костры на возвышенностяхъ окружающихъ Тифлісъ, представили зрѣлище истинно-волшебное.

ГЛАВА XV.

Графъ Воронцовъ отправляется на Кавказскую Линію.—Открытие похода 1845 года.—Молебствіе по этому случаю.—Первые переходы.—Соединеніе съ Дагестанскимъ отрядомъ.—Занятие Буртунал.—Дѣло 5-го июня на горѣ Аничимееръ.—Движеніе 11-го июля въ Андію.—Благотворительное дѣло 14-го июня.—Письмо Государя Императора къ Графу Воронцову.—Выступленіе 6-го июля въ Дарго и бой, продолжавшійся цѣлый день.—Занятие Дарго и движение на высоты лѣваго берега р. Аксая.—Отправление 10-го июля отряда на встречу идущему изъ Андіи транспорту съ провиантами.—Жестокій бой съ горцами въ тотъ день и съѣдующій.—Выступленіе изъ Дарго 13-го июля къ укр. Герзель-аулъ.—Переходы въ съѣдующіе дни чрезъ лѣсистыя и гористыя мѣстности, трудности этихъ переходовъ, и непрерывный жестокій бой.—Занятие аула Шаухалъ-Берды 16-го июля.—Соединеніе генераломъ Фрейтагомъ 18-го июля.—Прибытие 20-го июля въ Герзель-аулъ.—Графъ Воронцовъ отправляется въ Темиръ-Ханъ-Шуру, а оттуда въ Кисловодскъ.—Онъ возведенъ въ классическое достоинство.—Высочайший Распорядъ.—Отрывокъ изъ письма Государя Императора.

Сдѣлавъ всѣ распоряженія къ безостановочному течению дѣла по гражданскому управлению, на преобразованыхъ началахъ основанному, Графъ М. С. Воронцовъ въ послѣдней половинѣ апрѣля отправился изъ Тифлиса на Кавказскую Линію, для принятія лично начальства надъ войсками, готовившимися къ походу; поспѣшилъ вновь возводимое укрѣпленіе въ Назранѣ, осмотрѣлъ Сунженскую Линію, и изъ крѣпости Грозной отправился въ укрѣпленіе Воздвиженское. Избравъ сборнымъ пунктомъ войскъ,

назначенныхъ въ составъ Чеченского отряда, крѣпость Внезапную, и отдавъ приказаніе, чтобы они стянулись тамъ къ 28-му мая, главнокомандующій отправился для обозрѣнія Сѣвернаго Дагестана, откуда прибылъ въ укрѣпленіе Ташкигу и Внезапную. Здѣсь оставленъ былъ колесный обозъ и всѣ лишнія тяжести, и сдѣланы окончательныя приготовленія къ движенію въ горы и открытію похода.

31-го мая въ 5 часовъ утра, Графъ Воронцовъ подѣхалъ къ собранному, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Внезапной, Чеченскому отряду, состоявшему изъ 12-ти баталіоновъ, 3-хъ ротъ саперовъ и стрѣлковъ, 1,000 человѣкъ грузинской пѣшой милиціи, 13-ти сотень кавказскихъ линейныхъ казачьихъ полковъ, при 28-ми орудіяхъ, обозрѣлъ ряды войскъ, и выразилъ имъ душевную свою радость предводительствовать дружинами, столь неоднократно означеновавшими себя подвигами неустрашимости и самоотверженія. Онъ былъ привѣтствуемъ громкими, восторженными восклицаніями войскъ отряда, вступавшихъ въ бой подъ личнымъ предводительствомъ начальника, коего имя съ такимъ уваженіемъ производится каждымъ русскимъ солдатомъ. Приступлено къ отслуженію молебствія. Нельзя безъ глубокаго благоговѣнія вспоминать объ этой торжественной минутѣ, когда закаленные въ бояхъ суровые эти воины, преклонивъ колѣна, съ горячею вѣрою въ милосердіе Господне, стали возсыпать Ему моленія о дарованіи побѣды надъ врагами! Но вотъ уже священнослужитель обошелъ ряды, окропилъ ихъ святою водою, барабаны застучали и войскá, весело, съ пѣсенниками, двинулись въ походъ. Къ вечеру отрядъ стягъ на позицію при урочищѣ Буртунаѣ. Для исправленія разру-

шенныхъ мостовъ по обрыву скалы, не доходя ис-
точника минеральной воды, отправленъ бытъ аван-
гардъ, которымъ втечении ночи, невзирая на про-
ливной дождь, было совершенно возстановлено со-
общеніе; переходъ 1-го юля бытъ не великъ по
причинѣ гористой мѣстности и узкой дороги, по ко-
торой мы должны были слѣдоватъ —мы дошли до
Зурамакентъ, а на другой день вступили въ сел. Ху-
бары. Непріятеля еще ни гдѣ не было видно; но
на подъемъ къ хубарскимъ высотамъ, засѣвшиими въ
гѣсу хищниками у насъ въ арріергардѣ ранены 3
человѣка. 3-го юна въ Гертме мы присоедини-
лись къ находившемуся тамъ на позиціи Дагестанско-
му отряду, состоявшему изъ 9-ти баталіоновъ, 4-хъ
ротъ саперовъ и стрѣлковъ, 3-хъ сотенъ казаковъ,
18-ти орудій и ракетъ.

Убѣдясь съ прибытіемъ къ Гертме, что сильная
позиція за большимъ Теренгульскимъ оврагомъ оста-
влена непріятелемъ, Графъ Воронцовъ приказалъ вой-
скамъ немедленно спускаться для занятія оной.
Авангардъ нашъ не успѣлъ еще весь переправить-
ся на ту сторону, какъ на высотахъ за селеніемъ
Старый-Буртунаі стали появляться непріятельскія
конныя партии. Чтобы предупредить горцевъ, въ слу-
чай еслибы они намѣревались занять это селеніе,
носятъ чѣго по перерѣзанной мѣстности вокругъ она-
го могли бы затруднить слѣдованіе войскъ нашихъ,
двинута была впередъ часть кавалеріи авангарда,
поддерживаемая баталіономъ пѣхоты, съ 2-мя ору-
діями. Старый-Буртунаі былъ занятъ, авангардъ нацѣ
остался тамъ, и толпы горцевъ, начавъ отступать,
всюкорѣ скрылись.

Въ Теренгуль по дорогѣ найдено много заваловъ

изъ большихъ бревенъ. Хотя все это по возможности было очищено авангардомъ и войска слѣдовали непрерывною нитью, за всѣмъ тѣмъ необыкновенная крутизна спуска и подъема, и разразившаяся гроза съ проливнымъ дождемъ, дотого затруднили слѣдованіе, что войска нашего отряда, хотя и начали спускаться въ 10 съ 1/2 часовъ утра противу фронта бывшей въ 1844 г. позиціи Шамиля ишли безостановочно всю ночь, но хвостъ едва прибылъ на позицію за Теренгуломъ въ 9-ть ч. утра на слѣдующій день; Дагестанскій же отрядъ перешель Теренгулъ выше и собрался на позицію на слѣдующій день въ 7-мъ часовъ. По изнуреніи людей и лошадей, 4-го числа была дневка.

Межу-тѣмъ главнокомандующій съ кавалеріею, выдвинувъ нѣсколько впередъ пѣхоту авангарда, произвелъ рекогносцировку дороги, ведущей чрезъ Буртуналъ по направлению къ Алмаку, въ ущелье Мичикаль, чрезъ которое предположено было на слѣдующій день двинуться въ Гумбеть.

По разнорѣчности и сбивчивости показаній лазутчиковъ о состояніи двухъ дорогъ и укрѣпленныхъ на оныхъ позицій, ведущихъ въ Гумбеть, одна чрезъ Мичикаль, а другая чрезъ перевалъ Кыркъ, Графъ Воронцовъ лично хотѣлъ удостовѣриться, въ какой степени возможенъ переходъ послѣднимъ путемъ. Съ этою цѣлью Его Сиятельство выступилъ въ томъ направленіи 5-го юня, взявъ съ собою на-легкъ первые баталіоны 6-ти полковъ пѣхоты, одну дружину пѣшой грузинской милиціи, 8-мъ горныхъ орудій, 3-и сотни казаковъ и 6-ть сотень конной грузинской и осетинской милиціи. День былъ знойный; дорога шла въ гору 15 верстъ, но войска дви-

гались безостановочно и въ 10 ч. утра, ставъ на краю перевала Кыркъ, увидѣли Гумбетъ подъ ногами своими. Внизъ надлежало спускаться по узкой дорогѣ, выющейся по обрыву горы; въ одномъ мѣстѣ эта дорожка отвѣсно перерывается, составляя уступъ болѣе сажени; вся остальная часть неимовѣрно крутая, въ особенности для артиллеріи.

Движеніе наше сдѣлано было столь быстро, что противъ Кыркъ мы встрѣтили только извѣшательные посты горцевъ, ожидавшихъ насъ со стороны Мичикала; но когда войска наши появились на высотахъ и стали спускаться къ перевалу, то конный и пѣший партіи ихъ начали поспѣшно стягиваться изъ мичикальской позиціи по горѣ Анчимееръ, которая служитъ ключомъ позиціи, и на которую горцы привезли одно орудіе.

Обозрѣвъ мѣстность, главнокомандующій приказалъ войскамъ спускаться и занять высокую, крутую гору Анчимееръ. Весело было смотрѣть, какъ наши храбрые пѣхотинцы, предводимые флигель-адъютантомъ Графомъ Бенкендорфомъ, забывъ усталость, спрыгивая съ уступа по одному человѣку, въ то же время заваливали провалъ камнями, такъ что чрезъ $1\frac{1}{2}$ часа работы, могли уже быть свезены на рукахъ горныя орудія. Съ такою же быстротою милиционеры пробрались внизъ правѣе отъ дороги. Непріятельская партія между-тѣмъ тянулась по дорогѣ отъ Аргуани къ Мичикалу; но увидѣвъ, что можетъ быть нами отрѣзана, поспѣшно отступила и скрылась.

Нисколько не медля, пѣшая грузинская дружина, съ пѣснями и зурною, а за нею баталіоны пѣхоты, стали карабкаться на крутую гору, занятую непрія-

тлемъ. Невзирая на ружейный огонь горцевъ, на неудачное, впрочемъ, дѣйствіе пушки, поставленной на гребнѣ горы, милиція и головной баталіонъ безостановочно подвигались впередъ. На первыхъ вышедшихъ на гору Грузинъ, горцы бросились въ шашки; но увидѣвъ подоспѣвшихъ егерей, стремглавъ бѣжали. Тщетно потомъ старались они держаться на каждомъ уступѣ горы: съ одной позиціи на другую вытѣсняли горцевъ войска наши и спустя 2 часа послѣ начатія отступленія, гора Ачимееръ была уже въ рукахъ нашихъ. Непріятель бѣжалъ и поспѣшно увезъ орудіе. Войска наши постепенно подвигались впередъ, и какъ занятиемъ этой мѣстности, позиція горцевъ при Мичикалѣ взята въ тылъ, то они вынуждены были ее оставить и авангардъ нашъ сталъ на дорогѣ отъ Мичикала въ Андію. На другой день сюда стянулись и прочія войска.

6-го іюня авангардъ нашъ двинулся вдоль хребта горы и къ вечеру расположился на высотахъ Зунумееръ; непріятель атаковалъ было его, но отбитъ штыками. На этой позиціи войска пробыли до 12-го числа и хотя неизмѣримо потерпѣли отъ необыкновенного ненастія, стужи и совершиеннаго недостатка въ дровахъ, но оставались тамъ неподвижно. Съ большимъ трудомъ, по причинѣ густаго тумана, доставляемы были авангарду продовольствіе, дрова и спиртъ. Солдаты прозвали эту позицію холодною горою.

Съ 6-го числа впродолженіи 7-ми сутокъ стояла въ Гумбетѣ погода невыносимая: непрерывно лиль дождь, растворявшій землю, стужа и туманъ увеличивались, два дня лежалъ мокрый глубокій снѣгъ, а по ночамъ бывалъ морозъ. Дороги испортились до

того, что колонны, съ выюками и артиллеріею, при всѣхъ усиіяхъ не успѣвали дѣлать 6-ти и 8-ми верстъ въ сутки. Случалось, что люди, перемокнувъ, оставались дня по три безъ горячей пищи и не имѣли возможности просушиваться, по совершенному недостатку лѣса на пути слѣдованія. Одинъ русскій солдатъ можетъ вынести столь неимовѣрные труды и лишенія.

Учрежденіе было у перевала Кыркъ промежуточный пунктъ, для снабженія дѣйствующихъ отрядовъ изъ Евгеніевскаго укрѣпленія запасами, а для обеспеченія сообщенія съ онимъ оставленнаго на этомъ пунктѣ отряда, приказано построить на горѣ у перевала редутъ на 150—200 человѣкъ, съ 2-мя орудіями. Опытъ показалъ, какъ трудно слѣдованіе въ горахъ полевымъ орудіямъ, а потому найдено необходиимъ отправить 8-мъ изъ нихъ обратно на плоскость.

11-го іюня отряды Чеченскій и Дагестанскій двинулись къ входу въ Андію, чрезъ перевалъ Бунуръ-Кагъ, или такъ называемъ Андійскимъ воротамъ. 12-го, послѣ труднаго перехода и утомительнаго спуска въ долину съ чрезвычайно высокой и крутой горы, мы пришли неподалеку отъ сел. Цилитль и провели ночь подъ проливнымъ дождемъ, при сильной бурѣ, препятствовавшей разведенію огней. На слѣдующее утро назначено было взять непріятельскіе завалы и овладѣть входами въ Андію, которые, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, сильно укрѣплены.

Сдѣланная рекогносцировка открыла, что горцы оставили сильную свою позицію и входъ въ Андію, заложенный каменною стѣною, теснило са-

жени, съ устроеннымъ вправо отъ нее на большомъ пространствѣ завалами. Прежде нежели двинуться далѣе, сдѣланы были распоряженія къ возведенію въ самомъ ущельѣ возлѣ дороги отдѣльного укрѣпленія, дабы утвердиться на важномъ пунктѣ Буцуръ-Каъ, на пути сообщенія нашего съ Евгеніевскимъ и для воспрепятствованія непріятелю тревожить наши транспорты при переходѣ чрезъ Мичикальское ущелье, отряжены были туда два баталіона, сотия коннicy и 2 горныхъ орудія.

Густымъ туманомъ покрыты были горы и вся окрестность, когда въ 6-ть часовъ утра 14-го юна мы поднялись къ Андійскимъ воротамъ; но тутъ проглянувшее солнце разорвало мрачную завѣсу, скрывавшую отъ насъ даль, и подъ ногами нашими разостлалась восхитительная картина роскошной долины, окаймленной высокими хребтами горъ и перерѣзанной широкимъ оврагомъ съ меньшими отъ него отрогами, въ которыхъ протекаетъ много изобилъныхъ ручьевъ и рудниковъ. Разбросанныя у подошвы оврага селенія, составляющія андійскую общину, были предъ вступленіемъ нашимъ по приказанію Шамиля преданы пламени, и дымящіяся развалины составили грустную противуположность засѣяннымъ полямъ и богатымъ пастбищамъ, свидѣтельствовавшимъ о благосостояніи Андійцевъ.

Авангардъ былъ отправленъ для занятія сел. Гогатль, гдѣ оставалось еще нѣсколько горцевъ; главные же силы непріятеля начали занимать сильную позицію за рѣчкою Гадоръ, на высотахъ противъ Андія, укрѣпленныхъ завалами и обстрѣливавшихъ низменное пространство, батарею изъ 3-хъ орудій

на полугоръ устроенной. Въ сел. Анди завязалось жаркое дѣло между нашими милиционерами и горцами; 3-й баталіонъ генераль-адъютанта Князя Чернышева полка быль направленъ для поддержанія милиціи; отступавшій непріятель остановился у селенія и, въ намѣреніи удержать оное за собою, сдѣлалъ сильный натискъ; но двѣ роты егерей бросились въ штыки, опрокинули горцевъ и выбили ихъ изъ аула. Одушевленные своимъ храбрымъ вождемъ, полковникомъ Княземъ Барятинскимъ, егера быстро перешли ручей Гадоръ и продолжая преслѣдованіе отступающихъ, подымались на скалистыя высоты занятыя главными силами непріятеля; за егерями послѣдовали спѣшившіеся милиционеры и остальные роты этого баталіона, покрывшагося въ знаменитый день 14-го юля славою безсмертною. Одинъ прострѣленный двумя пулями офицеръ, котораго Графъ Воронцовъ заботливо разспрашивалъ о состояніи его ранъ, вместо отвѣта на эти разспросы съ торжествомъ произнесъ: «А чтѣ, Ваше Сиятельство, на Анчимееръ вы похвалили Куринцевъ; а вѣдь и Кабардинцы-то отъ нихъ не отстанутъ.» Ни какое перо не можетъ описать зрѣлища, представившагося изумленнымъ свидѣтелямъ торжества, мужества и неустрашимости, надъ неимовѣрными трудностями противупоставленными природою и многочисленностю непріятеля. Ползкомъ, такъ сказать, взираясь по отвѣсному подъему, горсть храбрецовъ силилась овладѣть позиціею, несмотря на неумолкаемый пушечный и ружейный огонь. Непріятель, сосредоточивъ у своихъ значковъ толпы горцевъ, устремился на атакующихъ, полагая подавить ихъ своими массами, но неустрашимые егера и милиционеры, пользуясь

образованіемъ горы, восходящими террасами и прикрываясь каждымъ уступомъ, встрѣчали его бѣглымъ огнемъ; а когда онъ бросался въ шашки, отбивали его ударомъ въ штыки и кинжалы. Не долго устоялъ непріятель противъ ожесточеннаго рукопашнаго боя; онъ обратился въ бѣгство. Наши войска бросились вслѣдъ за нимъ, но встрѣтили новую преграду, завалы: егеря поддержаные подоспѣвшими товарищами своими, стали обходить горцевъ вѣво, а милиционеры кинулись на штурмъ заваловъ и выбили изъ нихъ непріятеля. Тогда онъ заботился уже единственно о спасеніи своихъ орудій и началъ общее отступленіе со всѣхъ пунктовъ позицій, по разнымъ направленіямъ, поднимаясь къ гребню хребта Азаль. Войска наши, утомленныя маршемъ и выбившіяся изъ силъ при занятіи крутыхъ скалистыхъ подъемовъ, не разъ пытались отбить непріятельскія орудія, но онъ былъ увезены съ неизвѣрною быстротою. Преслѣдованіе продолжалось, вершина горы была нами занята; весь хребетъ былъ очищенъ отъ непріятеля, стремительно разсѣявшагося въ разныя стороны, и войска наши, возвратясь съ вершины, стали лагеремъ по всему пространству отъ с. Анди до с. Гогатъ. Графъ Воронцовъ удостоился получить Всемилостивѣйшій рескриптъ, съ изъявленіемъ удовольствія и благоволенія за скорое движеніе и успѣхи на Анчимеерѣ и на андійскихъ высотахъ, и притомъ слѣдующія драгоценныя строки Монарха изъ Петергофа, 9-го іюля 1845 г.:

«Отправляемъ отвѣты на извѣстія о занятіи вами Андіи, Графъ Михаиль Семеновичъ, не могу не прибавить къ официальному, нѣсколько словъ лич-

но къ вамъ. Вы помните, съ какими надеждами и желаниями я васъ отправлялъ; вы знаете также, сколько я увѣренъ быть въ васъ, что вы считаете невозможнымъ—сдѣлаете, ибо я зналъ васъ и знать какими войсками вы начальствуете. Богъ увѣичаѣтъ васъ и героеvъ вашихъ желаемымъ успѣхомъ и вновь доказалъ, что Русскимъ, православнымъ, нѣть препятствій, когда съ твердою надеждою на Его помошь идуть, куда Царь велѣть; какъ же мнѣ не сказать самъ мое душевное, искреннее спасибо. Скажите жъ вы и молодцамъ вашихъ, что я, ихъ видѣвшій, ихъ знавшій, зналъ, что я желать и ожидать отъ нихъ могъ и впредь могу, и что я ихъ благодарю; что доказали, что они все тѣ же старые кавказскіе герои, даромъ что ряды наполняются молодыми. Къ добруму корнику легко прививать.

«Какие успехи, какія послѣдствія повлечетъ пріобрѣтенный успѣхъ, еще не могу предвидѣть; но не сомнѣваюсь, что во всякомъ случаѣ вымѣнѣ его раздастся долго въ горахъ и поколеблетъ досегъ невидалую вѣру въ могущество Шамиля. Я увѣренъ, что вы не упустите воспользоваться всякимъ случаемъ довершить начатое

Съ нетерпѣніемъ жду дальнѣйшихъ вашихъ донесеній. Чѣмъ предприметъ Шамиль? Чѣмъ сдѣлается въ Чечнѣ?

«Обнимаю васъ душевно. Да хранить васъ Богъ. Вамъ искренно доброжелательный

«НИКОЛАЙ».

Здесь мы простояли до 6-го июля; в продолжении этого времени Графъ Воронцовъ занялся рас-

поражениями для обеспечения отрядовъ продовольствиемъ и артиллерийскими снарядами, доставленіе которыхъ по непроходимымъ дорогамъ составляетъ главнѣйшее затрудненіе въ горной войнѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ гражданское управление обширнымъ Кавказомъ и Новороссіею, продолжало имѣть безостановочное теченіе по всѣмъ дѣламъ, требующимъ разрѣшеній, пересыпаемыхъ съ каждымъ продовольственнымъ транспортомъ. 24-го іюля подъ личнымъ начальствомъ Графа Воронцова произведена была усиленная рекогносцировка чрезъ перевалъ Речель къ Технупалу, съ цѣлью—прогнать многочисленныя толпы непріятеля, собиравшіяся вдоль по возвышенному хребту Азагъ, каковая цѣль была достигнута вполнѣ.

6-го іюля мы выступили въ Дарго. Прошедъ около 14-ти верстъ, войска остановились на высотахъ послѣдняго перевала, гдѣ начинается спускъ въ глубокій и лѣсистый оврагъ, отдѣляющій эти высоты отъ долины Дарго. Здѣсь мы имѣли двухъ-часовой привалъ, впродолженіи котораго могли вдоволь насладиться созерцаніемъ очаровательной мѣстности, насыщенной лѣсомъ, разсмотрѣть въ подзорную трубу непріятельскій лагерь, расположенный среди дремучаго лѣса, на возвышенной полянѣ, служащей ключомъ всей позиціи и видѣть Шамиля, окруженного своими мюридами.

Обозрѣвъ мѣстность и расположеніе непріятеля, главнокомандующій приказалъ направить правую обходную колонну для занятія опушки лѣса, мимо котораго по противоположному скату хребта пролегала дорога. Пройдя по оной и вступивъ въ лѣсъ, войска наши встрѣтили первый завалъ. Онъ вскорѣ

былъ нами занятъ. Далѣе дорога проходитъ на протяженіи 3-хъ или 4-хъ верстъ, чрезъ густой, вѣковой лѣсъ, по узкому гребню хребта, имѣющему мѣстами ширины не болѣе двухъ или трехъ саженей, а съ обѣихъ сторонъ крутые глубокіе овраги, также покрытые густымъ лѣсомъ. Представляя на каждомъ шагу весьма трудные спуски и подъемы, дорога эта была преграждена слишкомъ 20-ью большими и малыми завалами, устроенными изъ срубленныхъ толстыхъ деревьевъ, укрѣпленныхъ насыпною землею и камнями, такъ, что почти весь этотъ путь составлялъ непрерывную ткань огромныхъ брусьевъ и густыхъ вѣтвей. Обходить завалы было невозможно; слѣдовало ихъ брать съ фронта. Слѣдуя приказанію главнокомандующаго не стрѣлять при штурмѣ заваловъ, но брать ихъ холоднымъ оружіемъ, егеря наши, предводимые храбрымъ генераломъ Бѣлявскимъ, кидались на нихъ бѣгомъ и брали одинъ за другимъ; каждое новое препятствіе, казалось, одушевляло нашихъ храбрецовъ на новые подвиги. Горцамъ не давали времени опомниться; стягивающіяся войска и милиція, появленіемъ своимъ обращали ихъ немедленно въ бѣгство. Движеніе главныхъ силъ нашихъ обеспечиваемо было, по возможности, колоннами занимавшими по дорогѣ лѣсъ и крутизны, гдѣ то позволяла мѣстность; но несмотря на дѣятельность и распорядительность начальниковъ и храбрость войскъ, непріятель, частію отброшенный авангардомъ въ овраги, а частію прибывшій на мѣсто сраженія изъ ближайшихъ ауловъ и отъ вновь стянувшихся партій, скрывался въ густотѣ лѣса и на вершинахъ деревьевъ,

откуда производилъ по насъ сильный прицѣльный огонь.

Послѣ втораго изъ большихъ заваловъ образуетъся по дорогѣ узкій перешеекъ, близъ котораго горцы, понимая всю важность этого мѣста, собрались въ значительномъ числѣ и во все время пребыванія здѣсь Графа Воронцова, прикрываясь густотою лѣса, не переставали мѣткими ружейными выстрѣлами останавливать наше движеніе; у поставленныхъ на самомъ перешейкѣ двухъ орудій въ $\frac{1}{4}$ часа перебита была почти вся прислуга. Переходъ чрезъ этотъ пунктъ не могъ быть совершенъ безъ значительной потери, и потому главнокомандующій приказалъ отборнымъ всадникамъ грузинской милиціи спѣшиться и спуститься съ дороги въ лѣсистые овраги для выбитія оттуда горцевъ; мужественными усилиями милиционеровъ и направленныхъ туда же казаковъ и пѣхотныхъ цѣпей, непріятель наконецъ былъ вынужденъ оставить скрытно занимаемыя имъ мѣста. Встрѣчаемыя потомъ, подобныя же новыя препятствія, были постепенно уничтожены нашими храбрыми войсками; по временамъ они должны были опрокидывать штыками непріятеля, бросавшагося на нихъ съ гикомъ въ шашки.

Прошедъ остальную часть лѣса съ незначительною потерю, и прійдя на поляну, занятую авангардомъ, главнокомандующій приказалъ оному двинуться въ долину Аксая и овладѣть ауломъ Дарго. Лѣсистый спускъ, по которому направился отрядъ, идетъ на протяженіи версты по наклонности 45-ти градусовъ, но войска наши быстро спустились и заняли пылающее Дарго, несмотря на то, что непріятель, отдѣливъ часть силъ на высоты лѣваго бе-

рега Аксая и пользуясь наступившою ночью, беспо-
коилъ на пути слѣдованія по долинѣ.

Вскорѣ за тѣмъ выступилъ и главнокомандующій, съ кавалеріею. Величавая луна съ высотъ небоскло-
на и ружейный огонь непріятеля съ лѣваго берега
Аксая, озарили наше шествіе; мы расположились
бивуакомъ у Дарго; остальная части войскъ спуска-
лись по тому же пути впродолженіи всей ночи;
арріергардъ же прибылъ туда къ 8-ми часамъ утра,
на слѣдующій день.

Такимъ-образомъ мы заняли пріобрѣвшій замѣ-
чательную извѣстность аулъ Дарго, мѣстопребыва-
ніе имама. Въ этотъ славный для русскаго оружія
день, выступивъ изъ лагеря при Гогатль въ 4-ре
часа утра, пройдя около 20-ти верстъ по труднѣй-
шей гористой, обрывистой, мѣстности, покрытой
мрачнымъ ичкеринскимъ лѣсомъ, выдержавъ сряду
почти восьми-часовой упорный бой и преодолѣвъ
невѣроятныя препятствія, отрядъ нашъ, одушевлен-
ный присутствіемъ доблестнаго своего вождя, опро-
кинувъ враговъ на всѣхъ пунктахъ и взялъ Дарго,
гдѣ домъ Шамиля, отдалъное строеніе, составлявшее
его арсеналъ, мечеть и иѣсколько другихъ построекъ
стояли уже въ огнѣ; прочія жилища, дома мюридовъ,
ближайшиe хутора и селенія, не были зажжены, но
оставлены жителями. 7-го іюля предпринято было,
подъ начальствомъ генерала Лабинцева, движеніе про-
тивъ непріятеля, державшагося на высотахъ лѣваго
берега Аксая, противъ нашего лагеря и открывша-
го по оному пушечную пальбу. Несмотря на весь-
ма трудный подъемъ на лѣвый скалистый берегъ р.
Аксая, горцы были вытѣснены изъ лѣсу стреми-
тельнымъ наступленіемъ нашей пѣхоты и отступили

къ аулу Белгатой, гдѣ занявъ саки и огороды, упорно защищались, но вскорѣ выбиты оттуда штыками.

Отъ селенія Белгатой, мѣстность становится болѣе открытою; поэтому одинъ баталіонъ съ двумя орудіями оставленъ быть на кладбищѣ сел. Цонтери, а другой, съ двумя же орудіями, двинуть вправо отъ боевой линіи, на позицію. Кавалеріи приказано идти лѣвѣ и держаться правымъ флангомъ къ послѣднему баталіону; три баталіона при двухъ орудіяхъ продолжали наступленіе по высотамъ влѣво. Скошила горцевъ были преслѣдуемы конніцею, пока она не встрѣтила глубокій оврагъ, что заставило ее принять влѣво на дорогу, по которой шли три баталіона, откуда она снова преслѣдовала остатки бѣгущихъ горцевъ. При этомъ общемъ наступленіи, меткій нашъ огонь, въ особенности артиллерійскій, привелъ непріятеля въ крайнее смятеніе, а штыки опрокинули толпы его въ овраги лѣса.

Оставаться на этихъ высотахъ было невозможно; потому-что это весьма ударило бы насъ отъ пути, по которому должны были доставляться намъ продовольствія. При обратномъ нашемъ движеніи эшелонами въ лагерь, горцы начали опять собираться и производили изъ овраговъ и лѣса ружейный огонь; но кавалерія, останавливаясь по временамъ для атакъ, отступала къ пѣхотѣ въ стройномъ порядке; пѣхота же, продолжая прохожденіе линіями, удерживала все отчаянныя нападенія горцевъ; они повсюду были поражаемы и опрокинуты 9-ть разъ повторяющею общую атакою въ штыки, съ барабаннымъ боемъ. Кладбище, этотъ крѣпкій пунктъ позиціи, которымъ обеспечивался нашъ правый флангъ и при-

крывалось движение по узкому и лѣсистому спуску къ ущелью р. Аксая, переходило нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, но храбрая наша пѣхота удержала оное за собою; всѣ натиски непріятеля опрокидываемы были штыками и войска наши, отступая въ стройномъ порядке, возвратились въ лагерь.

Въ Дарго мы оставались нѣсколько дней въ ожиданіи транспорта съ запасами разнаго рода, долженствовавшаго прибыть изъ Андіи. Когда 10-го юля транспортъ этотъ показался на высотахъ, то дабы не подвергать онъ затрудненіямъ при дальнѣйшемъ переходѣ, высланъ бытъ ему навстрѣчу особый отрядъ для принятія запасовъ и передачи оному нашихъ раненыхъ. Съ вступленіемъ отряда въ лѣсъ оказалось, что завалы, уничтоженные нами въ бою 6-го числа, не только вновь устроены съ болѣею прочностію и изъ деревьевъ необыкновенной толщины, но усилены боковыми завалами, откуда непріятель могъ поражать насъ по дорогѣ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ. Нашъ авангардъ, мужественно подвигаясь впередъ, бралъ эти завалы, одинъ послѣ другаго; но трудности, съ которыми сопряжена была очистка дороги для прохода орудій и лошадей, были такъ велики, что произвели въ движении колонны безпорядокъ, въ особенности на узкомъ перешейкѣ въ лѣсу. Пользуясь выгодною мѣстностію, непріятель бросился въ большихъ силахъ на хвостъ арріергарда: въ одно мгновеніе всѣ артиллерійскія лошади были перебиты и артиллеристы изрублены; горцы открыли сильнѣйший огонь, но были отброшены и послѣ жестокой схватки, колонна въ 11-ть часовъ вечера вышла на высоты къ прибывшему транспорту.

Остатокъ ночи и утро слѣдующаго дня употреблены были на раздачу войскамъ провіанта и на устройство порядка ихъ слѣдованія. 11-го іюля въ 8 часовъ утра, колонна тронулась. Шествіе сопровождалось съ величайшими затрудненіями. В продолженіи ночи непріятель опять исправилъ завалы и укрѣпилъ ихъ новыми огромными деревьями, не срубливая вѣтвей, но переплетая ихъ между собою. Горцы, усиленные новыми партіями и въ особенности Чеченцами, оставившими свои дома 7-го іюля, и прибывшими сюда, засѣли въ лѣса по обѣимъ сторонамъ дороги; съ яростю бросились на нашу колонну, и хотя стремительныя ихъ атаки были мужественно отражаемы нашими войсками, но потеря наша была весьма значительна.

По полученіи въ лагерь при Дарго извѣстія о томъ, что возвращающійся отрядъ встрѣчаетъ въ лѣсу сильное сопротивленіе, немедленно послано было ему навстрѣчу подкрѣпленіе. По соединеніи онаго съ отрядомъ и по собраніи на площадкѣ раненыхъ и обоза, отрядъ двинулся въ 6-ть часовъ вечера, по послѣднему и самому крутому спуску въ Дарго: проливной дождь до того испортилъ дорогу, что невѣроятныхъ требовало усилий, дабы спускать раненыхъ и орудія.

Въ эти два дня русское войско явило новое доказательство, что никакія трудности и препятствія, ни многочисленность храбрыхъ, фанатическихъ горцевъ, не въ состояніи поколебать его мужество и самоотверженіе.

Принимая во вниманіе значительное число раненыхъ, ослабившее ряды наши, и имѣя въ виду недостатокъ продовольствія и невозможность достав-

лять сюое впередъ по пройденной дорогѣ изъ Андіи, равно какъ и скудность на мѣстѣ подвожнаго корма, Графъ Воронцовъ, во избѣжаніе крайняго разстройства и изнуренія людей и лошадей, рѣшился выступить изъ Дарго чрезъ Шауни и Аллерой къ укрѣпленію Герзель-аулъ лѣвымъ берегомъ Аксая, идя наступательно на Шамиль, расположеннаго съ главнымъ своимъ скопищемъ и орудіями противу насъ на позиціи при Цонтери. Изъ лагеря же при Дарго послано приказаніе, чтобы части войскъ, занимавшія укрѣпленіе пункты у Гогатия и Бутура, стянулись, съ должною осторожностію и поддерживая одна другую, къ позиціи при Мичикаль, прекративъ подвозъ запасовъ главному дѣйствующему отряду. Начальнику же лѣваго фланга Кавказской Линіи генералъ-лейтенанту Фрейтагу предписано, собравъ войска, сколько можно не обнажая Кумыкскую плоскость, сдѣлать съ ними диверсію еть укрѣпленія Герзель-аула въ направлениі къ уроч. Мискиту, навстрѣчу нашему отряду.

Уничтоживъ некоторую часть нашего лагеря, обращениемъ палатокъ на обувь и другія надобности инженеръ чиновъ, истребивъ менѣе необходимые вышки, дабы на опорожненныхъ лошадяхъ поднять всѣхъ раненныхъ, мы выступили 13-го пола въ 4 часа утра изъ лагеря при Дарго, къ позиціи занимаемой Шамилемъ у Цонтери.

Крутой, глубокій и лѣсистый оврагъ Аксая, чрезъ который пролегала дорога, былъ первымъ нами встрѣченнымъ препятствіемъ и прошли его почти безъ потери; движение арріергарда прикрываемо было багареекъ и стрѣлками съ праваго берега Аксая. Орудія, выдвинутыя испрѣятелемъ на вытеоты,

действовали по войскамъ, прибывшимъ къ берегу; но вскорѣ вынуждены были удалиться.

Отрядъ нашъ двинулся отъ Белгатоя по направлению къ Цонтери и перешелъ еще крутой, лѣсистый оврагъ; непріятель, выдвинувъ два орудія, направилъ выстрѣлы по колоннамъ и выюкамъ нашимъ, поднимавшимся на высоты, но наша батарея вскорѣ заставила ихъ замолкнуть. Арріергардъ нашъ двигался въ совершенномъ порядкѣ при сильной ружейной перестрѣлкѣ и двукратномъ наступленіи въ штыки, и послѣ утомительного перехода, мы стали на ночь близъ селенія Цонтери, на урошище Кепеч-Керта (курганъ совѣщенія).

14-го іюля въ 4 часа утра мы выступили въ направлениі къ селенію Шауни. Непріятель, будучи въ недоумѣніи относительно того, какое отрядъ нашъ возьметъ направлениѣ—къ Маіуртуу или Герзель-аулу, тянулся съ кавалеріею и артиллериею на лѣвомъ нашемъ флангѣ; между-тѣмъ сильные лѣхотные толпы заняли лѣсистый хребетъ горъ, отдѣляющій Урдали отъ Шауни; но когда движеніе наше къ послѣднему пункту ясно обнаружилось, то всѣ конные горцы быстро успѣшали занять этотъ хребетъ. Дорога, по которой отрядъ долженъ былъ сѣдовать, перейдя селеніе Урдали и находящійся за нимъ глубокій оврагъ, подымалась вверхъ по котловинѣ, подъ выстрѣлами образующихъ ее лѣсистыхъ высотъ, занятыхъ непріятелемъ и усиленныхъ завалами.

Завалы эти были съ примѣрною рѣшительностью откованы нашими егерями и горской дружиною, поддерживаемыми тремя рогами пѣхоты, и послѣ кровопролитнаго боя взяты штурмомъ. Оставалось

овладѣть высотами, лежащими вправо и очистить занятый непріятелемъ лѣсъ на протяженіи болѣе 2-хъ верстъ; поставлена была батарея изъ горныхъ орудій, а другая изъ крѣпостныхъ ружей противъ завала правыхъ высотъ; одинъ баталіонъ былъ направленъ прямо по дорогѣ для занятія лѣса, другой въ обходъ завала съ лѣвой стороны, между тѣмъ какъ онъ былъ атакованъ цѣпью справа. Сопротивленіе горцевъ въ завалѣ было жестокое, и потому спѣшившіеся кабардинские и дигорскіе милиционеры съ двумя ротами саперъ пошли на завалъ съ фронта. Одновременное и рѣшительное наступленіе этихъ трехъ колоннъ очистило завалъ отъ горцевъ. Передовая же часть авангарда, направившаяся по дорогѣ, по которой долженъ былъ следовать отрядъ нашъ, вошедъ въ густой лѣсъ встрѣтила непріятеля въ значительномъ числѣ. Съ крикомъ «ура» и барабаннымъ боемъ, войска наши бросились на него, обратили въ бѣгство и увлеченныя храбрымъ порывомъ, преслѣдовали на протяженіи болѣе версты. У выхода въ поляну новый завалъ былъ стремительно взятъ, невзирая на губительный огонь горцевъ, дѣйствовавшихъ съ разстоянія полуружейнаго выстрѣла. Занятіе другаго завала, встрѣченного вслѣдъ за тѣмъ, необходимо было отложить до прибытія подкрѣпленія. Войскамъ приказано было залечь въ занятомъ ими завалѣ, и тамъ держаться. Непріятель, опомнившись послѣ быстраго нашего натиска, сильно дѣйствовалъ ружейнымъ огнемъ изъ завала, а отброшенные нами въ овраги горцы, снова заняли дорогу, такъ, что сообщеніе съ главнымъ отрядомъ на время прекратилось. Главнокомандующій лично послѣшилъ возстановить

это сообщение съ ближайшими частями войскъ, какія можно было собрать отъ колоннъ, штурмовавшихъ правый завалъ; прибытие этого подкрепленія, привезенныя имъ горныя орудія, поставленныя противъ завала и направленные къ оному Апшеронцы и Литовцы, заставили непріятеля поспѣшно уда-
литься.

Невозможно изобразить всѣ трудности, съ которыми предстояло нашему отряду бороться при переходѣ чрезъ узкій дефиле или, лучше сказать, тропинку среди дремучаго лѣса изъ вѣковыхъ чинаровъ, окаймленную съ обѣихъ сторонъ глубокими лѣси-
стыми оврагами, по которымъ должны были слѣдо-
вать наши боковыя цѣпи; но какія трудности не преодолѣть русскій солдатъ, одушевленный та-
кимъ военачальникомъ, каковъ былъ Воронцовъ. Твердость, хладнокровие и присутствіе духа ни на
мигъ его не покидали; ни на мигъ не возмутилось
его свѣтлое, благородное чело. Не забуду, когда
въ кровопролитный день 14-го іюля, разъеди-
ненный на нѣсколько минутъ съ нимъ по случаю
нѣкотораго смятенія, произведенаго нѣсколькими
горцами, ворвавшимися между выюками, я снова встрѣ-
тиль краонскаго героя, идущаго съ обнаженною
шашкою въ рукахъ, съ тою же спокойной улыбкой
на устахъ, придававшей столько пріятности его ли-
цу, и которая столь памятна всѣмъ его приближен-
нымъ.

Вслѣдъ за главными силами отряда двигался арріергардъ, выдерживая съ примѣрнымъ хладнокро-
вiemъ натискъ многочисленнаго непріятеля и неодно-
кратно отражая нападенія горцевъ штыками. Арріер-
гардомъ командовалъ питомецъ славнаго Вельямин-

нова—генералъ Лабинцевъ; любо было смотрѣть движеніе его, словно какъ по шахматной доскѣ. Ни крѣпкія защищаемыя самою природою позиціи, ни отчаянныя дѣйствія горцевъ не въ состояніи были задержать нашего слѣдованія: войска преодолѣли всѣ препятствія; непріятель сбить со всѣхъ пунктовъ и разсѣянъ, такъ, что отрядъ, имѣя предъ собою бѣгущихъ горцевъ, почти безъ выстрѣла перешелъ еще два глубокія и обрывистые оврага и расположился для ночлега на высотѣ недалеко отъ сел. Иссауртъ. Въ этотъ день войска прошли около 12-ти верстъ, сражаясь безпрестанно. Одною изъ главныхъ заботъ ихъ доблестнаго предводителя, было сбереженіе раненыхъ и ни одинъ не остался въ рукахъ непріятеля.

15-го іюля въ 10-ть часовъ утра мы выступили по дорогѣ къ сел. Аллерой. Намъ предстояли тѣ же трудности, противуполагаемыя мѣстностію; тѣ же дремучіе лѣса и тѣ же натиски ожесточенныхъ горцевъ. Войска прошли 5 верстъ до селенія Аллерой, гдѣ главнокомандующій почелъ нужнымъ остановиться для отдыхновенія людямъ и въ особенности раненымъ, послѣ вчерашиаго продолжительнаго боя и утомительнаго перехода. Отрядъ расположился на отлогомъ скатѣ къ сказанному селенію, а дабы иметь воду и прикрыть лагерь со стороны Аксая, аулъ Аллерой былъ занятъ однимъ баталіономъ пѣхоты и казаками.

Густой туманъ и мелкій дождь, препятствовавшіе въ нѣсколькихъ шагахъ различать предметы, не дозволили отряду выступить 16-го іюля ранѣе 8-ми часовъ утра. У крутаго оврага, который слѣдовало пройти, засѣли горцы, дѣйствовавшіе оттуда ружей-

нымъ огнемъ; но выдвинутая нами батарея, застала ихъ разсѣяться и авангардъ занялъ позицію на той сторонѣ. Съ подъемомъ туда открывается на большомъ пространствѣ молодой, но густой лѣсъ, чрезъ который пролегала дорога. Когда главная колонна стянулась, то для занятія обширной поланы, находившейся, по увѣренію проводниковъ, впереди, двинута туда конница; но встрѣченная непріятельскими выстрѣлами, она остановилась и пропустила впередъ войска авангарда, которыя, пройдя нѣсколько перелѣсковъ и, выбивая изъ нихъ непріятеля щыками, вошли снова въ густой лѣсъ, гдѣ встрѣтили глубокий оврагъ, упорно защищаемый горцами, и узкую, извилистую дорогу, по которой должно было склоняться. Пробившись сквозь эту тѣснину, войска нашли новое препятствіе — оврагъ, въ вершинахъ коего устроенъ былъ непріятельскій завалъ, откуда горцы поражали проходящія войска мѣткими фланговыми навѣсными выстрѣлами. Пройдя этотъ оврагъ, часть авангарда овладѣла высотою у аула Шамхаль-Берды, но двѣ роты саперъ съ 2-мя горными орудіями должны были остановиться въ опушкѣ лѣса и на поланѣ для ночинки мостика; они были подвержены жестокому огню засѣвшаго въ лѣсу непріятеля. Такимъ-образомъ сообщеніе одной части авангарда съ другою было прервано. Главнокомандующій въ сопровожденіи Принца Александра Гессенского, участвовавшаго въ этой знаменитой экспедиціи и неоднократно явившаго опыты примѣрного мужества и самоотверженія, въ особенности въ дѣлѣ 14-го июня, гдѣ онъ находился безотлучно при передовыхъ колоннахъ, собравъ части войскъ, подъ рукою находившейся, рѣшился лично возстановить пре-

рванное сообщеніе и, невзирая на жестокій огонь горцевъ, прибылъ къ авангарду.

Затѣмъ войска наши заняли опушку лѣса съ правой стороны и прекратили убийственный огонь горцевъ по дорогѣ. Вскорѣ спустились три роты егерей, а съ противоположной стороны подоспѣлъ охотники Апшеронскаго и Литовскаго баталіоновъ и совокупнымъ наступленіемъ заставили непріятеля бросить завалъ.

Междудѣйствіе главныя силы наши и арріергардъ постепенно подавались впередъ, переходя съ одной поляны на другую, и когда сообщеніе съ авангардомъ было возстановлено, весь отрядъ безостановочно продолжалъ движеніе къ сел. Шамхаль-Берды. Но какъ на большомъ протяженіи перерѣзанной лѣсистой мѣстности, невозможно было занять всѣхъ пунктовъ, удобныхъ для прорыва непріятеля, то горцы не упускали случая вредить намъ выстрѣлами и даже бросаться въ шашки на менѣе прикрытыя колонны. Посылаемыя поперемѣнно для занятія высотъ роты Навагинскаго и Замосцкаго баталіоновъ, служили къ обеспеченію и огражденію колонны, раненныхъ и выюковъ, сколько позволяла возможность. Горцы неоднократно съ ожесточеніемъ возобновляли нападенія на арріергардъ. Суаibъ-мулла, старшій наибъ Чечни, собравъ въ одну массу всѣ толпы свои, бросился на роту егерей, поставленную у мостика и подкрѣпленную скрытыми резервами; онъ погибъ на штыкахъ нашихъ и съ нимъ пало значительное число храбрѣйшихъ и вѣлѣтъныхъ людей Чечни; это пораженіе остановило натиски непріятеля.

По занятіи аула Шамхаль-Берды, отрядъ нашъ размѣстился на площадкѣ близъ селенія. Здѣсь былъ

хорошій водопой; поля засѣянныя пшеницею, кукурузою и другимъ хлѣбомъ, доставляли питью людямъ и кормъ лошадямъ. На этой позиціи Графъ Воронцовъ рѣшился ожидать прибытія отряда генерала Фрейтага, которому подтверждено прежнее приказаніе—собрать войска и двинуться съ ними отъ укрѣпленія Герзель-аула къ Мискиту.

Мы простояли у Шамхаль-Берды 17-е и 18-е числа. Въ эти дни храбрыя наши войска отдохнули. Графъ Воронцовъ съ отеческою нѣжностію заботился о облегченіи страданій раненныхъ всѣхъ званій, посѣща ихъ непрестанно, и первый даль примѣръ сожженія всего, что не составляло необходимости, для отдачи лошадей подъ больныхъ и раненныхъ. Между-тѣмъ непріятель, пользуясь господствующею высотою праваго берега Аксая и недоступнаго для внезапнаго нападенія по причинѣ крутыхъ лѣсистыхъ обрывовъ, сосредоточилъ на полянѣ Беттимякѣ три орудія, которыя дѣйствовали непрерывно ядрами, картечью, но преимущественно гранатами по нашему лагерю. Высоты вѣво и въ тылу лагеря, покрытыя густымъ лѣсомъ, заняты были партіями горцевъ, которая также беспокоили лагерь, ведя съ нами перестрѣлку. По дорогѣ къ Мискиту въ лѣсистомъ близь Шамхаль-Берды оврагѣ, чрезъ который намъ должно было сдѣлывать, виднѣлся сильный завалъ, а ночью слышны были въ томъ лѣсу работы горцевъ, устроившихъ новые завалы.

18-го числа въ 7 часовъ вечера на дорогѣ отъ Мискита засверкали штыки,—вѣстники прихода генерала Фрейтага, а 19-го мы тронулись на присоединеніе съ нимъ; намъ снова предстояли переходы.

чрезъ глубокіе лѣсистые овраги и непріятель означалъ свое прощаніе съ нами ожесточенными натисками во все продолженіе шествія. Наконецъ овладѣвъ завалами, откинувъ горцевъ неоднократно на насъ бросавшихся съ яростю, мы поднялись по узкому дефилею на мисkitскую поляну и съ неизъяснимымъ восторгомъ повстрѣчались съ Куринцами, принявшими насъ въ свои ряды. «Здорово, братцы, Куринцы! — сказалъ имъ нашъ возлюбленный вождь:— какіе вы чистенькие и нарядные, а мы запачканные и въ изношенныхъ платьяхъ!» — «Нѣть, Ваше Сіятельство, — отвѣчалъ одинъ изъ этихъ героевъ-ветерановъ, прославившихъ имя русское на Кавказѣ, съ крупными слезами, катившимися изъ сверкающихъ очей: — вы чище насъ; вы дрались, а мы нѣть: мы расположились лагеремъ въ Мисkitѣ, а 20-го, выступивъ въ 10-ть часовъ утра съ музыкой и пѣсенниками, прибыли въ 4-ре часа пополудни въ укрѣпленіе Герзель-аулъ.»

Такимъ-образомъ совершился знаменитый, въ лѣтописяхъ Кавказа, Даргинскій походъ, оставившій самыя сладостныя воспоминанія во всѣхъ имѣвшихъ счастіе въ ономъ участвовать, и вселившій самое глубокое уваженіе къ доблестямъ русского солдата, самое неограниченное удивленіе мужеству, коимъ онъ преодолѣваетъ трудности, терпѣнію, съ коимъ переносить всякаго рода лишенія. Появленіе войскъ въ краѣ, гдѣ еще никогда не была нога Русскихъ, занятіе нами Гумбета, трехъ-недѣльное пребываніе въ Андіи, славное взятие съ боя и истребленіе Дарго и, наконецъ, прославованіе отряда на пути, который доселѣ былъ неизвѣстенъ и починался почти непроходимымъ, и гдѣ каждый шагъ

должно было брать съ боя,—все это служитъ новымъ доказательствомъ, что нѣть ничего невозможнаго для русскихъ солдатъ, оживленныхъ любовью къ Царю и Отечеству, и довѣріемъ къ своему предводителю.

Пробывъ нѣсколько дней въ Герзель-аулѣ для надлежащихъ распоряженій относительно отправленія войскъ на свои квартиры, Графъ Воронцовъ отправился въ Темирь-Ханъ-Шуру, для обозрѣнія войскъ, возвратившихся въ Сѣверный Дагестанъ съ позиціи при Мичикалѣ и Кыркѣ, а оттуда прибылъ въ Кисловодскъ, гдѣ удостоился получить слѣдующій лестный рескриптъ Государя Императора:

«Князь Михаилъ Семеновичъ! Ввѣривъ вамъ главное управление Кавказскимъ-краемъ и начальство надъ Отдельнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Я быль убѣжденъ, что при семъ важномъ назначеніи вы двите то пламенное усердіе къ пользамъ Отечества, коимъ всегда отличалось долговременное и достохвальное служеніе ваше. Вы вполнѣ оправдали Мои ожиданія, проникнувъ въ нѣдра горъ Дагестанскихъ, считавшихся доселѣ неприступными. Принявъ личное начальство надъ главнымъ отрядомъ, вы собственнымъ примѣромъ непоколебимой твердости и самоотверженія, указали войскамъ путь къ подвигамъ незабвеннымъ. Смѣлою стопою храбрыя войска наши перенеслись чрезъ хребты горъ непроходимыхъ, поражая горцевъ въ неприступнѣйшихъ убѣжищахъ на высотахъ Анчимеера и у вратъ Андійскихъ. Съ упорного боя овладѣли они Дарго—главнымъ убѣжищемъ Шамиля, и штыками проложили себѣ путь въ дремучихъ дѣсахъ ичкеринскихъ, разсѣявъ многочисленныя скопища непріятеля, усиливавшагося пре-

градить дальнѣйшее наступательное движеніе отряда. Среди безпрерывнаго боя, многочисленныхъ занятій и трудовъ, вы непрестанно, какъ чадолюбивый начальникъ, заботились о благѣ и спокойствіи нижнихъ чиновъ, о всевозможномъ призрѣніи раненыхъ, кровю своею славныя дѣла запечатлѣвшихъ. Вы вполнѣ постигли и исполнили этимъ первѣйшія желанія Моего сердца. Въ справедливомъ сознаніи, какъ прежнихъ, такъ и теперешнихъ знаменитыхъ заслугъ вашихъ, Я возвель васъ въ Княжеское достоинство съ нисходящимъ потомствомъ. Да послужитъ это изъявленіемъ Моей искренней признательности къ примѣрному служенію вашему Престолу и Отечеству. Вмѣстѣ съ симъ пребываю къ вамъ на всегда неизмѣнно-благосклонный.»

«НИКОЛАЙ».

Сверхъ-того въ частномъ письмѣ изъ Петергофа,
^{8/21} августа 1845, г. Его Величество изволилъ, между прочимъ, выразиться въ слѣдующихъ словахъ.....
«Честь и слава вамъ и храбрымъ вашимъ войскамъ, что называвшееся невозможнымъ — исполнено. О мужествѣ, стойкости и терпѣніи войскъ среди трудовъ и лишеній всякаго рода, нечего распространяться; они глядѣли на васъ, шли за вами, терпѣли съ вами, и они Русскіе. Благодарю васъ душевно за новые ваши подвиги. Я ихъ ожидалъ отъ васъ; вы ихъ исполнили.....»

Въ довершеніе таковыхъ лестныхъ знаковъ Высочайшаго благоволенія, Князь Воронцовъ былъ назначенъ шефомъ возлюбленнаго имъ Куринского Егерскаго полка, коему велѣно впредь именоваться Егерскимъ Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полкомъ,

ГЛАВА XVII.

Князь Воронцовъ отправляется въ Севастополь.—Возвращеніе его въ Тифлісъ.—Дѣйствія его на поприщѣ гражданскаго управлѣнія и усиленіе его къ введенію благоустройства и развитію благосостоянія въ краѣ.—Кредитное установлениe.—Определеніе правъ состоянія.—Коммерческій Судъ.—Улучшенія по учебной части.—Мѣры къ распространенію христіанства.—Пути сообщеній.—Мосты.—Пароходы.—Постройка казенныхъ зданій.—Открытие театра въ Тифлісъ.—Основаніе порта у Эйской косы на Азовскомъ морѣ.—Сельско-хозяйственная промышленность.—Благоустройство государственныхъ крестьянъ.—Откупная система.—Оживленіе торговли.—Минеральная вода.—Горное производство и алазирскій серебро-свинцовый заводъ.—Рескрипты и отрывокъ изъ письма Государя Императора къ Князю Воронцову.

По окончаніи распоряженій по военной части, Князь Воронцовъ отправился въ Севастополь, къ прибытію туда Государя Императора, лично изъявившаго ему Свое благоволеніе за совершенный имъ походъ.

Возвращеніе Князя Воронцова въ столицу Грузіи было истиннымъ торжествомъ. По всему пути отъ Тифліса до станціи Гардискаръ, двадцать семь верстъ, онъ былъ встрѣчаемъ депутатами отъ всѣхъ сословій, привѣтствовавшими его поздравительными рѣчами; по всей дорогѣ развѣвались значки амкаровъ; раздавались пѣсни и звуки зурны; народъ, покинувшій свои занятія, отвсюду стекался для

изъявленія восторга при возвращеніи Царскаго на-
мѣстника; воздухъ оглашался радостными кликами
«ура!» сопровождавшими его до самыхъ ступеней до-
ма, гдѣ ожидали его иного рода труды, иного ро-
да заботы о славѣ и преуспѣяніи ввѣреннаго его
управленію обширнаго края.

Промѣнявъ тревоги брани и бивуачную жизнь
на мирныя занятія кабинета, Князь Воронцовъ при-
ступилъ къ трудному дѣлу гражданскому, на него
возложенному. Перенесенная имъ по волѣ Царя съ
древнаго Гаджибая въ страны Колхиды, Иверіи,
Албаніи и Арменіи, творческая дѣятельность разви-
лась во всемъ своесть пространствъ. Подобно какъ
въ Одессѣ, распределены были часы его занятій и
отдохновенія; какъ и тамъ, два дня въ недѣлю по-
свящаемы были пріему просителей; какъ и въ Одес-
сѣ ежегодно по принятіи Святыхъ Таинъ въ стра-
стную субботу онъ, втайнѣ, сопровождаемый лишь
чиновникомъ, на котораго возлагаемо было откры-
тие такихъ семействъ, которыя въ безмолвіи пере-
носятъ бремя нищеты, приносилъ имъ помощь и
утѣшеніе, иревращалъ въ радость скорбь вдовицъ
и сирыхъ, и приготавлялъ ихъ къ радостной встрѣ-
чѣ Свѣтлого Воскресенія.

Труды въ столъ неимовѣрномъ размѣрѣ достав-
шиеся въ удѣль Князю Воронцову, непрестанныя
тревоги и беспокойствія всякаго рода, ни на мигъ
не измѣнили очаровательной его кротости и равен-
ства характера; съ тѣмъ же невозмутимымъ терпѣ-
ніемъ и вниманіемъ выслушивалъ онъ просителей,
вникаль во всѣ нужды; съ тою же благосклонною
снискодительностью дозволялъ своимъ подчиненнымъ
повергать ему свои мнѣнія и возраженія; тѣмъ же

ласковымъ обращеніемъ привязывалъ къ себѣ каждого. Лучшимъ образцомъ этой безпримѣрной снисходительности послужить выписанный здѣсь отрывокъ изъ письма его ко мнѣ, въ отвѣтъ на замѣчанія мои по одному дѣлу управляемой мною его канцелярии, отправленныя къ нему въ одну изъ его поѣздокъ по краю: «Mon cher ІІІ..... je dois commencer ma reponse par Vous reprocher toutes les belles phrases par les quelles Vous Vous excusez, Dieu sait pourquoi de me pr茅senter Votre opinion, seulement par la raison qu'elle ne Vous paraissait pas tout 脿 fait d'accord avec la mienne. Il me semble, que depuis 25 ans, que nous servons ensemble Vous auriez bien dû reconnaître, que je r茅cois toujours nonseulement sans chagrin, mais avec reconnaissance les avis et les conseils de ceux que j'aime et que j'estime, qu'ils soient d'accord ou non avec ma propre opinion precedente. Ainsi je Vous prie, cher ami, de ne plus jamais m'茅crire des phrases et des excuses, quand Vous m'envoyer des raisonnemens pour combattre quelque id e 脿 moi. Dans l'occasion, dont il s'agit maintenant, il y avait encore moins de raisons de Vous excuser, car il y avait bien peu de diff rence entre ce que je voulais faire, et ce que Vous me conseillez de faire, et la meilleure preuve que je suis toujours pr t 脿 suivre de bons avis, c'est que je signe le papier que Vous m'avez envoy , sans y rien changer.»

«Любезный ІІІ..... Я долженъ начать мой отвѣтъ къ тебѣ, выговоромъ за всѣ изысканныя рѣчи, коими ты извиняешься, Богъ знаетъ для чего, въ томъ, что представленье мнѣ свое мнѣніе, потому только, что оно тебѣ казалось не совсѣмъ согласнымъ съ

моимъ. Мнѣ кажется, что втечениіи двадцати-пяти лѣтъ, что мы вмѣстѣ служимъ, ты могъ удостовѣриться, что я всегда принимаю не только безъ прискорбія, но съ благодарностію, мнѣнія и совѣты людей, которыхъ я люблю и уважаю, хотя бы они были и не согласны съ собственнымъ моимъ предшествовавшимъ мнѣніемъ. И такъ прошу тебя, любезный другъ, впредь не изошряться въ письмахъ твоихъ ко мнѣ въ извиненіяхъ, когда посылаешь мнѣ сужденія въ опроверженіе какой-либо мысли моей. Въ настоящемъ случаѣ еще менѣ было тебѣ причины извиняться, ибо весьма мало разницы между тѣмъ, что я хотѣлъ, и тѣмъ, что ты мнѣ совѣтуешь сдѣлать, и лучшимъ доказательствомъ, что я всегда готовъ слѣдовать добрымъ совѣтамъ, да будетъ тебѣ то, что я подписалъ присланную мнѣ тобою бумагу, безъ малѣйшаго измѣненія.....»

Имѣя постоянно въ виду сліяніе съ Русскими разноплеменныхъ обитателей Кавказа, вселеніе въ нихъ незыблемую преданность къ общему ихъ отцу, развитіе торговыхъ промышленныхъ силъ Кавказа, обращеніе къ пользѣ всѣхъ разнообразныхъ, разнородныхъ и повсюду въ замѣчательномъ этомъ краю разсѣянныхъ источниковъ богатствъ, остававшихся столько вѣковъ необработанными, всѣ усилия Князя Воронцова втечениіи почти десятилѣтняго своего управлениія, были направлены къ достижению этой цѣли. Вотъ бѣглый обзоръ совершеннымъ имъ преобразованіямъ, посѣяннымъ имъ семенамъ возвеличенія и преуспѣянія Грузіи и Кавказа. Для постановленія однообразнаго и болѣе отчетливаго течениія дѣлъ, Закавказье раздѣлено на губерніи: Тифліскую, Кутаисскую, Шемахинскую, Дербентскую и

Эриванскую; учреждено гражданское управление на восточномъ берегу Чернаго моря и введены улучшения въ управлениі Джаро-Бълоканского округа; въ Ставропольской губерніи введено въ дѣйствіе общее учрежденіе губернскихъ правленій и губернскаго наказа; для доставленія владѣльцамъ земли и торгующему классу средствъ къ обращенію своихъ капиталовъ—Тифлисскій приказъ общественнаго прізрѣнія преобразованъ въ Закавказскій приказъ и учрежденъ на началахъ заемныхъ банковъ; для доставленія болѣе единственнаго въ управлениі государственными крестьянами сосредоточенія усилий къ улучшенію ихъ быта, развитія всѣхъ отраслей промышленности и сокращенію расходовъ по этому управлению, Тифлисская и Шемахинская палаты упразднены, а для общаго завѣдыванія государственными имуществами учреждена—Экспедиція при Главномъ управлениі Закавказскаго-края. Съ тою же цѣлью сокращенія расходовъ, казенные палаты Тифлисская и Шемахинская соединены въ одну—Закавказскую. Для приведенія въ извѣстность лицъ, составляющихъ княжескія и дворянскія фамиліи по Грузіи, Имеретіи и Гуріи, учреждены были комиссіи и по составленіи ими списковъ, они удостоились Высочайшаго утвержденія, при чемъ даровано дворянству Тифлисской губерніи право выборовъ въ разныя должности; право это распространено на дворянство Кутаисской губерніи; вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ важному, истинно государственному, дѣлу разграниченія имущественнаго права между имеретинскими и гурійскими тавадами и азнаурами, и разсмотрѣнію правъ на дворянство такъ называемыхъ азнаурскихъ азнауровъ; начертаны правила

для взаимныхъ отношеній между ханами, беками, агаларами, меликами и живущими на ихъ земляхъ: правила эти, введенныя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ мусульманскихъ провинцій, послужать къ утвержденію на твердыхъ началахъ ихъ участіи и обезпеченнію содержанія ихъ съ семействами. Убѣдясь, что по неимовѣрному приращенію населенія въ Тифлисѣ и соразмѣрному расширенію торговой его дѣятельности, необходимо учрежденіе Коммерческаго Суда, въ которомъ бы споры по торговлѣ и въ особынности по несостоятельности должниковъ получали скорую, упрощенную расправу и что въ образованномъ въ 1849 году, въ видѣ опыта, Словесномъ Судѣ этого достигнуть трудно, Князь Воронцовъ испросилъ разрѣшеніе на учрежденіе Коммерческаго Суда на начертанныхъ имъ началахъ, примѣненныхъ къ мѣстности, и по полученіи Высочайшаго разрѣшенія, благодѣтельное это учрежденіе открыто въ Тифлисѣ 1-го января 1854 года. Учебная часть на Кавказѣ получила, при всегдашнемъ дѣятельномъ стремленіи Князя Воронцова къ распространенію просвѣщенія, обширное развитіе. Преобразованы дирекціи: Тифлисская и Ставропольская и учреждены Шемахинская, Дербентская, Кутаисская и Черноморская Дирекціи училищъ; открыта Кутаисская Гимназія и Екатеринодарская, съ пансиономъ, Пятигорское Уѣздное училище и Приходское нѣмецкихъ ремесленниковъ въ Тифлисѣ; преобразованы училища: Дербентское, Шемахинское, Эриванское, Горійское, Георгіевское, Моздокское и Кизлярское, и открыто Акулисское Приходское училище. Для открытия кавказскимъ уроженцамъ пути по всѣмъ отраслямъ народнаго просвѣщенія,

исходатайствовано утверждение положений о воспитании ихъ въ высшихъ специальныхъ заведеніяхъ, чѣмъ довершаются плоды ихъ образованія, формированиемъ полезныхъ слугъ по разнымъ вѣтвямъ управления. Для образованія дѣтей тѣхъ мусульманъ, которые не желаютъ обучать дѣтей своихъ въ одномъ заведеніи съ христіанскими племенами, учреждены училища Аліева и Омарова сектъ; образованъ Цензурный Комитетъ; при полкахъ и бата-Лонахъ учреждены школы для приготовленія юношества къ военной службѣ; открыты училища для полудикихъ племенъ: Тушинъ, Шавовъ, Хевсуръ и Оссетинъ; преобразованъ Закавказскій Дѣвичій институтъ; для воспитанія бѣдныхъ дѣвицъ основаны благотворительнымъ обществомъ, по желанію супруги Князя Воронцова и подъ дѣятельнымъ ея предсѣдательствомъ, учебный заведенія въ главныхъ городахъ Кавказа и Закавказья, учреждена Публичная библіотека, составлены Общества сельского хозяйства и Кавказскій Отдѣлъ Географическаго общества; устроена типографія для печатанія periodическихъ изданій; основано изданіе газеты «Кавказъ» и «Кавказскаго Календаря»; оказаны всевозможныя поощренія къ развитію грузинской литературы и напечатанію многихъ весьма цѣнныхъ, но остававшихся доселѣ въ неизвѣстности, туземныхъ рукописей; двукратно совершены восхожденія на Ааратъ, изъ коихъ при второмъ съ геодезическими инструментами, для измѣренія вертикальныхъ угловъ главныхъ пунктовъ тригонометрической сѣти; произведены вмѣстѣ съ тѣмъ любопытныя метеорологическія наблюденія, произведена треангуляція Закавказскаго края и изсчислена разность уровней Каспійскаго и

Чернаго морей; приступлено къ межеванію закавказскихъ земель, составлены топографическая карты и превосходная рельефная карта Кавказа, обнимающая главный кавказскій хребетъ и горы Эриванской и Кутаисской губерній; приступлено къ составленію военно-статистического описанія кавказскихъ губерній; опредѣлены барометрическими и геодезическими дѣйствіями высоты значительного количества пунктовъ, обращены были просвѣщенныя усилія правителя края къ развитію въ ономъ христіанской религіи и утвержденія начала истиннаго православія, плодами каковыхъ усилий было обращеніе въ православіе Энгелойцевъ въ Джаро-Бълоканскомъ Округѣ и нѣкоторыхъ кабардинскихъ племенъ; въ Осетію, Сванетію и Цебельду, разосланы духовныя лица, движимыя истиннымъ христіанскимъ духомъ, для назиданія горскихъ народовъ и утвержденія въ нихъ понятія о высокихъ истинахъ, проповѣдуемыхъ Св. Евангеліемъ; учреждена въ Абхазіи архиерейская каѳедра, возобновлены и построены вновь въ разныхъ мѣстностяхъ храмы Господни и въ великолѣпномъ вкусѣ возобновлена живопись въ тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ, этомъ свидѣтель столькихъ переворотовъ въ краѣ, нынѣ подъ благодѣтельнымъ скіпетромъ Россіи отдыхающемъ отъ раздиравшихъ его смутъ и треволненій.

Сознавая вполнѣ, что одно изъ успѣшнѣйшихъ средствъ развитія промышленности и торговли, умноженія благосостоянія въ краѣ и способствованія военнымъ дѣйствіямъ, есть улучшеніе путей сообщенія, Князь Воронцовъ тщательно этимъ занялся. «Проложеннымъ путемъ—говорилъ онъ—препринятымъ маршаломъ Вилларомъ при Людовикѣ XIV

и втечениі полувика усовершенствованнымъ, въ Севенскія горы, послѣ 7-ми-дѣтней религіозной и не всегда удачной войны съ жителями оныхъ, обязано было французское правительство ихъ покоренiemъ и усмирениемъ, и когда они возстали противъ онаго при началѣ революціи, то достаточно было одной лишь національной гвардіи, имѣвшей возможность проникнуть во всѣ трущобы горъ, чтобы покорить тѣхъ же ихъ обитателей, которые съ успѣхомъ сопротивлялись лучшимъ войскамъ и полководцамъ Людовика.» Значительно улучшена военно-грузинская дорога и проложена новая въ обходъ Крестовой-горы и Гутъ-горы по Гудомахарскому ущелью; военно-ахтинская чрезъ Шинское ущелье. Для сокращенія и обезпеченія сообщенія Закавказскаго-края съ Дагестаномъ и Каспійскимъ моремъ; осетинская, которая будетъ вести изъ Карталиніи прямо на Кавказскую плоскость. Въ Дагестанѣ улучшены сообщенія до того, что войска и резервы въ этомъ обширномъ и, по положенію своему, столь важномъ краѣ, свободно и безостановочно передвигаются на всѣ пункты, и тамъ, где до того существовали одни слѣды тропинокъ, какъ напримѣръ отъ Лучека до Сахлуря и верхняго магала Джаро-Бѣлоканской области, теперь свободно двигаются отряды съ обозами и артиллеріею. Улучшены дороги по Имеретіи, и въ особенности для связи Тифлиса съ Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале и открытія такимъ образомъ торгового пути чрезъ одинъ изъ этихъ портовъ съ Одессою. Устройство мостовъ въ то же время шло рука обь руку съ проложеніемъ дорогъ. Въ особенности важны въ военномъ отношеніи мосты, воздвигнутые на Нижнемъ-Терекѣ, на

дорогѣ отъ Червленой, до Грозной, у станціи Николаевской и у станціи Шелководской на пути въ Хассавъ-Юртъ, крѣпость Внезапную и Дагестанъ; на Сунжѣ у крѣпости Ачкой и у станціи Алханъ-Юртъ; на Сулакѣ у Чиръ-Юрта; на Лабѣ у станціи Тенгинской и на рѣкѣ Бѣлой у Бѣлорѣчинскаго укрѣпленія.

Для соединенія Тифлиса съ предмѣстіемъ Куки, которое столь недавно еще представляло видъ пустыни съ разбросанными кое гдѣ земляными саклями и гдѣ нынѣ возвышаются великолѣпныя зданія, возведенъ каменный мостъ на Курѣ, именованный въ честь Князя Воронцова «Михайловскимъ», а для сближенія Тифлиса съ предмѣстіями Авлабаръ и Навтулугъ, и въ особенности для сокращенія пути перегоняемымъ чрезъ городъ на лѣтнєе кочевые многочисленныя стадамъ, устроенъ мостъ по системѣ ньюкастльскихъ, инженера Грина. Не одни сухопутныя сообщенія постоянно были цѣлью заботливости Князя Воронцова: въ 1846 году положено было имъ основаніе регулярнаго пароходства по Каспійскому морю; чрезъ это оживились торговыя сношенія между Персіею и жителями Бакинскаго, Ленкоранскаго и Дербентскаго уѣздовъ, Шамхальскаго владѣнія и внутренними нашими губерніями, и значительно усилились доходы по Астраханской таможнѣ.

Князь Воронцовъ изъискивалъ возможность учредить пароходство по р. Курѣ, съ самаго пріѣзда его на Кавказъ; въ 1846 г. было произведено изслѣдованіе этой рѣки; но разныя обстоятельства воспрепятствовали тщательному исполненію этого дѣла. Оно возобновлено въ 1850 г. и изслѣдованіе

представило удостовѣреніе, что учрежденіе пароходства по Курѣ до минге-чаурской переправы, есть дѣло возможное, при уничтоженіи карчей отъ Зердобы до Минге-Чаура. Къ этому было приступлено; огромныя карчи были вытащены механическими средствами; составлена карта Куры съ обозначеніемъ на оной 1950-ти промѣровъ на разстояніи 260 верстъ, берега очищены для предупрежденія паденія новыхъ карчей; построенъ въ Нижнемъ-Новгородѣ желѣзный пароходъ и двѣ баржи, которыя прибыли по Волгѣ въ Астрахань, вошли въ море, нагрузились провіантомъ, благополучно прибыли 29-го декабря 1853 года въ Минге-Чауръ и тѣмъ основалась новая коммуникаціонная линія, какъ для снабженія войскъ продовольствіемъ, такъ и для соединенія торговыхъ сношеній Закавказья съ югомъ Россіи. Города на Кавказѣ неимовѣрно возрасли и украсились въ періодъ управлениія Князя Воронцова. Правило, оказавшееся столь полезнымъ въ Новороссійскомъ-краѣ, о замѣнѣ построекъ казенныхъ зданій наймомъ на продолжительные сроки у частныхъ лицъ и на Кавказѣ имѣло совершенный успѣхъ; такимъ-образомъ воздвигнулось, на обширной безобразной и грязной Эриванской площади, въ Тифлісѣ, великолѣпное двухэтажное зданіе для театра, съ магазинами; доходъ съ послѣднихъ составляетъ вознагражденіе строителю за употребленный имъ на это сооруженіе значительный капиталъ. Великолѣпное внутреннее устройство театра, въ коемъ, кромѣ русскихъ представлений, раздались звуки итальянской оперы и возникла грузинская драматургія, своимъ изяществомъ превосходить всякое описание. Тифлісская градская полиція, Совѣтъ главнаго управлениія Закавказскимъ

*

краемъ съ его канцеляріею, Публичная библіотека и Типографія Канцелярії намѣстника помѣстились въ красивыхъ зданіяхъ, выстроенныхъ частными лицами по даннымъ планамъ. Въ Кутаисѣ устроены такимъ-образомъ зданія для помѣщенія гимназіи, и тамъ же, равно какъ и въ Эривани, для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ. Подобно Бердянску, возродился на Кавказѣ портовый городъ, подающій надежды на самую блестательную будущность: у косы, омываемой водами Азовскаго моря и Лимана и лежащей на сѣверѣ Черноморіи въ разстояніи отъ Екатеринодара 208, а отъ Таганрога и Мариуполя моремъ до 70 верстъ, основанъ въ 1848 г. Эйскъ; онъ быстро сталъ населяться, процвѣтать и сдѣлался складочнымъ пунктомъ для сбыта произведеній Черноморіи и Ставропольской губерніи и отправленія ихъ за границу чрезъ Бердянскъ и Керчъ.

«Combien j'aurais voulu,—писалъ мнѣ Князь Воронцовъ въ Сентябрѣ 1852 г. изъ Эйска,—que Vous soyez avec nous, pour jouir du spectacle des progrès étonnantes de cette ville si nouvelle, qu'encore en 1848 nous cherchions dans le steppe l'endroit où on devait la fonder». «Какъ бы я желалъ, чтобы ты былъ съ нами, чтобы насладиться зрѣлищемъ неимовѣрныхъ успѣховъ этого города, столь юнаго, что еще въ 1848 г. мы искали въ степи мѣсто удобнѣйшее для его основанія.» Въ 1853 г. привезено было товаровъ къ эйскому порту на 75,376 р., вывезено на 93,383 р.; таможенного дохода получено 19,398 р.

Сельско-хозяйственная промышленность на Кавказѣ, быстрые сдѣлала успѣхи подъ руководствомъ

Князя Воронцова. Выписаны были изъ Одессы плуги, а для опредѣленія ихъ достоинства, сравнительно съ туземными, равно какъ и для поощренія къ усовершенствованію земледѣльческихъ орудій, учреждены состязанія, съ присужденіемъ премій; изъ Москвы и Риги выписаны сѣмена огородныхъ овощей, а изъ Крыма виноградныя лозы и фруктовые черенки, которые раздавались безденежно владѣльцамъ садовъ; устроены въ разныхъ мѣстностяхъ образцовые сады и фермы, а по недостатку въ краѣ садовниковъ, назначено пять вакансій для кавказскихъ воспитанниковъ въ Главномъ училищѣ садоводства, въ Одессѣ; оказываемы были всѣ возможные поощренія скотоводству, овцеводству, шелководству и разведенію всякаго рода красильныхъ и мануфактурныхъ растеній: между прочими сдѣланъ опытъ, оказавшійся совершенно удачнымъ, разведенія красильной гречки (*polygonum tenetorium*); распространено производство хлопчатой бумаги и положено основаніе разведенія ворсильныхъ шишекъ, употребляемыхъ на суконныхъ фабрикахъ, и составляющихъ важный предметъ привозной торговли. Обращено было тщательное вниманіе на устройство каналъ и водопроводовъ для орошенія полей, какъ на главное условіе успѣха сельской промышленности, въ особенности въ знайномъ Закавказье; съ тою же цѣллю производились опыты буренія артезійскихъ колодцевъ: посредствомъ одного изъ нихъ оживилась обширная безводная Муганская степь.

Изъисканіе и приведеніе въ исполненіе мѣръ къ благоустройству государственныхъ крестьянъ, было предметомъ постоянной заботливости Князя Воронцова. Въ Ставропольской губерніи введены обще-

ственныя запаски въ видахъ обезпеченія народнаго продовольствія и приступлено къ введенію жеребьеваго отправленія рекрутской повинности; въ Закавказскомъ-край переданы изъ духовнаго въ гражданское вѣдомство церковныя имѣнія и начертаны предложенія о ихъ устройствѣ; въ Шемахинской губерніи введена денежная податная система, вмѣсто прежде существовавшей сборами съ урожая земныхъ произведеній и другихъ, нераздѣльной съ злоупотребленіями разнаго рода, и приступлено къ распространенію этой мѣры, отъ которой, сверхъ приращенія казенныхъ доходовъ, упростилось и самое взиманіе оныхъ, и въ Дербентской губерніи.

Съ цѣлью поощренія мѣстной винодѣльной промышленности, Князь Воронцовъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на увеличеніе акциза съ хлѣбнаго вина и разныхъ напитковъ, привозимыхъ изъ внутреннихъ губерній въ Закавказскій-край, а въ убѣжденіи вмѣстѣ съ тѣмъ въ преимуществѣ отдачи этой статьи на откупъ, предъ казеннымъ управлѣніемъ, влекущемъ за собою неминуемые расходы и затрудненія, сдѣланы были согласно сему подъ его руководствомъ распоряженія, увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ: доходы казны въ первое четырехлѣтіе значительно увеличились, а во второе болѣе нежели удвоились. То же самое можно сказать и о другой важной отрасли государственныхъ доходовъ,— о сальянскихъ рыбныхъ промыслахъ. Первоначальная отдача ихъ въ откупное содержаніе на восемь лѣтъ, оказала успѣхъ самый удовлетворительный; при переоброкѣ же этой статьи на новый срокъ, приращеніе государственныхъ доходовъ дошло, можно сказать, до неимовѣрности. Слѣдя этой системѣ,

оказавшей на опытъ столько пользы, соляные и нефтяные промыслы въ Шемахинской губерніи, и добыча соли на кульминскомъ и нахичеванскомъ промыслахъ въ Эриванской губерніи, отданы были въ откупное содержаніе.

Принимаемый въ то же время Княземъ Воронцовъ мѣрами къ оживленію внѣшней торговли, постепенно стала усиливаться ежегодный вывозъ мѣстныхъ произведеній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, таможенный сборъ.

Въ перечень разнородныхъ источниковъ богатства, коими природа столь щедро надѣлила величественный Кавказъ, безсомнѣнно должны быть помѣщены его источники цѣлебныхъ водъ. Князь Воронцовъ дѣятельно занялся устройствомъ путей сообщенія къ онимъ и удобныхъ помѣщеній для посѣтителей Пятигорска. Въ Карталиніи живописный Боржомъ, съ его щелочными водами, сталъ оживляться, по ущелью онаго воздвигаться красивыя зданія, окрестности превращаться въ сады и парки; число посѣтителей увеличиваться и, конечно, каждый посѣтившій этотъ земной рай, унесъ оттуда самыя сладостныя воспоминанія. Каждый сознаетъ, что по мѣстности изобилующей красотами природы, по своему живительному климату и цѣлебному свойству его водъ, Боржомъ можетъ стать на ряду съ знаменитѣшими источниками, къ коимъ стекаются со всѣхъ концовъ свѣта искатели здоровья и удовольствія. Независимо извѣстныхъ на Кавказѣ водъ, открыты были и приступлено къ ихъ устройству: въ недальнемъ разстояніи отъ Ахалциха — аббасъ-турманскій и уравельскій; въ Карабагѣ — близь Шуши; на Кавказской Линіи — близь Старого-Юрта, между

крепостью Грозною и станицею Червленою и близъ
станицы Михайловской, на Сунжѣ.

Горное производство получило на Кавказѣ обширное развитіе во время управления Князя Воронцова; дѣлаемы были повсюду разысканія каменного угля и нѣкоторыя изъ нихъ увѣнчались успѣхомъ, какъ то: въ Кутаисской губерніи близъ урочища Тквибули и въ окрестностяхъ Ахалциха; усиlena разработка хумаринскихъ каменно-угольныхъ копей въ Ставропольской губерніи и отдана частной компаніи, обязавшейся развозить уголь во всѣ мѣста губерніи для казенныхъ потребностей. Въ Казыкумухскомъ ханствѣ открыты копи каменного угля и торфа, чѣмъ отстранено главнѣйшее препятствіе къ расположению зимою подвижныхъ резервовъ, для охраненія областей пограничныхъ съ землями горцевъ. Въ 60-ти верстахъ отъ Дербента, близъ Каспийского моря, въ ущельи Гянасырга, открыты богатѣйшіе пласты каменного угля, который по тщательному испытанію найденъ самаго превосходнаго качества. Учрежденію правильной разработки этого минерала, нѣсколько препятствуетъ мѣстность среди враждебныхъ намъ племенъ; но дабы воспользоваться драгоценнымъ топливомъ, дѣлу этому данъ былъ видъ частнаго предпріятія посредствомъ комиссіонера, убѣдившаго полудикихъ Гянасыргинцевъ въ выгодахъ онаго: они стали доставлять въ Дербентъ каменный уголь за плату по 15-ти к. за добычу и по 10-ти к. за доставку, съ пуда. «Dans le papier, que Vous enverrez à ma signature»—писалъ мнѣ Князь Воронцовъ по этому случаю—«il faut bien clairement poser la nécessit , d'agir par les habitans, sans faire naître en eux la crainte ou le

soupçons, que nous voulous nous mêler de cette aventure autrement que pour recevoir d'eux du charbon pour notre argent, ou leur fournir des directions, si toutefois ils en demandens pour l'exploitation du charbon à moins de frais et avec le plus d'avantage pour eux».

«Въ бумагѣ, которую ты пришлемъ къ моей подписи, надобно ясно изложить необходимость дѣйствовать чрезъ жителей, не возбуждая въ нихъ опасенія или подозрѣнія, что мы имѣемъ желаніе вмѣшаться въ это дѣло, иначе, какъ только получать отъ нихъ уголь за наши деньги, и снабдить ихъ наставленіемъ, если только они пожелають, въ средствахъ добывать уголь при мѣньшемъ труда и большей для нихъ самихъ выгоды.» Съ успѣхомъ были произведены разработки торфа: въ Дагестанѣ, въ окрестностяхъ Ставрополя и близъ военно-грузинской дороги въ Гудомахарскомъ ущельѣ. Дѣятельно разрабатываемы были въ тифлисскомъ и елисаветпольскомъ уѣздахъ и въ окрестностяхъ Кутаиса желѣзныя, а въ Эриванской губерніи мѣдныя руды. Самымъ замѣчательнымъ явленіемъ въ области горной промышленности на Кавказѣ пребудетъ возникшій въ 1850 г. въ Алагирскомъ ущельѣ, близъ Владикавказа, серебро-свинцовой заводъ. По всѣмъ сдѣланнымъ опытамъ можно утвердительно пророчествовать этому заводу самую богатую будущность. Руда, изъ которой добывается минералъ, не уступитъ самымъ обильнейшимъ въ Сибири. Переселены были на заводъ изъ Алтайскихъ, Уральскихъ и Луганского заводовъ мастеровые, горнорабочіе съ ихъ семействами и приступлено къ дѣлу, по коему пред-

положено было первоначально выплавлять 100 пуд. сереб. и 35,000 свинца.

Въ таковыххъ трудахъ давно истекъ первоначально назначенный Князю Воронцову трехъ-гѣтній срокъ; но созерцая обильные плоды, приносимые насажденными имъ сѣменами довольствія; неимовѣрно быстрое преуспѣяніе всѣхъ отраслей промышленности и благосостоянія; сияніе съ Русскими всѣхъ иноплеменныхъ обитателей Кавказа, Князь Воронцовъ душою предался очаровательному краю, въ предѣлахъ коего вмѣщаются, можно сказать, всѣ тѣ безъ исключения разнообразные дары природы, которые разсѣяны по вселенной; гдѣ подъ благораствореннымъ его небомъ съ одинакимъ успѣхомъ произрастаютъ произведенія знайного Юга и хладнаго Сѣвера. Удостоиваемый самыми лестными знаками Царскаго вниманія на счетъ его мѣропріятій, онъ не щадилъ ни здоровья своего, ни трудовъ, дабы привести къ концу начатое имъ съ такимъ успѣхомъ дѣло. По представлѣніи Государю Императору отчета, Князь Воронцовъ получилъ слѣдующій ре скриптъ:

«Князь Михаилъ Семеновичъ! Съ особымъ вниманіемъ прочиталъ Я отчетъ вашъ за первый годъ управления вами Кавказскимъ и Закавказскимъ-краемъ. Къ душевному удовольствію Моему усмотрѣль Я изъ этого отчета новое доказательство той неутомимой дѣятельности, пламенного усердія и неусыпныхъ трудовъ, коими всегда сопровождалась истинно полезная для Отечества служба ваша. Въ короткое время пребыванія вашего на Кавказѣ, вы успѣли лично обозрѣть почти весь край, обратить самое тщательное вниманіе на всѣ безъ изыятія отрасли управлѣнія онымъ, направить дѣйствія ихъ къ надлежа-

щей цѣли, изслѣдовати нужды и потребности жите-
лей и, несмотря на особыя заботы ваши по воен-
нымъ дѣйствіямъ и неоднократное присутствіе ваше
при войскахъ, дать движение многимъ важнымъ и
обширнымъ дѣламъ, имѣющимъ цѣлую прочное
устройство края на будущее время. Сими дѣйствія-
ми вы вполнѣ оправдали Мою къ вамъ довѣрен-
ность и дали мнѣ право надѣяться, что Кавказскій
и Закавказскій-край, при вашей примѣрной попечи-
тельности и неутомимомъ усердіи, достигнетъ той
степени внутренняго благоустройства, на которой
Я желаю его видѣть. За таковыя заслуги ваши Я счи-
таю пріятнымъ долгомъ изъявить вамъ Мою полную
и совершенную признательность и благоволеніе.

«Пребываю навсегда неизмѣнно вамъ благо-
склонный.

«НИКОЛАЙ».

Независимо отъ офиціального выраженія свое-
го благоволенія, Государь Императоръ постоянно
изъявлялъ оное въ частныхъ письмахъ, коими удо-
стоивалъ Князя Воронцова. Между прочимъ онъ
былъ обрадованъ слѣдующими словами Его Величе-
ства: «Хотя Моимъ жицымъ письмомъ къ вамъ, лю-
безный Михаилъ Семеновичъ, считаю возвращаю-
щагося Сафонова (*), нужнымъ считаю прибавить
нѣсколько словъ къ тебѣ, искренно благодаря тебѣ
за успѣхи по всѣмъ частямъ управления; съ удоволь-
ствиемъ вижу, что начинаемъ приближаться къ давно
желанной цѣли, и знаю въ полной мѣрѣ, что одному
тебѣ обязанъ симъ утѣшительнымъ явленіемъ....»

С.-Петербургъ, 17/28 декабря, 1846 г.

(*) Бывшаго директора канцеляріи намѣстника кавказскаго, нынѣ
сенатора.

ГЛАВА XVIII.

Военные действия. — Вторжение Шамиля въ Кабарду. — Заложение Ачхойского укрепления въ Малой-Чечнѣ. — Авангардное дѣло на рекѣ Ассѣ, въ 1847 г. — Штурмъ и бомбардирование Гергебиля. — Взятие укрепленія Салты. — Высочайший рескриптъ. — 1848 годъ. — Взятие Гергебиля. — Высочайший рескриптъ. — Князю Воронцову пожалованъ портретъ Его Императорскаго Величества для ношения въ петлицѣ. — Рескриптъ. — Участіе Князя Воронцова въ весеннихъ дѣйствіяхъ. — 1849 г.—1850 годъ. — Прибытіе на Кавказъ Государя Наслѣдника. — Князь Воронцовъ сопровождается Его Императорскаго Высочество въ поездкѣ по краю и участвуетъ съ нимъ въ дѣлѣ противъ Чеченцевъ. — Рескриптъ Государя Императора. — Письмо Государя Наслѣдника. — Князю Воронцову присвоивается титулъ Свѣтлости. — Рескриптъ по этому случаю. — Вырубка лѣсовъ въ Чечнѣ. — Высочайший рескриптъ. — Общий обзоръ дѣйствій отдѣльныхъ отрядовыхъ начальниковъ въ періодъ командованія Князя Воронцова Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ.

Въ то же время и дружно, рука объ руку, съ преобразованіемъ гражданскимъ, подвиги кавказского войска вели къ упроченію нашего владычества въ этомъ краѣ.

Въ апрѣль 1846 г. Князь Воронцовъ, находясь на пути изъ Шемахи въ Нуху, получилъ извѣстіе о вторженіи Шамиля въ Кабарду; онъ немедленно возвратился въ Тифлисъ и, не теряя времени, совершилъ столь трудный въ это время года переходъ черезъ грозныя Кавказскія горы, прибылъ на Терекъ, но непріятель не дождался его, и послѣ не-

удачной своей попытки, поспѣшилъ обратно въ свои пепелища. Князь Воронцовъ отправился въ Налчикъ, гдѣ, созвавъ кабардинскихъ князей и старшинъ, вошелъ лично въ разсмотрѣніе обстоятельствъ предшествовавшихъ вторженію; напомнилъ Кабардинцамъ о вѣрноподданническомъ долгѣ ихъ русскому Царю, потребовалъ указанія на тѣхъ изъ нихъ, которые, увлеченные фанатизмомъ, состоя въ тайныхъ сношеніяхъ съ Шамилемъ и его агентами, содѣствовали ему въ совершенніи его замысла; предавъ таковыхъ изувѣровъ заслуженному ими наказанію и возстановивъ порядокъ и спокойствіе, двинулся съ Чеченскимъ отрядомъ, 19-го іюля, на рѣку Фортангу, гдѣ происходила перестрѣлка съ Чеченцами; 21-го выбралъ мѣсто и заложилъ укрѣпленіе Ачхоеvское въ Малой-Чечнѣ, гдѣ оставался по 22-е октября, и въ это время удостоился получить Всемилостивѣйшій рескриптъ, въ коемъ изъявлена полная и совершенная признательность и благоволеніе Государя Императора, за неутомимую дѣятельность, пламенное усердіе и неусыпные труды по управлѣнію Кавказомъ и Закавказскимъ-краемъ. Въ 1847 г. Князь Воронцовъ присутствовалъ при славномъ авангардномъ дѣлѣ полковника Слѣпцова на рѣкѣ Ассѣ, противъ многочисленнаго сбираща, направленнаго Шамилемъ на сунженскія станицы, и лично начальствовалъ войсками, бывшими въ главномъ дѣйствующемъ отрядѣ въ Дагестанѣ; съ 2-го іюля при штурмѣ и бомбардированіи укрѣпленнаго селенія Гергебиля, а съ 26-го іюля по 24-е сентябрь при взятіи и совершенномъ уничтоженіи укрѣпленнаго селенія Салты, за что удостоился получить слѣдующій Высочайший рескриптъ:

«Князь Михаилъ Семеновичъ! Искренно поздравляю васъ съ успѣшнымъ и блестательнымъ окончаніемъ овладѣнія Салтами, подвига, предпринятаго вами вслѣдствіе глубокихъ и опытныхъ обсужденій вашихъ, съ благою цѣлію водворенія спокойствія и безопасности въ подвластной Намъ части Дагестана. Въ побѣдѣ, нынѣ вами одержанной, равно какъ и во всѣхъ мѣрахъ и распоряженіяхъ вашихъ, Моимъ желаніямъ и ожиданіямъ вполнѣ соответствующихъ, Я съ живѣйшимъ удовольствіемъ вижу залогъ будущаго преуспѣянія края, управлению вашему ввѣренного, и тѣмъ съ болѣшимъ и истиннымъ чувствомъ изъявляю вамъ совершенную Мою признательность за столь примѣрное, съ самоотверженiemъ, не щадя здоровья, служеніе ваше.

«Припоминая, что начальныемъ поприщемъ службы вашей была часть гражданская, и что вы, слѣдя собственному влечению, перешли въ военную службу въ томъ краѣ, гдѣ нынѣ сынъ вашъ, Князь Семенъ, находится постоянно съ вами, раздѣляя всѣ труды и опасности войны, Я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи направить и его службу по пути, вами слѣдуемому. Въ сихъ видахъ Я назначилъ сына вашего къ себѣ Флигель-Адъютантомъ, съ заслуженіемъ Л.-Гв. въ Преображенскій полкъ Штабсъ-Капитаномъ и съ состояніемъ при васъ, вполнѣ надѣясь, что и онъ, слѣдя по стопамъ доблестнаго отца своего, будетъ подобный ему достойный и отличный воинъ.

«Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный».

«НИКОЛАЙ».

Въ 1848-мъ году Князь Воронцовъ находился при

Чеченскомъ отрядъ съ 2-го іюля по 5-е августа. 2-го іюля двинулся съ отрядомъ изъ кр. Грозной въ укр. Воздвиженское; причемъ была перестрѣлка съ Чеченцами. 3-го іюля произвѣлъ рекогносцировку праваго берега р. Аргуна и выбралъ мѣсто для постройки башни. 1-го августа двинулся съ отрядомъ изъ Воздвиженскаго къ Урусь-Мартану; причемъ на р. Гойтѣ произошла перестрѣлка съ непріятелемъ. 3-го августа Князь Воронцовъ выбралъ мѣсто и заложилъ укрѣпленіе въ Малой-Чечнѣ, названное по имени мѣстности Урусь-Мартанскимъ; 4-го августа присутствовалъ при удачномъ дѣлѣ на Гойтѣ; причемъ горцы опрокинуты въ чащу лѣса. Впродолженіи этого времени, именно 6-го іюля, Гергебиль былъ взятъ Дагестанскимъ отрядомъ подъ начальствомъ Князя Аргутинскаго-Долгорукаго и Государь Императоръ Всемилостивѣйше изволилъ удостоить Князя Воронцова слѣдующимъ рескриптомъ:

«Князь Михаилъ Семеновичъ! Одобравъ предложенія ваши о военныхъ дѣйствіяхъ въ нынѣшнемъ году на Кавказѣ, Я быль увѣренъ, что дѣйствія эти увѣнчаются полнымъ успѣхомъ. Нынѣ, я съ особеннымъ удовольствіемъ вижу исполненіе Моихъ ожиданій въ покореніи, съ самою незначительною потерей, укрѣпленаго аула Гергебиля, занятіе коего столь важно въ видахъ вищшаго утвержденія. Нашего владычества въ Дагестанѣ. Относя этотъ подвигъ къ храбости кавказскихъ войскъ, Я поставляю себѣ пріятнѣмъ долгомъ отдать полную справедливость, что вами главнѣйше приготовлены всѣ средства къ успѣшному его совершенію. При надлежащемъ обеспеченіи передовыхъ укрѣпленныхъ линій, усиливъ Дагестанскій отрядъ и свѣдшивъ его, съ

особенною заботливостію, всѣми материальными способами, вы дали генералъ-адъютанту Князю Аргутинскому-Долгорукому соотвѣтственные наставленія, которыя онъ исполнилъ съ свойственною ему твердостью и благоразуміемъ. Между-тѣмъ съ вѣрнымъ взглѣдомъ опытнаго полководца, вы предприняли движение въ самыя нѣдра Чечни и присутствіемъ въ сей области отряда, подъ личнымъ вашимъ предводительствомъ, успѣли отвлечь значительныя силы непріятеля отъ помощи Гергебилю. За сей новый опытъ полезнаго и достохвального служенія вашего, возобновляя вамъ искреннюю Мою признательность, пребываю навсегда неизмѣнно къ вамъ благосклоннымъ».

«НИКОЛАЙ.»

Декабря 6-го Князю Воронцову пожалованъ портретъ Его Величества Государя Императора Николая Павловича, алмазами украшенный, для ношения въ петлицѣ, при слѣдующемъ рескрипте:

«Князь Михаиль Семеновичъ! Долговременное служеніе ваше Престолу, означеновано подвигами примѣрной воинской доблести, въ незабвенную эпоху Отечественной войны; впослѣдствіи времени государственными заслугами по гражданскому управлению, видѣвъ процвѣтаніе подъ вашимъ управлениемъ. Новороссійского-края, Я съ полнымъ довѣріемъ возложилъ на васъ званіе намѣстника кавказскаго и главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ. Вы оправдали всѣ Мои ожиданія втеченіи трехъ лѣтъ; вашими неутомимыми трудами, неусыпною дѣятельностью и благоразумными распоряженіями, сдѣланы весьма значительные успѣхи по благоустройству ввѣренного вамъ края. Воен-

ная экспедиція, подъ вашимъ личнымъ начальствомъ совершенныя, и общее управление военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, увѣнчались важными послѣдствіями, которыя постепенно приближаются насъ къ достижению желаемой цѣли; вмѣстѣ съ тѣмъ и по гражданской части приведены, подъ вашимъ непосредственнымъ наблюденіемъ, къ исполненію многія мѣры, которыя послужатъ прочнымъ основаніемъ благосостоянію мѣстныхъ жителей. Во изъявленіе особенного благоволенія и искренней признательности за столь достохвальные труды ваши, съ привѣрхнимъ самоотверженіемъ и не щадя здоровья, на пользу Отечества подъемлемые, Всемилостивѣйше Жалую вамъ портретъ Мой, алмазами украшенный, для ношения въ петлицѣ, который при семъ препровождая, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

«НИКОЛАЙ».

Въ 1849 г. Князь Воронцовъ сѣдовалъ съ отрядомъ изъ кр. Воздвиженской чрезъ Урусь-Мартанъ и Ачхой въ кр. Владикавказъ и участвовалъ 2-го июля при перестрѣлкѣ съ Чеченцами.

Въ 1850 г. съ 23-го мая по 11-е июля онъ произвелъ военную рекогносцировку съ войсками Дагестанского отряда верховій ущелья р. Самура; двинулся къ сел. Цахуръ, и избралъ мѣстность при сел. Лучекъ, для возведенія передового нашего укрѣпленія, названного Луческимъ. Въ томъ же году Князь Воронцовъ имѣлъ счастіе принять на Кавказѣ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Императора Александра Николаевича, причемъ Его Императорское Высочество лично объявилъ ему Высочайшее повелѣніе о зачисленіи его по спискамъ Л.-Гв. Преображенского полка, съ

правомъ носить мундиръ сего полка, сопровождать Его Императорское Высочество во время путешествия по Кавказу и Закавказью, слышать изъ устъ Его самые одобрительные отзывы о всемъ, чтоб имъ было исполнено, участвовать 26-го октября въ стычкѣ съ партию горцевъ, Чеченцевъ, между р.р. Рощею и Валерию при движении съ отрядомъ изъ укр. Урусь-Мартанъ къ Ачхой, въ присутствии Государя Наслѣдника, который, подвигаясь съ храбрыми кавказцами, подвигомъ личной неустрашимости и мужества, заслужилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени и по засвидѣтельствованію Его Императорскаго Высочества о найденномъ имъ въ отличномъ состояніи и примѣрномъ устройствѣ разныхъ частей войскъ Отдельного Кавказскаго Корпуса, штаббовъ, крѣпостей и проч., изъявленна Князю Воронцову искренняя признательность Государя Императора Николая Павловича, а ноября 11-го онъ удостоился получить слѣдующій Всемилостивѣйший рескрипты:

«Князь Михаиль Семеновичъ! Изъ полученныхъ Мною извѣстій отъ Всевлюбѣнѣйшаго Моего Сына, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что вами приняты были всевозможныя мѣры къ удобнѣйшему Его путешествію на Кавказъ и къ осмотру Его Высочествомъ всего въ томъ краѣ достопримѣчательнѣйшаго, какъ въ военномъ отношеніи, такъ и по гражданской части. Засвидѣтельствованіе Его Высочества удостовѣряетъ Меня, что всѣ отрасли ввѣреннаго вамъ управления видимо достигаютъ главнѣйшей цѣли Моихъ желаній,— пользы и благосостоянія всѣхъ и каждого, и что войска Отдельного Кавказскаго Корпуса, всегда отличный

свою храбростю, доведены до необходимаго и должнаго фронтового образованія. Относя столь удовлетворительное положеніе края, попеченію вашему вѣреннаго, непосредственнымъ трудамъ вашимъ и всѣ распоряженія по путешествію Его Высочества вашей особенной личной заботливости, Мнъ пріятно возобновить вамъ изъявление Моего постояннаго благоволенія и душевной Мой признательности, за вашу достохвальнуу службу Мнъ и Отечеству.

«Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

•НИКОЛАЙ•.

Сверхъ-того Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ возвратясь въ С.-Петербургъ по совершениіи Своего путешествія на Кавказъ,—путешествія, составляющаго незабвенную эпоху въ лѣтописяхъ этого края, въ которую разноплеменные его обитатели узнали Того, Кому нынѣ вѣрены ихъ судьбы; и Тотъ Кто повсюду на пути слѣдованія Своего оказывалъ благодѣтельную о нихъ заботливость и утвердилъ тѣмъ въ нихъ вѣрованіе, что они всѣ сыны одной общей матери Россіи, равно пекущейся о благѣ всѣхъ своихъ чадъ, какихъ бы они ни были племень и исповѣданій, изволилъ выразить Князю Воронцову Свое удовольствіе слѣдующимъ письмомъ отъ 22-го декабря 1850 года, полученнымъ въ Тифлісъ 1-го января 1851 года.

«Любезный Князь.

«Не могу вполнѣ выразить вамъ, какое пріятное впечатлѣніе вселило въ Меня, путешествіе Мое по Кавказу. Мнъ отрадно думать, что и вы раздѣляете доброе воспоминаніе, Мною сохраняемое о пребываніи Моеемъ въ прекрасныхъ странахъ, вами столь достославно управляемыхъ. Давнишнее жела-

ніе Мое посѣтить ихъ не могло исполниться счастливѣе и пріятнѣе, во всѣхъ отношеніяхъ, нежели какъ оно совершилось, благодаря обязательной вашей о томъ заботливиости. Я желалъ бы, любезный Князь, чтобы воспоминаніе объ этой эпохѣ истиннаго и непреложнаго удовольствія, вами Мнѣ доставленнаго, пребывало въ васъ нераздѣльнымъ съ памятью о Моеї особѣ, и прошу васъ принять табакерку съ Моимъ портретомъ, въ знакъ искренней моей дружбы и уваженія къ вамъ. Прошу васъ, сверхъ-того, пользоваться саблею, которая Я на себѣ носилъ во время пребыванія Моего на Кавказѣ. Я бы желалъ, чтобы сабля эта напоминала вамъ о пріятномъ для Меня времени, Мною съ вами проведенномъ, и о томъ удовольствіи, которое Мнѣ доставило личное знакомство съ прекрасными странами, управлению нашему подчиненными, и съ превосходными войсками, вами предводительствуемыми.

«Жена Моя присоединяетъ Свою просьбу къ Моеї, любезный Князь, передать Нашъ поклонъ Княгинѣ, и просить ее вмѣстѣ съ тѣмъ принять небольшой знакъ Ея памяти.

«Вѣрьте, любезный Князь, искренної привязанности
«преданнаго вамъ

«А».

Въ 1852 г. въ полночь Свѣтлаго Христова Воскресенія прибывшій изъ С.-Петербурга фельдъегерь вручилъ Князю Воронцову слѣдующій Высочайший рескрипть:

«Князь Михаилъ Семеновичъ! Въ концѣ прошедшаго года совершилось пятьдесятъ лѣтъ со времени вступленія вашего на поприще военной службы. Озnamеновавъ себя, съ самаго начала, подви-

гами примѣрной храбрости въ томъ самомъ краѣ, которымъ управляете нынѣ въ званіи Моего намѣстника, вы принимали самое блестательное участіе во всѣхъ войнахъ, совершенныхъ въ царствованіе Императора Александра I-го, отличаясь всегда высокимъ воинскимъ мужествомъ и всѣми качествами благоразумнаго военачальника; столь же важны и существенные заслуги ваши во время послѣдней турецкой войны, при покореніи крѣпости Варны. Призванные къ управлению Новороссийскимъ и Бессарабскимъ-краемъ, вы успѣли развить всѣ отрасли народнаго богатства, устроить мѣстное управление и довести этотъ край до той высокой степени процвѣтанія, на которой онъ нынѣ находится. Въ сознаніи вашихъ достоинствъ, Я съ полнымъ довѣріемъ возложилъ на васъ званіе намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Отдельнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и вы вполнѣ оправдали Мои ожиданія. По части гражданской вашею неутомимою дѣятельностю и заботливостю сдѣланы весьма важные преобразованія и значительные улучшенія, которые должны послужить къ благоустройству края и непосредственному благосостоянію всѣхъ и каждого, что составляетъ главнѣйшее Мое желаніе; съ равнымъ удовольствиемъ вижу, что военные дѣйствія на Кавказѣ, направляясь къ достижению указанной Мною цѣли, сопровождаются постоянными успѣхами и ознаменованы въ послѣднее время самыми блестательными побѣдами въ Чечнѣ, въ Дагестанѣ и на Правомъ Флангѣ Кавказской Линіи. Засвидѣтельствованіе Моего Всеглавейшаго Сына, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, по возвращеніи Его съ Кавказа, служить мнѣ удосто-

въреніемъ, что войска Кавказского Корпуса, столь храбрыя въ бою, столь неутомимыя въ трудахъ, доведены до отличного, во всѣхъ отношеніяхъ, устройства и воинского образованія. Во изъявленіе особенного благоволенія и искреннѣйшей признательности за достоихъ труды ваши, съ прімѣрнымъ самоотверженіемъ на пользу Престола и Отечества подъемлемые, Я призналъ справедливымъ присвоить къ носимому вами, съ нисходящимъ потомствомъ, Княжескому достоинству — титулъ Свѣтлости.

«Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный».

• НИКОЛАЙ •

Признавая, что върхнѣшее средство къ нестепенному покоренію всей Чечни, есть проложеніе путей, дабы доставить возможность отрядамъ нашимъ двигаться во всякое время и по всѣмъ направлениямъ, послѣ военныхъ дѣйствій 1845 г. приступлено было зимою съ 1845 на 1846 г. къ рубкѣ лѣсовъ и расширѣи проспѣкъ въ Малой-Чечнѣ, и тотъ же самый правитель, который съ такимъ постояннымъ рвениемъ изыскивалъ средства поощрения лѣсоразведенія въ Новороссийскомъ-краѣ и въ мирныхъ областяхъ Кавказа, долженъ былъ направить усилия къ истребленію вѣковыхъ чинаровыхъ лѣсовъ, служащихъ непропицаемою оградою горцамъ отъ преслѣдованія нашихъ войскъ въ наказаніе за хищнические ихъ набѣги.

Въ декабрѣ 1845 г. и январѣ 1846 г. произведена вырубка Гойгинского и Чекинского лѣсовъ въ Малой-Чечнѣ; съ 14-го по 24-е декабря 1846 г. на главномъ сообщеніи отъ кр. Гроезной чрезъ альдинские кутора, съ 8-го по 20-е января 1847 г.

вырублены лѣса въ землѣ Галащевцевъ на военномъ сообщеніи въ Малой-Чечнѣ, и мы овладѣли чрезъ то главными входами въ непріятельскія земли; въ 1848 г. рубка лѣсовъ въ Малой-Чечнѣ совершилась отрядомъ подъ начальствомъ генерала Фрейтага, а генералъ Ильинскій вырубилъ лѣса въ Галащевскомъ ущельѣ, что повело къ покоренію Карабула-ка и Галащевцевъ; въ январѣ 1850 г. проложена просѣка около Шади, отрядомъ подъ начальствомъ генерала Нестерова, причемъ непріятельскія скопища, собранныя Шамилемъ противъ отряда нашего, потерпѣли совершенное пораженіе. Съ 5-го января по 1-е марта 1851 г. вырублена просѣка въ Большой-Чечнѣ, отрядомъ генерала Козловскаго, ознаменовавшаяся удачными дѣлами противъ скопищъ изъ Чечни и Дагестана и въ особенности славнымъ қавалерійскимъ дѣломъ генерала Князя Барятинскаго, 27-го февраля, у Шали. По донесеніи о томъ Государю Императору, Князь Воронцовъ удостоился получить слѣдующій Высочайший ре- скриптъ:

«Князь Михаилъ Семеновичъ! Съ особыеннымъ удовольствіемъ извѣстился я облистательномъ окончаніи зимняго похода въ Большой-Чечнѣ; отрядъ вѣренный генералу-маиору Козловскому, вполнѣ исполнилъ свое назначеніе — открыть намъ свободный во всякое время доступъ въ этотъ край и войска, сокрушивъ на всѣхъ пунктахъ усиленное сопротивленіе непріятеля, проложили широкія чрезъ лѣса просѣки въ плодородной шалинскій поланѣ. Такимъ-образомъ совершиенъ новый, важный шагъ къ постепенному стѣсненію непокорныхъ горцевъ. Относя сей успехъ къ искусству и твердости, съ ко-

ими, минуя всѣ препятствія, вы постоянно направляете дѣйствія доблестныхъ войскъ Отдѣльного Кавказскаго Корпуса къ достижению этой цѣли,— мнѣ пріятно изъявить вамъ Мою искреннюю признательность.

«Пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.»

«НИКОЛАЙ.»

Дружно и мужественно содѣйствовали Князю Воронцову, избранные имъ, отдѣльные и частные начальники и геройскіе подвиги многихъ изъ нихъ внесены въ столъ уже обильную, славными дѣяніями, лѣтопись кавказскихъ войнъ. Въ апрѣль 1845 года генералъ Шварцъ нанесъ пораженіе различнымъ обществамъ Дагестана; 1846-й годъ ознаменовался двухъ-часовымъ геройскимъ сопротивленіемъ около укрѣпленія Амиръ-Аджи-Юрта 82-хъ казаковъ Гребенскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Суслова, противъ конной партіи Чеченцевъ въ 1500 человѣкъ; отраженіемъ полковникомъ Костыркою съ Дагестанскимъ полкомъ пяти атакъ непріятеля на пути изъ Залассъ-Юрта въ крѣпость Грозную, пораженіемъ генераломъ Козловскимъ скопища наиба Гойтемира на р. Ярыкъ-су, славнымъ дѣломъ при селенії Кутиши въ Сѣверномъ-Дагестанѣ гдѣ генералъ князь Бебутовъ разбилъ на-голову Шамиля съ сборищемъ до 20,000 горцевъ, въ каковомъ дѣлѣ особенно отличились Нижегородскіе драгуны, прозванные горцами—шайтанъ (дьяволы)—солдаты, и блестательнымъ отраженіемъ гарнизонъ Головинскаго форта на восточномъ берегу Чернаго моря, подъ командою майора Бойковскаго, значительной партіи горцевъ. Въ 1847 г. генералъ Шварцъ разбилъ на-голову бывшаго Элисуйскаго

Султана Даніэль-бека при аулѣ Чордахлы и вытѣ-
снилъ его изъ Бѣлоканскаго округа; Князь Аргутин-
скій-Долгорукій отразилъ нападенія горцевъ на Ка-
зикумукъ. Въ 1848 году полковникъ Веревкинъ взялъ
и истребилъ аулъ Ахметъ-Талъ, на правомъ берегу
рѣки Аксая, въ окрестности Герзель-аула; знамени-
тый сподвижникъ Воронцова, князь Аргутинскій-
Долгорукій, разбилъ многочисленныя скопища Ша-
миля у Мискиндра и освободилъ тѣмъ горсть ге-
ройскихъ защитниковъ атакованнаго укрѣпленія Ахты;
генералъ Козловскій поразилъ сильное скопище За-
кубанцевъ у станицы Сенгилѣевской; въ 1849 г.
Лезгинскій отрядъ совершилъ движеніе въ Дидой-
ское общество и разорилъ селеніе Хупро и Улудма-
хи; полковникъ Кишинскій разбилъ Гаджи-Мурата,
атаковавшаго окрестности Кумуха и дер. Гамашъ.
Сунженскіе казаки заслужили георгіевское знамя
блестательнымъ подвигомъ у Цоки-Юрта, подъ
командою полковника Слѣпцова; въ 1850 году ге-
нералъ Козловскій взялъ штурмомъ и уничтожилъ
окопъ на шалинскай просѣкѣ; скопища горцевъ въ
Джурмутѣ поражены Лезгинскимъ отрядомъ и се-
леніе Бехельды взято штурмомъ; двѣ роты Даге-
станскаго Пѣхотнаго полка съ мехтулинскою мили-
ціею, отражаютъ сильную партію горцевъ, пред-
водительствуемыхъ Гаджи-Муратомъ; храбрѣйшій
изъ храбрыхъ полковникъ Слѣпцовъ, столь рано
вырванный кинжалами горцевъ изъ рядовъ кавказ-
скихъ героевъ, быстрою и отважною атакою овла-
дѣлъ укрѣпленнымъ валомъ и верками, устроенны-
ми Чеченцами на шалинскай просѣкѣ; штабсъ-ка-
питанъ Шаликовъ съ ротою Эриванскаго Караби-
нернаго полка, сотнею грузинской милиціи и каза-

ками, истребилъ значительную партию хищниковъ въ Джаро-Бѣлоканскомъ округѣ, около селенія Танакчи. 1851 и 1852 г., обильны блистательными дѣлами; отряды наши подъ начальствомъ генерала Князя Эристова и полковника Волкова разбили скопища начальствуемыя Магомедъ-Эминомъ на рекѣ Урунѣ; Дагестанскій отрядъ, предводительствуемый генераломъ Грамотинымъ, поразилъ непріятеля на высотахъ Турчи-дага; генералъ князь Аргутинский-Долгорукій изгналъ изъ Табасарани сильную партию Гаджи-Мурата; генералъ князь Барятинскій на-несъ у Чертучая, на Лѣвомъ Флангѣ Кавказской Линіи, совершенное пораженіе скопищамъ изъ Большой и Малой-Чечни, Ичкерии и Андіи; генералъ Рашиль совершилъ движенія въ земли Хамышейцевъ и Черченейцевъ и привелъ ихъ къ присягѣ на вѣрноподданство; вице-адмиралъ Серебряковъ двинулся въ верховья натухайскихъ ущелій и истребилъ укрѣпленія Магометъ-Эмина въ Худако; съ 5-го января по 5-е марта 1852 г. движенія князя Барятинскаго въ Автурѣ и Большую-Чечню сопровождаемы были повсюду самыми блистательными успѣхами, въ особенности на Мачикѣ. Предводительствовавшій лично горцами, Шамиль потерпѣлъ сильное пораженіе подъ ауломъ Шеляги; генералъ Сусловъ разбилъ Кабитъ-Магома въ долинахъ Бугундура и Ахтыра; вице-адмиралъ Серебряковъ нанесъ пораженіе Шапсугамъ и Натухайцамъ; укрѣпленный аулъ наимба Тадгика былъ истребленъ генераломъ Миллеромъ-Закомедѣскимъ; Даніэль-бекъ прогнанъ изъ горныхъ магаловъ генераломъ барономъ Брангелемъ, совокупно съ генераломъ Княземъ Орбеліани и жители тѣхъ магаловъ переселены на плоскость Джаро-Бѣлокан-

скаго округа. Въ августѣ 1852 г. Князь Воронцовъ былъ обрадованъ подвигомъ, совершеннымъ сыномъ его. Слѣдя по стопамъ доблестнаго отца на по-принцѣ чести, молодой Князь Семенъ Воронцовъ со дня вступленія въ ряды воиновъ, усердно стремился содѣваться достойнымъ высокихъ Монаршихъ ми-лостей, доими онъ былъ почтенъ за службу отца; подвизалась съ героями Кавказа, грудью себѣ продолжилъ нуть къ командованію славнымъ Курицкимъ Егерскимъ полкомъ и съ нимъ въ Аргунскомъ ущельѣ, въ мѣстности почти неприступной, овла-дѣль и истребилъ три аула. Въ томъ же 1852 г., скопища Казы Магомета и Даніэль-бека, вторгнувшіяся въ Казикумское ханство, были отражены войсками и милиціею подъ начальствомъ генерала Агаларь-бека и маюра Тюнина; партія араканска-го наимба Ибрагима, была разбита въ Шамхальскомъ владѣніи; на кутаинскихъ высотахъ наимбы герге-бильскій, харакинскій и қундицкій были разбиты маюромъ Дворжецкимъ-Богдановичемъ; въ заключе-ніе дѣйствій, въ томъ году взять съ боя генераломъ Княземъ Барятинскимъ аулъ Канъ-Кайде. Февраля 1853 г. полковникъ Кухаренко разорилъ аулъ Над-жу-Кагабль въ верховьяхъ р. Судса; генералъ-адъ-ютантъ Князь Барятинскій надѣсь совершенное по-раженіе чеченскимъ скопищамъ и вздѣль съ боя це-ренправу на р. Мачикъ; генералъ Баронъ Вревскій разбилъ значительную партію горцевъ на высотахъ Корелама; полковникъ Бабичъ истребилъ аулъ Со-ховъ въ долинѣ Адагума; полковникъ Князь Мели-ховъ совершилъ удачный набѣгъ въ Лидойское об-щество и разорилъ аулъ Хиррахъ; пастохаевскій и тенгидскій гарнизоны героически отразили штурмы

этихъ укрѣпленій; сильная непріятельская партія разбита у ст. Лабинской полковникомъ Войцицкимъ. Въ августѣ Шамиль съ огромнымъ собирающимъ вторгнулся въ Джаро-Бѣлоканскій округъ, но не дремлять на рубежахъ Кавказа доблестные его стражи; Ахты, Михайловское, Гостогаевское и Тенгинское укрѣпленія, какъ неразрушимые памятники мужества и самоотверженія кавказскихъ воиновъ, ручались за то, что лягутъ до единаго защитника Лезгинской Линіи, прежде нежели пропустить враговъ въ охраняемые ими предѣлы. Командовавшій войсками въ Закаталахъ, генералъ Князь Орбеліяни выдержалъ славный неравный бой съ сильнымъ непріятелемъ, одушевленнымъ присутствиемъ своего имама и разбилъ его на всѣхъ пунктахъ нападенія; Шамиль обратился противъ Мессель-дигерского укрѣпленія, но и тутъ встрѣтилъ мужественный отпоръ гарнизона, подъ начальствомъ подполковника Критскаго. Повсюду стально ощетинясь и осѣняясь знаменіемъ Спасителя міра, храбрый Лезгинскій отрядъ удерживалъ хлынувшія на него толпы, пока не явился внезапно, въ тылу ихъ, бичъ Дагестана, знаменитый герой Кавказа, генералъ-адъютантъ Князь Аргутинскій-Долгорукій. Совершивъ неимовѣрно-быстрое движение или, такъ сказать, суворовскій походъ чрезъ снѣжный хребетъ исполинскихъ горъ, Князь Аргутинскій, какъ грозный призракъ, готовился предстать предъ Шамилемъ. При вѣсти о его приближеніи, изувѣръ бѣжалъ, и цвѣтущія долины и сады благословенной Кахетіи спасены отъ раззоренія.

Таковы были плоды, повсюду приносимые мудрыми распоряженіями Царскаго намѣстника и главно-командующаго на Кавказѣ. Совершалось сліяніе на-

родовъ столь различествующихъ между собою вѣрованіями, нравами, обычаями и понятіями населяющихъ обширную страну пространствомъ около 60,000 квад. верстъ между морями Чернымъ и Каспійскимъ, повсюду частная дѣятельность оживлялась и порождала довольствіе и благосостояніе, просвѣщеніе прививалось ко всѣмъ сословіямъ; права и собственность каждого упрочивались, источники государственныхъ доходовъ открывались и разрабатывались, порядокъ и благоустройство водворялись на прочныхъ основаніяхъ; проложеніемъ просѣкъ по дремучимъ лѣсамъ, расширеніемъ существовавшихъ и устройствомъ новыхъ станицъ и крѣпостей, горцы постепенно стѣснялись со всѣхъ сторонъ, и подвигъ покоренія ихъ совершался; полковые квартиры устроивались и принимаемыми мѣрами, между прочимъ усиленіемъ употребленія хинной соли, выписанной въ значительномъ количествѣ и по цѣнамъ весьма умѣреннымъ, изъ Франціи и Германіи, поражалось вліяніе климатическихъ болѣзней на войска, смертность между ними уменьшалась; однимъ словомъ всѣ, по разнымъ частямъ военного и гражданского благоустройства, дѣлаемыя дружно рука объ руку, распоряженія, вели къ утвержденію русскаго могущества и благосостоянія, къ миротворенію въ краѣ выдержавшемъ втеченіи столькихъ вѣковъ безпримѣрныя истязанія, доколѣ Россія не осѣнила его мощнымъ своимъ покровомъ; но таковые блистательные, исполинскіе, можно сказать, успѣхи, требовали усилий и трудовъ необыкновенныхъ; они побороли физическія силы мастигаго старца, привыкшаго съ безотчетнымъ самоотверженіемъ приносить себя на жертву служенію Престолу и Оте-

честву. Князь Воронцовъ съ молодости страдалъ глазами и для укреплениі ихъ онъ впродолженіи управления Новороссійскимъ-краемъ не сколько разъ вынуждаeмъ бытъ прибѣгать къ цѣлебнымъ карасбадскимъ водамъ. Въ 1847 г. подъ Салтами, здѣшне его дотого было поражено, что одни лишь необыкновенно сильныя средства, на которыхъ могъ рѣшиться только медикъ знающій совершенно все могущество его тѣлосложенія, спасли его отъ совершенной слѣпости; но съ этой эпохи, выдержаній имъ недугъ и лечение онаго не могли не потрясти его организмъ; онъ не могъ уже по прежнему выносить удушливый зной кавказскаго лѣта, и хотя ощущалъ цѣлебную пользу отъ боржомскихъ водъ и живительной прохлады на возвышенности Годжоръ, въ окрестности Тифлиса, онъ видимо изнемогъ. Въ маѣ 1851 г., находясь при заложеніи укреплениія на р. Бѣлой, онъ занемогъ и на сей разъ искусство врача, столь чудесно оградившаго его дотолѣ отъ убийственнаго вліянія климата, осталось немощно предъ грозной, неотвязчивой кавказской лихорадкой; онъ бытъ исцѣленъ, но дни его стали быстро склоняться къ зачату.

ГЛАВА XIX.

1853 годъ.—Разрывъ съ Турциею.—Приготовленія къ охрѣненію Кавказа.—Назначеніе вспомогательнаго войска.—Прибытие онаго на восточный берегъ Чернаго Моря.—Князь Бебутовъ избранъ командующимъ действующимъ корпусомъ.—Безпокойства Князя Воронцова по случаю вторженія Шамиля въ Джаро-Бѣлоказскій округъ.—Большинство состояніе Князя Воронцова.—Нападеніе Турокъ на Николаевскій постъ.—Донесеніе о томъ Государю.—Изнеможеніе физическихъ силъ, заставляетъ Князя Воронцова просьтъ объ увольненіи въ отпускъ за границу.—Нѣкоторыя подробности истребленія Николаевскаго поста.—Полученіе въ Тифлисѣ манифеста о войнѣ съ Турциею.—Ковалевскій заставляетъ Турокъ отступить отъ Ахалцыха.—Отрядъ, двинутый изъ Александраполя къ турецкой границѣ, отбываетъ атаку турецкой пѣхоты и кавалеріи.—Тихоцкій разбиваетъ Курдовъ.—Циммерманъ отражаетъ Турокъ отъ Ахалкалака.—Бруниперъ разбиваетъ непріятеля подъ Ацхуромъ.—Князь Андріаніковъ одерживаетъ побѣду надъ Турками близъ Ахалцыха.—Славная побѣда, одержанная Княземъ Бебутовымъ близъ сел. Башъ-Кадыкаръ.—Высочайшее повелѣніе объ увольненіи Князя Воронцова въ отпускъ.—
Отъездъ его.

Возникшій въ 1853 году восточный вопросъ засталъ Князя Воронцова изнемогающимъ подъ бременемъ недуга. Извѣстіе о возбужденныхъ этимъ вопросомъ несогласіяхъ, его поразило, но онъ долго не хотѣлъ вѣрить, что они приведутъ къ разрыву съ Турциею; еще менѣе полагалъ онъ правдоподобнымъ, чтобы Англія и Франція соединились съ исламизмомъ противъ христіанства. Не менѣе того, необходимо было принимать мѣры къ охраненію Кавказа, въ случаѣ, еслибъ этотъ союзъ совершился. Князь Воронцовъ приступилъ къ этимъ

мѣрамъ съ тѣмъ же хладнокровіемъ, коего явилъ столько опытовъ втечениі всей своей служебной дѣятельности. Заботы его обращены были на укрѣпленіе и защиту черноморской береговой линіи, для чего ходатайствовалъ объ усиленіи крейсерующихъ вдоль берега судовъ, снабженіи укрѣпленій новыми орудіями, установлѣніи пароходныхъ сообщеній между отдельными пунктами берега, на заготовленіе продовольствія для войскъ, на успокоеніе умовъ, встревоженныхъ слухами о предстоящей войнѣ и уничтоженіе хищническихъ покушеній Аджарцевъ въ сопредѣльный имъ Ахалцыхскій уѣздъ; но когда мало-по-малу стали исчезать, какъ призраки, надежды на миролюбный исходъ переговоровъ, предпринятыхъ въ разрѣшеніе восточного вопроса, когда, вмѣсто-того чтобы разсѣяться, стали сгущаться нависшія тучи войны, Князь Воронцовъ увидѣлъ необходимость въ принятіи болѣе дѣйствительныхъ мѣръ и усиленіи числительности нашихъ войскъ.

«Если,—писалъ онъ, между прочимъ, къ военному министру,— дальнѣйшій ходъ переговоровъ нашихъ съ Оттоманскою Портую укажетъ на возможность войны, то нужно будетъ двинуть на границу всѣ войска, которыя не совершенно необходимы на другихъ пунктахъ. Но подкрѣпленія эти не могутъ быть весьма значительны, ибо обстоятельства не позволяютъ нынѣ ослабить отряды, расположенные на театрѣ военныхъ дѣйствій противъ горцевъ. Во время турецкой кампаниіи 1828—1829 годовъ, фельдмаршалъ Графъ Паскевичъ могъ взять большое число войскъ изъ Дагестана и съ Кавказской Линіи, и горцы не воспользовались этимъ случаемъ для какихъ-либо важныхъ предпріятій про-

тивъ нашихъ предѣловъ, потому-что тогда не было у нихъ предводителей, подобныхъ Шамилю и Магомедъ-Эмину, которые слѣдили бы за ходомъ внѣшнихъ сношеній и умѣли собрать большія силы для извѣстной цѣли. Но теперь одни слухи о разрывѣ нашемъ съ Турцію произвели уже большое волненіе въ Закубанскомъ-краѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что объявление войны этой державѣ было бы сигналомъ для рѣшительныхъ предприятій горцевъ съ разныхъ сторонъ, а потому весьма было бы рискованно уменьшить средства, предоставленныя начальникамъ частей линіи для противодѣйствія подобнымъ предприятіямъ».

Послѣдствіемъ этого всеподданѣйшаго представленія было назначеніе, на случай крайней необходимости, 13-й дивизіи и 13-й артиллерійской бригады находившихся въ южной Россіи, въ пособіе Кавказскому Корпусу.

Получая все болѣе-и-болѣе тревожныя свѣдѣнія, Князь Воронцовъ призналъ необходимымъ ускорить прибытіе этого вспомогательного войска и по представленію о томъ на Высочайшее воззрѣніе, 13-я дивизія, посаженная на суда въ Севастополь, 17-го сентября благополучно высадилась въ Сухумъ-Калѣ, на восточномъ берегу Чернаго Моря; командующимъ корпусомъ на турецкой границѣ, по указанію надобности, былъ избранъ прославившійся славною защитою, съ ничтожнымъ гарнизономъ Ахалцыхской крѣпости, осажденной 20,000 турецкимъ корпусомъ, Ахмета-паши Аджарскаго и прогнаніемъ его, разбитіемъ полчища Шамиля при селеніи Кутиши,— бывшій адъютантъ Ермолова, а нынѣ начальникъ

гражданского управления Закавказского-края, генераль-лейтенантъ Князь Бебутовъ, и выборъ этотъ удостоился Высочайшаго утверждения. Въ таковыхъ приготовленияхъ прошла часть лѣта. Укрѣпясь нѣсколько въ здоровье леченіемъ боржомскими водами, Князь Воронцовъ перебѣхалъ въ Коджоры, какъ переходный пунктъ изъ умѣренного климата Боржома къ удушливому зною Тифлиса. Въ этомъ созданномъ имъ пріютѣ, отстоящемъ отъ столицы Закавказья на 10-ть верстъ, на высотѣ надъ оною 3,590 футовъ, гдѣ пустынная мѣстность превращена имъ въ красивыя дачи и сады, устроенные на участкахъ разданныхъ жителямъ Тифлиса, Князь Воронцовъ продолжалъ заниматься распоряженіями о дислокации войскъ, когда достигшая его неожиданная вѣсть о вторженіи Шамиля въ Джаро-Бѣлоканскій округъ, пріобщила къ усиленнымъ его трудамъ еще новыя заботы, новыя тревоги и беспокойства. Распоряженія и начертанія мѣръ къ отраженію непріятеля, которыя онъ долженъ былъ предпринимать неотложно, по полученіи, по ночамъ, донесеній о ходѣ дѣлъ, опасенія его волновавшія, что трудно будетъ Князю Аргутинскому въ настоящее время года, когда Дагестанская горы уже облачились въ снѣжный саванъ, подоспѣть на помощь Лезгинскому отряду, все это окончательно потрясло физическія силы Князя.

Онъ изнемогалъ все болѣе-и-болѣе, и скорбное сознаніе, что недостанетъ въ немъ силъ противостоять предстоящимъ ему трудамъ, стало въ немъ возрождаться. Съ свойственною ему твердостью духа, онъ однако еще боролся съ самимъ собою; онъ все-еще надѣялся на могучія силы своего сложенія;

надѣялся еще и на то, что Турки образумятся и война не сдѣлается неизбѣжною.

Вскорѣ однако посгѣдовало разочарованіе. Зарево пламени, возженнаго на Востокъ и раздутаго съ Запада, освѣтило Кавказъ. Удрученный подъ бременемъ снѣдающаго недуга, на одрѣ болѣзни Князь Воронцовъ получилъ извѣстіе объ измѣнническомъ нападеніи Турокъ, въ значительныхъ силахъ, на Николаевскій таможенный постъ, на восточномъ берегу Чернаго моря. «Все кончено,—скорбно произнесъ Князь Воронцовъ:—война возгорѣлась и я не въ-силахъ стать въ ряды защитниковъ русской славы». Донося Государю Императору о гибели поста Св. Николая, онъ въ заключеніи писалъ: «Прискорбно для меня начать донесеніе о военныхъ дѣйствіяхъ съ Турками непріятнымъ для насть событіемъ; но намъ остается надѣяться на будущее и сказать, какъ въ 1812 году, «на начинающаго Богъ».

Князь Воронцовъ, несмотря на быстрое истощеніе силъ, не переставалъ принимать неотложныя мѣры къ охраненію нашихъ границъ; съ кушетки, съ которой онъ съ трудомъ приподнимался, онъ диктовалъ свои начертанія, совѣщался съ начальниками частей и давалъ приказанія, сообразныя обстоятельствамъ: то были отблески угасающаго огня жизни. Кто зналъ Князя Воронцова, тотъ одинъ можетъ вполнѣ постигнуть всю лютость происходившей въ немъ борьбы силъ нравственныхъ съ физическими; тотъ одинъ пойметъ, какъ тяжело ему было сознать въ себѣ невозможность участвовать въ защищать имъ взлеяннаго, перерожденного имъ края; отказатьться отъ предстоящей ему новой славы руководить побѣдою, неминуемою для русскаго оружія;

явить еще разъ міру торжество креста надъ луною; но онъ одержалъ побѣду, трудностью своею далеко превышающею побореніе враговъ: онъ побѣдилъ самого себя,—повергъ къ стопамъ Государя съ полною откровенностю исповѣдь своей немоци и просилъ совершенного увольненія отъ службы или же дарованія отпуска, для излеченія, за границу.

Николаевскій постъ состоялъ изъ нѣсколькихъ десятковъ деревянныхъ домовъ, вмѣщавшихъ воинскаго начальника, служителей карантинно-таможенной заставы провіантъ и нѣсколько ничтожныхъ лавокъ. Въ ожиданіи военныхъ дѣйствій, мѣстное начальство заботилось вывезти находившійся въ Николаевскомъ постѣ провіантъ; для прикрытия транспортовъ и отраженія повседневныхъ разбоевъ пограничныхъ Кобулетцевъ, прибыли, 11-го октября, 255 человѣкъ изъ черноморскаго линѣйнаго баталіона, 2 орудія редутъ-кальскаго гарнизона, съ прислугою, нѣсколько казаковъ и 2 сотни гурійской милиціи; начальникомъ всей этой команды былъ назначенъ капитанъ Щербаковъ. Въ темную и дождливую ночь, съ 15-го на 16-е октября, въ секретѣ, состоявшемъ изъ 25-ти рядовыхъ и нѣсколькихъ милиционеровъ, замѣтили на косѣ, образуемой моремъ и рѣчкою Натаеби, соединяющею съ рѣкою Чолокомъ (отдѣляющею Азіятскую Турцію отъ нашей границы) партію Кобулетцевъ, причалившую на фелукахъ къ нашему берегу, высадившую безъ шума и пробирающуюся по дорогѣ къ Поти. Рядовой изъ секрета сдѣлалъ выстрѣль; ударили тревогу; оба орудія двинуты къ берегу и открыть артиллерійскій огонь. Непріятель скрылся по направлению къ Поти; перестрѣлка прекратилась. Щербаковъ по-

ставилъ 100 человѣкъ рядовыхъ, съ штабсъ-капитаномъ Гуревичемъ и поручикомъ Хитровымъ, къ воротамъ со стороны Поти; самъ же съ прочими людьми остался у провіантскаго магазина.

Турки не показывались; посланы два конные казака, по направленію къ Поти, для развѣдыванія; проѣхавъ съ версту, казаки увидѣли идущія навстрѣчу многочисленныя толпы; другіе казаки, посланные за 30-ть верстъ въ Озургеты къ находившемуся тамъ кутаисскому военному губернатору, генералу Князю Гагарину, съ извѣстіемъ о нападеніи, были убиты на дорогѣ.

Пока незначительная партія отвлекала на косѣ вниманіе гарнизона, Кобулетцы, Лазистанцы и Трапезонтцы поднялись, на 80-ти федукахъ, въ ночномъ мракѣ, моремъ и вышли на берегъ въ 3-хъ верстахъ отъ поста Св. Николай. Вскорѣ къ потискимъ воротамъ яростно бросилась толпа нападающихъ; она прината была бѣглымъ ружейнымъ огнемъ. Въ то же мгновеніе, съ противуположнаго турецкаго берега, загремѣли пушечные выстрѣлы; гранатами зажженъ складъ, въ которомъ было 1,800 четвертей хлѣба.

Новыя непріятельскія толпы стали переправляться чрезъ р. Чолокъ. Горсть нашихъ храбрецовъ съ потискихъ воротъ, отстрѣливаясь, отступила къ магазину; за ними Турки ворвались къ строеніямъ. Солдаты на рукахъ вытащили одно орудіе съ берега на площадку, но изъ него успѣли выстрѣлить только одинъ разъ; многочисленныя толпы непріятеля занимали уже почти всѣ зданія. Щербаковъ мужественно ободрялъ солдатъ; Гуревичъ и Хитровъ были смертельно ранены. Начальникъ гурій-

своей пѣщай дружины, Князь Георгій Гуріель, получивъ двѣ раны, но, оставаясь въ бою, снова бывъ пораженъ пулею въ грудь и, умирая, передалъ съ благословенiemъ начальство своему сыну, Іосифу, храброму 16-ти-лѣтнему юношѣ, остававшемуся въ жестокомъ огнѣ до послѣдней возможности.

Число храбрецовъ нашихъ быстро уменьшалось. Турки, приближаясь все болѣе-и-болѣе, кинулись въ шашки и кинжалы; закипѣлъ рукопашный бой при заревѣ пылающихъ зданій. Часовой, стоявшій у магазина, видя неизбѣжность гибели, бросилъ въ магазинъ пучокъ зажженной рогожи; зданіе заныпало и провіантъ не достался непріятелю. Сопротивленіе становилось невозможно. Остатокъ отряда бросился тогда въ щитки и проложилъ себѣ путь сквозь неистовую массу непріятелей. Послѣдніе изъ пламени вышли 24 рядовыхъ съ 3-мя офицерами, почти всѣ израненные.

Таковыимъ вѣроломнымъ нападенiemъ, означеновавшимся, между прочимъ, мученической смертью, пріятою изъ рукъ изувѣровъ іеромонахомъ Серафимомъ, который, при раздававшихся отсюду крикахъ и выстрѣлахъ, въ полномъ облаченіи служилъ молебенъ въ церкви,—занечаталось начало войны съ Турцией. Но она еще не была объявлена, и Князь Вороцловъ не считалъ себя вправѣ предпринять наступательныя дѣйствія, пока не послышится Царскій возгласъ: «ребята, впередъ!»; оцѣ тѣмъ болѣе избѣгалъ всякаго дѣйствія, могущаго подать поводъ къ нареканію со стороны западныхъ державъ и явному вмѣшательству ихъ въ разрывъ нашемъ съ Оттоманскою Портокою, что имѣлъ въ виду объявленное англійскимъ кабинетомъ намѣре-

ніє сохранять нейтралитетъ, если Россія не приступить къ новымъ завоеваніямъ.

Воть почему Князь Воронцовъ не рѣшался дозволить Князю Гагарину, какъ онъ неоднократно о томъ просилъ, вторгнуться въ Кобулетскій санджакъ, и ограничивался пока распоряженіями къ удержанію непріятеля отъ дальнѣйшихъ покушеній на наши владѣнія.

Такимъ-образомъ, 16-го октября, генералъ Князь Гагаринъ, узнавъ въ Озургетахъ о совершившемся на Николаевскомъ посту, поспѣшилъ воротить 2 баталіона Литовскаго Егерскаго полка съ 4-мя орудіями, дошедши до Кутаиса, собралъ мѣстное ополченіе, присоединилъ къ нимъ взводъ черноморскаго линѣйнаго баталіона, 2 полевыхъ орудія и одну сотню милиціи, и отправилъ этотъ отрядъ, подъ командою полковника Карганова, къ посту Св. Николая навстрѣчу непріятеля, идущаго въ Озургеты. Въ 2-хъ верстахъ отъ поста, Каргановъ открылъ непріятеля. Егера стремительно бросились въ штыки, милиционеры въ шашки, и послѣ упорной схватки, толпы Турокъ, понесшія при этомъ отважнѣйшемъ движениіи значительный уронъ, принуждены были отступить и отказаться отъ наступательнаго дѣйствія. Каргановъ бросился ихъ преслѣдовывать, но не было возможности перевезти орудій, по причинѣ болотистой мѣстности и истребленія моста на рѣкѣ Скурдеби. Съ наступленіемъ ночи, Каргановъ предпринялъ обратное движение къ Озургетамъ, куда и прибылъ утромъ 17-го числа.

Въ ожиданіи сигнала къ открытію военныхъ дѣйствій, неутомимо въ своеімъ кабинетѣ продолжалъ Князь Воронцовъ заниматься приготовленіями

къ онъимъ; онъ покидалъ кушетку свою лишь для привѣтствованія приходящихъ постепенно полковъ 18-й Пѣхотной дивизіи и Драгунской бригады и напутствованія ихъ на присоединеніе съ братьями-ратниками Кавказа, по разнымъ пунктамъ нашей границы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не прерывая онъ занятія по всѣмъ частямъ обширнаго гражданскаго управлѣнія и излагалъ на бумагѣ, въ самой тща-тельной подробности, всѣ свои соображенія, дабы ознакомить съ особенностями Кавказа и облегчить предстоящій трудъ тому, кто будетъ избранъ для заступленія его мѣста. Между-тѣмъ Турки продолжали вести войну хищническую; но непрестанно повторяемыя попытки ихъ прорваться чрезъ разные пункты гурійской границы, встрѣчали повсюду мужественный отпоръ милиціи. Отъ Чернаго моря до Арапата, партіи Кобулетцевъ, Лазовъ, Аджарцевъ, Татаръ и Курдовъ рыскали за добычею, грабили беззащитныя духоборческія и армянскія деревни. Октября 30-го, Турки въ значительныхъ массахъ вторглись въ Ахалцыхскій уѣздъ, и подошли до самаго города Ахалцыха. 31-го, главныя ихъ силы, подъ предводительствомъ сераскира Абди-паши, подошли къ нашей границѣ со стороны Александровля, направили значительныя хищническія партіи въ уѣздъ и заняли село Баяндуръ.

1-го ноября полученъ въ Тифлісъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціею, и въ тотъ же день храбрый генералъ Ковалевскій, коему суждено было впослѣдствіи пастъ подъ стѣнами Карса, съ 4-мя батальонами заставилъ Турокъ отступить отъ Ахалцыха. Ноября 2-го командующій дѣйствующимъ отрядомъ на турецкой границѣ, генералъ-лейтенантъ

Князь Бебутовъ, двинулъ изъ Александраполя 7-мъ батальоновъ съ артиллерию и кавалерию, подъ начальствомъ генераль-маиора Князя Орбеліани З-го. Отрядъ этотъ успешно отбилъ атаку турецкой пѣхоты и кавалеріи. Курды въ большой массѣ, намѣревавшіеся завладѣть нашимъ легкимъ обозомъ, разбиты 2-мя дивизіонами драгунъ, подъ командою полковника Тихоцкаго и обращены въ бѣгство. Но-ября 3-го, подполковникъ Циммерманъ отразилъ отъ крѣпости Ахалкалака, ворвавшихся въ участокъ того имени, Турокъ.

Ноября 6-го, Князь Воронцовъ получилъ донесеніе, что Турки въ большихъ силахъ, къ которымъ присоединились новыя войска изъ Ардагана, обложили старое укрѣпленіе Ацхуръ, въ коемъ находился одинъ баталіонъ Бѣлостокскаго полка. Немедленно составленъ былъ Княземъ Воронзовымъ планъ операций для оттѣсненія непріятеля и отправленъ для выполненія того знающій въ совершенствѣ мѣстность и духъ народа, явившій втечениіи своего служенія неоднократные опыты мужества и рѣши-мости, тифлисскій военный губернаторъ, генераль-лейтенантъ Князь Андронниковъ. Онъ двинулъ генераль-маиора Бруннера, съ однимъ баталіономъ Брестскаго полка и съ пѣшею грузинскою дружиною, подоспѣвшую изъ Боржома, подъ начальствомъ Князя Александра Грузинскаго, для соединенія съ ацхурскимъ гарнизономъ. Съ этимъ отрядомъ, безъ артиллерии и кавалеріи, Бруннеръ стремительно атаковалъ Турокъ въ штыки, разбилъ ихъ, взялъ 1-о орудіе, 4-е знамени, 3-и значка и гналь непріятеля на пространствѣ 7-ми верстъ.

За этимъ первымъ значительнымъ успѣхомъ, по-

съѣдовалъ другой. 14-го ноября, генераль-лейтенантъ Князь Андронниковъ атаковалъ Турукъ, занявшихъ сильную позицію отъ села Абъ до Суплиса, близъ Ахалциха. Бой завязался самый упорный, но несмотря на превосходство силъ непріятеля, онъ быль разбитъ на-голову, оставивъ въ рукакъ нашихъ 10-ть полевыхъ и 2-а горныхъ орудія, 120-ть плѣнныхъ, 2-а артиллериjsкіе парка, множество знаменъ, штандартовъ и значковъ; захвачены огромные запасы провіанта, аммуниціи, лагерь и разныи багажъ.

Вскорѣ и съ александрапольской границы побѣдные клики долетѣли до Князя Воронцова. Ноября 18-го, генераль-лейтенантъ Князь Бебутовъ, узнавъ, что турецкій корпусъ, направившійся къ Карсу, сталъ лагеремъ близъ села Башъ-Кадыкларь, позволъ на другой день въ атаку противъ него отрядъ состоявший изъ 7,000 пѣхоты и 2,000 кавалеріи, при 32-хъ орудіяхъ. Послѣ самаго жаркаго боя, корпусъ сераскира, въ коемъ состояло 20,000 регулярной пѣхоты, 4,000 регулярной кавалеріи, 12,000 Курдовъ и другой милиціи, при орудіяхъ въ количествѣ отъ 42-хъ до 46-и, потерпѣлъ совершенное пораженіе и обращенъ въ бѣгство; у непріятеля отняты 24-е пушки и огромное количество зарядныхъ ящиковъ, значковъ и полковое знамя. Турки оставили въ рукахъ победителей весь свой лагерь, съ обильными запасами всякаго рода. Не дремала въ то же время неизмѣнная стража замысловъ злѣтныхъ враговъ Кавказа,—горцевъ. Декабря 18-го генераль-маиръ Баклановъ нанесъ значительное пораженіе партии наиба Талгика, близъ аула Гордали-юртъ.

Такими блестательными плодами мудрыхъ рас-

поражений Князя Воронцова, порадовавшимъ его сердце и послужившими, лучше всякаго врачеванія, къ поддержанию физическихъ его силъ, заключаюсь его поприще на Кавказѣ.

Марта 1-го послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ увольненіи Князя Воронцова въ отпускъ въ Россію и за границу, и о назначеніи, на время его отсутствія, генерала-отъ-кавалерія Реада управляемъ гражданской частію на Кавказѣ и за Кавказомъ, со всѣми правами, намѣстнику присвоенными и командующимъ Отдельнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками, къ сему корпусу прикомандированными, на правахъ командаира отдѣльного корпуса. Марта 4-го 1852 года, былъ день всеобщей печали—Князь Воронцовъ покинулъ возлюбленный имъ Тифлисъ, но все-еще надѣялся, что не навсегда съ нимъ разстанется, и что карлсбадскія воды, цѣлебность коихъ онъ уже нѣсколько разъ испытывалъ, возстановятъ его здоровье. Окружившій его при отѣздѣ толпамъ, онъ говорилъ: «Я съ вами не прощаюсь, а говорю—до свиданія.»

Въ Ананурѣ, гдѣ назначенъ былъ первый но-
члегъ, сѣхались для совѣщенія съ Княземъ Ворон-
цовыми о будущихъ предположеніяхъ и дѣйствіяхъ,
генералы: Реадъ, Князь Андронниковъ и другіе част-
ные начальники; въ этихъ совѣщеніяхъ, какъ еди-
ный мигъ, прошли сутки. Когда же на другой день
настала минута окончательного разставанія, когда
уже въ несомнѣнную истину облеклась мысль о раз-
лукѣ, мною овладѣла невыразимая скорбь; какъ
грозный призракъ предстало предъ мною предчувст-

ие, что данные ми^т Князь приказа и наставле-
ния были посланы, мною получены изъ усть его
втечени 28-ми-лѣтия безотлучного моего при немъ
служения.

ГЛАВА XX.

Опасенія Князя Воронцова объ участі нашихъ гарнизоновъ на восточномъ берегу Чернаго моря.—Отрывки изъ писемъ его къ ІІербінину по случаю упраздненія этихъ фортовъ, событий въ Одессѣ и побѣдъ одержанныхъ на Кавказѣ. — Скорбь Князя Воронцова при вѣсти объ увозѣ въ пленъ семейства Князя Чавчавадзе. — Иподондрія имъ овладѣвшая при слухѣ о взятіи Севастополя.—Отрывокъ изъ письма его по этому случаю.—Онъ проситъ увольненія.—Рескриптъ Государя.—Отрывокъ изъ письма Князя Воронцова.—Вѣсть имъ полученная о кончинѣ Императора Николая 1-го и отрывокъ изъ письма объ этомъ событии.

Удаляясь съ Кавказа, Князь Воронцовъ не представлялъ сдѣлить за совершившимися въ ономъ событіями, о коихъ онъ постоянно былъ извѣщаемъ и принималъ живое въ нихъ участіе. Его терзало опасеніе объ участіи нашихъ постовъ на восточномъ берегу Чернаго моря, учрежденныхъ собственно противъ горцевъ, которые неминуемо должны бы быть разрушены въ случаѣ канонады съ моря, и тогда гарнизоны этихъ постовъ, не имѣвшіе никакого между собою сухопутнаго сообщенія, были бы истреблены совокупными дѣйствіями Турокъ и приближенныхъ горцевъ. За вѣсколько времени до отѣзда своего изъ Тифлиса, Князь Воронцовъ сдѣлалъ распоряженіе объ упраздненіи этихъ фортовъ

и узнавъ, въ проѣздѣ чрезъ Ставрополь, о благополучномъ совершениі этого дѣла, онъ писалъ мнѣ отъ 22-го марта:

«C'est avec une joie indicible, que j'ai appris l'heureuse nouvelle de la d閩livrance et le transport à Noworossisk des garnisons des forts du littoral entre Ghelendjik et Gagra. L'horrible destruction, qui pouvait advenir à ces garnisons avec leurs femmes et leurs enfans, de lamains des montagnards, me tourmentait depuis plusieurs mois, et c'est un grand point de tristes refléxions, dont je suis actuellement delivr .»

«Съ немыслимою радостію узналъ о благополучномъ избавленіи и перевозѣ въ Новороссійскъ гарнизоновъ фортовъ, между Геленджикомъ и Гагрою расположенныхъ. Страшное истребленіе, угрожавшее этимъ гарнизонамъ, съ ихъ женами и дѣтьми, отъ рукъ горцевъ, терзало меня уже нѣсколько мѣсяцевъ: теперь тяжелое бремя грустныхъ мыслей съ меня спало.»

Внослѣдствіи, по случаю вывода гарнизона чрезъ содѣйствіе владѣтеля Абхазіи изъ Гагры, онъ писалъ мнѣ изъ Бѣлой-Церкви отъ 20-го мая.
«Combien j'ai été rejoui de la belle conduite du Prince Schervaschidz , et de l'heureuse sortie des troupes de l'Abhasie et leur réunion avec le Prince Andronikoff. Vous ne saviez pas encore au 1 Mai, l'heureuse d閩livrance de Gagra, et l'arriv e des troupes a Kiertch, malgr  que tout près du Kertch il y avait des pyroscaphes ennemis, qui se sont amus s  à poursuivre un innocent vaisseau Sarde, pendant que celui qui portait notre garnison de

Gagra, n'a pas éveillé leur attention. Il y a vraiment comme du miracle dans tous les détails de la délivrance de nos braves soldats et de leurs familles sur le littoral. Il faut espérer que la Providence divine continuera à nous protéger à l'avenir.»

«Какъ порадовали меня прекрасныя дѣйствія Князя Шервашидзе: выводъ войскъ изъ Абхазіи и благополучное ихъ соединеніе съ Княземъ Андронниковымъ. Вы еще 1-го мая не знали о счастливомъ освобожденіи Гагры и о прибытіи войскъ въ Керчь, несмотря на то, что вблизи Керчи находились непріятельские пароходы, которые забавлялись преслѣдованіемъ невиннаго сардинскаго судна, тогда какъ то, которое перевозило нашъ гагрскій гарнизонъ, не возбудило ихъ вниманія. Есть что-то чудесное во всѣхъ подробностяхъ избавленія нашихъ храбрыхъ солдатъ, съ ихъ семействами, по всему берегу. Будемъ надѣяться, что Святое Провидѣніе намъ и впредь будетъ покровительствовать.»

Не менѣе живое участіе принималъ Князь Воронцовъ въ судьбахъ другого края, находившагося подъ его управлениемъ: «Nous avons appris—писалъ онъ мнѣ—tout ce qui est arrivé à Odessa et la belle défense des troupes et des habitans de cette brave ville, que les Espagnols auraient, avec raison appallés héroïque. La conduite des ennemis est bien peu civilisée; il est honteux d'aller envoyer des milliers de boulets à une ville de commerce.»

«Мы получили извѣстіе о всемъ совершившемся въ Одессѣ, о храброй защитѣ нашихъ войскъ и жителей города, каковую Испанцы справедливо были назвали геройскою. Поведеніе непріятелей доказы-

ваетъ, что какъ они далеко не просвѣщены; стыдно братья нѣсколько тысячъ ядеръ въ торговый городъ....»

Радостныя вѣсти о славномъ дѣлѣ адъютанта его, Князя Эристова, на Нигойтскихъ высотахъ, 27-го мая, разбитіи Селимъ-паши за рѣкою Чолокомъ Княземъ Андronниковымъ, іюля 4-го, пораженіи, нанесенномъ Туркамъ генераломъ барономъ Врангелемъ 17-го и о занятіи имъ, 19-го, Баязета и, наконецъ, о блестательной побѣдѣ, одержанной Княземъ Бебутовымъ, 24-го іюля, близъ сел. Кюрукъ-дарá, застали Князя Воронцова въ Карлсбадѣ и потомъ въ Шлангенбадѣ. По полученіи ихъ онъ писалъ мнѣ: «Je ne puis assez Vous remercier pour Vos bonnes et intéressantes lettres, et les dÃ©tails, que Vous me donnez sur les mémorables exploits de nos hÃ©ros du Caucase, parmi lesquels jouent un si beau role mes chers *Курикцы*, et les milices: Georgienne, d'Imérete, du Gouriel et de la Mingrerie..... J'espére que Nico (Князь Эристовъ) m'ecrirra de Pétérbourg, et qu'il aura été bien reçu et récompensé par l'Empereur, Qui est si heureux d'accorder des graces à ceux, qui Le servent bien. Dieu veuille que nous ayons des succès partout, et que nos braves Caucasiens continuent à battre l'ennemi, toutes les fois, que l'occasion s'en présentera. J'ai été enchanté de la belle conduite de Scherwaschidzé; il n'y a pas beaucoup à craindre maintenant d'une grande descente sur le littoral, et je ne vois pas quel serait le but d'une pareille descente, à moins qu'ils ne veuillent se joindre à l'armée de Kars, qui paraît être dans un mauvais état; mais une longue marche à travers le pays, presque sans moyens de transport, n'est pas chose

facile pour une armée Française, et encore moins pour les Anglais, pour lesquels il faut des tentes pour coucher et tous les jours de la bonne viande. Enfin il en sera ce que Dieu voudra; espérant en Sa Divine Providence pour protéger notre juste cause..... Il est bien à présumer, que ces Messieurs bien avant nous seront las et dégoutés de cette guerre, et que la Russie finira par triompher comme elle l'a toujours fait à la fin de chaque guerre depuis 150 ans, quelques ayant été les chances, bonnes ou mauvaises, pendant la durée de cette guerre..... La nouvelle que Vous me donnez, concernant les Beks du Tabassarane, qui se sont réunis en milice pour faire partie de nos troupes contre les Turcs, est une des meilleures, qu'on puisse recevoir; cela doit faire un excellent effet dans les provinces voisines et dans le Daghestan, et doit être extrêmement désagréable à Shamyll. Je suis toujours dans l'attente de ce que fera ce dernier d'un coté, et Mehemet Eminn de l'autre, il paraît que tous les deux attendent, que les alliés de l'occident commencent.»

«Не могу довольно тебя благодарить за твои добрыя и занимательныя письма, и подробности, тобою мнѣ сообщаемыя, о знаменитыхъ подвигахъ нашихъ кавказскихъ героевъ, между коими играютъ столь блестательную роль мои дорогие Курицы и милиции: грузинская, имеретинская, гурдзкая и мингрельская..... Надѣюсь, что Нико (Князь Эристовъ) мнѣ напишеть изъ Петербурга и милостиво будетъ принять Государемъ, Который такъ счастливъ награждать достойно ему служащихъ. Дай Богъ, чтобы мы имѣли успѣхи вездѣ и чтобы храбрые наши

кавказцы продолжали быть непріятеля при каждомъ встрѣтившемся случаѣ. Я въ восторгѣ отъ прекраснаго поведенія Шервашидзе; нечего теперь слишкомъ опасаться значительного десанта на берегъ, и я не вижу, какая бы могла быть цѣль такого десанта: развѣ непріятели захотѣли бы присоединиться къ арміи, находящейся повидимому въ плохомъ состояніи въ Карсѣ; но продолжительный походъ чрезъ край, безъ всякихъ почти перевозочныхъ средствъ, не есть дѣло легкое для французской арміи, а еще менѣе для Англичанъ, для коихъ необходимы палатки для ночлеговъ и ежедневная хорошая мясная пища. Какъ бы то ни было—воли Господня да исполнится; будемъ надѣяться на покровительство Божіяго промыслу нашему правому дѣлу... Можно полагать, что эти господа гораздо прежде насъ будуть утомлены войною, и что подъ конецъ, Россія восторжествуетъ, подобно какъ всегда торжествовала втечениіи 150 лѣтъ при окончаніи всѣхъ войнъ, каковы бы ни были случайности впродолженіи самыхъ войнъ..... Извѣстіе, тобою мнѣ сообщаемое, относительно табассаранскихъ бековъ, составившихъ милицію для участванія съ нашими войсками противъ Турокъ, есть одно изъ благопріятнѣйшихъ событий; это должно имѣть прекрасное вліяніе въ соседніхъ провинціяхъ и во всемъ Дагестанѣ, и должно быть весьма непріятно Шамилю. Я все-еще въ ожиданіи того, что предприметъ послѣдній съ одной стороны и Мегеметь Эминъ съ другой; предполагать должно, что оба выжидаютъ, чтобы западные союзники начали дѣйствія свои.»

Въ высшей степени прискорбно было Князю

Воронцову узнать объ увозѣ въ плѣнъ семейства Князя Чавчавадзе; участіе плѣнницъ и средства къ избавленію ихъ были предметами самой нѣжной его заботливости, а потому можно себѣ представить, съ какою радостью онъ получилъ свѣдѣнія о великихъ милостяхъ, оказанныхъ Государемъ Императоромъ дочерямъ Царевича грузинскаго и о мѣрахъ, принятыхъ къ ихъ выкупу, равно и подвигахъ Князя Чавчавадзе, заставившихъ скопища Шамиля искасть спасенія бѣгствомъ за Алазань, и о возвращеніи плѣнницъ въ Тифлісъ.

Цѣлебныя воды въ Германіи и купанья въ Схевенингѣ, принесли нѣкоторую пользу Князю Воронцову, а радостныя вѣсти, получаемыя имъ съ Кавказа объ успѣхахъ нашихъ, какъ въ отношеніи военныхъ дѣйствій, такъ и по всѣмъ разнообразнымъ отраслямъ гражданскаго управления, содѣйствовали возстановленію его силъ, и онъ съ любовью, во всѣхъ письмахъ своихъ, выражалъ надежду возвратиться къ осени на Кавказъ; но совершившіяся события на Крымскомъ Полуостровѣ, пронесшійся по Европѣ слухъ, основанный на лживомъ свѣдѣніи, доставленномъ зловѣщимъ Татариномъ о взятіи Севастополя, а въ особенности невозможность принять участіе въ кровавой драмѣ, разыгравшейся въ странахъ, вѣренныхъ его управлению, окончательно потрясли въ Князѣ всѣ элементы жизненности. Обуреваемый томительнымъ беспокойствомъ, онъ впалъ въ ипохондрію; его терзала мысль, что пережилъ самаго себя. «*Mon coeur se couvre de sang,* — говорилъ онъ, — *en me voyant mort avant de mourir.*»

«Сердце мое обливается кровью, чувствуя себя за-живо умершимъ.»

Нравственные силы Князя Воронцова, его всеобъемлющий умъ, ни на мигъ не поблекли; но ударъ, нанесенный тѣйной оболочкѣ его высокой души, невозвратно пошатнулъ всѣ связи этой оболочки и медленное разрушеніе оной содѣжалось неминуемымъ. Состояніе его души выразилось въ слѣдующихъ словахъ: имъ мнѣ въ письмѣ переданныхъ: «J'ai été longtemps sans Vous écrire, mais les constantes inquiétudes sur les sort de Sevastopol paralyseint toute autre pensée et toute autre affaire. Nous sommes toujours dans l'espérance que tout y finira bien et nous prions Dieu constamment qu'il en soit ainsi. Je suis tourmenté de l'idée de rester hors du pays, mais nous avons depuis un tant de chagrin et de contrariété, qu'il faut se soumettre à ceci comme à tout le reste... Depuis 3 jours nous sommes soutenus et encouragés par des dépêches télégraphiques de Berlin, ainsi que par une dépêche venant de Kischinew, qui disent que non seulement nos braves en Crimée se défendent vaillamment, mais qu'ils ont eu des avantages marquants sur les alliés, et qu'il y a espérance que toute leur grande expédition pourra ne pas bien finir pour eux. Dieu veuille que cela soit ainsi; c'est notre prière de tous les jours au Tout-Puissant. Le Dieu de la Russie ne nous abandonnera pas. Tout cela, cher ami, m'a beaucoup tormenté, et quand on est faible sans cela, ces inquiétudes morales abattent complètement. Un peu d'espérance bien fondée est venue me ranimer et j'en profite pour Vous écrire,—causer avec Vous.»

«Я давно къ тебѣ не писалъ, но безпрерывныя беспокойствія объ участіи Севастополя, парализиру-

ють всякую другую мысль и дѣло. Мы не теряемъ надежды, что все тамъ кончится благополучно, и постоянно о томъ молимъ Бога..... Меня терзаетъ необходимость отсутствія изъ края; но насы втѣченіи года постигло столько горести, что надобно повиноваться и этому, какъ и всему прочему..... Въ послѣдніе три дня насы поддержали и ободрили телеграфическія депеши изъ Берлина, равно какъ и депеша изъ Кишинева, извѣщающія, что наши храбрецы въ Крыму, не только мужественно защищаютъ, но что они имѣли значительные успѣхи надъ союзниками и что вся эта громадная экспедиція, можетъ для послѣднихъ окончиться весьма дурно. Дай Богъ, чтобы такъ и было; это наша ежедневная мольба къ Всевышнему. Русскій Богъ насы не покинетъ. Все это, любезный другъ, меня чрезвычайно истерзало, а когда и безъ того физическія силы покидаютъ, то таковыя нравственные беспокойства окончательно потрясаютъ. Нѣсколько основательныя надежды меня оживили, и я этимъ пользуюсь, чтобы тебѣ писать и побесѣдоватъ съ тобою.»

Князь повергъ къ стопамъ Государя Императора свою просьбу, и 19-го Октября 1854 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи его отъ должностей намѣстника кавказскаго, главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, съ сохраненіемъ званій генералъ-адъютанта и члена Государственнаго Совѣта; причемъ онъ удостоился получить слѣдующій Высочайший Рескриптъ:

«Князь Михаилъ Семеновичъ.

«Съ искреннимъ соболѣзвованіемъ получилъ Я отъ васъ письмо, въ которомъ вы Меня извѣщаете, что

совершенное разстройство вашего здоровья не дозволяетъ вамъ возвратиться къ исполненію важныхъ обязанностей, лежавшихъ на васъ до отъѣзда вашего за границу. Зная ваши чувства и безусловное самоотверженіе, столько разъ доказанное вами на дѣлѣ, Я убѣжденъ, что прося въ настоящихъ обстоятельствахъ объ увольненіи васъ, вы покоряетесь единственно крайней необходимости, безъ всякаго сомнѣнія для Васъ тягостной; для Меня же собственно тѣмъ болѣе прискорбной, что Я лишаюсь вашихъ услугъ въ такое время, въ которое онѣ были бы мнѣ особенно полезны. Вмѣстѣ съ симъ, однакожь, освобождая васъ отъ званій главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, намѣстника кавказскаго и новороссийскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, Я надѣюсь, что пребываніе въ благопріятномъ краѣ укрѣпить ваши силы и что вы, по нѣкоторомъ отдохновеніи, получите возможность снова посвятить мнѣ и Россіи плоды вашей опытности и свойственное вамъ пламенное усердіе. Въ этомъ упованіи, сохранивъ вамъ званіе Моего генералъ-адъютанта и члена Государственнаго Совѣта, Я разрѣшаю вамъ оставаться за границею все время, потребное для вашего излеченія. Желаю душевно, чтобы подвиги храбрыхъ кавказскихъ войскъ, со славою коихъ вы сроднились съ самаго вступленія вашего на боевое поприще, продолжали угѣшать васъ и повторяю вамъ полную сердечную Мою признательность за ваше доблестное полуѣковое служеніе Престолу и Отечеству.»

Вотъ что написалъ мнѣ Князь Воронцовъ изъ Дрездена, ^{2/14} ноября: *Vous aurez dÃ©jÃ vu par le Приказъ du 24 Oct., que S. M. l'Empereur a gra-*

cieusement consenti, d'après ma demande, à me délivrer de mes fonctions. Je n'ai pas besoin de Vous dire ou plutôt de Vous répéter, que je n'ai pas pu prendre cette résolution sans un grand serrement de coeur et sans les regrets les plus vifs et les plus profonds; mais à l'impossible nul n'est tenu. Je me suis cru entièrement incapable, par l'état de ma santé, d'un service comme celui que je devais remplir et je me suis clairement persuadé qu'il ne me restait à faire que ce que j'ai fait. Vous concevez la douleur profonde que me cause l'idée, que nous voilà séparés de cette chère Géorgie, que nous aimons tant, pour un temps indéfini,—peut-être pour toujours; mais Dieu en a ordonné ainsi; il faut se soumettre à Sa Sainte volonté..... J'espère que ma démission ne Vous empêchera pas de me donner quelquefois de Vos nouvelles et de ce qui se passe chez Vous. Quoique hors des affaires et sans voix dorénavant en aucune façon officielle, l'intérêt le plus vif m'anima toujours pour tout ce qui regarde le Caucase, et je suis sûr comme l'a daigné dire l'Empereur dans Son rescrit, que je recevrai toujours des consolations par la noble et valeureuse conduite de nos braves troupes, avec lesquelles j'ai servi pendant les 9 dernières années, sans parler de deux ans, que j'ai été avec elles au commencement de ma carrière.»

«Ты видъя изъ Приказа 24-го октября, что Его Величество Государь Императоръ Всемилостивѣйше согласился на просьбу мою объ увольненіи отъ моихъ должностей. Не имѣю нужды сказать или, вѣрнѣе, повторить, что я не иначе могъ на то рѣшиться, какъ съ сильнымъ стѣсненiemъ сердца и чув-

ствами живейшей и глубочайшей горести; но на невозможное никто не вынужденъ. Я призналъ себѣ, по состоянію моего здоровья, совершенно неспособнымъ къ достойному выполненію службы, на мнѣ лежащей, и несомнѣнно убѣдился въ томъ, что мнѣ остается лишь поступить такъ, какъ поступилъ. Ты поймешь ту глубокую грусть, навлекаемую на меня мыслью, что мы теперь разстались съ доро-гою Грузіею,—которую мы такъ любимъ,—на неопре-дѣленное время,.... можетъ-быть навсегда! Но такъ велѣлъ Богъ; надо покориться Его святой волѣ.... Надѣюсь, что увольненіе мое не помѣшаетъ тебѣ иногда извѣщать меня о себѣ, и о томъ, чтѣ у васъ происходит. Хотя внѣ дѣль и безъ всякаго впе-редъ официального голоса, я не перестану принимать живѣйшее участіе во всемъ относящемся до Кавка-за, и увѣренъ, что, какъ Государю угодно было выразиться въ Своемъ рескриптѣ, мнѣ доставлять бу-дутъ утѣшеніе—благородные и мужественные подвиги нашихъ храбрыхъ войскъ, съ коими я въ послѣдніе 9-ть лѣтъ служилъ, не говоря о двухъ годахъ, съ ними мною проведенныхыхъ въ началѣ моего по-прища.»

Новый неожиданный ударъ долженъ бытъ сра-зить Князя Воронцова: вѣсть о кончинѣ Импе-ратора Николая Павловича сдѣлалась извѣстна въ Дрезденѣ, три часа послѣ совершившагося собы-тия, повергшаго Россію въ скорбь. «J'ai été long-temps sans Vous écrire, — писалъ мнѣ Князь Во-ронцовъ, — mais Vous devez bien comprendre la raison de mon silence, ces derniers 15 jours. La fatale nouvelle, nous a plongé dans la désol-lation et la stupeur. Quel coup affreux — inat-

tendu! J'en suis tout abattu et tout démoralisé: il paraît qu'il plaît à la Divine Providence de nous éprouver de toutes les manières. Nous ne pouvons que nous résigner à Sa volonté, prier Dieu et espérer qu'il soutiendra notre jeune Souverain, depuis longtemps si adoré par la nation, et bénira Ses efforts pour triompher de nos ennemis, s'ils s'obstinent dans leur aveuglément féroce: et dans leur désir de nous humilier.»

«Я давно тебе не писалъ, но ты хорошо поймешь причину моего молчания. Скорбная вѣсть повергла насъ въ уныніе и опѣнѣніе. Какой ужасный, неожиданный ударъ!..... Онъ окончательно сразилъ меня, видно угодно Промыслю испытывать насть во всѣхъ отношеніяхъ. Остается намъ покориться Его святой волѣ, молить Бога и надѣяться, что Онъ поддержитъ нашего юнаго Монарха, издавна столь обожаемаго націю, и благословить Его усилия къ восторжествованію надъ врагами нашими, если они будутъ упорствовать въ лютомъ своеемъ ослѣпленіи и стремлѣніи къ нашему уничтоженію.»

ГЛАВА XXI.

Прибытие Князя Воронцова въ С.-Петербургъ.— Государь Императоръ оказываетъ ему милостивое вниманіе. — Отрывокъ изъ писма къ Ш....у. — Новая скорбь, постигшая Князя Воронцова.— Князь Воронцовъ отправляется къ минеральнымъ водамъ.— Прибытие его въ коронаціи въ Москву.— Всемилостивѣйшее пожалованіе его въ генерал-фельдмаршалы.— Рескрипты по этому случаю. — Отъездъ изъ Москвы и прибытие Князя Воронцова въ Одессу. — Пріемъ ему, сдѣланный.— Болѣзнь его и кончина. — Отзывъ доктора Андреевскаго о развитіи недуга Князя Воронцова.— Выносъ тѣла и погребеніе фельдмаршала.— Прискорбіе Государа Императора и вдовствующей Императрицы Александры Федоровны выражаются въ рескриптахъ и письмѣ изъ Княгини Е. К. Воронцовой.— Религиозное торжество, совершенное въ одесской еврейской синагогѣ.— Литургія и панихиды, совершенные въ тифлисскомъ сионскомъ соборѣ и въ армянскомъ соборѣ.— Предподобленія о сооруженіи памятниковъ въ Одессѣ и Тифлисѣ. — Слово, произнесенное высокопреосвященнымъ Инокентіемъ, при погребеніи Князя Воронцова.

Съ нетерпѣніемъ ожидалъ Князь Воронцовъ восстановленія силъ своихъ, дабы имѣть возможность возвратиться на родину.

Въ августѣ 1855 года онъ прибыль въ С.-Петербургъ. Милостивый пріемъ, сдѣланный ему юнымъ Монархомъ, знаки Его Высокаго вниманія и участія къ болѣзенному состоянію, коими Князь Воронцовъ былъ осыпанъ, преисполнили его радости и тронули до глубины сердца. Въ письмѣ своемъ по случаю взятія Карса, говоря о вліяніи этого радостнаго события на дѣла наши вообще, на успокойніе Закавказскаго-края и на спошненіе наши съ Персіею онъ, между прочимъ, объясняетъ слѣдующее:

«Notre angélique Empereur a eu la très grande bonté de m'envoyer le rapport original, qu'il a reçu du General Mourawieff, ainsi que les clés de la citadelle. J'ai été de suite au palais, pour Le féliciter, ainsi que la Reine de Hollande. J'ai été enchanté de voir la joie de l'Empereur, Qui m'a rappelé les bonnes nouvelles, que nous Lui avons envoyé du Caucase l'année 1853, également en Novembre.

«Ангельский нашъ Императоръ быль такъ милостивъ, что прислали мнъ подлинное донесеніе, Имъ полученное отъ генерала Муравьевъа, вмѣстѣ съ ключами крѣпости. Я немедленно отправилъся во дворецъ, для принесенія поздравленій Ему, Императрицѣ и Королевѣ Нидерландской. Я быль восхищенъ, при видѣ радости Государя, Который напомнилъ мнъ о благопріятныхъ извѣстіяхъ, нами Ему доставленныхъ съ Кавказа въ 1853 году, подобно какъ и нынѣ, въ ноябрѣ.»

Князю Воронцову суждено было испытать новую скорбь,—онъ лишился сестры своей, Графини Пемброкъ, съ которой соединила его, независимо отъ обыкновенного чувства братской любви, самая безотчетная, нѣжная привязанность, уваженіе къ возвышенному ея характеру и неограниченное довѣріе въ основательности ея сужденій и соображеній.

Несмотря на совершенное потрясеніе физического и нравственнаго своего организма, Князь Воронцовъ, какъ истый патріотъ, пламенно ревнующий о благоденствіи отчизны и достойномъ служеніи Престолу, не переставалъ принимать, сколь возможно ему было, дѣятельное участіе въ дѣлахъ государственныхъ и въ мудрыхъ, благодѣтельныхъ стремленіяхъ юнаго Монарха къ успокоенію Европы, къ

истребленію корня раздоровъ, породившихъ зрова-
выя бѣдствія войны.

Лѣтомъ 1856 года Князь Воронцовъ, по совѣту
медиковъ, опять прибѣгнулъ къ карлсбадскимъ во-
дамъ; онъ возвратился оттуда въ Москву для при-
сутствованія при коронованіи Государя Императора;
но изнурительная лихорадка снова приковала его
къ одру болѣзни и лишила счастія быть свидѣ-
телемъ совершившагося торжества. Въ этотъ день,
священный для всѣхъ Русскихъ, Князь Воронцовъ
былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршала. На-
канунѣ этого дня, вечеромъ, когда вся Москва волно-
валась въ нетерпѣливомъ ожиданіи минуты, въ кото-
рую, родившійся въ стѣнахъ священнаго Кремля,
Александръ II, въ тѣхъ же стѣнахъ возложитъ на
главу Свою, державную корону русскихъ Царей;
когда изнемогающій подъ бременемъ недуга Князь
Воронцовъ скорбѣлъ о невозможности для него
быть тому свидѣтелемъ, онъ былъ удостоенъ посѣ-
щеніемъ Наслѣдника Престола и Его Брата, при-
сланныхъ къ нему Миротворцемъ для врученія
фельдмаршалскаго жезла и слѣдующаго Высочай-
шаго рескрипта:

«Князь Михаилъ Семеновичъ!

«Съ сердечнымъ умиленіемъ обозрѣвая знаменитое
служеніе ваше, Я возвель васъ, Приказомъ, сего дня
отданнымъ, въ санъ генералъ-фельдмаршала. На-
задъ тому болѣе полувѣка вступили вы на поприще
военное. Вамъ оно открыло путь къ непрерыв-
нымъ отличіямъ въ трудахъ боевыхъ; на немъ, по-
борая славѣ россійскаго оружія, стяжали вы незаб-
венную личную славу. Такъ въ 1803 году вы стали
уже въ ряды арміи, которая впослѣдствіи подъ

вашимъ предводительствомъ, переходя отъ побѣды къ побѣдѣ въ Чечнѣ, Дагестанѣ, на Кавказской Линіи и по всему Закавказью, являла собою примѣръ высокой воинской доблести и устройства. Въ незабвенную Отечественную Войну, начальствуя grenадерскою дивизіею и совершая съ нею достохвальные подвиги геройской храбрости, вы кровию своею обагрили бессмертное поле Бородинское. Въ битвахъ 1813 и 1814 годовъ не менѣе дѣла ваши знамениты; они отмѣчены неизгладимою чертою въ исторіи войны, за освобожденіе Европы предпринятой. Въ 1828 году покореніе крѣпости Варны, знаменито довершило подвиги ваши въ краѣ Задунайскомъ, блестательное начало коихъ восходитъ къ войнамъ 1809 и 1810 годовъ.

«Въ этомъ вѣнцѣ достохвальныхъ дѣлъ, верховное званіе воинской почести вамъ принадлежитъ по праву. Облекая васъ онъ въ чувствахъ душевнаго уваженія и признательности, и препровождая при семъ алмазами украшенный жезль, званію генералъ-фельдмаршала присвоенный, нрѣбываю къ вамъ на всегда неизмѣнно-благосклонный».

•АЛЕКСАНДРЪ•

Съ какимъ трогательнымъ умиленіемъ перечитывалъ онъ драгоценныя строки эти, въ коихъ исчезли его заслуги Престолу и Отечеству, и какъ грустно, вмѣстѣ съ тѣмъ, произнесъ онъ: «Одному Богу известно, въ состояніи ли я будущемъ заслужить столь великую милость моего Государя. Приведется ли мнѣ явить ему доказательство моей глубокой признательности!»

Увы! не надолго запыталъ въ Князь Воронцовъ огонь жизни, возбужденный Царскою опѣнкою его

доблестей. Оправясь нѣсколько отъ изнурительной болѣзни, онъ отправился въ Одессу. На пути, при проѣздѣ черезъ Тулу, ему представлены были, бывшимъ его подчиненнымъ, нынѣ Начальникомъ 10-й Пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантомъ Семякинымъ, при отдачѣ почестей званію фельдмаршала присвоенныхъ, воины, кровью своею защищая Севастополь, пріобрѣвшіе знаки военнаго ордена. Съ любовью разспрашивали ихъ Князь Воронцовъ о всѣхъ подробностяхъ тѣхъ знаменитыхъ подвиговъ, о коихъ отдаленныйшее потомство будетъ упоминать съ благоговѣніемъ; которые явили миру безпримѣрные въ исторіи знаменія мужества, самоотверженія и стойкости, свойственныхъ русскому солдату.

Новороссія съ всеобщимъ восторгомъ привѣтствовала своего благодѣтеля. Прибытіе Князя Воронцова въ Одессу, въ началѣ октября 1856 года, было для него торжествомъ и праздникомъ. Непрітворны были изліянія радости всѣхъ ея обитателей. Онъ возвращался къ нимъ не правителемъ края, а какъ гражданинъ, пришедший отдохнуть среди своихъ сыновъ отъ совершенного многотруднаго пути жизни. Всѣ сословія поспѣшили изъявить ему эти чувства, приводить ему на память тѣ протекшіе многіе годы, въ которые онъ съ неутомимымъ терпѣніемъ, съ неизмѣнною кротостію выслушивалъ каждого изъ нихъ, вникаль въ ихъ нужды и направляя гениальныя свои соображенія къ созданію ихъ благоденствія. Для сердца его, согрѣтаго любовью къ ближнему, въ высшей степени отраденъ былъ сдѣланый ему приемъ. Завиденъ удѣлъ человека, который на концѣ своего поприща видитъ себя окруженымъ облагодѣтельствованными имъ и признательными ему

народными массами; который может сознать, что достойно исполнилъ цѣль своего пребыванія на землѣ.

Въ этомъ утѣшительномъ сознаніи, протекли послѣдніе дни незабвеннаго фельдмаршала. И суждено было возвеличенной имъ Одессѣ, въ нѣдрахъ которой административная его дѣятельность воспріяла свое начало и, развиваясь, обняла обширную страну отъ Эвксина до Каспія, обозначаясь повсюду самыми благотворными плодами, принять и земную оболочку великой его души. 6-го ноября его не стало! Вотъ чѣмъ писалъ о его послѣднихъ минутахъ, пользовавшій его, знавшій превосходно его организмъ и спасшій его подъ Салтами отъ слѣпоты, медикъ Д. Ст. Сов. Андреевскій:

«Après son arrivée à l'Odessa, au commencement d'octobre, Mr le prince n'allait pas bien. Son beau front coupé par une ride montante, exprimait son abattement. Ce qui se passait en lui, nul ne saurait le dire, mais l'ordre qu'il mettait dans ses affaires et dans sa correspondance, le faisait deviner. Pendant son séjour à Moschny, il avait essayé de monter à cheval, mais il a été trop faible pour pouvoir le faire; en se rappelant ce fait, il était toujours d'une profonde tristesse.

«Si parfois il lui arrivait de manger avec un peu d'appétit, cet appétit n'était que factice, les nerfs de l'estomac n'agissaient qu'imparfairement; les stimulants ne pouvaient plus être molests, même par un écart de diète. Le dernier dérangement dans les voies digestives était tout bonnement une suite naturelle de cette faiblesse de nerfs, qui déjà approchait de la paralysie. Avec tout ceci, la tête resta lucide et aussi tôtqu'il s'agissait

d'une conversation sérieuse, son jugement était parfait. Les grandes questions du bien-être général, et d'économie politique, il les abordait avec facilité, les exposait avec clarté, et ne dérogeait jamais aux principes, qui l'ont constamment guidé dans sa longue carrière d'homme d'état.

«Quoique se sentant mal, le prince fit encore jeudi le 1 nov. sa promenade habituelle en voiture. Revenu à la maison, il a dû se faire porter dans son appartement, ne pouvant monter le grand escalier. Depuis ce jour il resta alité. Sa maladie avait quelque ressemblance avec une fièvre intermittente.

«Arrivé de ma campagne, samedi le 3 nov., de grand matin, j'allai de suite voir Mr le prince. Il avait pris beaucoup de sulfate de quinine et je le trouvai sous l'influence d'une très forte quinoise. Les mains tremblaient et il n'entendait presque rien, à moins qu'on n'élevat bien fortement la voix. Vers 10 h. nous essayâmes: M-me la princesse et moi, de faire prendre au malade un peu de vieux vin de malaga; le vin passa, mais un petit morceau de pain trempé rencontra une gêne dans le gosier, qui força le prince à le rejeter. Il fit cela avec lâde des muscles de la bouche, les nerfs du gosier étant évidemment affectés. Quelques instants après, les extrémités devinrent froides; le pouls disparut. C'était une première attaque d'apoplexie nerveuse. Des frictions avec de l'ammoniaque firent revenir le pouls et la chaleur, mais l'assouplissement continuait et les mains tremblaient d'une manière effrayante, toujours occupées à se diriger vers la figure. Nous ne négligeâmes rien de tout ce qui

était nécessaire dans cet état de prostration générale, mais il n'y avait pas de mieux jusqu'à 7 h. du soir. Alors il se fit un changement tout à fait inattendu. Le prince causa parfaitement bien, s'assit dans son lit, prit son thé avec du pain, sans être le moins du monde embarrassé par le grand verre qu'il tenait; ses mains ne tremblaient plus. La princesse ne quittait pas jour et nuit le lit du malade. Nous étudions chaque désir, chaque trait, chaque mouvement, pour pouvoir agir en conséquence. Il faut dire que pendant ce temps le prince resta d'une humeur parfaitement calme; parfois même enjouée. Il tenait peut-être à rassurer madame la princesse. Il ne mangeait presque rien du tout; mais il prenait son thé avec beaucoup de plaisir, et un peu d'eau de soude. Il ne se plaignait que de douleurs à la jambe où on lui avait appliqué des sinapismes.

«Mardi, le 6 nov. le prince avait l'air bien fatigué. Se sentant pendant la nuit un grand vide dans l'estomac, il avait demandé contre son habitude une tasse de café noir. Quoique faible, le prince nous étonna par sa lucidité, par sa parfaite sérénité et par des preuves de mémoire, qui étaient tellement détaillées, que nous crûmes nécessaire de vérifier les faits, pour savoir si ce n'était pas dans un accès de délire qu'il nous parlait avec tant d'assurance sur des choses que nous ignorions. En le voyant agir de cette façon, personne n'aurait pu deviner, qu'il ne devait pas survivre à cette journée.

«A $3\frac{3}{4}$ h. après-midi, le prince n'avait plus envie de prendre sa médecine, disant qu'elle était bien mau-

vaise et demandant de l'eau de soude; 5 minutes plus tard, après en avoir bu, il dit qu'il voulait se reposer. Peu d'instants après, M-me la princesse entendit un râle,—c'était la répétition de l'attaque de l'apoplexie nerveuse de samedi. A 4 h. 20 minutes, le coeur battait encore, mais il était vide; à 4 h. 25 min. il ne restait plus de cette noble vie, qu'un corps inanimé; mais l'expression d'énergie et de douceur, jadis si bien mariées dans sa belle figure, lui était revenue tout d'un coup, et nous le vîmes tel, que nous l'avions connu il y a 15 ans. C'étaient bien les traits de cet homme, dans lequel la Russie perd une de ses plus pures illustrations.

•Favorisé depuis son enfance dans tout ce qui a rapport à l'organisation phisique: bel enfant, beau jeune homme, beau vieillard, le prince a eu encore le bonheur de mourir comme on meurt rarement. C'est sans douleurs, et sans tourments, d'une agonie prolongée, qu'il rendit à Dieu sa belle âme. Après avoir parcouru, dans les dernières années une partie de l'Asie et de l'Europe, il vient finir ses jours, à Odessa, lieu des grands souvenirs de son activité administrative et de ses affections sans nombre. C'est par ceux qui étaient ses plus proches que son corps devait être conduit à sa dernière demeure.

Усиленныя напряженія ума, вынужденныя событіями 1853 и 1854 годовъ, сильнѣе гибельной лихорадки, постигшей Князя Воронцова въ 1851 г., содѣйствовали къ разстройству растительной части его организаціи; пищепріятіе производилось несовершенно, а пищеобращеніе было почти ничтожное. Пер-

вый нервический припадокъ появился еще въ Ставрополь, въ мартѣ 1854 года.

Леченія, коимъ Князь слѣдовалъ за границею, не имѣли большаго успѣха; покрайней-мѣрѣ я не замѣтилъ значительнаго измѣненія въ той чрезвычайной худобѣ, обозначившейся въ зиму съ 1853 на 1854 годъ. Воспаленіе въ груди (*pleurésie*), бывшее послѣдствиемъ простуды, тѣмъ болѣе должно было потрясти жизненные силы Князя, что болѣзнь эта по самому своему естеству требовала разслабляющихъ средствъ леченія.

Его Свѣтлость прибыль въ Одессу въ состояніи здоровья, далеко не удовлетворительному. Прекрасное чено его, пересѣченное восходящему морщиною, обозначало упадокъ его духа. Что въ немъ происходило, то чуждо каждому; но можно было оно предугадывать при видѣ заботливости его о приведеніи своихъ частныхъ дѣлъ въ порядокъ. Въ пребываніе свое въ Мошнахъ, Князь пытался Ѣздить верхомъ, но не могъ сего исполнить по своей слабости; воспоминаніе о томъ повергало его въ глубокое уныніе.

Если когда и случалось ему принимать пищу съ нѣкоторымъ аппетитомъ, то аппетитъ этотъ былъ лишь искусственный: нерви желудка дѣйствовали несовершенно, возбуждающія средства притуплялись при самомъ даже устраниніи діэты. Послѣднее разстройство каналовъ пищеваренія было не иное, какъ естественное послѣдствіе того нервнаго разслабленія, которое приближалось уже къ параличу; совсѣмъ тѣмъ голова его неизмѣнно пребывала свѣтлою; участіе его въ серіозныхъ разговорахъ, не представляло обозначаться здравыми, вѣрными сужденіями. Безъ малѣйшаго затрудненія приступалъ онъ

къ обсуживанію важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ, относящихся до блага общаго и политической экономіи; съ неимовѣрною ясностію и полнотою излагалъ свои доводы, пребывая неизмѣнно вѣрнымъ правиламъ, руководившимъ имъ втече-
нія его продолжительнаго поприща государствен-
наго мужа.

Несмотря на то, что чувствовалъ себя дурно, Князь еще въ четвергъ 1-го ноября совершилъ свою обычную прогулку въ каретѣ. По возвращеніи домой, онъ не могъ взойти по большой лѣстницѣ,—его понесли. Съ того дня онъ уже не покидалъ постели. Болѣзнь его имѣла сходство съ перемежающейся лихорадкою.

Возвратясь изъ своей деревни утромъ рано, въ субботу 3-го ноября, я немедленно посѣтилъ Князя и нашелъ его подъ вліяніемъ сильнаго хиннаго припадка (quinose), происшедшаго отъ большихъ прѣмовъ сульфата хинины. Руки его дрожали, онъ почти ничего не слыхалъ иначе, какъ если говорили не съ повышенiemъ голоса. Около 10-ти часовъ Княгиня и я склонили больнаго выпить немного старой ма-
лаги; вино прошло, но небольшой кусокъ обмакнутаго въ ономъ хлѣба, встрѣтилъ препятствіе въ горлѣ, и былъ выкинутъ; это Князь могъ исполнить лишь чрезъ пособіе мускуловъ рта,—горловые нервы видимо были поражены. Прошло нѣсколько минутъ, окончности остыли, пульсъ исчезъ; то былъ первый припадокъ нервической апоплексіи. Втиранья аммоніакомъ возродили оживленіе пульса и возвратили теплоту, но усыпленіе продолжалось; руки страшно дрожали, направляясь непрестанно къ лицу. Мы при-
бѣгли ко всѣмъ возможнымъ средствамъ въ таковомъ состояніи всеобщаго онѣмѣнія, но оно нисколько не

улучшилось до 7-ми часовъ вечера. Тогда совершилась вовсе неожиданная перемѣна. Князь сталъ разговаривать, сѣлъ въ постелъ, выпилъ чаю съ хлѣбомъ, не затрудняясь ни мало болѣшимъ стаканомъ въ рукахъ, которыя уже не дрожали. Княгиня не покидала постели больнаго ни днемъ, ни ночью. Мы сѣдили за каждымъ его желаніемъ, чертою лица, движеньемъ, для соображеній при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Во все это время Князь не переставалъ быть въ расположениіи духа невозмутимомъ, иногда даже игривомъ, для того, вѣроятно, чтобы успокоить Княгиню. Онъ ничего не Ѳѣлъ, но пилъ чай съ болѣшимъ удовольствіемъ, равно какъ и немного содовой воды; жаловался только на боль въ ногѣ, къ которой быль прикладываемъ горчичникъ.

Во вторникъ 6-го ноября Князь имѣлъ видъ утомленный. Ночью, почувствовавъ пустоту въ желудкѣ, онъ потребовалъ, противъ своего обыкновенія, чашку чернаго кофе. Несмотря на свою слабость, онъ насы удивилъ лучезарнымъ блескомъ своего ума, свѣтлымъ изложеніемъ мыслей и столь подробными признаками памяти, что мы почли нужнымъ удостовѣриться въ несомнѣнности приводимыхъ имъ фактъ, для заключенія, не въ бреду ли онъ говоритъ намъ съ такою увѣренностью о предметахъ намъ совершенно чуждыхъ. Кто бы могъ подумать, видя таковыя дѣйствія, что онъ не долженъ быль пережить этого дня.

Въ 3 $\frac{1}{4}$ часа по полудни, Князь принялъ лекарство, говоря, что оно весьма не вкусное, и потребовалъ содовой воды; выпивъ ее, онъ чрезъ 3 минуты объявилъ, что желаетъ отдохнуть. Вскорѣ послѣ того Княгинѣ послышалось хрипѣніе.—то было

повтореніе субботняго нервическаго удара. Въ 4 ч. 25 минутъ это высокое, благородства полное, существо, превратилось въ бездыханный трупъ; но внезапно на прекрасныхъ чертахъ его возвратилось то выраженіе энергіи и кротости, нѣкогда въ столь очаровательной гармоніи на оныхъ сочетавшихся; мы узрѣли его такимъ, какимъ онъ былъ за 15 предъ тѣмъ лѣтъ. Благоговѣйно взирали мы на черты мужа, въ которомъ Россія лишается одной изъ чистѣйшихъ, безукоризненнѣйшихъ своихъ знаменитостей.

Съ дѣтства щедрою рукою природа надѣлила Князя Воронцова всѣмъ, что относится до физической организаціи: онъ былъ красивымъ ребенкомъ, красивымъ юношою, красивымъ старцемъ; ему, сверхъ-того, досталось въ удѣль заснуть сномъ вѣчнымъ, какъ удастся не многимъ избранникамъ. Безъ страданій, безъ продолжительныхъ терзаній, обыкновенно предшествующихъ смерти, вручилъ онъ въ лоно Божіе прекрасную свою душу. Обѣхавъ въ послѣдніе годы часть Азіи и Европы, ему какъ-бы суждено было довершить свой земной путь въ Одесѣ, среди высокихъ воспоминаній административной его дѣятельности, среди преданныхъ ему, безъ числа проводившихъ его, съ сыновнею любовью, до послѣдняго его жилища.

Едва разнеслась скорбная вѣсть о кончинѣ Князя, жители Одессы, всѣхъ сословій, званій, вѣроисповѣданій и возрастовъ, густыми массами стали стекаться въ его домъ, чтобы поклониться останкамъ оплакиваемаго отца, благодѣтеля и покровителя; еще разъ узрѣть его благородныя черты, которыя и послѣ смерти сохранили ту непреодолимую чару, подъ

віяніемъ коей находились всѣ его окружавшіе втеченіи цѣлой его жизни. На его кроткихъ устахъ какъ-бы читались слова, произнесенные имъ въ день отъѣзда изъ Тифліса: «до свиданія!» Грусть, объявлявшая всѣхъ, выражалась въ молитвахъ и слезахъ.

8-го ноября, въ день ангела усопшаго,—который одесскіе жители, какъ одна общая семья, готовились праздновать баломъ въ пользу бѣдныхъ,—тѣло его положено было въ гробъ; 9-го оно вынесено въ одесскій каѳедральный соборъ; 10-го совершены высокопреосвященнымъ архіепископомъ Инокентіемъ, при стеченіи всего населенія города, послѣднія надъ отшедшими въ вѣчность молитвы, при чемъ преосвященный произнесъ надгробное слово въ тѣхъ до глубины сердца проникающихъ выраженіяхъ, которыми знаменуются всѣ его проповѣди (*). Тѣло Его Свѣтлости Князя Михаила Семеновича Воронцова, по желанію супруги его, Княгини Елисаветы Ксаверіевны и съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, было предано землѣ въ соборѣ, въ Одессѣ, въ той Одессѣ, съ которой онъ сроднился не только тѣмъ, что благодѣтельствовалъ ей, но и тѣмъ еще, что Одесса была колыбелью его дѣтей. Заупокойная литургія совершилась, драгоценный гробъ съ катафалка снятъ; онъ опущенъ въ могилу и раздавшись, подъ сводами каѳедрального собора, перекаты надгробныхъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, нѣкогда имъ направляемыхъ на защиту и славу отчизны, и сливавшихся съ ними стоны, вопли и молитвы, возвѣстили, что невозвратно, навѣчно пре-

^{*}) Прекрасное это слово помѣщено въ концѣ настоящаго слабаго жизнеописанія.

рвана нить, соединявшая съ міромъ доблестнаго русскаго сановника, одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей своей эпохи.

Въ самый день кончины Князя, супруга его удостоилась получить по телеграфу изъ С.-Петербурга Высочайшій Рескриптъ, въ коемъ Государь Императоръ благоволилъ выразить Ея Свѣтлости, что съ душевнымъ прискорбіемъ узналъ о кончинѣ Князя Михаила Семеновича, котораго любилъ и уважалъ отъ всего сердца, и вмѣстѣ съ Государынею Императрицею раздѣляетъ скорбь Княгини. Вдовствующая Императрица Александра Феодоровна, узнавъ въ Ниццѣ о кончинѣ Князя, равномѣрно благоволила, телографическою депешею, полученною въ Одессѣ въ день погребенія, выразить Княгинѣ Воронцовой участіе Своє въ поразившей ее утратѣ, и скорбь Свою о кончинѣ Князя, котораго Она соизволила наименовать истиннымъ другомъ Императорской Фамилии.

Не одни христіане оросили горькими слезами прахъ усопшаго фельдмаршала. Въ одесской главной синагогѣ, 15-го ноября, еврейское населеніе совершило религіозное торжество; несмотря на обширность синагоги, она не могла помѣстить всѣхъ участниковъ и присутствовавшихъ при этомъ торжествѣ; на дворѣ и кругомъ зданія толпилась сплошная масса народа. Въ рѣчахъ на русскомъ и еврейскомъ языкахъ изображена была жизнь фельдмаршала и исчислены благодѣтельныя распоряженія его по управлению краемъ, относившіяся собственно до Евреевъ; повторены были послѣднія слова привѣта и доброты, произнесенные Свѣтлѣйшимъ Княземъ при приемѣ гражданъ за нѣсколько дней до его кончины.

По окончанію служенія роздана была щедрая, во имя усопшаго, милостыня толпамъ, вокруг синагоги и по улицамъ собраннымъ. Бывши при этомъ торжествѣ свидѣтельствуютъ, что ничего нельзя себѣ представить болѣе трогательнаго и умильальнаго.

И на Кавказѣ скорбно отозвалась долетѣвшая туда вѣсть о кончинѣ Князя Воронцова, и въ Тифлисѣ уныло, съ глубокою врѣзвашеюся въ сердцахъ грустью, присутствовали толпы при отслуженіи въ сіонскомъ каѳедральномъ соборѣ, митрополитѣ Грузіи и Карталиніи, Исидоромъ, 28-го ноября, а патріархомъ-каѳоликосомъ всѣхъ Армянъ, Нерсесомъ, 2-го Декабря, въ армянскомъ соборѣ, літургіи и панихиды по усопшемъ. И тамъ умиленно внимали словамъ пастырей, исчислявшихъ доблести и заслуги покойнаго; и тамъ всѣ сословія слились во едино для возношенія къ престолу Всевышняго горячей мольбы объ упокоеніи его души, о дарованіи ему возмездія по словамъ Евангелія: «кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею ходной воды во имя ученика—истинно, говорю вамъ, не лишится награды своей».

Императорское Общество Сельского Хозяйства Южной Россіи и граждане Одессы, равно какъ и жители Тифлиса, повергли къ стопамъ Государя Императора ходатайство о дозвolenіи имъ соорудить, въ первомъ городѣ, памятникъ и домъ для инвалидовъ, а въ послѣднемъ памятникъ въ ознаменованіе заслугъ покойнаго фельдмаршала. Государю, усладившему послѣдніе дни вѣрнаго, преданнаго Ему слуги, не только благоугодно было милостиво изволить разрѣшить эту просьбу, но и Самому уча-

ствовать въ этомъ дѣлѣ денежными взносами изъ Собственныхъ Своихъ суммъ.

Итакъ въ центрахъ двухъ обширныхъ странъ, потомки узрять знаки признательности народовъ къ своему правителю. Но онъ воздвигъ себѣ самъ, другой памятникъ, тверже, несокрушимѣе мрамора и металла. Памятникъ этотъ врѣзанъ въ сердцахъ многихъ, имъ облагодѣтельствованныхъ; онъ вѣковѣченъ и передается изъ рода въ родъ, а дѣянія его, неизгладимыми буквами начертанныя въ лѣтописяхъ нашего отечества, пребудутъ вѣковѣчнымъ ручательствомъ въ истинѣ, что добрыя дѣла не умираютъ. Истина эта да послужитъ отрадою для нѣжно имъ любимыхъ, неутѣшныхъ его вдовы и дѣтей; да облегчится ихъ скорбь мыслию, что ее раздѣляютъ Цари и Царицы Русскіе, и многие изъ разноплеменныxъ, разноязычныхъ и разныхъ вѣрованій подданныхъ Россіи; что она раздается въ великолѣпныхъ чертогахъ, равно какъ и въ убогой хижинѣ. Да утѣшитъ ихъ мысль, что Князь Михаилъ Семеновичъ кончилъ дни свои неостыдно, мирно и что добрый дастъ отвѣтъ на страшномъ судилищѣ!

СЛОВО

при похороніи генералъ-фельдмаршала, Святейшаго Князя, Михаила Семеновича Воронцова, произнесенное въ одесскомъ кафедральномъ соборѣ, синодальнымъ членомъ, высокопреосвященнымъ Инокентиемъ, архиепископомъ херсонскимъ и таврическимъ, 10-го Ноября 1858 года.

Итакъ, моимъ слабымъ устамъ суждено обратить къ тебѣ, почившій въ Бозѣ Князь, послѣднее на землѣ слово, и воздать тебѣ послѣдній христіанскій долгъ! Утѣшаясь столько времени, и личною пріязнію твою, и множествомъ лавровъ на главѣ твоей, мнѣ же должно теперь быть провозвѣстникомъ и всеобщей скорби о кончинѣ твоей и соратникъ печальные кипарисы на гробницу твою!... Не трудно окружить ими гробъ маститаго героя и мудраго областеправителя; но какъ тяжело поднять руку, чтобы, по знаменательному уставу Св. Церкви, бросить, на прощаніе, горсть праха въ могилу твою!... О, здѣсь-то познаемъ во всей силѣ, въ какую неисходную глубину золь низринуто грѣхомъ все падшее человѣчество, и какъ необходимо было для всѣхъ наасъ явленіе на земли и во плоти Того, Кто могъ сказать о Себѣ всѣмъ потомкамъ

адамовымъ: *Азъ есмь воскресеніе и животъ! Вѣруй въ Мѧ, аще и умретъ, оживетъ!* *)

Мы надѣялись, возлюбленный Князь, срѣтить съ особеною радостію приближавшійся день ангела твоего; думали украсить его, преимущественно любезными для тебя, цвѣтами благотворительности; а ты, какъ-бы по тайному мановенію свыше, поспѣшилъ самъ въ міръ ангельскій, для пріятія *новаго таинственнаго имени ***), обѣщаннаго отъ Небеснаго Мздовоздаятеля тѣмъ, кой добрѣ подвизались на земли и соблюди вѣру и терпѣніе до конца!...

Не прерѣкаемъ новому горнему призванію твоему, какъ ни внезапно оно было для насъ, и исполнимъ съ своей стороны все, что можетъ содѣствовать восходу твоему въ обители Отца Небеснаго; но, воздая тебѣ послѣдній на земли долгъ, не можемъ не воспріять и послѣдняго урока изъ жизни и дѣяній твоихъ: кончина подобныхъ тебѣ мужей, не должна прейти безъ особеннаго назиданія для остающихся на землѣ.

Знаемъ, что ты не любилъ похвалъ и не терпѣль звучныхъ отзывовъ о подвигахъ твоихъ: не услышишь ихъ и теперь! Скажется одно то, что можетъ служить во славу Божію и въ общее наставлѣніе каждого. Въ этомъ, какъ христіанинъ, не можешь ты отказать намъ — изъ самаго гроба твоего!

Составъ земной жизни каждого человѣка, братіи мои, слагается какъ-бы изъ двухъ частей, изъ коихъ первая, нисколько не завися отъ насъ самихъ,

*) Іоан. XI, 26.

**) Апок. 11, 17.

по тому самому всецѣло принадлежитъ нашему Творцу и Господу, это—такъ называемые, дары природы и естественные способности наши, коими всеблагая десница творческая, напутствуетъ каждого человѣка, *предлагаю ѿ мірѣ* *). Какъ ничѣмъ еще не заслуженные, дары сіи, въ самой наибольшей совокупности своей, не составляютъ сами по себѣ нравственного достоинства въ человѣкѣ; могутъ даже, при злоупотреблѣніи ими, обращаться въ тягчайшую вину для него; но, по намѣренію Промысла Божія, должны служить основаніемъ и условіемъ къ его будущимъ заслугамъ и достоинству. Вторая часть въ составѣ земнаго бытія нашего, находясь также въ тайной зависимости отъ Промысла Божія, отдана, можно сказать, въ собственные наши руки. Это самое употребленіе въ дѣло данныхъ намъ при рожденіи силъ и талантовъ, иначе сказать, вся совокупность нашихъ свободныхъ чувствъ, мыслей и дѣйствій. Поелику тутъ мѣсто всей свободы и произволу человѣка, то здѣсь же полное мѣсто его заслугъ и нравственному достоинству, его прославленію, или осужденію предъ Богомъ и человѣками.

Обозрѣвая, сообразно сему, окончившееся уже теперь земное поприще почившаго въ Бозѣ Князя, мы тотчасъ, братія мои, чувствуемъ необходимость обратиться отъ гроба сего къ небу и принести, отъ лица почивающаго въ немъ, глубочайшую благодарность Тому, Кто, еще до происхожденія нашего на свѣтъ, Единъ, по Своей Его волѣ, предопредѣляетъ жребіи человѣческіе и раздаетъ разные таланты.

*) Іоан. 1, 9.

Въ-самомъ-дѣлѣ, кто изъ насть усомнится сказать, что усопшій Князь пріялъ отъ небеснаго Домовладыки не одинъ или два, а десять талантовъ? Это стройное сложеніе и крѣпость силъ тѣлесныхъ видимо предуготованы были для обширной и неутомимой дѣятельности и для безвреднаго перенесенія самыхъ тяжкихъ трудовъ. Этотъ глубокій, свѣтлый и проницательный, умъ самъ собою стремился къ предметамъ возвышеннымъ, ища всюду и во всемъ того, чѣмъ можетъ служить на пользу общую. Это величие духа, сила воли и постоянство характера, даже безъ внѣшнихъ побужденій, заключали въ самихъ себѣ рѣшимость на самые великие и долговременные подвиги, — небоязнь ни какихъ препятствій или опасностей. Это глубокое чувство порядка, благоустройства и благолѣпія, очевидно, никогда не могло быть покойнымъ дотолѣ, пока не распространить порядка, довольства и радости вокругъ себя. Эта доброта сердца, мягкость нрава и тонкій вкусъ заранѣе обѣщали всегдашию доступность, привлекательность въ обхожденіи и готовность къ оказанію всякому возможныхъ услугъ, ручаясь взаимно за всеобщее благорасположеніе и приверженность къ почившему.

Присоедините къ сему—что также есть даръ Божій, — полную независимость по внѣшнему состоянію, высоту такъ называемаго положенія въ свѣтѣ, превосходное воспитаніе, возможность съ раннихъ лѣтъ видѣть самые лучшіе образцы во всемъ и постоянно находиться въ кругу людей, коихъ одно обхожденіе есть уже наука, — и вы, взирая на такое счастливое совокупленіе въ одномъ лицѣ и природныхъ даровъ, и внѣшнихъ условій къ ихъ развитію,

невольно ожидаете отъ будущаго дѣйствователя — человека необыкновеннаго.

Таковъ и былъ почившій о Господѣ, собратъ нашъ! Много пріяль онъ отъ руки Господней, но не мало и воздаль съ лихвою Небесному Раздаителю талантовъ. Дѣла и труды его такъ велики и разнобразны, что въ лицѣ его работалъ и подвизался, кажется, не одинъ человѣкъ, а какъ-бы нѣкое собраніе лицъ, — и всѣ онъ преразумны и общеполезны, и всѣ достойны уваженія и любви!

Начнемъ съ военнаго поприща, какъ главнаго въ жизни почившаго. Здѣсь, чтобы обнять хотя бѣглымъ взоромъ дѣянія фельдмаршала, надобно возобновить въ мысляхъ едва не всю исторію текущаго столѣтія; ибо, при самомъ началѣ его, мы уже видимъ нашего витязя за предѣлами Кавказа,— тамъ, гдѣ голубица всему человѣчеству въ лицѣ Ноя принесла нѣкогда оливу мира *), и гдѣ по томъ, какъ-бы на перекорь Провидѣнію и на пагубу человѣчества, основалъ себѣ жилище духъ брани и кровопролитія. Онъ еще былъ въ то время, будущій герой нашъ, не болѣе двадесати лѣтъ; но это нисколько не препятствовало его рѣдкимъ способностямъ быть скоро примѣченными, почему, несмотря на юность, онъ не только пользуется вниманіемъ и близостію послѣдѣвшихъ въ бояхъ военачальниковъ кавказскихъ, но и употребляется ими въ такихъ дѣлахъ, кои, кромѣ военного мужества, требуютъ особеннаго благоразумія въ обхожденіи съ людьми.

*) Быт. VIII, 11.

Пріявъ такимъ-образомъ первые уроки въ наукѣ брани, послѣ другихъ учителей, можно сказать, отъ самаго Кавказа, витязь нашъ, какъ-бы для испытанія въ изученномъ, переносится, по волѣ начальства, на берега Дуная, гдѣ брань, несмотря на ея продолжительность, не имѣя рѣшительнаго характера, не могла имѣть и рѣшительныхъ послѣдствій, но, по самому мѣсту своему и другимъ обстоятельствамъ, чрезвычайно способна была къ упражненію и развитію талантовъ военныхъ. Здѣсь Воронцовъ въ непродолжительномъ времени удостоивается предводительствовать преемственно разными частями рати отечественной, и вездѣ, гдѣ ни является въ семъ качествѣ, достигаетъ такихъ успѣховъ, кои скоро и далеко возносятъ его надъ многими изъ сверстниковъ, радуя собою и такихъ вождей, каковы были Каменскій и Кутузовъ. Рядъ военныхъ отличій и постоянное вниманіе Власти предержашей, сами собою слѣдуютъ за рядомъ его разнообразныхъ заслугъ и блестательныхъ успѣховъ.

Не успѣла еще нерѣшительная война на югѣ прекратиться, какъ возгорается самая рѣшительная брань на западѣ Имперіи: наступаетъ 1812 годъ! Врагъ, — и какой врагъ! — уже не на предѣлахъ только отечества, а перешедъ ихъ, съ многочисленными полчищами и полною надеждою на успѣхъ, стремится нагло къ сердцу Россіи!... И дунайский витязь нашъ, вмѣсто отдыха послѣ продолжительныхъ и тяжкихъ трудовъ, одинъ изъ первыхъ съ береговъ Дуная спѣшилъ къ верховьямъ Днѣпра, дабы стать въ ряды рати отечественной, которая, и въ полномъ составѣ своеемъ далеко не равная врагу, а по причинѣ неизбѣжнаго въ то время раздѣ-

ления своего на двѣ половины, еще болѣе ослабленная, должна потому восполнить малочисленность свою ни чѣмъ другимъ, какъ только мужествомъ своихъ воиновъ и искусствомъ военачальниковъ. Герою нашему (мы можемъ уже отсель называть его симъ именемъ) вышадаетъ жребій—сражаться за Отечество подъ знаменами неустршимаго Багратіона. Какъ на Дунаѣ, сообразно, большою частию, наступательному движению нашему, онъ всегда былъ впереди; такъ теперь, по причинѣ оборонительного положенія, онъ всегда остается назади, отражая и останавливая на каждомъ шагу превозмогающаго числомъ непріятеля. Романовъ, Дашковка, а потомъ стѣны Смоленска съ радостю видять въ лицѣ Воронцова, что у насъ, кромѣ маститыхъ военачальниковъ, есть и юные герои, для коихъ не страшеньи геній Наполеона, ни тьмочисленность его легионовъ.

Тѣснimaя врагомъ, хотя ни разу не побѣженная, рать наша находитъ, наконецъ, для себя мѣсто твердой опоры и благоуспѣшнаго сопротивленія врагу на поляхъ Бородина; тутъ долженъ рѣшиться кровавый споръ Россіи съ народами почти всей остальной Европы, предводимыми исполномъ бра-ни; тутъ посему лягутъ костыми тысячи и тьмы сыновъ Отечества!... Чѣдѣ ожидаетъ здѣсь нашего юнаго героя, о которомъ заранѣе можно сказать, что онъ, по преизбытку любви къ Отечеству, будетъ искать или побѣды, или смерти?... Ожидаетъ самое опасное, и потому самое почетное, мѣсто въ бою (онъ и здѣсь стоитъ о страну Багратіона!); ожидаетъ честь принять и отразить самые отчаянныя натиски врага; ожидаетъ, наконецъ, давно же-

ланное имъ, ничемъ для высокихъ душъ незамѣнное, отличіе — пролить кровь свою за Отечество... Тяжелая язва заставляетъ его оставить поле сраженія, но уже когда видимо стало, что исходъ брани не по желанію врага. Самое свойство язвы таково, что не отъемлетъ надежды, рано или поздно, паки явиться на защиту любезнаго Отечества.

Между-тѣмъ, — да замѣтять сie въ урокъ себѣ тѣ, кои могутъ находиться въ подобныхъ обстоятельствахъ — удаленный съ поля брани, стеная отъ язвы въ одномъ изъ близлежащихъ владѣній своихъ, герой Бородина, полный любовію къ страждущему Отечеству, измышляетъ для себя, и на этотъ промежутокъ времени, нѣкій новый родъ служенія соотчичамъ, тѣмъ, что, пользуясь преимуществами своего состоянія, обращаетъ и домъ и все владѣніе свое въ пріютъ и убѣжище для военныхъ собратій своихъ, кои подобно ему страдали и искали исцѣленія отъ язвъ, но не имѣли такихъ, какъ онъ, средствъ къ возстановленію своего здравія. Нужно ли говорить, что способы сiи доставляются каждому самою заботливою и щедрою рукою? И, герой-благотворитель находится для себя, среди недуга своего, неопѣненное для добрыхъ сердецъ утѣшеніе—возвратить на служеніе Отечеству цѣлые ряды воиновъ—героевъ.

Имѣя въ виду, какое множество предметовъ предлежитъ еще взору нашему, не будемъ, братія, утомлять вниманія вашего подробнымъ повѣствованіемъ о томъ, какъ почившій, по возстанію съ одра своего, спѣшилъ настигнуть пламя войны, которое начало удаляться тогда отъ самыхъ предѣловъ Отечества; не будемъ вести васъ за военнымъ

поприщемъ его — по всѣмъ извилинамъ той исполинской браны, которая, по возвратѣ изъ Москвы, прошедь чрезъ столько царствъ и народовъ, нашла себѣ конецъ не прежде, какъ въ стѣнахъ Парижа. На сей разъ довольно сказать, что не было ни одного великаго дня въ этой великой браны (а сколько было такихъ дней?), гдѣ бы почившій не оказалъ или своего, признаннаго всѣми, военнаго мужества и знанія, или своего, также никѣмъ не спориваемаго, искусства вести дѣла и не военныхъ. Не можемъ, однакоже, не остановить вниманія вавшего на томъ чрезвычайно важномъ и рѣшительномъ дѣлѣ, гдѣ почившему надлежало стать — съ воями своими — лицомъ къ лицу противъ первого въ свѣтѣ полководца, коего одно имя приводило въ страхъ и неробкихъ, и который чѣмъ ближе становился къ своему паденію, тѣмъ казался способнѣе и отважнѣе къ подавленіс всего, ему противостоящаго. Это дѣло — Краонъ! — самый прѣтущій и неувидаемый лавръ въ военномъ вѣнцѣ Воронцова! —

Чего тутъ не было противу нась? И военный геній противника, и мужество и число его воевъ, и самое, общее и ему и имъ, отчаяніе; ибо подъ ногами ихъ начинала уже разверзаться бездна... Но, ничти не могло помочь тому, кто былъ оставленъ самимъ Богомъ! Превосходный въ силахъ, сражаясь цѣлый день, не щадя ни какихъ жертвъ, врагъ не могъ похвалиться ни чѣмъ, кроме развѣ того, что не былъ обойденъ и уничтоженъ, какъ тому следовало быть, если бы и вожди союзныхъ ратей успѣли выполнить свой долгъ такъ, какъ выполнилъ его Воронцовъ! Въ сей рѣшительный день, онъ, по призванію всѣхъ, былъ честю и красою Русской *

Армії. На поляхъ Краона могъ утвердиться колеблющійся вѣнецъ на головѣ повелителя Галловъ; и здѣсь-то именно онъ поколебался до того, что ничѣмъ уже не могъ быть утвержденъ, и долженъ быль вскорѣ упасть съ сей главы — единожды и навсегда!...

Когда послѣ безразсуднаго покушенія этого, развѣнчаннаго уже, повелителя — возвратить себѣ, вопреки собственнаго отреченія, царственныя права надъ Галліею, надлежало оставить тамъ на нѣсколько лѣтъ часть нашей рати, и требовался военачальникъ, могущій, кроме военныхъ достоинствъ, представлять собою честь Русской Арміи и не въ военномъ отношеніи,—то это почетное званіе, какъ-бы само собою, пао на долю героя краонскаго. Какъ успѣшно исполнилъ онъ сіе, не безтрудное во многихъ отношеніяхъ, порученіе, свидѣтельствуетъ и памятникъ признательности, поднесенный ему потомъ его подчиненными, и отзывы самыхъ Галловъ, кои, срѣтая ведомыя имъ войска какъ непріятныхъ для себя стражей, разставались потомъ съ ними, какъ съ благодѣтелями и друзьями.

Сей-то, безъ сомнѣнія военно-гражданскій, подвигъ быль главною причиною, что почившій Князь съ поприща брани изведенъ вскорѣ Державною воовою на новое поприще — областеначальства, не отлагая впрочемъ и меча военачальническаго. Отсѣлѣ, потому самому, еще труднѣе будетъ слѣдовать намъ за дѣяніями его — на двухъ поприщахъ вмѣстѣ, но будемъ слѣдовать: ибо сопровождаемъ его теперь, увы, въ послѣдній уже разъ на земли!

Изъ здѣ стоящихъ многіе, безъ сомнѣнія, пом-

нять еще то время, когда на Графа Воронцова возложено было главное управление нашим краемъ. Усомнится ли кто изъ таковыхъ засвидѣтельствовать, что съ этого времени началась какъ-бы иѣкая новая пора для всей страны нашей, и особенно для здѣшняго града? Для общаго блага ихъ недостаточно было, какъ въ другихъ мѣстахъ, одного благоразумнаго управлениія краемъ, одного направлениія готовыхъ уже силъ и средствъ къ извѣстной цѣли. Иѣть, здѣсь для успѣха, кромѣ ума и усердія, требовалась въ правителѣ особенная высота души и сердца,—требовалось иѣкотораго рода творчество. И въ новомъ областеначальникѣ явился тогда какъ-бы иѣкій духъ зиждительный, отъ коего всей новой Россіи суждено пріять полную жизнь и опредѣленный образъ бытія гражданскаго, сообразный ея внутреннему составу и виѣшнему положенію. И много ли времени потребовало для себя это гражданское творчество? Конечно, не шесть дней, какъ твореніе міра, но и не многихъ десятилѣтій, какъ въ другихъ странахъ. Впродолженіи не болѣе двадесяти-пяти-лѣтняго управлениія почившимъ страною нашою, преспѣяніе оної по всѣмъ частямъ возрасло до того, что могло послужить недавно, какъ вѣдаете, для руки Державной неоскуднымъ материаломъ къ составленію четырехъ прекрасныхъ картинъ нашего края.

Желаете ли знать причину и, такъ сказать, тайну сихъ успѣховъ? Она была весьма проста и естественна, и потому-то, безъ сомнѣнія, такъ дѣйствительна и плодоносна. Первѣе всего, просвѣщеннымъ вниманіемъ начальническимъ, какъ-бы иѣкимъ дыханіемъ живительнымъ, пробуждается по

всему, пустынному еще, краю духъ жизни и само-
сознанія, духъ движенія и полезной предпріимчивости:
каждому изъ пробуждающихся членовъ общества ука-
зываются недостававшіе для обжитія и сродные краю
предметы занятій и промышлености; разумнымъ
начинателямъ оказывается благовременная помошь
и всегдашнее поощрение: чего недостаетъ дома,
то заемляется немедленно изъ чуждыхъ странъ.

Къ той же великой цѣли — образованія новой
Россіи, направляются всѣ дѣйствія высшаго управ-
ленія. Здѣсь, братія мои, мы не кончили бы до
утрія, если бы захотѣли подробно излагать всѣ
дѣйствія почившаго областеправителя на пользу на-
шего края; но поелику онъ гораздо извѣстнѣе
вамъ, кои были ихъ личными свидѣтелями, нежели
намъ, кои слышали о нихъ токмо издали, то со
всю удобностію можно ограничиться указаніемъ
только на самое главное.

Что важнѣе для насть водъ нашихъ, коими мо-
гли бы мы снабдить цѣлую Россію? Но, по недос-
татку собственныхъ водныхъ сообщеній, моря на-
ши оставались для насть малоупотребительными и
служили не столько къ сближенію, сколько къ разъ-
единенію всѣхъ частей края; и вотъ, рукою по-
чившаго раскидывается по всѣмъ водамъ нашимъ
обширная сѣть искусственныхъ сообщеній, постоян-
ныхъ, скорыхъ и благонадежныхъ, раскидывается
въ то время, когда въ другихъ мѣстахъ еще со-
мнѣваются и спорятъ о пользѣ подобныхъ предпрія-
тій. А чтобы не было недостатка въ домашнихъ во-
дителяхъ плаванія, то, кромѣ школы мореходства,
пѣлья селенія, посредствомъ искусно придуманныхъ

побуждений, привлекаются къ постоянному дѣйствованію и, такъ-сказать, житью на морѣ.

Горы и долы южной Тавриды, при самой удобной почвѣ къ изращенню всѣхъ прозябеній благодатнаго юга, по удаленности отъ прочихъ населенныхъ частей имперіи, продолжаютъ оставаться въ ихъ первоначальномъ дикомъ видѣ; приходитъ почившій областеначальникъ, пленяется ихъ пустынною красотою, провидить, что можно извлечь на пользу общую изъ такой богатой природы, и немедленно самъ становится, можно сказать, первымъ дѣлателемъ въ этомъ будущемъ вертоградѣ всероссийскомъ. Примѣръ его увлекаетъ за собою другихъ любителей природы и общественной промышленности, съ коими онъ дѣлится всѣми своими средствами, — и въ небольшое число лѣтъ прежняя пустыня начинаетъ цвѣсти, яко кринъ, и тѣ, кои прежде вдали отъ предѣловъ Отечества должны были искать цѣльбоносныхъ волнъ морскихъ, южной теплоты и прекрасной природы, получаютъ удобность находить все это, такъ сказать, у себя самихъ — дома.

По обширнымъ берегамъ моря Меотійскаго надлежало стоять всюду и непрестанно на стражѣ противу ужаснаго врага—заразы восточной: является съ своимъ орлинымъ взглядомъ почившій областеначальникъ, и тотчасъ усматриваетъ возможность устранить эту опасность единожды и навсегда. Какими-нибудь особенными средствами? Нѣтъ, чрезъ одно простое закрытие устьевъ сего моря на краткій срокъ для каждого изъ приходящихъ плавателей иноземныхъ. Вследствие сего, онъ достигаетъ своего мѣста нѣсколькими днями позже, но зато всюду является чистымъ отъ

всякаго подозрѣнія въ опасности, и появленіемъ своимъ уже не производить ничего, кромѣ удовольствія и радости. А между тѣмъ на пустынныхъ брегахъ того же моря, какъ-бы изъ земли выходить новый городъ съ пристанью, который, оживляемый особеннымъ вниманіемъ и любовью своего основателя, вскорѣ оживляетъ собою всю дотолѣ мертвую окрестность, привлекая плавателей изъ всѣхъ частей свѣта.

Съ поверхности лица земли нашей, почившій идетъ въ глубь и, не смущаясь никаколько названіемъ пустынь скиескихъ, допрашиваетъ самую природу водъ и степей нашихъ; и что же? Воды, даже въ самомъ презрѣнномъ ихъ видѣ, оказываются способными къ исцѣленію такихъ недуговъ, съ которыми напрасно боролось искусство врачебное; земля открываетъ въ нѣдрахъ своихъ множество такихъ веществъ, которыхъ, при всей невзрачности своей, превосходятъ самыхъ дорогія ископаемыя, тѣмъ, что могутъ служить къ обезпеченію цѣлыхъ поколѣній въ самыхъ первыхъ потребностяхъ жизни.

Для многихъ новыхъ предпріятій, особенно по разнымъ частямъ хозяйства, недостаетъ туземныхъ дѣлателей: почившій не медлитъ призвать ихъ отвсюду, употребляя для сего даже собственные средства; а въ числѣ призванныхъ на время, многіе, будучи обласканы, успокоены и привязаны къ новой странѣ самыми успѣхами своими, остаются у насъ навсегда, усвояя новому Отечеству и свои знанія, и свой примѣръ, и свое достояніе.

Одесса, какъ средоточіе дѣятельности правительственної, какъ мѣстопребываніе областеправителя, хотя онъ, можно сказать, былъ всегда и вездѣ,

гдѣ нужно—служить предметомъ особенныхъ его по-
печеній и, лѣгкемая какъ дитя, растетъ видимо
предъ всѣми другими градами не нашего только
края, распространяется и благоукрашается такъ,
что впродолженіи его управлениі успѣваетъ при-
нять видъ южной столицы Россіи, куда со всѣхъ
краевъ стекаются—одни для возстановленія своего
здравья, другіе для воспитанія дѣтей, иные по
надеждѣ скораго прибытка, многіе для пріятнаго
препровожденія времени.

Была среди мирныхъ занятій и эпоха шума во-
еннаго, когда давній сосѣдъ и недругъ нашъ при-
нудилъ насъ, въ наказаніе его неправдѣ, прѣйти
Дунай, а потомъ Балканы. Почившій вполнѣ пока-
залъ при семъ случаѣ, что мечъ военачальника ни-
сколько не потерялъ въ рукахъ его остроты своей,
находясь въ ножнахъ со временемъ Краона. Упорная
Варна растворяетъ врата свои и падаетъ не иначе,
какъ предъ военною хоругвью Воронцова. Побѣдо-
носная рать наша, во дни оскудѣнія жизненныхъ
потребностей, ни изъ чьихъ рукъ не получаетъ
столько пособій, какъ изъ рукъ правителя Ново-
российскаго-края.

Долговременный миръ, наступившій за сею упор-
ною бранью, открылъ еще большее поприще для
гражданской дѣятельности почившаго; и она была
такъ разнообразна и благотворна, что имя его,
можно сказать, слилось съ именемъ управляемой
имъ области, такъ, что кто говорилъ о Новорос-
сіи, тотъ невольно воспоминалъ о Воронцовѣ, и
при имени Воронцова, представлялся сесть Новороссій-
скій-край. Каково же было для обоихъ, когда усы-
шалось, что знаменитый областеначальникъ вне-

запно творится далечайше идти *)! Тогда и старые и юные, въ семъ градѣ особенно, готовы были возопіть къ нему гласомъ учениковъ еммаусскихъ: *облязи съ нами, яко къ вечеру есть, и преклонился есть день **)*!

Да, братія мои, день жизни почившаго въ Бозѣ Князя видимо уже и тогда началъ преклоняться къ своему западу; но не преклонялась, никакъ не ослабѣвала его любовь къ Отечеству, его преданность Монарху, его усердіе къ исполненію своего долга. Въ семъ отношеніи, для исполненія воли Царевой и для блага Отечества, онъ всегда готовъ былъ на то, чтобы *стънъ степеней, ими же скіде солнце ****) его жизни, возвратилась вспять, какъ это было нѣкогда во увѣреніе Езекіи, дабы снова понести всю тяготу и весь зной труда цѣлодневнаго.

Неукротимый Кавказъ потребовалъ новаго противъ себя военноначальника; Монархъ требуетъ отъ правителя Новороссіи новой жертвы—принять на рамена свои этотъ великий подвигъ, и Воронцовъ, забывъ преклонность своихъ лѣтъ, оставивъ столь любимое и блестательно проходимое имъ столько времени поприще, идетъ куда призываешь его гласъ Монарха, идетъ, облеченный новымъ высокимъ званіемъ намѣстника Царскаго и сопутствующий благожеланіями и надеждами цѣлой Россіи.

Какъ должно было забиться средце семидесятилѣтняго воина, когда взору его открылись опять тѣ

*) Лук. XXIV, 28.

**) Лук. XXIV, 29.

***) Исаи. XXXVIII, 8.

горы и дебри, среди коихъ, за полѣка назадъ, началь онъ изучать страшную, но необходимую, науку брани! Здѣсь онъ долженъ быть, такъ сказать, дать отчетъ въ урокахъ предъ первоначальнымъ учителемъ своимъ—Кавказомъ; и даъ онъ такъ, что сѣдовласый учитель не могъ не остатся доволенъ своимъ, также убѣленнымъ отъ времени, ученикомъ... Въ-самомъ-дѣлѣ, надъ почившимъ въ это время какъ-будто повторилось въ исполненіи оное вдохновительное обѣтованіе Пророка: *обносимся, яко орля, юность твоя* (*)!

Послѣ необходимыхъ предварительныхъ обозрѣній, немедленно приняты всѣ мѣры, чтобы врагу продерзкому и надменному не дать ступить ни шага далѣе. А дабы на долго отнять у него духъ и надежды, вскорѣ проникнуто—сь оружіемъ въ рукахъ—до самыхъ послѣднихъ его убѣжищъ, то есть, до самыхъ неприступныхъ ущелій и вертеповъ. Свидѣтель тому, кромѣ другихъ неприступныхъ мѣстъ, Дарго. Вы знаете, какъ громко раздалось паденіе его и по всему Кавказу, и по причинѣ пораженія врага, считавшаго себя недосязаемымъ, и по той крайней опасности, коей, на ряду съ послѣднимъ воиномъ, подвергалъ себя въ сю брань самъ военачальникъ.

Поелику кромѣ горъ, потоковъ и непроходимыхъ лѣсовъ, врагу всего болѣе благопріятствовала размѣченность нашихъ силъ и неудобность соединять ихъ скоро въ одномъ мѣстѣ, по крайней трудности сообщеній, то, въ отвращеніе сего неудобства, непроходимые лѣса исчезаютъ, гребни горъ понижаются, глубокія дебри наполняются, ярость потоковъ

(*) Ие. СII, 5.

обуздывается прочными переправами, и врагъ самъ начинаетъ подвергаться той внезапности, которою непрестанно угрожалъ намъ: гдѣ была отверзтая дверь для татя, тамъ находить онъ твердыни, его поражающія. Такимъ-образомъ въ немногіе годы образуется цѣлая новая система дѣйствій военныхъ, состоящая въ томъ, чтобы держать врага въ замкнутомъ кругу, который, постоянно дѣляясь уже, долженъ наконецъ сомкнуться надъ главою его, и такимъ-образомъ отнять у него возможность не только къ нападенію на нась, но и къ самому существованію.

Столь упорная брань и непрерывные подвиги военные не препятствуютъ, между-тѣмъ, для почившаго къ разнообразнымъ трудамъ на поприщѣ управления гражданскаго. И за Кавказомъ, какъ у нась, города и села возникаютъ вновь, или принимаютъ лучшій видъ; всѣмъ частямъ края дается новое очертаніе и разумный обликъ; взаимныя отношения племенъ и сословій выводятся изъ неблаготворной темноты и вредной неопределенноти; расширяются и углаждаются пути для торговли и промышленности; отнимаются преграды къ развитію народнаго духа и богатства, съ указаніемъ для сего мѣстныхъ источниковъ; полагается прочное начало къ усвоенію самой землѣ новыхъ, полезныхъ произрастеній и къ извлечению изъ нѣдръ ея разныхъ сокровищъ, въ ней безплодно лежавшихъ.

Кромѣ вещественнаго усовершенствованія всего края, дается благотворное движение уму и способностямъ: тамъ, гдѣ не знали почти другаго свѣта, кромѣ солнечнаго, начинаетъ разливаться, и не изъ одного средоточія, свѣтъ наукъ, озаряя собою,

какъ солнце, не одинъ какой-либо классъ жителей, а всѣ сословія; тамъ, гдѣ почти не слышно было ничего, кроме печальныхъ извѣстій о завалахъ Казбека и Эльборуса, о набѣгахъ Лезгинъ и Чеченцевъ, начинаютъ быть слышимы, даже на туземномъ языке, постоянныя вѣсти о событияхъ домашнихъ и всемірныхъ, о всякаго рода полезныхъ изобрѣтеніяхъ. Кавказская природа, съ ея отличительными свойствами, подвергнута во всѣхъ видахъ постоянному наблюдению; нравы и характеръ жителей, мѣста, по чему-либо особенно примѣчательныя, описываются; древнія преданія и события извлекаются изъ забвенія; туземная святыня возстановляется; родные краю языки и нарѣчія оживаютъ новою жизнью. Нѣть болѣе средостѣнія между обитателями по ту и по сю сторону Кавказа, и благодарные сыны Иверіи, видя столько знаковъ отеческой заботливости о судьбѣ ихъ, спѣшать отъ сердца соединиться съ коренными чадами великаго Отечества въ единомъ и томъ же духѣ любви и преданности къ Монархамъ.

Отъ столь прилежнаго и обильнаго съянія рукою искусною, въ странѣ могучей и природою, и духомъ, какой нельзя было ожидать богатой жатвы? Послѣ такихъ трудовъ—не кратковременныхъ, неутомимыхъ, разнообразныхъ, какъ отрадно было бы главному дѣлателю взглянуть самому на рукояти плодовъ, имъ возвращенныхъ? Но, не напрасно произнесено нѣкогда Спасителемъ оное таинственное слово: *и ны есть спас и и ны есть живъ* *)!

Въ то время, какъ все привязывало почившаго

*) Иоан. IV, 37.

военачальника къ его Кавказу, и оконченные труды, и неконченные предприятия, въ-особенности новая, видимо приближавшаяся, небывалая по лютости своей, буря браны, которую, если кто могъ срѣтить съ надеждою на успѣхъ, то онъ.... Въ это самое время жестокій недугъ отъемлетъ у него тѣлесныя силы дотого, что приводитъ оставить поприще не только военачальника, но и областеправителя, удалиться даже навсегда изъ предѣловъ Кавказа, дабы искать исцѣленія за предѣлами Отечества.

Можете судить, что долженъ былъ чувствовать и какъ сокрушаться духомъ болицій герой, во все продолженіе этой ужасной по многимъ отношеніямъ браны! Въ-самомъ-дѣлѣ, вообразите: мирные оратаи по всѣмъ краямъ Отечества оставляя поля и плуги свои, спѣшатъ въ ряды рати отечественной; а онъ, герой 1812 года, одинъ изъ побѣдителей Парижа, онъ, правитель тѣхъ самыхъ областей, где во всей силѣ разгорался пламень войны, онъ въ это самое время долженъ бытъ возлежать на одрѣ недуга, и только молитвою и совѣтами участвовать въ подвигахъ своихъ собратій по оружію! Такое положеніе было тяжелѣе для героя самой смерти; и оно-то, безъ сомнѣнія, истощило до основанія елеї жизни въ томъ свѣтильникѣ, который среди бурь всегда разгорался тѣмъ ярче и свѣтлѣе....

Какъ-бы въ иѣкое услажденіе этой предсмертной горести, почившему дано было вкусить и нѣсколько капель предсмертнаго утѣшенія. Таковыми было постоянно и вполнѣ живое и дружелюбное участіе въ его тяжкомъ положеніи всего Дома Царственнаго; таковыми было его собственное потомъ душев-

ное участіе въ торжествѣ Царственномъ среди первопрестольной столицы; таковымъ было новое, самое высшее, званіе на поприщѣ воинскомъ, коимъ украшены при семъ случаѣ его заслуги; и усомніялся ли присоединить?—таковымъ, конечно, было самое возвращеніе его, хотя безъ тѣлесной крѣпости, но со всѣми силами памяти, ума и души, въ нашъ городъ; ибо, правительственной мудrosti, военнымъ подвигамъ и прекраснымъ качествамъ души почившаго удивлялись вездѣ; но искренняя любовь и родственная привязанность къ нему преумущественно жили и навсегда останутся—въ Одессѣ.

Не простремъ далѣе нашего слова, хотя многое можно было еще сказать намъ, напр. о той любви къ истинѣ и правдѣ, по коей онъ всегда готовъ былъ, по выраженію святаго Давида, свидѣтельствовать о нихъ *передъ Цари и не смущаться* *); о томъ величіи души, для коего такъ легко было забывать всѣ нанесенные ему кѣмъ-либо непріятности, и такъ трудно не памятовать о самыхъ неважныхъ услугахъ и одолженіяхъ; о томъ безпристрастіи и радушіи, для коихъ все доброе и общеполезное равно было отрадно и достопочтенно, кѣмъ бы и гдѣ бы ни было сдѣлано; о той доступности и долготерпѣніи, съ коими принимаемъ и выслушиваемъ былъ каждый, ищущій правосудія, или милости; о томъ благородствѣ души и благотворительности, по коимъ почившій не щадилъ собственного достоянія, когда нужно было поощрить какое-либо благое предпріятіе, или оказать помощь истинно-нуждающимуся.

*) Псал. СХIII, 46.

Обозрѣвъ такимъ-образомъ, хотя кратко, все земное поприще почившаго въ Бозѣ Князя, не должны ли мы, братія мои, и въ заключеніе нашего слова сдѣлать то же самое, что сдѣлали въ начаљъ его, то есть, обратиться къ Господу и Владыкѣ жизни и судебъ нашихъ съ чувствомъ живѣйшей благодарности уже не только за дарованіе почившему, при самомъ рожденіи, такихъ многихъ и прекрасныхъ талантовъ, но и за то, что, безъ-сомнѣнія, при помощи Его же Всемогущей благодати, сіи таланты не остались погребенными въ землѣ, а явились во всей силѣ и блескѣ, бывъ употреблены такъ благоуспѣшно на пользу общую?

Да, братія мои, не одинъ Св. Павель, но и всякий, кто удостоился подвизаться добрымъ подвигомъ на земли, долженъ при концѣ своего подвига сказать изъ глубины души: *Благодатию Божию есмь, еже есмь *!)*

Но что слышится мнѣ?... Изъ гроба исходить какъ-бы нѣкій тайный гласъ и вѣщаетъ ко мнѣ: «Служитель Бога истины, зачѣмъ, увлеченный пріязнью ко мнѣ, забылъ ты при гробѣ моемъ о немощи естества человѣческаго, и не сказалъ ни слова о душевной нечистотѣ моей предъ Богомъ, о моихъ вольныхъ и невольныхъ грѣхопаденіяхъ? Мнѣ ли, проведшему большую часть жизни среди бурь военныхъ, хвалиться точнымъ исполненіемъ высокихъ правилъ Евангелія и любви христіанской? Мнѣ ли, обращавшемуся непрестанно среди вихря человѣческихъ страстей и праха житейскихъ попечений, сохранить яснымъ зерцало совѣсти и чистоту очей сердечныхъ?

* 1 Кор. XI, 10.

«Итакъ, по самой любви твоей ко мнѣ, не усомнишь возвѣстить въ слухъ всѣхъ окружающихъ теперь гробъ мой, что я не былъ въ дому Божіемъ тѣмъ, всегда вѣрнымъ дѣлатель и приставникъ, коему, по окончаніи земнаго странствія и труда, остается только—*снити въ радость Господа своего* *). Нѣть! Моя надежда предъ судомъ Божіимъ не въ громкихъ дѣяніяхъ и блестательныхъ подвигахъ; а въ чистосердечномъ признаніи моихъ грѣховъ и въ силу искупительной крови Агнца Божія, закланнаго за грѣхи всего міра.»

Слышимъ, слышимъ, возлюбленная душа, гласть смиренія твоего и, оставивъ всякое витійство, обратимся отнынѣ всецѣло къ молитвамъ о упокоеніи Тебя въ обителяхъ Отца Небеснаго, ради единыхъ крестныхъ заслугъ Сына Его.

Служители алтаря! предназначите исходныя пѣсни, коими Св. Церковь сопровождаетъ въ вѣчность и самого первого, и самаго послѣдняго изъ чадъ своихъ, предоставляя всѣхъ и каждого изъ нихъ единому милосердію Божію.

Сподвижники отходящаго съ браннаго поля земной жизни героя-христіанина, взгляните еще разъ на это разнообразіе, и отечественныхъ, и чужеземныхъ, отлічій окружающихъ въ такомъ множествѣ гробъ сей, и уразумѣйте изъ сего, что вся слава земная остается на землѣ, а въ вѣчность идутъ за человѣкомъ одни дѣла его, по коимъ онъ или осудится, или будетъ помилованъ Судіею живыхъ и мертвыхъ.

Жители Одессы, толико любимые почившимъ

*) Мат. XXV, 21.

и столько его любящие, сопроводите послѣднее отществіе его отъ насть не однимъ гласомъ благохваленій и скорби о лишеніи благодѣтеля, а и сердечнымъ молитвеннымъ воздыханіемъ о немъ къ Отцу духовъ и всякия плоти, да воздастъ ему за васъ по преизбытку милосердія и щедротъ Своихъ.

А ты храмъ Господень, видѣвши надъ собою столько знаковъ его христіански-сыновняго попеченія о тебѣ, окажи теперь и ему послѣднюю услугу, привѣ на храненіе внутрь стѣнъ твоихъ ветхую и опустѣвшую земную храмину, въ коей виталъ бессмертный духъ его, и блюди ее дотолѣ, пока нестанетъ день всеобщаго обновленія, когда съемое нынѣ въ тлѣніе возстанетъ въ нетлѣніи, съемое не въ честь, возстанетъ въ славѣ, и изъ посѣяннаго теперь тѣла душевнаго, возстанетъ тѣло духовное, неразрушимое, безболѣзненное, свѣтоносное *)! Аминь.

*) 1, Кор. XV. 43-44.